

6

ЖУРНАЛЪ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Издание С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

1887

КНИГА ШЕСТАЯ

ІЮНЬ

—♦♦♦♦♦—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1887

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИГИ.

I. Узаконоенія и распоряженія правительства	XLVI-LXXVII.
II. Личный составъ	1 — 2.
III. Налоги и повинности сельскаго населенія (окончаніе)	
<i>А. Тютрюмова</i>	1 — 42.
IV. Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ (окончаніе) <i>И. Рабиновича</i>	43 — 134.
V. О соединенномъ процессѣ (продолженіе) <i>Д. Тальбера</i> . . .	135—154.
VI. Изъ Швейцаріи <i>А. фонъ-Резона</i>	155—194.

Замѣтки.

VII. Изъ уголовной практики мирового суда (окончаніе) <i>И. Щег- ловитова</i>	1 — 32.
VIII. Къ вопросу о бродягахъ <i>В. Волжина</i>	33 — 51.
IX. Объявленія	I

Приложенія.

X. Руководство по уголовному процессу соч. Ю. Глазера; переводъ съ нѣмецкаго <i>А. Тихачева</i>	317—332.
XI. Законъ „объ укрѣпленіи титуловъ владѣнія“ примѣняемый въ колоніяхъ Британской Имперіи <i>Р. Минцлова</i>	17 — 32.

Касс. рѣш. сданы на почту 10 іюня гражд. 19—20 листы.

См. на слѣд. стр.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15-го апрѣля по 1-е іюня)

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

38) *О порядкѣ подчиненности с.-петербургскаго градоначальника и объ обязанностяхъ его по охраненію общественной безопасности и спокойствія въ столицѣ. (Указъ Правительствующему Сенату).*

Признавая необходимымъ съ большею точностью установить порядокъ подчиненія с.-петербургскаго градоначальника и обязанности его по охраненію общественной безопасности и спокойствія въ столицѣ, повелѣваемъ:

1) Въ отнѣну ст. 475 т. II ч. I св. зак., по прод. изд. 1886 г., постановить:

Въ отношеніи управленія столицею на градоначальника распространяются узаконенія о правахъ, обязанностяхъ и ответственности губернаторовъ, съ соблюденіемъ при томъ слѣдующихъ особыхъ правилъ.

2) Ст. 479 того же тома и части свода зак., по тому же продолж., наложить слѣдующимъ образомъ:

Въ качествѣ главнаго и непосредственнаго начальника столичной полиціи, градоначальникъ подчиняется министру внутреннихъ дѣлъ, съ соблюденіемъ ст. 1 и 3 правилъ, утвержденныхъ сего числа, взаимнѣ приложенія къ ст. 1199 т. I ч. 2 учрежд. минист., по прод. 1886 года.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1887 г.

3) Взамѣнъ послѣдней части ст. 481 того же тома и части, по продолж. 1886 г., постановить:

Въ составъ управленія градоначальника входитъ отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ столицѣ, образуемое на основаніи особыхъ правилъ.

и 4) Ст. 481 того же тома и части, по тому же продолж., дополнить 4 примѣчаніемъ:

Отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утверждаемой, по представленію градоначальника, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Для занятія должностей въ отдѣленіи могутъ быть командируемы въ распоряженіе градоначальника офицеры отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить должное по сему распоряженію.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою пописано:

Въ Гатчинѣ.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

9 Апрѣля 1887 года (№ 322).

32) По проекту штата управленія и надзора въ старорусской, Новгородской губерніи Царицынской, Саратовской губерніи, тюрьмахъ.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ штата управленія и надзора въ саратовской и царицынской тюрьмахъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе.

II. На покрытіе исчисленнаго по сему штату расхода, въ размѣръ *девяти тысячъ девятисотъ сорока* рублей, обратить двѣ тысячи двѣсти двадцать девять руб. восемьдесятъ три коп., расходующимъ нынѣ на содержаніе управленія и надзора по старорусскому и царицынскому тюремнымъ замкамъ, а недостающіе за симъ *семь тысячъ семьсотъ десять* рублей *семнадцатъ* коп. назначить къ новому отпуску изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ сего кредита, съ 1 января 1888 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ по тюремной части. Расходъ же, потребный на содержаніе новыхъ тюремъ въ нынѣшнемъ 1887 году, въ томъ размѣръ, сколько будетъ причитаться со дня ихъ открытія, отнести на счетъ кредита, разрѣшеннаго къ

условному отпуску на означенную потребность по смѣтѣ на текущій годъ.

III. Старорусскій и царицынскій тюремные замки упразднить, а смотрителей оныхъ, если они при закрытіи этихъ замковъ не получаютъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи, причемъ расходъ на производство заштатнаго жалованья симъ лицамъ отнести на счетъ кредита, назначеннаго къ условному отпуску на содержаніе въ нынѣшнемъ году управленія и надзора въ старорусской и царицынской тюрьмахъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 4 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 324).

38) *Объ инструкціи товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему полиціею.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ правительствующему сенату инструкцію товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему полиціею, удостоенную Высочайшаго утвержденія въ 9 день апрѣля 1887 г., взамѣнъ приложенія къ ст. 1199 т. I ч. 2 учрежд. минист., св. зак. по продолж. 1886 года.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Гатчинѣ.
9 Апрѣля 1887 года.

«Утверждаю».

ИНСТРУКЦІЯ

ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, ЗАВѢДЫВАЮЩЕМУ ПОЛИЦІЕЙ.

(Взамѣнъ приложенія къ ст. 1199 т. I ч. 2 учрежд. минист., св. зак. по продолж. 1886 г.)

1) Ближайшее завѣдываніе полиціей, подъ высшимъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, ввѣрено одному изъ его товарищей, на обязанности котораго лежитъ направленіе дѣятельности губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ полиціймейстеровъ, по предупрежденію и пресѣченію государственныхъ преступленій и по охраненію общественной безопасности и порядка.

2) Товарищъ министра, завѣдывающій полиціей, есть вѣдѣтъ съ тѣмъ и командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ именномъ указѣ правительствующему сенату отъ 25 іюня 1882 г.

3) Онъ имѣетъ право, въ подлежащихъ случаяхъ, давать губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ по предметамъ, относящимся до предупрежденія и пресѣченія государственныхъ преступленій и охраненія общественной безопасности и порядка, соответствующія указанія и разъясненія.

4) По дѣламъ, производящимся въ департаментѣ полиціи, товарищъ министра, завѣдывающій полиціею, разрѣшаетъ собственною властью всѣ вопросы, разрѣшаемые по учрежденіямъ министерствъ властью министра. Изъ сего изъемяются: предметы, подлежащіе направленію въ законодательномъ порядкѣ, дѣла, требующія разъясненія дѣйствующихъ законовъ или изданія общихъ инструкцій, правилъ и положеній, вопросы личнаго состава, расходование суммъ, находившихся въ личномъ распоряженіи шефа жандармовъ, и всѣ другія дѣла, которыя министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ подчинить своему непосредственному вѣдѣнію.

5) Означенный товарищъ министра предсѣдательствуетъ въ особомъ совѣщаніи, образованномъ на основаніи ст. 34 прил. 1 къ примѣч. 2 къ ст. 1 уст. о предупр. и пресѣч. преступ., и разрѣшаетъ всѣ вопросы, возникающіе при осуществленіи гласнаго полицейскаго надзора, устанавливаемаго въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1 прил. 2 къ примѣч. 2 къ ст. 1 того же устава.

6) Товарищъ министра, завѣдывающій полиціею, есть распорядитель всѣхъ кредитовъ, ассигнуемыхъ министерству внутреннихъ дѣлъ по управленію полиціею, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 4 сей инструкціи.

7) Онъ даетъ заключенія по существу поступающихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ производствъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ право это дѣйствующими узаконеніями предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ.

8) Ему же принадлежитъ высшій надзоръ за всѣми мѣстами заключенія, предназначенными для содержанія подъ стражею государственныхъ преступниковъ и лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

9) По всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ рѣшенію товарища министра, завѣдывающаго полиціею, онъ сносится со всѣми правительственными мѣстами и лицами непосредственно (№ 328).

29) О порядкѣ переосвидѣтельствования новобранцевъ по жалобамъ на неправильное или освидѣтельствовање.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

Въ замѣну статьи 208 устава о воинской повинности (св. зак. т. IV, изд. 1886 г.), постановить:

1) Губернское или областное по воинской повинности присутствіе обязано переосвидѣтствовать каждое лицо, которымъ будетъ принесена жалоба на неправильное освидѣтельствовање его самого относительно годности къ военной службѣ или опредѣленія возраста по наружному виду, въ томъ случаѣ, когда по тому или другому предмету не состоялось единогласнаго рѣшенія въ уѣздномъ, окружномъ или городскомъ присутствіи. При этомъ, отправленіе подавшихъ жалобы лицъ на сборные пункты или въ части войскъ, куда они назначены, пріостанавливается, а переосвидѣтельствовање производится и рѣшеніе постановляется тѣмъ губернскимъ или областнымъ присутствіемъ, которому подвѣдомственно уѣздное, окружное или городское присутствіе, принявшее новобранца на службу.

2) По жалобамъ лицъ, о которыхъ состоялось единогласное рѣшеніе уѣзднаго, окружнаго или городского присутствія, а равно по жалобамъ другихъ лицъ, переосвидѣтельствовање производится лишь тогда, когда это будетъ признано необходимымъ тѣмъ губернскимъ или областнымъ присутствіемъ, которому подвѣдомственно уѣздное, окружное или городское присутствіе, производившее первоначальное освидѣтельствовање. Въ семъ случаѣ, отправленіе новобранца на сборный пунктъ и затѣмъ въ ту часть, въ которую онъ назначенъ на службу, не пріостанавливается, а переосвидѣтельствовање производится губернскимъ или областнымъ присутствіемъ ближайшимъ къ мѣсту расположенія части, въ которую новобранецъ поступилъ. О послѣдствіяхъ освидѣтельствованія сообщается тому губернскому или областному присутствію, въ вѣдѣніи котораго состоитъ уѣздное, окружное или городское присутствіе, принявшее новобранца на службу, для постановленія рѣшенія по принесенной жалобѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 334).

№ 10) *О распространении правил о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы въ Сибири на золотопромышленныя мѣстности имперіи.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, предоставляется примѣнять къ тѣмъ мѣстностямъ имперіи, гдѣ существуетъ золотопромышленность, правила о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы (св. зак. т. VII устава о частной золотопромышленности, изд. 1886 г., ст. 110 прим. 2, прил.) съ указанными ниже отступленіями. Распоряженія по сему предмету, съ подобнымъ означеніемъ мѣстностей, до которыхъ они относятся, представляются правительствующему сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ.

2) При примѣненіи къ золотопромышленнымъ мѣстностямъ имперіи правилъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы, ст. 2, 3 и 11 означенныхъ правилъ замѣняются нижеслѣдующими, постановленіями: а) договоры о наймѣ на золотые промыслы не могутъ быть заключаемы на сроки свыше пяти лѣтъ; б) договоры о наймѣ рабочихъ должны быть явлены къ засвидѣтельствуванію въ волостномъ правленіи, или въ полиціи, или по правиламъ положенія о нотаріальной части, и в) партіонной расправѣ предоставляется подвергать рабочихъ, по словесному приговору за мало-важные проступки (зак. сост., особ. прил. I, общ. пол., ст. 101 и 102), денежнымъ взысканіямъ до трехъ рублей или аресту до семи дней.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 марта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 335).

№ 11) *О льготахъ по воинской повинности для окончившихъ курсъ въ слесарно-ремесленномъ училищѣ московскаго общества распространенія техническихъ знаній (№ 336).*

№ 2) *О разрѣшеніи казамъ постановлять, при расторженіи браковъ, опредѣленія о возвратѣ приданнаго.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе приложенія къ ст. 1097 устава объ управленіи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій (свод. зак. т. XI ч. 1, по прод. 1886 г.), постановить:

При расторженіи браковъ, гахамъ, въ случаяхъ просьбы обѣихъ сторонъ, постановляеть, въ порядкѣ, установленномъ статьею 35 сего приложенія, опредѣленіе о возвращеніи приданого и о воспрещеніи разведенному мужу, впредь до исполненія сей обязанности, вступать въ новый бракъ. Если обѣ стороны изъявляютъ немедленно согласіе подчиниться сему опредѣленію, то оно признается окончательнымъ и обращается къ исполненію; въ случаѣ же заявленія которою либо изъ сторонъ неудовольствія на означенное рѣшеніе, оно считается несостоявшимся, причемъ искъ о возвращеніи приданого подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 337).

43) Объ усиленіи личнаго состава мировыхъ судебныхъ учреждений нѣкоторыхъ округовъ западныхъ губерній.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ дополненіе росписанія, приложеннаго къ ст. 7 Высочайше утвержденныхъ 23 іюня 1871 года временныхъ правилъ объ устройствѣ мировыхъ судебныхъ установленій въ девяти западныхъ губерніяхъ, учредить, съ 1 мая 1887 г., новыя должности: участковаго мирового судьи и судебного пристава въ Ковенской губерніи и участковаго мирового судьи—въ Волынской губерніи.

II. Съ того же срока учредить по одной должности добавочнаго мирового судьи въ Кіевскомъ, Черкасскомъ, Владиміръ-Волынскомъ, Гродненскомъ, Вѣльскомъ, Кобринно-Пружанскомъ, Брестъ-Литовскомъ, Поневѣжскомъ, Шавельскомъ и Ковенскомъ округахъ, съ присвоеніемъ симъ должностнымъ лицамъ слѣдующихъ окладовъ: содержанія 1500 руб., на наемъ квартиры 300 руб. и на канцелярскіе расходы въ кіевскомъ округѣ 600 руб., а остальныхъ округахъ—300 руб. въ годъ.

III. Вызываемый учрежденіемъ вышеозначенныхъ должностей расходъ: постоянный—въ размѣрѣ *двадцати семи тысячъ ста* руб. ежегодно (по Кіевской губерніи—4500 руб., по Волынской—4800 р., по Гродненской—8400 р. и по Ковенской—9400 р.) и единовременный—въ количествѣ *четырехсотъ* руб. (на устройство двухъ новыхъ камеръ участковыхъ мировыхъ судей въ Ковенской и Волынской губерніяхъ), отнести на источники, изъ коихъ производится содержаніе всѣхъ вообще мировыхъ судебныхъ установленій

въ девяти западныхъ губерніяхъ и, на семъ основаніи, въ текущемъ году ассигновать на указанный предметъ, сверхъ единовременнаго отпуска 400 руб., причитающіеся по расчету времени съ 1 мая, *восемнадцать тысячъ шестьдесятъ шесть руб. шестьдесятъ семь коп.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 339).

№ 44) О разрѣшеніи въ Закавказскомъ краѣ безакцизной выдѣлки и продажи некоторыхъ напитковъ (№ 341)

№ 45) О порядкѣ примѣненія военно-морскихъ судебнаго и дисциплинарнаго уставовъ къ корабельнымъ инженерамъ и инженеръ-механикамъ и объ изыятіи изъ дѣйствія XIV главы военно-морскаго дисциплинарнаго устава офицеровъ специальныхъ частей морскаго вѣдомства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главнаго военно-морскаго суда, въ 9 день марта 1887 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Статью 241 воен. морск. судеб. устава, по коей состоящіе въ морскомъ вѣдомствѣ гражданскіе чины подлежатъ военно-морскому суду только за преступленія должности и нарушеніе правилъ воинской дисциплины, распространить на корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ.

2) Равнымъ образомъ сравнить съ гражданскими чинами морскаго вѣдомства лицъ упомянутыхъ специальныхъ званій по примѣненію къ нимъ военно-морскаго дисциплинарнаго устава, сохранивъ, однако, въ силѣ дѣйствующія правила о дисциплинарной власти главныхъ въ портахъ корабельнаго инженера и инженеръ-механика, а также судовыхъ инженеръ-механиковъ.

3) Отмѣнить постановленія XIV главы военно-морскаго дисциплинарнаго устава объ образованіи въ портахъ совѣта посредниковъ отъ оберъ-офицеровъ специальныхъ частей, съ тѣмъ, чтобы офицеры эти были изыаты изъ дѣйствія правилъ упомянутой главы и чтобы, въ случаѣ обвиненія ихъ въ предосудительномъ поведеніи, съ ними поступалось на общемъ основаніи, согласно правиламъ, изложеннымъ въ 86 ст. устава; и

4) Предоставить главному военно-морскому судному управленію сдѣлать, въ кодификаціонномъ порядкѣ, соотвѣтственныя вышеизложенному измѣненія въ военно-морскихъ судебномъ и дисциплинарномъ уставахъ (№ 347).

№ 6) Обь измѣненіи правил составленія списковъ присяжныхъ заседателей.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1. Статьи 81, 84, 85, 87, 89—91, 93, 97, 99, 104 и 106 учрежденія судебныхъ установленій и примѣчанія къ симъ статьямъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 81. Присяжные заседатели избираются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій:

- 1) состоящихъ въ русскомъ подданствѣ;
- 2) знающихъ русскій языкъ и умѣющихъ читать по русски;
- 3) имѣющихъ не менѣе двадцати пяти и не болѣе семидесяти лѣтъ отъ роду, считая указанный возрастъ къ 1 января того года, на который производится избраніе, и
- 4) жительствовавшихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ томъ уѣздѣ, гдѣ производится избраніе въ присяжные заседатели.

Ст. 84. Въ общіе списки присяжныхъ заседателей вносятся:

1) Лица всѣхъ сословій, владѣющія на правѣ собственности землею въ количествѣ не менѣе указаннаго въ п. 4 ст. 23 полож. о земск. учрежд. изд. 1886 г., или другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною: въ столицахъ—не менѣе двухъ тысячъ рублей, въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ—не менѣе тысячи, а въ прочихъ мѣстахъ—не менѣе пятисотъ рублей.

2) Всѣ лица, получающія по службѣ государственной или общественной содержаніе или пенсію въ размѣрѣ: въ столицахъ не менѣе тысячи, въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ—не менѣе шестисотъ, а въ прочихъ мѣстахъ—не менѣе четырехсотъ рублей въ годъ.

3) Всѣ лица, получающія вознагражденіе за свой трудъ, или же доходъ отъ своего капитала, занятія, ремесла или промысла въ размѣрѣ: въ столицахъ—не менѣе тысячи, въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ—не менѣе шестисотъ, а въ прочихъ мѣстахъ—не менѣе четырехсотъ рублей въ годъ, а также всѣ лица, записанныя въ первую или вторую купеческія гильдіи, хотя бы они и не производили торговли.

4) Лица сельскаго состоянія, занимавшія безпорочно, не менѣе трехъ лѣтъ, должности волостныхъ старшинъ, головъ, волостныхъ и станичныхъ судей, сельскихъ старостъ, станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, или другія соотвѣтствующія симъ должности въ общественномъ управленіи сельскихъ обывателей разныхъ наимено-

ваній, въ томъ числѣ довѣренныя станичныхъ обществъ, или бывшіе церковными старостами или же гласными земскихъ собраній.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, не поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 23 (п. 1) полож. о земск. учрежд. изд. 1886 г., количество земли, дающее право на внесеніе въ списки присяжныхъ засѣдателей, полагается: въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской—въ 10 десятинъ, въ губерніяхъ Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и въ области Войска Донскаго—въ 20 десятинъ,

Ст. 85. Не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ засѣдателей:

- 1) священнослужители и монашествующіе;
- 2) лица, состоящіа въ государственной гражданской службѣ въ должностяхъ первыхъ четырехъ классовъ;
- 3) члены судебныхъ мѣстъ, кромѣ почетныхъ мировыхъ судей, и штатные чины состоящихъ при тѣхъ мѣстахъ канцелярій, а также судебныя пристава и натаріусы;
- 4) лица прокурорскаго надзора и штатные чины состоящихъ при нихъ канцелярій;
- 5) вице-губернаторы;
- 6) чиновники, занимающіе должности казначеевъ, кассировъ учреждений государственнаго банка и ихъ помощниковъ, экзекуторы и смотрители зданій правительственныхъ установленій, лѣсничіе казенныхъ лѣсовъ, чины акцизнаго вѣдомства, а также уѣздные почтмейстеры и начальники желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ станцій, гдѣ при нихъ нѣтъ по этимъ званіямъ помощниковъ;
- 7) чиновники полиціи вообще;
- 8) всѣ военные чины, состоящіе въ дѣйствительной военно-сухопутной или морской службѣ, кромѣ занимающихъ классныя должности въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ, а также тѣ изъ гражданскихъ чиновниковъ, которые находятся при войскахъ или служатъ по военно-судной части въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ; военные чины и классныя чиновники, занимающіе по военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ должности главныхъ смотрителей и смотрителей вещевыхъ складовъ; начальниковъ обмундировальныхъ мастерскихъ; мастеровъ и смотрителей маяковъ; смотрителей продовольственныхъ магазиновъ; смотрителей пороховыхъ складовъ и арсеналовъ въ казачьихъ войскахъ; содержателей

казеннаго имущества въ морскихъ заведеніяхъ и командахъ; хранителей казеннаго имущества при складахъ, крѣпостныхъ артиллеріяхъ, артиллерійскихъ паркахъ и техническихъ заведеніяхъ артиллерійскаго вѣдомства и, сверхъ сего, въ военное время—всѣ тѣ должностныя лица военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ, освобожденіе коихъ отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя признано будетъ нужнымъ со стороны главныхъ начальствъ сихъ вѣдомствъ по принадлежности;

9) учителя народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ городскихъ училищъ.

Ст. 87. Въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей вносятся мужья и сыновья, если жены первыхъ и матери, или не могущіе, по какимъ либо причинамъ, быть присяжными засѣдателями отцы послѣднихъ владѣютъ недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ, установленномъ пунктомъ первымъ статьи 84, или имѣютъ капиталъ, приносящій опредѣленный въ пунктѣ 3 той же статьи доходъ, или же записаны въ первую или вторую купеческія гильдіи.

Ст. 89. Общіе списки присяжныхъ засѣдателей составляются по каждому уѣзду отдѣльно: а) о лицахъ, владѣющихъ землею или другимъ недвижимымъ имуществомъ въ уѣздѣ—предсѣдателемъ мѣстной уѣздной земской управы; б) о лицахъ, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ въ городѣ, или записанныхъ въ 1 или 2 купеческія гильдіи—мѣстнымъ городскимъ головою; в) о лицахъ сельскаго состоянія, кромѣ подлежащихъ внесенію въ общіе списки на основаніи п.п. 1—3 ст. 84—непремѣннымъ членомъ уѣзднаго или окружнаго по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствія, или мировымъ посредникомъ; г) о всѣхъ прочихъ лицахъ—начальникомъ уѣздной или городской полиціи, по принадлежности, причемъ состоящіе на государственной или общественной службѣ вносятся въ списки по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ подлежащими начальствами.

Примѣчаніе 1. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ земскія учрежденія не введены, списки лицъ, владѣющихъ землею или другимъ недвижимымъ имуществомъ въ уѣздѣ, составляются начальникомъ мѣстной полиціи.

Примѣчаніе 2. Въ столицахъ и городѣ Одессѣ общіе списки присяжныхъ засѣдателей составляются: а) о лицахъ, состоящихъ въ государственной и общественной службѣ—начальниками под-

лежащихъ присутственныхъ мѣстъ и вѣдомствъ; б) о лицахъ купческаго сословія вообще, а также ихъ прикащикахъ—мѣстнымъ купеческимъ старшиною; в) о лицахъ мѣщанскаго сословія, занимающихся постоянною торговлею—мѣстнымъ мѣщанскимъ старшиною; г) о лицахъ ремесленнаго сословія—мѣстнымъ ремесленнымъ старшиною (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ); о) о лицахъ Охтенскаго пригорода (въ С.-Петербургѣ—старшиною охтенской пригородной управы, и е) о всѣхъ прочихъ лицахъ, не поименованныхъ въ предшедшихъ пунктахъ—участковыми приставами.

Ст. 90. Указанные въ предшедшей (89) статьѣ общіе списки составляются въ алфавитномъ порядкѣ и должны заключать въ себѣ означеніе имени, отчества, фамиліи, званія, вѣроисповѣданія, образованія и мѣстожителства каждаго изъ внесенныхъ въ списокъ лицъ, а также означеніе основанія, по коему то или другое лицо подлежитъ внесенію въ общій списокъ.

Ст. 91. Общіе списки присяжныхъ засѣдателей препровождаются не позднѣе 1 іюня каждаго года къ предсѣдателю мѣстной комисіи по составленію очередныхъ списковъ тѣхъ же засѣдателей, который, признавъ оные удовлетворяющими требованіямъ закона, дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи ихъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе 1 октября каждаго года.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Подольской, Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской и Минской общіе списки присяжныхъ засѣдателей, не позднѣе 1 августа каждаго года, представляются предсѣдателями уѣздныхъ комиссій губернаторамъ для просмотра. Губернаторы названныхъ губерній имѣютъ право исключить изъ означенныхъ списковъ, безъ указанія причинъ, лицъ, которыхъ они не признаютъ возможнымъ допустить къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, и затѣмъ возвращаютъ сіи списки предсѣдателямъ комиссій, не позднѣе 1 сентября.

Ст. 93. Каждый имѣетъ право заявлять комисіимъ по составленію очередныхъ списковъ о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого либо въ общіе списки, съ представленіемъ тому основаній. Уважительныя заявленія сего рода комиссія принимаетъ въ соображеніе при составленіи очереднаго списка.

Ст. 97. Комиссія по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей образуется въ каждомъ уѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя мѣст-

наго сѣзда мировыхъ судей, участковыхъ мировыхъ судей уѣзда, уѣзднаго исправника и полиціймейстера, гдѣ таковыя учреждены, предсѣдателя уѣздной земской управы, городского головы, мѣстнаго товарища прокурора окружнаго суда, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствія, или мировыхъ посредниковъ, а также изъ лицъ, назначаемыхъ для сей цѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями, въ числѣ не менѣе трехъ. Независимо отъ сего, предсѣдатель комисіи можетъ приглашать въ засѣданія ея мѣстныхъ судебныхъ слѣдователей и податныхъ инспекторовъ, для полученія отъ нихъ необходимыхъ комисіи свѣдѣній или указаній; приглашенные на семъ основаніи должностныя лица участвуютъ въ сужденіяхъ и постановленіяхъ комисіи наравнѣ съ постоянными ея членами.

Примѣчаніе 1. Въ столицахъ и городѣ Одессѣ упомянутыя въ сей (97) статьѣ комисіи образуются, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателей городского и уѣзднаго сѣздовъ мировыхъ судей, всѣхъ участковыхъ мировыхъ судей города и уѣзда, предсѣдателя уѣздной земской управы, должностныхъ лицъ общаго полицейскаго управленія сихъ городовъ, назначенныхъ къ тому министромъ внутреннихъ дѣлъ, городского головы, товарища прокурора мѣстнаго окружнаго суда, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а также изъ лицъ, назначаемыхъ для сей цѣли ежегодно, въ числѣ не менѣе трехъ, соединенными засѣданіями городскихъ думъ и мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній (ст. 45 полож. о земск. учрежд. изд. 1886 г.).

Примѣчаніе 2. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждено должности уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдательствованіе въ комисіи, упомянутой въ сей (97) статьѣ, возлагается на предсѣдателя мѣстнаго сѣзда мировыхъ судей.

Примѣчаніе 3. Въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, вмѣсто предсѣдателя земской управы и лицъ, выбираемыхъ уѣздными земскими собраніями, въ составъ комисіи, упомянутой въ сей (97) статьѣ, входятъ по каждому уѣзду два или три изъ мѣстныхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ по приглашенію губернатора.

Примѣчаніе 4. Въ области Войска Донскаго очередные списки присяжныхъ засѣдателей составляются на общемъ основаніи по каждому округу отдѣльно особыми комисіями, состоящими, подъ

предсѣдательствомъ окружнаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей, изъ всѣхъ мировыхъ судей, товарища прокурора окружнаго суда, непремѣннаго члена окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и окружнаго полицейскаго начальника; въ черкасскомъ же округѣ къ составу комисіи присоединяется и полиціймейстеръ города Новочеркаска.

Ст. 97¹. Предсѣдатель комисіи по составленію очередныхъ списковъ, въ случаѣ необходимости, раздѣляетъ ее на отдѣленія, изъ коихъ каждое составляетъ очередной списокъ по извѣстной части города или уѣзда. При этомъ число лицъ, подлежащихъ внесенію въ очередной списокъ каждаго отдѣленія, опредѣляется въ соразмѣрности съ количествомъ народонаселенія той части города и уѣзда, для которой отдѣленіе составлено. Предводитель дворянства предсѣдательствуетъ, а товарищъ прокурора—присутствуетъ въ каждомъ изъ означенныхъ отдѣленій; прочіе же члены комисіи распределяются по отдѣленіямъ по взаимному между собою соглашенію, наблюдая, притомъ, чтобы въ отдѣленіи непремѣнно участвовали состоящіе въ комисіи мировые судьи и чины полиціи той мѣстности, для которой отдѣленіе образовано.

Ст. 99. Выборъ упомянутыхъ въ предшешей (98) статьѣ лицъ изъ общихъ списковъ комисіи производитъ по своему усмотрѣнію и по внимательномъ обсужденіи, въ какой мѣрѣ каждое лицо, удовлетворяющее условіямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 81, 82 и 84—88 настоящаго учрежденія, способно, по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Кромѣ лицъ, внесенныхъ въ общіе списки, въ губерніяхъ, не поименованныхъ въ примѣчаніи къ ст. 91, комисіи имѣютъ право вносить въ очередные списки и такихъ лицъ, которыя хотя и не были означены въ общихъ спискахъ, но вполне удовлетворяютъ требованіямъ статей 81, 82 и 84—88 настоящаго учрежденія, причемъ о замѣченныхъ упущеніяхъ или неправильностяхъ, допущенныхъ составителями общихъ списковъ, комисіи сообщаютъ земскому собранію, городской думѣ, губернатору или подлежащему начальству, по принадлежности.

Ст. 104. Никто не можетъ быть призываемъ комисіею для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя болѣе одного раза въ годъ. Сверхъ того лица, явившіяся къ исполненію сей обя-

занности въ одномъ году, имѣють право отказаться отъ нея въ слѣдующемъ за тѣмъ году.

Ст. 106. Жалобы на внесеніе въ очередной списокъ или въ списокъ запасныхъ засѣдателей лицъ, не подлежащихъ включенію въ общіе списки (ст. 81, 82, 84, 85, 87 и 88), а равно имѣющихъ право отказаться отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя на основаніи предшедшихъ (104 и 105) статей, приносятся мѣстному окружному суду въ двухнедѣльный срокъ со времени полученія извѣщенія о внесеніи въ списокъ (ст. 107).

II. Пунктъ 6 ст. 82 того же учрежденія изложить слѣдующимъ образомъ:

6) домашняя прислуга;

и статью 82 дополнить пунктомъ слѣдующаго содержанія:

7) впавшіе въ крайнюю бѣдность.

III. Въ статьѣ 88 ссылку на пунктъ 6 статьи 84 замѣнить ссылкой на пункты 1 и 3 той же статьи.

IV. Статью 100 того же учрежденія дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Къ 1 октября каждого года предсѣдатель окружного суда уведомляетъ предсѣдателя подлежащей комисіи о предполагаемыхъ въ теченіи слѣдующаго года періодахъ засѣданій окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, съ обозначеніемъ мѣстъ, въ коихъ упомянутыя засѣданія будутъ происходить.

V. Статью 107 дополнить слѣдующими примѣчаніями:

1) Въ спискахъ присяжныхъ засѣдателей—очередныхъ, запасныхъ и по періодамъ судебныхъ засѣданій, обозначаются имя, отчество, фамилія, званіе, вѣроисповѣданіе, образованіе и мѣстожительство каждого изъ лицъ, внесенныхъ въ сіи списки.

2) Въ девяти западныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской, при составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, какъ очередныхъ, такъ равно запасныхъ и по періодамъ судебныхъ засѣданій, наблюдается, чтобы число евреевъ вносимыхъ въ эти списки, соответствовало процентному отношенію общаго числа лицъ еврейскаго исповѣданія въ подвѣдомственной каждой комисіи мѣстности къ количеству всего населенія въ той же мѣстности.

VI. Статью 109 дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

По окончаніи **каждаго періода засѣданій**, судебное установленіе сообщаетъ предсѣдателю комисіи по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей свѣдѣнія о лицахъ, явившихся къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, а равно и о тѣхъ, кои были уволены судомъ отъ исполненія сихъ обязанностей по законнымъ причинамъ, или же устранены, какъ не имѣющіе, по закону, права быть присяжными засѣдателями.

VII. Статьи 86, 92, 94—96, 103 и примѣчанія 1—5 къ статьѣ 109 отмѣнить.

VIII. Въ статьяхъ 101 и 107 выраженіе: „временная комисія въ усиленномъ составѣ“ замѣнить словомъ „комисія“.

IX. Статьи 651 и 652 устава уголовного судопроизводства изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 651. Присяжный засѣдатель за неявку въ судъ по вызову, безъ законныхъ причинъ, подвергается: въ первый и второй разъ—денежному взысканію отъ десяти до двухсотъ рублей, а въ третій разъ, сверхъ денежнаго взысканія—отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ.

Ст. 652. Присяжный засѣдатель, не явившійся въ судъ, хотя бы по законной причинѣ, включается, по распоряженію предсѣдателя суда, въ списокъ присяжныхъ засѣдателей на одинъ изъ слѣдующихъ періодовъ засѣданій по тому же уѣзду.

X. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изданія 1885 г. дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Присяжный засѣдатель, не явившійся въ судъ по вызову въ третій разъ и не представившій законныхъ причинъ неявки, подвергается за сіе: денежному взысканію отъ десяти до двухсотъ рублей и, сверхъ того, лишенію права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ на должности, требующія общественнаго довѣрія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 28 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 362).

43) О порядкѣ совершенія актовъ на малоцѣнные участки, продаваемые удѣльнымъ вѣдомствомъ лицамъ сельскаго состоянія.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Акты на земли и оброчныя статьи стоимостью не свыше *пяти-сотъ* рублей, продаваемые удѣльнымъ вѣдомствомъ сельскимъ

обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ сельскаго состоянія, совершаются на основаніи положенія о нотаріальной части, съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ особыхъ правилъ:

1) На продажу означенныхъ имуществъ совершаются данныя нотаріальнымъ порядкомъ и отмѣчаются затѣмъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ (полож. о нотар. части, изд. 1883 г., ст. 181). Акты сіи утвержденію старшаго нотаріуса не подлежатъ.

2) Обязанности, лежащія на продавцѣ, исполняются департаментомъ удѣловъ или уполномоченнымъ отъ него на сіе должностнымъ лицомъ удѣльнаго вѣдомства.

3) О совершеніи данной на продаваемыя угодья означенное въ статьѣ 2 установленіе или уполномоченное имъ лицо сообщаетъ нотаріусу, съ препровожденіемъ подписаннаго покупщикомъ заявленія объ условіяхъ, на которыхъ онъ согласенъ приобрѣсти продаваемое имущество. За неграмотныхъ заявленія сіи подписываются другими лицами, которымъ они сіе довѣрятъ.

4) По указанному въ статьѣ 3 сообщенію совершается нотаріусомъ, въ трехдневный срокъ, данная, которая передается продавцу, съ роспискою его въ нотаріальномъ реестрѣ.

5) По полученіи данной продавцомъ, покупатель вноситъ ему условленную цѣну отчуждаемаго имущества и причитающіяся за совершеніе данной нотаріальныя издержки, съ полученіемъ надлежащей въ томъ квитанціи.

6) Въ трехдневный срокъ со времени этой уплаты (ст. 5) продавецъ отсылаетъ данную къ старшему нотаріусу окружнаго суда, въ округѣ котораго находится проданное имущество.

7) Старшій нотаріусъ отмѣчаетъ данную въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, согласно статьѣ 181 положенія о нотаріальной части (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.), и за тѣмъ, слѣлавъ на самой данной надпись о времени таковой отмѣтки, возвращаетъ данную продавцу въ двухнедѣльный срокъ.

8) Совершенная установленнымъ порядкомъ и отмѣченная въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ данная имѣетъ силу купчей крѣпости.

9) Нотаріальныя издержки по совершенію данной (полож. о нотар. части ст. 193) исчисляются въ размѣрѣ, установленномъ для купчихъ крѣпостей, и оплачиваются продавцомъ, которому возмѣщаются покупщикомъ. При семъ соблюдаются правила о порядкѣ пріема и расходованія суммъ, поступающихъ въ общія су-

дебныя мѣста, а равно счетоводства и отчетности по симъ суммамъ (учр. суд. уст., изд. 1883 г., ст. 183³).

10) Полученную отъ старшаго нотаріуса данную продавецъ отсылаетъ подлежащему, по мѣсту нахождения проданнаго имущества, мировому судѣ для выдачи ея покупщику и ввода послѣдняго во владѣніе приобрѣтеннымъ имуществомъ, причемъ исполнительнаго листа о вводѣ во владѣніе не требуется.

11) Росписка покупщика въ полученіи данной отсылается продавцу.

12) Въ случаѣ невозможности вручить данную покупщику, вслѣдствіе его отсутствія или по другимъ уважительнымъ причинамъ, мировой судья, пріостановясь вводомъ его во владѣніе, передаетъ данную въ мѣстное волостное правленіе для храненія впредь до востребованія ея покупщикомъ.

13) О передачѣ данной въ волостное правленіе мировой судья сообщаетъ продавцу.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 4 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 363).

№ 9) Объ установленіи особыхъ правилъ относительно приобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западной полосы Россіи. (Указъ правительствующему сенату).

Съ 1864 года изданъ рядъ узаконеній, направленныхъ къ укрѣпленію на западной окраинѣ имперіи русскаго землевладѣнія и къ сближенію оной съ прочими частями государства. Нынѣ Мы признали за благо, въ соотвѣтствіе съ означенными узаконеніями и въ дальнѣйшее ихъ развитіе, временно установить особые правила относительно приобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западной полосы Россіи.

Вслѣдствіе сего, согласно съ положеніемъ комитета министровъ, повелѣваемъ:

1) Въ десяти губерніяхъ царства польскаго, въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской иностранные подданные не могутъ впредь приобрѣтать, какими бы то ни было способами и на какомъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи, внѣ портовыхъ и дру-

гихъ городскихъ поселеній (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 3 настоящаго указа), права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающаго изъ договора найма и аренды.

Примѣчаніе 1. Въ губерніяхъ царства польскаго иностраннымъ подданнымъ воспрещается также завѣдывать недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній, въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ (распорядителей).

Примѣчаніе 2. Установленное въ ст. 1 ограниченіе правъ иностранныхъ подданныхъ относительно владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, расположенными внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, не распространяется на случаи найма ими домовъ, квартиръ и дачъ для временнаго пользованія и личнаго жительства.

2) Въ мѣстностяхъ, означенныхъ въ ст. 1 настоящаго указа, иностранные подданные могутъ обезпечивать преимущественное право удовлетворенія по долговымъ своимъ требованіямъ пріемомъ въ залогъ недвижимаго имущества, но подобныя обезпеченіе и вообще обращеніе взысканія по долговымъ претензіямъ не могутъ имѣть послѣдствіемъ, для иностранцевъ, ни пріобрѣтеніе въ собственность такого имущества, ни вступленіе въ дѣйствительное владѣніе или пользованіе онымъ (судебныя уставы Императора Александра II, уст. гражд. суд. ст. 1063, 1064, 1129, 1171, 1173, 1175 и 1209; гражд. законы губ. царства польскаго ст. 2071, 2072 и 2085—2091; сводъ мѣстн. узак. губ. Остз. зак. гражд. ст. 1336, 1412 и 1457).

3) Относительно правъ иностранцевъ по наслѣдованію недвижимыми имуществами, расположенными внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, имѣютъ силу въ помянутыхъ въ ст. 1 мѣстностяхъ нижеслѣдующія ограниченія:

а) наслѣдованіе по закону въ прямой нисходящей линіи и между супругами въ имуществѣ, оставшемся послѣ иностраннаго подданнаго, допускается на существующемъ основаніи, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до изданія настоящаго указа;

б) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ наслѣдованія по закону, а также въ случаѣ наслѣдованія по завѣщанію, иностранный подданный обязанъ, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени пріобрѣтенія имъ правъ на имущество, продать оное русскому подданному;

в) при несоблюденіи установленнаго въ п. б правила, имущество, по распоряженію губернскаго начальства, берется въ опеку и продается съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи, а вырученная отъ продажи сумма, за вычетомъ изъ оной издержекъ по опекѣ и продажѣ, выдается наслѣднику.

4) Дѣйствіе ограничительныхъ постановленій, указанныхъ въ п. п. б и в предшедшей статьи, распространяется на случаи пріобрѣтенія иностранцами правъ собственности на недвижимыя имущества по актамъ, совершеннымъ до обнародованія настоящаго указа, если въ дѣйствительное владѣніе сими имуществами упомянутыя выше лица еще не вступили.

5) Совершенные установленнымъ порядкомъ на опредѣленные сроки договоры и акты, на основаніи коихъ иностранные подданные въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ ст. 1, пріобрѣли до обнародованія настоящаго указа право владѣнія или пользованія недвижимыми имуществами внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, не могутъ быть, по истеченіи указанныхъ въ нихъ сроковъ, ни возобновляемы, ни продолжаемы (кромѣ договоровъ, означенныхъ въ примѣчаніи 2 къ ст. 1 и въ ст. 2 настоящаго указа).

6) Сила и дѣйствіе постановленій предшедшихъ статей распространяется въ равной мѣрѣ на общества, торговныя и промышленныя компаніи и товарищества, образованныя на основаніи иностранныхъ законовъ, хотя бы и получившія разрѣшеніе дѣйствовать въ предѣлахъ Россіи.

7) Всякаго рода сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе или въ обходъ настоящаго указа, признаются недѣйствительными.

8) Если упомянутая въ предшедшей статьѣ 7 сдѣлка будетъ обнаружена мѣстными главнымъ или губернскимъ начальствами, то, по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя означеннымъ начальствамъ обязаны немедленно доставлять какъ судебныя, такъ и всѣ прочія присутственныя мѣста и должностныя лица, генералъ-губернаторъ, или губернаторъ, по принадлежности, чрезъ посредство особо уполномоченныхъ на сіе должностныхъ лицъ (въ губерніяхъ царства польскаго—чрезъ прокуратوریю, а въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ—чрезъ товарищей губернскаго прокурора) предъявляютъ въ подлежащемъ судѣ искъ объ уничтоженіи состоявшейся сдѣлки или совершеннаго акта. Дѣла эти производятся порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ. 14 марта 1887 года. (№ 378).

49) *О лицахъ, имѣющихъ право занимать должности раввиновъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Статью 1083 устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (свод. зак. т. XI ч. 1, изд. 1857 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

Раввинъ есть блюститель и толкователь еврейскаго закона. Въ сію должность назначаются евреи по общественнымъ выборамъ единовѣрцевъ. Выборы сіи производятся, на каждые три года, изъ окончившихъ курсъ въ бывшихъ раввинскихъ училищахъ или въ еврейскихъ учительскихъ институтахъ или же въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившихъ отъ тѣхъ или другихъ заведеній установленные свидѣтельства или аттестаты. Избранные представляются на утвержденіе губернскаго начальства и, по воспослѣдованіи утвержденія, приводятся къ присягѣ по опредѣленнымъ для сего правиламъ и формамъ. Свидѣтельство на званіе раввина выдается тѣмъ губернскимъ начальствомъ, которымъ раввинъ утвержденъ въ своемъ званіи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 1 декабря 1886 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 383).

50) *О порядкѣ разрѣшенія гражданскаго иска по дѣламъ, по коимъ обвиняемый уклонился отъ суда, или уголовное преслѣдованіе приостановлено по случаю умственного разстройства обвиняемаго.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статьи 6 и 454 устава гражданскаго судопроизводства изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 6. Въ означенномъ въ предшедшей (5) статьѣ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовного производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекъ, развѣ истецъ представитъ удостовѣреніе въ томъ, что уголовное производство приостановлено по поводу душевной болѣзни

обвиняемаго (ст. 356 уст. угол. суд.), или въ томъ, что уголовнымъ судомъ, за нерозысканіемъ обвиняемаго, сдѣлано распоряженіе о взятіи его имѣнія въ опекунское управленіе (ст. 846 и 851 уст. угол. суд.). Въ случаѣ возобновленія уголовного дѣла производство гражданскаго дѣла приостанавливается.

Статья 454. Находящіеся въ судебныхъ или правительственныхъ установленіяхъ или у должностныхъ лицъ подлинныя акты и документы не выдаются просителю, но высылаются, по предъявленіи свидѣтельства, непосредственно въ судъ, гдѣ дѣло производится. Книги и акты по текущимъ дѣламъ не высылаются въ подлинникъ, но изъ нихъ выдаются выписи. По дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ (ст. 6), при ссылкѣ сторонъ на уголовное производство по изслѣдованію означеннаго преступленія, высылается подлинное дѣло.

II. Статьи 7 и 29 устава уголовного судопроизводства изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 7. Гражданскій истецъ, не заявившій иска о вознагражденіи до открытія судебного засѣданія по уголовному дѣлу, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ, но можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 5 и 6 устава гражданскаго судопроизводства. По этимъ же правиламъ можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное производство, къ коему онъ былъ своевременно присоединенъ, не можетъ получить окончанія вслѣдствіе душевной болѣзни обвиняемаго или нерозысканія послѣдняго, и истецъ заявить предъ уголовнымъ судомъ ходатайство о прекращеніи производства по его иску.

Статья 29. Окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовного суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности подсудимаго. Рѣшеніе же по иску, разсмотрѣнному судомъ гражданскимъ по случаю приостановленія уголовного производства (ст. 7), ни въ какомъ отношеніи не стѣсняетъ уголовный судъ при постановленіи приговора.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 14 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 396).

51) *Объ упраздненіи с.-петербургской адресной экспедиціи* (№ 408).

52) *О порядкѣ увольненія отъ должности нотаріусовъ.*

Государственный совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Статьи 16 положенія о нотаріальной части, изд. 1883 г., и 59 того же положенія, по прод. 1886 г., изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 16. Нотаріусы опредѣляются и увольняются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по представленіямъ предсѣдателя окружнаго суда, и вступаютъ въ отправленіе должности по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи окружнаго суда (учр. суд. уст. ст. 303, прил. III, форма II). Увольненію отъ должности безъ прошенія нотаріусы подлежатъ не иначе, какъ по суду, или въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 59¹ сего положенія.

Ст. 59. За упущенія и злоупотребленія по должности нотаріусы, старшіе нотаріусы и ихъ помощники подвергаются отвѣтственности по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 261—290 и 292 учрежденія судебныхъ установленій и 1066—1123 устава уголовного судопроизводства.

II. Въ дополненіе къ статьѣ 59 положенія о нотаріальной части постановить слѣдующее правило:

Ст. 59¹. Въ случаѣ обнаруженія такихъ упущеній или дѣйствій нотаріуса по службѣ, которыя свидѣлствуютъ о несоотвѣтствіи его занимаемому положенію или пренебреженія къ своимъ обязанностямъ, а также въ случаѣ несоумѣстнаго съ достоинствомъ его званія, противнаго нравственности или предосудительнаго образа дѣйствій внѣ службы, —относящихся до сего предмета свѣдѣнія предлагаются предсѣдателемъ или прокуроромъ окружнаго суда на обсужденіе суда, который, по истребованіи отъ нотаріуса или выслушаніи его объясненій, постановляетъ въ распорядительномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя суда, заключеніе по вопросу о возможности оставленія нотаріуса въ занимаемой имъ должности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, немедленно принимаетъ мѣры къ охраненію ввѣреннаго нотаріусу частнаго имущества (ст. 41 и 58). Означенное заключеніе суда, со всѣми имѣвшимися въ виду его данными о дѣятельности нотаріуса, представляется старшему предсѣдателю судебной палаты, отъ коего зависитъ, если онъ признаетъ необходимымъ, уволить нотаріуса отъ должности безъ прошенія. Состав-

шее на указанных основаніяхъ распоряженіе предсѣдателя не подлежитъ обжалованію, но объ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ увольненію нотаріуса, старшій предсѣдатель доводитъ немедленно до свѣдѣнія министра юстиціи.

III. Статью 226 положенія о нотаріальной части, изд. 1883 г., отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 24 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 414).

53) Объ измѣненіи статьи 51 положенія о нотаріальной части.

Государственный совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Статью 51 положенія о нотаріальной части, изд. 1883 г., изложить слѣдующимъ образомъ:

„Для обширныхъ или многолюдныхъ городовъ и уѣздовъ крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ могутъ быть составляемы, по постановленію общаго собранія отдѣлений окружнаго суда, особо по каждой городской части или каждому стану уѣзда, или же по нѣсколькимъ частямъ города либо станамъ уѣзда“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 24 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 415).

54) Объ измѣненіи статьи 69 устава уголовного судопроизводства.

Государственный совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Статью 69 устава уголовного судопроизводства изложить слѣдующимъ образомъ:

„За неявку къ назначенному сроку безъ представленія уважительныхъ оправданій, свидѣтель, имѣющій жительство или временное пребываніе въ предѣлахъ мирового участка, или хотя и внѣ оныхъ, но не далѣе пятнадцати верстъ отъ того мѣста, въ которое онъ обязанъ явиться согласно вызову, подвергается, по опредѣленію мирового судьи, денежному взысканію въ размѣрѣ не выше двадцати пяти рублей, смотря по важности дѣла и по состоянію свидѣтеля. Въ случаѣ вторичной неявки безъ уважительныхъ причинъ, такой свидѣтель подлежитъ новому взысканію въ означенномъ выше размѣрѣ; по дѣламъ же о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положено тюремное заключеніе, онъ,

сверхъ денежнаго взыскапія, можетъ быть подвергнутъ приводу въ судъ“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 24 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 416).

55) О возвышеніи размѣра простаго гербовою сбора и цѣны актовой гербовой бумаги ¹⁾.

Государственный совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о гербовомъ сборѣ (свод. зак. т. V, изд. 1886 г.), постановить:

1) Простой гербовый сборъ въ шестьдесятъ копѣекъ возвышается до *восемидесяти копѣекъ*, а такой же сборъ въ десять копѣекъ—до *пятнадцати копѣекъ*.

2) Указанное въ предъидущей статьѣ увеличеніе простаго гербоваго сбора не распространяется: а) на шестидесятикопѣечный сборъ, взимаемый съ паспортовъ, билетовъ, видовъ и кратковременныхъ отсрочекъ (п. 10 ст. 6 уст. о герб. сб.) и б) на десятикопѣечный сборъ, взимаемый со всѣхъ актовъ и документовъ, перечисленныхъ въ п.п. 3—5 ст. 13 уст. о герб. сборѣ.

II. Существующее росписаніе разборовъ актовой гербовой [бумаги (прил. къ ст. 3 уст. о герб. сб., изд. 1886 года) замѣнить слѣдующимъ:

Росписаніе разборовъ гербовой бумаги.

А К Т О В О И				Цѣна листа.	
Разборъ бумаги.	С У М М А А К Т О В Ъ			Руб.	Коп.
1	Отъ	50 до	300 руб. . . .	1	25
2	Свыше	300 —	900 — . . .	3	10
3	—	900 —	1500 — . . .	5	10
4	—	1500 —	2000 — . . .	7	10
5	—	2000 —	3000 — . . .	11	—
6	—	3000 —	4500 — . . .	15	65
7	—	4500 —	6000 — . . .	20	30
8	—	6000 —	7500 — . . .	28	—
9	—	7500 —	9000 — . . .	31	—
10	—	9000 —	10000 — . . .	36	—
11	—	10000 —	12000 — . . .	41	—

¹⁾ Министръ финансовъ донесъ правительствующему сенату, что это положеніе входитъ въ силу съ 1 іюля 1887 г. (№ 480).

12	—	12000	—	13000	—	. . .	48	—
13	—	13000	—	15000	—	. . .	53	—
14	—	15000	—	18000	—	. . .	63	—
15	—	18000	—	21000		. . .	71	—
16	—	21000	—	30000	—	. . .	103	—
17	—	30000	—	45000	—	. . .	156	—
18	—	45000	—	60000	—	. . .	211	—
19	—	60000	—	90000	—	. . .	312	—
20	—	90000	—	120000	—	. . .	415	—
21	—	120000	—	150000	—	. . .	519	—
22	—	150000	—	225000	—	. . .	781	—
23	—	225000	—	300000	—	. . .	1031	—

III. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Взиманіе сбора съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія (ст. 201 полож. о нот. части) производится вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля 1874 года росписаніи разборовъ этой бумаги“.

IV. Предоставить министру финансовъ опредѣлять порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ при употребленіи взаимѣнъ гербовой бумаги и марокъ новыхъ цѣнъ, таковыхъ же бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ дополнительнаго сбора деньгами или марками впредь до израсходованія упомянутыхъ бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ тѣмъ, чтобы правила, которыя будутъ по сему предмету установлены, были предложены правительствующему сенату для опубликованія во всеобщую извѣстность.

V. Изложенныя въ ст. I и II постановленія привести въ дѣйствіе черезъ мѣсяцъ по опубликованіи упомянутыхъ въ ст. IV правилъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 19 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 418).

Б) Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

14.) По вопросу о томъ: слѣдуетъ ли въ теченіи года до увольненія отъ службы, производить содержаніе чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству и не имѣющимъ ни жены, ни дѣтей.

1886 года ноября 5 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: дѣло по рапорту ми-

министра народного просвѣщенія, отъ 31 мая 1886 г. за № 8365, по вопросу о томъ: слѣдуетъ ли въ теченіи года, до увольненія отъ службы, производить содержаніе чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству и не имѣющимъ ни жены, ни дѣтей. Приказали: министръ народного просвѣщенія, рапортомъ отъ 31 мая 1886 г. за № 8365, доносить, правительствующему сенату, что 6 января 1885 года помѣщенъ въ домъ призрѣнія душевно-больныхъ преподаватель исторіи и географіи с.-петербургской 7 гимназій, коллежскій совѣтникъ Илья Совѣтовъ, который до настоящаго времени не выздоровѣлъ. 6 мая того же года окончился установленный ст. 561 т. III уст. о служ. прав., изд. 1876 г., 4 мѣсячный срокъ болѣзни, по истеченіи котораго лицамъ, заступающимъ мѣсто больного, должно производиться присвоенное его должности содержаніе. Въ виду сего директоръ гимназій отнесся къ с.-петербургскому градоначальнику о медицинскомъ освидѣтельствованіи преподавателя Совѣтова, на основаніи ст. 178 и 179 уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, изд. 1876 г. Впослѣдствіе сего получено медицинское свидѣтельство директора и врачей дома призрѣнія душевно-больныхъ, которые пришли къ заключенію, что Совѣтовъ страдаетъ психическимъ разстройствомъ въ формѣ періодическаго неистовства (*Vesania periodica*). Врачебное присутствіе, рассмотрѣвъ это свидѣтельство и найдя, что надежда на выздоровленіе преподавателя Совѣтова не потеряна, признало болѣзнь его недостигшею той степени развитія, которая давала бы ему право на полученіе пенсіи, согласно ст. 376 и 377 пенсіоннаго устава. Попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, донося объ этомъ министерству народного просвѣщенія и не усматривая въ законѣ, чтобы чиновникъ, подвергшійся умопомѣшательству, хотя бы и холостой, лишался содержанія до истеченія годового срока, пока онъ будетъ состоять на службѣ, просилъ распоряженія объ отпускѣ въ вѣдѣніе его кредита на удовлетвореніе Совѣтова содержаніемъ съ 1 августа 1886 г. Министръ финансовъ, съ которымъ министерствомъ народного просвѣщенія сдѣлано было сношеніе по сему предмету, увѣдомилъ, что по закону (728 ст. уст. о служ. правит.) временная отлучка отъ должности (отпускъ) разрѣшается на время не свыше 4 мѣсяцевъ, въ случаѣ же надобности чиновнику пробыть въ отлучкѣ болѣе 4 мѣсяцевъ, онъ долженъ просить объ увольненіи отъ службы, причемъ двухмѣсячные отпуска разрѣшаются (ст. 737 того же устава) съ сохраненіемъ содержанія, а свыше сего вре-

меній—безъ содержанія. Относительно же времени производства содержанія изъ казны чиновникамъ, подвергшимся сумасшествію, прямого указанія въ законѣ не имѣется. Въ 561 ст. того же устава сказано, что если должности чиновниковъ, подвергшихся сумасшествію и пользующихся въ учрежденныхъ для лишенныхъ ума общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ, суть штатныя, имѣющія опредѣленныя оклады, то въ замѣщеніи оныхъ, въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ болѣзни упомянутыхъ чиновниковъ, слѣдуетъ поступать такъ, какъ постановлено при увольненіи чиновниковъ въ отпускъ; если же болѣзнь продолжится болѣе сего срока, то исправляющимъ, вмѣсто умалишенныхъ, должности производятся полныя оклады, должностямъ тѣмъ присвоенныя. Засимъ, въ 571 ст. сказано, что чиновники, подвергшіеся сумасшествію и пользующіеся въ учрежденныхъ для лишенныхъ ума общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ, въ теченіи перваго года ихъ болѣзни не увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей и если они имѣютъ жену или дѣтей, то послѣднимъ продолжается производство окладовъ, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни. Такимъ образомъ въ законѣ имѣется разрѣшеніе на производство содержанія лицамъ, исправляющимъ должности умалишенныхъ, и семействамъ умалишенныхъ; по вопросу же о томъ, слѣдуетъ ли производить содержаніе самимъ умопомѣшаннымъ, не имѣющимъ ни жены, ни дѣтей, и въ теченіи какого времени—указанія въ законѣ не имѣется. Въ виду сего, а также принимая во вниманіе, что приведенныя выше статьи закона основаны на Высочайше утвержденномъ 2 ноября 1837 г. положеніи комитета министровъ о сохраненіи въ теченіи года мѣста и окладовъ чиновникамъ, поступающимъ въ заведенія для умалишенныхъ, — опъ, министръ народнаго просвѣщенія, находитъ что означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ вмѣнено въ обязанность начальствамъ имѣть особое попеченіе о лицахъ, состоящихъ на государственной службѣ и заболѣвшихъ умопомѣшательствомъ, а потому означенныя лица, находясь въ общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для пользованія душевныхъ больныхъ, должны содержаться въ этихъ учрежденіяхъ на счетъ казны. На семъ основаніи было бы совершенно несогласно съ духомъ закона лишать не имѣющихъ семей чиновниковъ, потерявшихъ на службѣ здоровье, впредь до увольненія ихъ отъ службы, съ назначеніемъ по закону пенсіи, средствъ къ существованію и оставлять ихъ безъ

всякаго попеченія. Въ виду всего изложеннаго и по неимѣнію въ законѣ прямого указанія, слѣдуетъ ли въ теченіи года, до увольненія отъ службы, производить содержаніе чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству, не имѣющимъ ни жены, ни дѣтей,—онъ, министръ народнаго просвѣщенія, представляетъ настоящее дѣло на разрѣшеніе правительствующаго сената, согласно ст. 211 т. I ч. 2 св. зак. учрежд. мин. (изд. 1857 г.). Сообразивъ изложенное представленіе министра народнаго просвѣщенія съ закономъ, правительствующій сенатъ находитъ, что порядокъ производства содержанія чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству, указанъ въ 571 ст. уст. служ. прав. (св. зак., изд. 1876 г., т. III). Въ означенной статьѣ изложено, что чиновники, которые подвергнутся сумасшествію и будутъ пользоваться въ учрежденныхъ для умалишенныхъ общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ, въ теченіи перваго года ихъ пользованія не увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей, и если они имѣютъ жену или дѣтей, то продолжается производство имъ окладовъ, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни. Начальствамъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чрезъ сношеніе съ кѣмъ нужно, за положеніемъ болѣзни умалишенныхъ въ принявшихъ ихъ заведеніяхъ и за возвращеніемъ ихъ къ своимъ должностямъ по совершенномъ восстановленіи ихъ силъ. Если же въ теченіи года умалишенный чиновникъ не выздоровѣетъ и въ должность не вступитъ, то увольняется отъ должностей или службы по общимъ правиламъ. Изложенная статья закона основана на Высочайше утвержденномъ 2 ноября 1837 года положеніи комитета министровъ о сохраненіи, въ теченіи года, мѣстъ и окладовъ чиновникамъ, поступающимъ въ заведенія для умалишенныхъ. Уже самое названіе сего законодательнаго акта указываетъ на его цѣль и назначеніе—обезпечить за умалишенными чиновниками, въ теченіи года ихъ болѣзни, тѣ средства къ существованію, которыя они пріобрѣтали государственною службою, а ближайшее разсмотрѣніе онаго въ полной мѣрѣ убѣждаетъ въ томъ, что заключающееся въ 571 ст. уст. служ. прав. правило о сохраненіи въ теченіи года содержанія по должности чиновника, подвергшагося умопомѣшательству, за семействомъ его, не лишаетъ и психически больныхъ несемейныхъ чиновниковъ права на полученіе въ тотъ же срокъ содержанія для возмѣщенія расходовъ по содержанію ихъ и леченію въ тѣхъ случаяхъ, когда они мѣрами правительства не помѣщены въ учреж-

денныя для лишенных ума общественныя или казенныя заведенія. Въ 6 пун. закона 2 ноября 1837 года (2 п. 561 ст. уст. служ. прав.) изъяснено, что „деньги, которыя на семъ основаніи (т. е. для удовлетворенія содержаніемъ какъ умалишеннаго чиновника, такъ и исправляющаго болѣе четырехъ мѣсяцевъ его должность лица), будутъ употреблены сверхъ суммъ, отпущенныхъ по годовой смѣтѣ на жалованье и прочее содержаніе чиновниковъ каждаго мѣста, требовать въ возвратъ отъ казны, по сношенію главныхъ начальствъ съ министромъ финансовъ“. Это указаніе закона съ достаточною ясностію свидѣтельствуетъ, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду прекращенія безсемейнымъ чиновникамъ, подвергшимся умопомѣшательству, содержанія до истеченія года ихъ болѣзни. Все изложеніе 571 ст. т. III уст. служ. прав. имѣетъ тотъ смыслъ, что начальство умопомѣшаннаго чиновника заботится въ продолженіи перваго года его болѣзни о его врачебномъ пользованіи, а потому законъ этотъ не могъ допустить лишеніе чиновника необходимыхъ для того средствъ прекращеніемъ ему до истеченія года получаемаго имъ содержанія. Что же касается до выраженія этого закона: „и если они имѣютъ жену или дѣтей, то продолжается производство имъ окладовъ, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни“, то оно указываетъ лишь на особенную заботливость правительства объ обезпеченіи средствъ существованія семейства чиновника, подвергшагося умопомѣшательству, предоставляя его женѣ и дѣтямъ полученіе его содержанія даже и въ томъ случаѣ, если самъ чиновникъ, пользуется на средства казны въ одномъ изъ учрежденныхъ для лишенных ума заведеній. Признавая, на основаніи приведенныхъ соображеній, что всѣ чиновники, подвергшіеся умопомѣшательству, хотя бы они не имѣли ни жены, ни дѣтей, сохраняютъ, въ теченіи перваго года ихъ болѣзни, право на полученіе содержанія, присвоеннаго должности, которую они занимали,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи возбужденнаго министромъ народнаго просвѣщенія вопроса, сего министра, а равно и министра финансовъ увѣдомить указами, а для распубликованія о семъ во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе (№ 366).

В) Распоряженія правительства.

Министра юстиціи.

20) *Объ упраздненіи одной должности товарища председателя Саратовскаго окружнаго суда и учрежденіи таковой же должности въ Ковенскомъ окружномъ судѣ (№ 348).*

21) *Объ учрежденіи двухъ должностей членовъ Варшавской судебной палаты, пяти должностей членовъ варшавскаго окружнаго суда, двухъ должностей членовъ Петроковскаго окружнаго суда и двухъ должностей членовъ Сѣдлецкаго окружнаго суда (№ 406).*

22) *Объ измѣненіи въ списокъ судебныхъ учреждений, коимъ, на основаніи 2 статьи конвенціи, заключенной между Россією и Австрією 21 марта (2 апрѣля) 1884 года, принадлежитъ право непосредственныхъ сношеній.*

Согласно ст. 2 конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учреждениями варшавскаго судебного округа и австрійскими пограничными судами Львовскаго и Браковскаго округовъ, заключенной 21 марта (2 апрѣля) 1884 года между Россією и Австрією, правительства наше и австрійское предоставили себѣ взаимно сообщать объ измѣненіяхъ названій судебныхъ учреждений, коимъ, на основаніи той же 2 статьи, принадлежитъ право непосредственныхъ сношеній.

Изъ поступившаго нынѣ въ министерство юстиціи отношенія департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ за № 2383 усматривается, что, согласно отзыву пребывающаго здѣсь австро-венгерскаго посольства, въ Санокѣ, львовскаго судебного округа, учреждается уѣздный судъ (tribunal de district), открытіе коего послѣдуетъ 1 сентября 1887 года.

О семъ министр юстиціи, 17 апрѣля 1887 года, предложилъ правительствующему сенату (№ 407).

Министра внутреннихъ дѣлъ.

1) *О переименованіи Ходженскаго отдѣленія Смырь-Дарынскаго областнаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ въ Ходженское отдѣленіе Самаркандскаго областнаго комитета того же общества (№ 405).*

Министра путей сообщенія.

1) *Объ измѣненіи § 6 правилъ пріема багажа и грузовъ съ объявленною отправителемъ цѣнностію.*

Министръ путей сообщенія представилъ правительствующему

сенату въ копіи постановленіе его, министра, отъ 26 марта 1887 г., за № 2716.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

№ 2716.

26 марта 1887 года.

овъ измѣненіи § 6 правилъ приѣма багажа и грузовъ съ объявленной отправителемъ цѣнностію.

Одобривъ утвержденное совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (по журналу совѣта отъ 12 февраля 1887 года за № 12/124) измѣненіе § 6 правилъ приѣма багажа и грузовъ съ объявленной отправителемъ цѣнностію, опубликованныхъ при постановленіи моемъ отъ 30 марта 1886 года за № 2841, предлагаю какъ казеннымъ, такъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ принять къ руководству и исполненію нижеслѣдующій новый текстъ § 6 упомянутыхъ правилъ.

§ 6. Дополнительная плата за багажъ и грузы съ объявленной цѣнностію временно устанавливается съ каждаго 100 рублей объявленной цѣнности и съ каждаго 100 верстъ пробѣга:

А) для багажа и грузовъ вообще:

за грузъ	1/2 коп.
за багажъ	1 1/2 „

Б) Для нижеименованныхъ предметовъ: свѣжихъ свѣстныхъ припасовъ, фруктовъ, растений, мерзлаго мяса, рыбы, живности и иныхъ предметовъ, подверженныхъ быстрой портѣ или гніенію, жидкостей, животныхъ, картинъ и художественныхъ произведеній, ломкихъ и громоздкихъ предметовъ, какъ-то: неуложенной въ ящики мебели, домашней утвари, чугунаго литья, зеркалъ, стеколъ и посуды, предметовъ легковоспламеняющихся и опасныхъ, а также предметовъ, не имѣющихъ биржевой или рыночной цѣны, *перевозимыхъ какъ грузъ 5 коп.*

В) Для тѣхъ же предметовъ (за исключеніемъ поименованныхъ въ ст. 32 общ. уст.); *перевозимыхъ пассажирами, въ силу ст. 31 общ. уст., какъ багажъ 15 коп.*

Примѣчаніе. Если багажъ или грузъ проходятъ менѣе 100 вер. или цѣнность ихъ объявлена менѣе 100 руб., то къ нимъ примѣняются нормы, опредѣленные для 100 вер. пробѣга и для каждаго 100 руб. объявленной цѣнности.

Печатные экземпляры настоящаго постановленія предлагается выставить на видныхъ мѣстахъ при багажныхъ и товарныхъ кассахъ, а равно и въ залахъ станцій (№ 393).

ОТДѢЛЪ II.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайшіе приказы.

по министерству юстиціи

НАЗНАЧАЮТСЯ: предсѣдатель пензенскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Акимовъ**—предсѣдателемъ одесскаго окружнаго суда; оставшійся за штатомъ бывшій товарищъ предсѣдателя саратовскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Вичинскій**—членомъ московскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора варшавской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Турау**—исправляющимъ должность прокурора варшавской судебной палаты; судебный слѣдователь 1 участка города Воронежа, титулярный совѣтникъ **Воеватоускій**—судебнымъ слѣдователемъ подольскаго уѣзда, округа московскаго окружнаго суда; членъ одесской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Аккерманъ** и прокуроръ екатеринославскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Колбасинъ**—членами тифлисскаго судебной палаты; товарищъ предсѣдателя гродненскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Гаутеръ**—членомъ виленскаго судебной палаты; прокуроръ рыбинскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Фаворовъ**—прокуроромъ екатеринославскаго окружнаго суда; прокуроръ лужскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Муромцевъ**—прокуроромъ рыбинскаго окружнаго суда; членъ тамбовскаго окружнаго суда **Бишкинъ**—товарищемъ предсѣдателя гродненскаго окружнаго суда; членъ изюмскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Рудинскій**—членомъ курскаго окружнаго суда; членъ острожскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Соколовъ**—членомъ виленскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора ковненскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Чебышевъ** и секретарь одесской судебной палаты, надворный совѣтникъ **Дужанъ**—членами ковненскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ въ округѣ лужскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ворецкій**—судебнымъ слѣдователемъ 2 участка кievскаго уѣзда; товарищъ предсѣдателя саратовскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Вудгаковъ**—членомъ саратовскаго судебной палаты; прокуроръ варшавскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Постовскій**—товарищемъ прокурора варшавской судебной палаты; прокуроръ радомскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Чаплинъ**—прокуроромъ варшавскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора казанской судебной палаты, статскій совѣтникъ **Елименко**—предсѣдателемъ пензенскаго окружнаго суда; товарищъ предсѣдателя сарапульскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Ивашкинъ**—товарищемъ предсѣдателя могилевскаго окружнаго суда; прокуроръ эриванскаго

окружного суда, статскій совѣтникъ Фрейтангъ—прокуроромъ великолукскаго окружнаго суда; прокуроръ симбирскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Губертъ—прокуроромъ архангелскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора варшавскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Чичеринъ—прокуроромъ радомскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора московскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Рагозинъ—прокуроромъ ржевскаго окружнаго суда; членъ кишиневскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Соловьевъ—членомъ одесскаго окружнаго суда; членъ кутаисскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Стефановичъ—членомъ кѣлецкаго окружнаго суда; членъ уманскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Вартельсенъ—членомъ ковенскаго окружнаго суда; членъ симбирскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Елейгильдъ—членомъ ярославскаго окружнаго суда; оберъ-секретарь 1 департамента правительствующаго сената, статскій совѣтникъ Жоховъ—членомъ нижегородскаго окружнаго суда; участковый мировой судья витебскаго округа, титулярный совѣтникъ Свиньинъ—членомъ тамбовскаго окружнаго суда; участковый мировой судья старокоптинскаго округа, волынской губерніи, коллежскій секретарь Барачаровъ—членомъ каменецъ-подольскаго окружнаго суда; участковый мировой судья дашевскаго округа, казанской губерніи, Вутлеровъ—членомъ пермскаго окружнаго суда; старшій нотаріусъ тульскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Вишняковъ—членомъ тульскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ округа владимірскаго окружнаго суда.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы согласно прошеніямъ*: товарищъ председателя тамбовскаго окружнаго суда Давыдовъ; членъ курскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Ольшевскій; членъ ковенскаго окружнаго суда Дмитріевъ—съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго и судебные слѣдователи: 3 участка города Саратова, коллежскій совѣтникъ Бучукъ и 3 участка новогригорьевскаго уѣзда, округа ставропольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Перловскій—оба съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности судебного слѣдователя окружнаго суда присвоеннаго; изъ нихъ Давыдовъ, Ольшевскій, Дмитріевъ и Бучукъ—за болѣзнію; судебный слѣдователь моздокскаго участка, округа владикавказскаго окружнаго суда, губернскій секретарь Войцеховичъ—по случаю назначенія участковымъ мировымъ судьей кизлярскаго округа, терской области; *за болѣзнію*: прокуроры окружныхъ судовъ: ржевскаго, —статскій совѣтникъ Шереметевскій и великолукскаго — статскій совѣтникъ Муравьевъ—съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности прокурора окружнаго суда присвоеннаго; уволеннаго Высочайшимъ приказомъ по министерству юстиціи, отъ 12 октября 1883 г. за № 60, отъ службы, за неявку къ должности съ 30 мая 1883 г. судебного слѣдователя 4 участка ставропольскаго уѣзда, округа ставропольскаго окружнаго суда, титулярнаго совѣтника Онѣжкова — считать уволеннымъ отъ службы съ того же числа согласно прошенію и съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности судебного слѣдователя окружнаго суда присвоеннаго.

УМЕРШІЕ *исключаются изъ списковъ*: судебный слѣдователь 2 участка владимірскаго уѣзда Дѣдовъ; членъ калужскаго окружнаго суда Матвѣевъ.

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

(Окончаніе).

Общіе выводы, значеніе и недостатки нѣкоторыхъ налоговъ.

Результатъ нашего изслѣдованія о податныхъ силахъ и платежахъ сельскаго населенія вириловскаго уѣзда выразится въ слѣдующей таблицѣ:

№	Названіе группъ плательщиковъ.	Число хозяйствъ.	Сумма чистаго дохода.		Сумма платежей и повинностей.		°/о отношенія къ доходу.	Причислается на одно хозяйство дохода.		На одно хозяйство налоговъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Дворяне	118	20827	78	4220	65	20,22	176	50	35	77
2	Духовенство	249	35233	69	389	45	1	141	50	1	40
3	Торговый классъ	200	211896	—	34866	93	16,45	1059	48	174	33
4	Крестьяне помѣщичьи	2219	64661	66	41256	83	63,8	29	14	18	39
5	Крестьяне удѣльные	7074	215332	56	130671	89	60,6	30	44	18	47
6	Крестьяне казенные	7375	223347	50	139495	71	62,4	30	42	18	91
Всего въ уѣздѣ		17235	771299	19	350901	46	45,5	44	75	20	36

Изъ предъидущаго изложенія и приведенной таблицы можно сдѣлать вполнѣ точные и весьма интересные выводы.

Во 1-хъ, изъ нихъ очевидно, что преобладающее значеніе въ мѣстномъ экономическомъ и податномъ отношеніи имѣетъ крестьянское населеніе, раздѣленное нами на три отдѣльныя группы. Число крестьянскихъ хозяйствъ (16668) составляетъ 96,71% всего числа экономически самостоятельныхъ хозяйствъ уѣзда, такъ что хозяйства другихъ классовъ населенія составляютъ едва одну тридцатую часть этого общаго числа хозяйствъ. Крестьянскія хозяйства несутъ на себѣ 311424 руб. 43 коп. налоговъ и повинностей, т. е. 88,75% всѣхъ прямыхъ податныхъ тяжестей.

Во 2-хъ, процентное отношеніе налоговъ къ чистому доходу самое большое у крестьянскихъ группъ населенія. Налоги и повинности поглощаютъ болѣе половины ихъ чистаго дохода, тогда какъ у другихъ группъ плательщиковъ они не превышаютъ одной пятой части этого дохода.

Въ 3-хъ, духовенство, едва обложенное 1% съ дохода на сословныя и мѣстныя нужды, почти совершенно освобождено отъ налоговъ, что de jure и существуетъ, какъ правило нашего финансоваго законодательства.

Если бы нынѣ вносимые сборы и повинности, 350901 руб. 46 коп. были распределены хотя бы пропорціонально чистому доходу, получаемому плательщиками, то мы получили бы для кириловскаго уѣзда такой расчетъ:

1) Дворяне должны платить 10576 руб. 28 коп. вмѣсто нынѣ платимыхъ - 4220 руб. 65 коп., т. е. на 6355 руб. 68 коп. болѣе.

2) Духовенство—16031 руб., вмѣсто 389 руб. 45 коп., т. е. на 15641 руб. 55 коп. болѣе.

3) Торговый классъ — 96412 руб. 68 коп., вмѣсто 34866 руб. 98 коп., т. е. на 61545 руб. 75 коп. болѣе.

4) Крестьяне помѣщичья 29420 руб. 75 коп., вмѣсто 41256 руб. 83 коп., т. е. 11836 руб. 8 коп. менѣе.

5) Крестьяне удѣльные 97976 руб. 6 коп., вмѣсто 130671 руб. 89 коп., т. е. на 32695 руб. 83 коп. менѣе.

и 6) Крестьяне казенные 100484 руб. 64 коп., вмѣсто 139495 руб. 71 коп., т. е. на 39011 руб. 7 коп. менѣе.

Такимъ образомъ нынѣ крестьянское населеніе кириловскаго уѣзда уплачиваетъ прямыхъ налоговъ за другіе, болѣе состоятельные классы, по меньшей мѣрѣ 83542 руб. 98 коп., которые составляютъ 26,8% нынѣ вносимаго имъ оклада. Такое неравномѣрное распредѣленіе податной тяжести, съ обремененіемъ бѣднѣйшей части населенія, отзывается весьма неблагоприятно на народномъ хозяйствѣ и есть достояніе стараго дореформеннаго времени, когда въ уставѣ о податяхъ было строго проведено различіе между податными и неподатными классами и когда считалось унижительнымъ для привилегированныхъ классовъ платить прямые налоги, — другими словами, своими средствами содѣйствовать всестороннему развитію своего отечества. Теперь миновало время подобной финансовой политики и законы 1885 года о раскладномъ и процентномъ сборѣ, о налогѣ съ денежныхъ капиталовъ и объ уничтоженіи навсегда подушной подати ясно доказываютъ, что наше правительство перешло на новый, болѣе справедливый и разумный путь, который въ недалекомъ будущемъ приведетъ насъ, если не къ прогрессивному, то, во всякомъ случаѣ, къ пропорціональному подоходному налогу. Старая система налоговъ, вмѣстѣ съ другими неблагоприятными условіями народнаго быта, совершенно разстроила народное хозяйство, вызвавъ въ немъ современную неурядицу, ознаменовавшуюся упадкомъ крестьянскаго и землевладѣльческаго хозяйства, бѣдностью и невѣжествомъ народной массы, взаимною враждою разныхъ классовъ населенія и другими нежелательными явленіями общественной жизни. Здѣсь въ особенности считаемъ уместнымъ коснуться вопроса объ освобожденіи духовенства отъ всѣхъ налоговъ и повинностей. Въ древней Руси имущества, владѣемые церквами, по общему правилу не были свободны отъ государственныхъ податей и повинностей. Только нѣко-

торымъ монастырямъ князья жаловали грамоты на освобождение ихъ земель отъ платежей въ государственную казну ¹⁾). Только при Петрѣ I духовенство было причислено къ привилегированному классу, свободному отъ подушной подати и личной воинской службы. Нѣкоторые натуральныя повинности духовенство отправляло до царствованія императрицы Елизаветы, которую онѣ и были отмѣнены ²⁾). Въ настоящее время, когда обязанность участвовать въ государственныхъ и общественныхъ расходахъ признается общею для всѣхъ гражданъ и всесословною, и когда равенство считается основнымъ принципомъ финансовой науки, освобождение духовенства отъ податей и сборовъ считается справедливо ненормальнымъ анахронизмомъ. Это освобождение отъ общегражданскихъ обязанностей приносить не только вредъ государству и обществу, слагая податную тяжесть съ болѣе состоятельныхъ классовъ на плечи слабѣйшихъ, въ податномъ смыслѣ, гражданъ, но вредно отзывается и на самомъ классѣ неплательщиковъ, сельскомъ духовенствѣ. Во первыхъ, освобождение отъ налоговъ и мѣстныхъ сборовъ, ставя приходское духовенство въ особое привилегированное положеніе, возбуждаетъ въ нихъ самоиѣніе, а въ прочихъ классахъ населенія—зависть, и развиваетъ въ духовенствѣ эгоистическія, чуждыя, солидарности, чувства и нетерпимость ко всякому, самому скромному податному требованію. Мы знаемъ случаи, гдѣ состоятельные священники заводили пререканія и переписку съ земскою управою о сложеніи съ нихъ 50 копѣчной платы за пересылку газеты по земской почтѣ, такъ какъ она имъ казалась обременительною. Во вторыхъ, будучи свободными отъ уплаты земскихъ сборовъ, священнослужители относятся совершенно апатично къ интересамъ земскаго самоуправления, въ которомъ они имѣютъ право принимать участіе и могли бы принести значительную пользу, такъ какъ въ провинціи они

¹⁾ А. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права т. I, стр. 221.

²⁾ Тамъ же, стр. 281 и 282.

представляют собою довольно многочисленный и сравнительно образованный классъ.

Недостатки нынѣ дѣйствующей системы налоговъ точнѣе и подробнѣе уяснятся при разсмотрѣніи характера и значенія отдѣльных налоговъ и повинностей, къ чему мы и переходимъ.

1) Подушная подать, за окончательною отмѣною ея съ 1 января 1887 года, согласно закона 28 мая 1885 года, не имѣетъ въ настоящее время для насъ значенія и отмѣна ея, опоздавшая слишкомъ на 25 лѣтъ за отмѣною крѣпостнаго права, является необходимымъ послѣдствіемъ реформы 19 февраля 1861 года, такъ какъ подушная подать въ финансовомъ государственномъ хозяйствѣ была полнымъ олицетвореніемъ крѣпостнаго строя народной жизни. Отмѣна подушной подати, какъ извѣстно, замедлялась отысканіемъ новыхъ источниковъ дохода, изъ которыхъ государство могло бы пополнить утрачиваемую съ ея отмѣной часть дохода, и была произведена постепенно, начиная съ 1882 и кончая 1886 годомъ. Поэтому мы считаемъ здѣсь вполне умѣстнымъ остановиться на тѣхъ новыхъ источникахъ дохода, которые замѣнили у насъ подушную подать. Въ послѣдніе три года государство ввело весьма немного налоговъ, падающихъ на новые предметы обложенія. Такими налогами, безспорно, являются: процентный и раскладочный сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и налогъ на доходы съ денежныхъ капиталовъ, введенные лишь въ 1885 году. Но большинство подушной подати было пополнено возвышеніемъ оклада уже существующихъ налоговъ, какъ-то: государственнаго поземельнаго налога, промысловаго сбора, гербоваго сбора, таможенныхъ пошлинъ и акциза съ виннаго спирта, увеличеннаго до девяти копѣекъ на градусъ безводнаго спирта. Новые источники дохода, замѣнившіе подушную подать, отысканы вполне удачно, такъ какъ новые сборы падаютъ на торговопромышленный классъ, наименѣе обложенный податями. Точно также можно, до извѣстной степени, оправдать и увеличеніе вышеупомянутыхъ старыхъ налоговъ, пока они

сообразуются со средствами плательщиковъ и падаютъ на всѣ классы населенія. Нельзя этого сказать о предположеніи закона 28 мая 1885 года замѣнить подушную подать государственныхъ крестьянъ выкупными платежами, увеличенными противъ размѣровъ оброчной подати на 45%, хотя бы они сообразовались съ цѣнностью и доходностью земельныхъ наделовъ. Въ этомъ случаѣ тяжесть отмѣняемой подушной подати падаетъ уже не на новые источники и не на всѣ классы народа, а опять на тѣхъ же бѣднѣйшихъ плательщиковъ крестьянъ, для облегченія которыхъ отмѣняется подушная подать. Поэтому въ законѣ 28 мая 1885 года мы видимъ попятный шагъ правительства, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ державшагося совершенно иной финансовой политики.

2) Паспортный сборъ составляетъ такую же личную подать, какъ и отмѣненная подушная, только еще болѣе неравномѣрную. Неравномѣрность эта еще болѣе увеличивается тѣмъ, что паспортный сборъ взимается съ тѣхъ крестьянъ и мѣщанъ, которые не имѣютъ прочнаго осѣдлаго хозяйства и должны снискивать себѣ пропитаніе отхожими промыслами. Во вторыхъ, онъ взимается въ такое время, когда отходящій изъ дому на промыслы рабочій не имѣетъ ни гроша за душой и нуждается во всякой копѣйкѣ на дорожные расходы. Въ третьихъ, онъ затрудняетъ отхожихъ рабочихъ получе-ніемъ паспорта, такъ какъ отсутствующему съ родины рабочему приходится долго и много хлопотать о полученіи его предъ волостными правленіями, эксплуатирующими заочныхъ получателей, и уплачивать подати, наложенныя иногда въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ на другихъ членовъ общества. Въ виду неудовлетворительной формы паспортной пошлины и ея неравномѣрности, большинство европейскихъ государствъ отказались отъ этого сбора. Надо ожидать, что и наше правительство отмѣнитъ паспортный и прочіе дополнительные къ нему сборы: адресный сборъ въ столицахъ, поступающій въ пользу города, и плату за прописку паспортовъ. Размѣръ годового дохода, приносимаго паспортнымъ сборомъ, состав-

лаетъ 2½ миллиона рублей ¹⁾ и по своей незначительности не можетъ служить препятствіемъ къ его отмѣнѣ.

3) Оброчная подать и выкупные платежи составляютъ самый значительный изъ прямыхъ налоговъ. Такъ, въ 1884 г. въ кириловскомъ уѣздѣ они составляли 74%, всѣхъ прямыхъ налоговъ, включая и подушную подать, или 34% всѣхъ прямыхъ сборовъ и повинностей, лежащихъ на крестьянахъ, и 30% всѣхъ податныхъ тяжестей сельскаго населенія. Распредѣляясь между сельскими обществами по числу душевыхъ земельныхъ надѣловъ, оброчная подать и выкупные платежи составляютъ поимущественный, именно земельный налогъ, но неприведенный въ соотвѣтствіе съ доходностью облагаемаго предмета. Такъ, въ 1884 году чистый доходъ отъ земли равнялся:

у крестьянъ помѣщичьихъ	22632	рублямъ
— — удѣльныхъ	81397	"
и — — казенныхъ	84702	"

Оброчная же подать и выкупные платежи въ томъ же 1884 г. составляли:

у крестьянъ помѣщичьихъ	14451	руб. 51 коп.
— — удѣльныхъ	40956	" 26 "
и — — казенныхъ	50817	" 78 "

Процентное отношеніе ихъ въ чистому доходу отъ земли:

у крестьянъ помѣщичьихъ	. . .	64%
— — удѣльныхъ	. . .	50%
и — — казенныхъ	. . .	60%

Если прибавить сюда государственный поземельный налогъ, то процентное отношеніе возрастетъ еще почти на 1%. Очевидно, такой высокій поземельный налогъ не по силамъ плательщикамъ. Поземельный налогъ существуетъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ. Такъ, въ Пруссіи онъ даетъ до 20 миллионѣвъ рублей въ годъ, въ Австро-Венгріи до 61 мил., а во Франціи до 70 миллионѣвъ рублей ²⁾. Но

¹⁾ И. Тарасовъ, Очеркъ науки финансоваго права. Ярославль. 1883 г. стр. 595.

²⁾ Л. Ходскій, Краткій курсъ полит. экономіи, стр. 310.

въ западной Европѣ онъ падаетъ на всѣ поземельныя имущества, безъ различія класса его владѣльцевъ; напр. въ Пруссіи поземельный налогъ распределяется по провинціямъ и по отдѣльнымъ имуществамъ на основаніи точнаго кадастра и по количеству кадастрированного дохода имѣній, при этомъ самый налогъ индивидуализируется, такъ что напр. въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи онъ имѣетъ 20 главныхъ родовъ и болѣе 100 подраздѣленій ¹⁾). Оброчная подать государственныхъ крестьянъ, замѣняемая съ 1 января 1887 г. выкупными платежами, и выкупные платежи помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ представляютъ собою такое же наслѣдіе крѣпостнаго времени, какъ и подушная подать. Дореформенный взглядъ на крестьянъ, какъ на рабовъ, неимѣвшихъ права на владѣніе землею, а лишь обработывавшихъ ее въ интересахъ казны и частныхъ лицъ, сказался и послѣ 19 февраля 1861 года, въ институтѣ выкупа крестьянской усадебной осѣдлости и полевого надѣла, а въ силу этого новаго юридическаго порядка крестьянамъ пришлось выкупать землю, воздѣланную ихъ трудами и политую ихъ потомъ, не только у частныхъ лицъ, но и у казны, т. е. у правительства, представлявшаго собою весь русскій народъ, 81%⁰ котораго и составляютъ крестьянскія группы населенія. Русское общество, въ лучшихъ интеллигентныхъ слояхъ, переросло эти воззрѣнія. Въ лицѣ мѣстныхъ органовъ самоуправления оно высказалось въ 1881 и 1882 годахъ за болѣе справедливое и соотвѣтствующее условіямъ дѣйствительности податное обложеніе. Такъ, новгородское губернское земское собраніе признало, въ интересахъ полной справедливости и для серьезнаго поднятія распатаннаго крестьянскаго хозяйства, необходимымъ оброчную подать и выкупные платежи признать прямымъ всесословнымъ налогомъ, подлежащимъ раскладкѣ между всѣми группами плательщиковъ „на основа-

¹⁾ A d. W a g n e r, Specielle Steuerlehre. Schönberg's Handbuch der polit. Oekonomie, B. III, s. 203.

ніяхъ, принятыхъ для раскладки земскихъ сборовъ“¹⁾). Въ подобномъ рѣшеніи вопроса, нельзя видѣть ничего особенно радикальнаго. Такое государство, какъ Россія, преобладающее населеніе которой крестьянство, должно этому основному въ народно-хозяйственномъ и платежномъ смыслѣ классу дать необходимое для приложенія его труда количество земли, не взимая за это арендной платы (выкупныхъ платежей), а лашъ на условіяхъ общаго податнаго обложенія, соответствующаго хозяйственнымъ и податнымъ силамъ народа. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, при распредѣленіи податной тяжести, падавшей на сельское населеніе кириловскаго уѣзда въ 1884 году, на условіяхъ подоходнаго налога, податныя обязанности крестьянъ уменьшатся почти на одну треть противъ существующаго размѣра.

4) Государственный поземельный налогъ, взимаемый въ общіе государственные доходы на основаніи закона 17 января 1884 года, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до 17 коп. съ десятины, наиболѣе справедливый и равномерный налогъ, какъ по размѣру оклада, такъ и по распредѣленію на всѣ группы плательщиковъ и по способу раскладки, производимой между уѣздами губернскими земскими собраніями, а между плательщиками—уѣздными управами „на основаніяхъ, устанавливаемыхъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ“²⁾). Поэтому государственный налогъ можетъ, по своей формѣ и способамъ раскладки, служить образцомъ для другихъ прямыхъ податей. Во первыхъ, онъ взимается какъ часть нормальной доходности недвижимаго имѣнія. Во вторыхъ, онъ раскладывается между плательщиками мѣстными органами самоуправления, имѣющими полную возможность соблюсти справедливость и равенство, безъ которыхъ и самый незначительный сборъ можетъ сдѣлаться обременительнымъ и даже не-

¹⁾ Сборникъ постановленій земск. собраній новгородской губ. за 1881 г., стр. 122.

²⁾ Высочайше утвержден. 17 января 1884 г. мѣніе государственнаго совѣта ст. II, п. 3.

посильнымъ для отдѣльныхъ плательщиковъ. Это право разложенія государственныхъ податей и повинностей, принадлежащее земскимъ учрежденіямъ и другимъ болѣе мелкимъ общественнымъ группамъ и общинамъ, служить могучимъ коррективомъ и для большихъ и тяжелыхъ налоговъ, и составляетъ необходимое условіе податной справедливости и равномѣрнаго распредѣленія государственныхъ тяжестей между отдѣльными гражданами.

5) Земскій сборъ, собираемый на мѣстныя нужды, при условіи самообложенія и на основаніяхъ нормальной доходности облагаемыхъ имуществъ, представляетъ также одну изъ наиболѣе справедливыхъ формъ налога. Только законъ 21 ноября 1866 года, запрещающій облагать торговопромышленный классъ по доходности его предпріятій и оборотовъ, служить единственнымъ тормазомъ для достиженія мѣстными раскладами полной справедливости и равномѣрности. Что касается значенія этого сбора для населенія, то онъ идетъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ экономическихъ и духовныхъ потребностей мѣстности. Нѣкоторыя потребности: дорожная, подводная, квартирная и содержаніе административныхъ и судебно-мировыхъ учреждений, признаются закономъ обязательными, а прочія потребности, какъ-то: народное образованіе, народное здравіе, поднятіе уровня сельско-хозяйственной и другой промышленности и проч., принадлежать къ разряду необязательныхъ. Русское земство, въ той и другой области, во время двадцатилѣтней своей дѣятельности оказало населенію неисчислимыя услуги. Пути сообщенія за этотъ періодъ значительно улучшились и во всѣхъ захолустныхъ мѣстахъ земство организовало правильное почтовое сообщеніе. Вся подчиненная земству часть Россіи покрылась сѣтью правильно организованныхъ земскихъ школъ и больницъ, служащихъ могучимъ средствомъ тѣлеснаго и духовнаго врачеванія народныхъ массъ. Земство, организовавъ во многихъ губерніяхъ страхование строеній отъ огня и скота отъ падежей, изъяло населеніе отъ непоправимаго ранѣе и губительнаго вліянія стихійныхъ бѣдствій. Примѣнительно къ из-

слѣдуемой нами мѣстности мы можемъ привести слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1870 году, въ кириловскомъ уѣздѣ существовало лишь 6 правильно организованныхъ школъ и годово́й расходъ земства на народное образованіе составлялъ лишь 1050 рублей. Въ 1885 году число организованныхъ школъ возросло до 44, а годово́й расходъ равнялся 14601 руб., такъ что число училищъ увеличилось въ 7 разъ, а сумма расходовъ на народное образованіе въ 14 разъ. На народное здравіе кириловское уѣздное земство въ 1870 году расходовало 8906 руб. и содержало одну больницу, двухъ врачей и 13 фельдшеровъ. Въ 1885 году эти расходы увеличились до 22829 руб., т. е. въ 2½ раза, и земство содержало для санитарныхъ нуждъ народа четыре больницы, пять врачей и шестнадцать фельдшеровъ. Бюджетъ кириловскаго уѣзднаго земства на 1886 годъ составляетъ 87843 рубля 18 коп.

Изъ этой суммы ассигновано:

на дорожную повинность . .	8094 р.	30 к.	или 9%
„ подводную повинность .	16305 —	—	18%
„ квартирную повинность .	1258 —	70 —	1,5%
„ содержаніе административ-			
ныхъ учреждений . .	3545 —	—	4%
„ содержаніе мирового суда	7203 —	—	8%
„ народное образованіе . .	14627 —	—	17%
„ народное здравіе . . .	22976 —	—	26%
„ общественное призрѣніе .	1385 —	45 —	1,5%
и „ прочіе расходы . . .	12448 —	73 —	15%

Кромѣ того, на губернскія потребности было предположено 7000 руб., что вмѣстѣ съ уѣздными расходами составить 94843 руб. 18 коп.

Эта сумма извлекается земствомъ:

изъ спеціальныхъ доходовъ:

платъ за леченіе, судебныхъ

пошлинъ и т. д. . . .	3521 р.	или 3%
сбора съ торговыхъ документовъ	5000 —	5%
— съ земель частныхъ лицъ	9741 —	90 к. — 10%

— съ земель крестьянъ . . .	41466	— 71	— —	41°/о
— съ земель удѣла . . .	22445	— 96	— —	22°/о
— съ земель казны . . .	4846	— 79	— —	5°/о
— съ заводовъ и торговыхъ помѣщеній	5594	— 28	— —	5,5°/о
и съ прочихъ предметовъ обложенія	824	— 1	— или	менѣе 1°/о

До 1883 года земская раскладка кириловскаго уѣзда составлялась на основаніяхъ, очень невыгодныхъ для крестьянскихъ группъ населенія, такъ какъ лѣсныя угодья дѣлились на два отдѣльные разряда, съ доходностью 21 и 3 копѣйки, и представители крупнаго землевладѣнія, а также казна и удѣлъ показывали въ третьемъ разрядѣ, съ доходностью 3 копѣйки съ десятины, значительную часть своихъ земель и тѣмъ перекладывали свою тяжесть по платежу земскаго сбора на крестьянъ, почти всѣ земли которыхъ числились въ двухъ высшихъ разрядахъ. Но земское собраніе 29 сентября 1882 г. рѣшило отмѣнить дѣленіе земель на три разряда, причисливъ земли третьяго разряда ко второму, съ доходностью 21 к. съ десятины ¹⁾. Но дальнѣйшему уравниенію группъ плательщиковъ земскаго сбора и самому развитію земскаго хозяйства препятствуетъ отсутствіе у земства права вводить подоходный земскій сборъ, падающій на всѣ источники дохода, не исключая торговли, промышленности и личнаго труда. Этотъ недостатокъ уже давно сознается какъ земской практикой, такъ и общественнымъ мнѣніемъ и прессою. Такъ въ „Экономическомъ журналѣ“ мы читаемъ: „все будущее земскихъ учрежденій, съ ихъ постоянно нарастающими мѣстными потребностями и съ требующими дальнѣйшаго развитія медицинскими, швольными и другими учрежденіями, сводится къ вопросу о расширеніи матеріальныхъ средствъ земства и къ тѣсно связанной съ нимъ земской финансовой реформѣ. Безъ этой реформы дальнѣйшее развитіе сельскаго хозяйства

¹⁾ Журналы кириловскаго уѣзднаго земскаго собранія 1882 г., стр. 28.

является совершенно невозможнымъ. Основнымъ принципомъ этой реформы долженъ быть подоходный земскій сборъ, падающій равномерно на всѣ классы населенія, на всѣ имущества, на всѣ промыслы и личные доходы“ ¹⁾). Въ другой статьѣ того же журнала говорится: „требуется, прежде всего, признать за единственное основаніе земскихъ раскладокъ дѣйствительный или нормальный доходъ, съ чего бы доходъ этотъ ни получался—съ земли, съ дома, съ промысла, отъ личнаго труда, съ торговаго, банкирскаго предпріятія и т. д.“ ²⁾).

Вотъ то направленіе, которое, по нашему мнѣнію, должно принять раціональное земское финансовое хозяйство.

6) Сословные сборы: частный дворянскій и мірской, хотя и собираются съ отдѣльныхъ группъ платильщиковъ, но расходуются въ значительной части на нужды всѣхъ сословій. Это въ особенности справедливо относительно мірскаго сбора, расходуемаго преимущественно на содержаніе волостнаго управленія. Это послѣднее служитъ низшимъ органомъ, подчиненнымъ администраціи и земству, и исполняетъ требованія всѣхъ властей, во всемъ обширномъ кругу управленія и даже частныхъ лицъ, живущихъ на территоріи волости. Такъ, волостной старшина, на основаніи 83 ст. общаго положенія, охраняетъ въ волости безопасность лицъ и имущества, принимаетъ мѣры при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, и предупреждаетъ преступленія и проступки; на основаніи 85 ст. волостной старшина исполняетъ безпрекословно всѣ законныя требованія всѣхъ установленныхъ властей, вслѣдствіе чего волостное правленіе доставляетъ статистическія и другія свѣдѣнія, выдаетъ повѣстки, служитъ отдѣленіемъ земской почты и т. п. Точно также и уѣздный предводитель дворянства, на канцелярію котораго идутъ суммы частнаго дворянскаго сбора, служитъ не однимъ интересамъ дворянъ, но нуждамъ всѣхъ

¹⁾ „Коренной вопросъ земскаго хозяйства“, „Экономическій журналъ“ 1885 г., кн. V, стр. 21.

²⁾ А. С. „Земскій кризисъ и подоходное обложеніе“, см. „Экономическій журналъ“, кн. XII, стр. 22.

сословій, предсѣдательствуя въ земскихъ собраніяхъ и присутствіяхъ общаго характера, вѣдающихъ дѣла всѣхъ сословій. Всѣ эти учрежденія почти не имѣютъ никакихъ сословныхъ задачъ. Такъ, дворянскія учрежденія сосредоточены въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, ведущемъ дворянскія родословныя книги, и въ дворянскихъ опекахъ, но эти послѣднія съ большимъ удобствомъ могли бы быть замѣнены опеками всесловными. Крестьянскія волостное и сельское управленіе, отправляющія функціи всесловно-общественныя и государственныя, должны быть замѣнены и всесловными группами самоуправленія, земскими единицами, болѣе мелкими, чѣмъ нынѣшній уѣздъ, будутъ ли онѣ соотвѣтствовать нынѣшнимъ волостямъ, приходамъ или другимъ болѣе крупнымъ территориальнымъ величинамъ. Подробно останавливаться на этомъ вопросѣ мы здѣсь считаемъ неумѣстнымъ, какъ по сложности его, такъ и по несоотвѣтствію съ задачами нашего труда. Съ измѣненіемъ организаціи сельскихъ общественныхъ учреждений, сами собою упразднятся и мірскіе крестьянскіе сборы, составляющіе въ кириловскомъ уѣздѣ болѣе 10% лежащихъ на крестьянахъ прямыхъ налоговъ. При введеніи новой общественной реформы въ селеніяхъ, получатся три несомнѣнныя выгоды. Во первыхъ, въ завѣдываніи сельскими общественными дѣлами будутъ принимать участіе всѣ лица, обитающія на территоріи данной мелкой земской единицы, отчего, полагаемъ мы, произойдетъ упорядоченіе общественныхъ дѣлъ, отъ вступленія въ ихъ область болѣе интеллигентныхъ и опытныхъ людей. Во вторыхъ, суммы, идущія на содержаніе сельскаго управленія, вѣдающаго всесловныя дѣла и нужды, не будутъ падать на однихъ крестьянъ и безъ того обремененныхъ платежами, но будутъ равномерно распредѣляться на всѣ производительныя хозяйства, пользующіяся его услугами. Въ третьихъ, послѣ присоединенія къ многочисленнымъ, но маломощнымъ крестьянамъ, лицъ болѣе состоятельныхъ, явится возможность усилить общественное благоустройство, создавая на территоріи всесловной мелкой единицы школы, богадѣльни и другія полезныя учрежденія.

Собирая данныя о мірскомъ сборѣ въ кириловскомъ уѣздѣ за 1884 годъ и разсмотрѣвъ приговоры всѣхъ 22 волостныхъ сходовъ, мы вычислили, что мірской сборъ былъ предназначенъ на слѣдующіе предметы:

на жалованье старшинамъ	3484	р.
— ихъ помощникамъ	770	—
— волостнымъ писарямъ	3578	— 50 к.
— ихъ помощникамъ	510	—
на сторожей при правленіяхъ	652	— 50 —
— канцелярскіе расходы	1305	— 11 —
— квартиры вол. правл. съ отопленіемъ	497	—
— содержаніе подводъ	5293	— 65 —
— школы	1187	— 11 —
— оспопрививаніе	350	— 2 —
обществу „Краснаго Креста“	282	— 87 —
сборщикамъ податей	180	— 44 —
и на прочіе расходы	1363	— 18 —

Изъ этого перечня мы видимъ, что расходы по управленію составляютъ 17427 рублей 44 коп. или 89,6% всѣхъ мірскихъ расходовъ, а расходы на матеріальную часть сельскаго благоустройства только 2026 руб. 94 коп. или 10,4%. Сумма 2026 руб. 94 коп. составила изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ расходовъ: на школы 1187 руб. 11 коп., на оспопрививаніе 350 руб. 2 коп., на содержаніе переправъ на рѣкахъ 116 руб., на квартиры для фельдшерскихъ пунктовъ 39 руб., обществу „Краснаго Креста“ 282 руб. 87 коп. и на путевые уѣзднымъ гласнымъ отъ крестьянъ 51 руб. 94 к. Такого невыгоднаго отношенія расходовъ по управленію (89,6%) ко всѣмъ расходамъ сельскаго самоуправленія мы не встрѣчаемъ ни у какихъ другихъ органовъ самоуправленія, кромѣ крестьянскихъ, что ясно доказываетъ ненормальность ихъ постановки и отсутствіе шансовъ на дальнѣйшее ихъ развитіе, какъ формъ мѣстнаго представительства. Кромѣ того, существеннымъ недостаткомъ мірскаго сбора является то обстоятельство, что максимумъ его не опредѣленъ закономъ и мірскіе расходы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ превышаютъ

всѣ государственныя и земскія повинности ¹⁾. Этотъ максимумъ безъ всякаго вреда дѣлу можетъ быть опредѣленъ для мірскихъ расходовъ на сельское управленіе. При отсутствіи такого ограниченія, заправины крестьянской волости стремятся всякими неправдами возвысить свое личное содержаніе и доходятъ иногда до курьезной требовательности и мелочей. Напр. въ петропавловской волости кириловскаго уѣзда въ 1884 г. волостному старшинѣ было назначено годоваго жалованья 250 рублей и въ мірской раскладѣ этого же года было ассигновано „на уплату податей за души волостнаго старшины и оспопрививателя 20 руб.“ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ денежнаго содержанія, волостные чиновники пользуются еще взносами крестьянъ натурою; такъ въ талицкой волости кириловскаго уѣзда волостный писарь, его помощникъ и сторожъ волостнаго правленія, объѣзжаютъ на лошади принадлежащія къ волости селенія и въ каждомъ изъ нихъ останавливаются, а деревенскій десятскій обходитъ избы и объявляетъ: „Давайте новы земскимъ!“. Послѣ этого всѣ домохозяева добровольно, но по установившемуся издревле обычаю, приносятъ писарю и его товарищамъ зерноваго хлѣба, кто сколько можетъ.

7) Натуральныя повинности представляютъ собою наиболѣе несовершенную форму обложенія и составляютъ остатокъ прошлаго, нынѣ все болѣе и болѣе исчезающій. Число натуральныхъ повинностей уменьшается во всѣхъ государствахъ Европы до возможнаго минимума и самое отбываніе ихъ, за исключеніемъ военной повинности, имѣетъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Нѣмецкій экономистъ Пфейфферъ перечисляетъ слѣдующіе недостатки натуральныхъ повинностей: отбываніе ихъ обыкновенно требуется въ горячую рабочую пору, онѣ всегда неизбѣжно неуравнительны и обязанный ими всегда старается облегчить лежащую на немъ тяжесть, прибѣгая для этого къ разнаго рода изворотамъ и обману,

¹⁾ И. Тарасовъ, Очеркъ науки финансоваго права, 1883 г., стр. 282.

и подневольный трудъ, кромѣ того, всегда менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ свободный ¹⁾). Кромѣ воинской повинности сюда относятся: подводная и военноконская повинности, исполняемыя населеніемъ за достаточную плату, а потому онѣ не вошли въ расчетъ платежей сельскаго населенія, составленный на таблицѣ XVI. Затѣмъ остаются: обязательная служба крестьянъ въ бесплатныхъ должностяхъ и дорожная натуральная повинность, долженствующія, по нашему мнѣнію, исчезнуть при тѣхъ же условіяхъ, какъ и крестьянскій мірской сборъ, то есть съ образованіемъ мелкой, земской единицы самоуправления. Обязанности присяжнаго застѣдателя, падающія всею своею тяжестью на сельское населеніе, по нашему мнѣнію, должны быть облегчены выдачею крестьянамъ путевыхъ расходовъ изъ земскихъ суммъ, собираемыхъ со всего уѣзднаго населенія.

8) Сборъ съ прихожанъ въ пользу духовенства, по своимъ размѣрамъ и способу собиранія, при исполненіи религиозныхъ обрядовъ и при удовлетвореніи нравственныхъ и духовныхъ потребностей народа, долженъ считаться обременительнымъ и весьма нежелательнымъ. Но такъ какъ этотъ сборъ составляетъ почти двѣ трети всего валоваго дохода приходскаго духовенства, то отмѣна его безъ вознагражденія, конечно, невозможна. Вредъ этого сбора въ отношеніи духовенства обнаруживается въ томъ, что духовная дѣятельность его принимаетъ корыстолюбивый характеръ, а такъ какъ приходится получать плату весьма незначительными суммами, нерѣдко равняющимися копѣчной монетѣ, и непревышающими подаванія нищаго, то дѣятельность духовенства сопровождается и униженіемъ его. Играть такую роль едва ли согласятся высокоразвитые умственно и нравственно люди, а потому ряды духовенства иногда пополняются людьми неразвитыми, недостойными довѣрія и даже малограмотными. Вредное вліяніе этого сбора на крестьянскую массу состоитъ въ его обременительности, какъ количественной, такъ и качественной,

¹⁾ И. Тарасовъ, Очеркъ науки финансового права, стр. 546.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1887 г.

ибо сборъ взимается часто во время безденежья или при постигшемъ семью крестьянина несчастіи, въ родѣ смерти ея главы и т. п., а также и въ томъ обстоятельствѣ, что масса народа перестаетъ видѣть въ духовенствѣ представителей высшихъ нравственныхъ началъ и отождествляетъ ихъ со сборщиками податей и другими несимпатичными народу лицами. Въ общественномъ же отношеніи содержаніе духовенства на средства прихода вредитъ развитію приходскаго самоуправления и учрежденію полезныхъ благотворительныхъ учреждений. Священникъ, старающійся получить съ прихожанъ побольше въ свою пользу, уже не будетъ хлопотать о сборахъ съ нихъ въ пользу училища, больницы и богадѣльни, справедливо расчитывая, что при ограниченности матеріальныхъ средствъ народа и при развитіи благотворительныхъ учреждений, его личные доходы будутъ значительно уменьшаться. Наше предположеніе вполне подтверждается фактами дѣйствительной жизни, которая не представляетъ случаевъ открытія въ нашихъ сельскихъ приходахъ благотворительныхъ учреждений. Единственный исходъ изъ этихъ затрудненій—это замѣна вознагражденія за требы и натуральныхъ поборовъ духовенства увеличеніемъ ему содержанія отъ казны, до размѣра, обезпечивающаго потребности интеллигентнаго человѣка. Въ виду существованія въ рукахъ духовенства землевладѣльческаго хозяйства, для новгородской губерніи содержаніе для священника должно быть увеличено до 800 руб., а для псаломщика—до 400 руб. въ годъ. Безъ этой мѣры наше сельское приходское духовенство не можетъ исполнять своего прямого назначенія и будетъ все ниже и ниже падать въ глазахъ своихъ прихожанъ, изъ которыхъ оно столь ревностно теперь выколачиваетъ мѣдные гроши.

Г. Способы взиманія налоговъ; недостатки дѣйствующаго финансоваго законодательства и желательныя мѣры для облегченія нуждъ населенія.

Существенными моментами во взиманіи налоговъ являются:
а) форма взиманія, б) лица, производящіе взысканіе, в) сроки

взиманія и г) мѣры понужденія и отвѣтственности плательщиковъ. Задачи же рациональнаго взиманія налоговъ состоятъ въ возможномъ уменьшеніи расходовъ взиманія, въ наименьшей степени стѣсненій для плательщиковъ, въ срокѣ, совпадающемъ съ временемъ наибольшей состоятельности населенія къ платежу, и въ томъ, чтобы отъ принимаемыхъ мѣръ взысканія не уменьшались податныя способности плательщиковъ.

а) Обыкновенною формою взиманія прямыхъ налоговъ являются взносы плательщиковъ, представляемые ими въ Россіи въ казначейства. На основаніи 28 ст. устава о податяхъ, налоги, падающіе на сельскія общества, собираются и вносятся въ казначейство особыми сборщиками. Полиція не можетъ принимать денегъ для взноса, а только наблюдаетъ за уплатою податей. Другія формы взиманія встрѣчаются у пошлинъ (продажа марокъ, бумаги, бланковъ, билетовъ и свидѣтельствъ) и у косвенныхъ налоговъ (уплата налога заключается въ самой цѣнѣ покупаемаго предмета). Конечно, прямые налоги, указывающіе населенію на прямую связь его съ казною, вызываютъ чаще неудовольствіе плательщиковъ, чѣмъ косвенные, хотя въ настоящее время, при достаточномъ развитіи общественнаго самосознанія, населеніе уже сознаетъ зависимость цѣнъ на общеупотребительные предметы отъ наложенныхъ на нихъ акцизовъ. Другихъ формъ взиманія нѣтъ и онѣ, сами по себѣ, при уравнительности налоговъ, не могутъ причинять неудобствъ населенію. Гораздо важнѣе вопросъ о цѣлости и неприкосновенности казенныхъ суммъ, собранныхъ съ сельскихъ обществъ, въ періодъ между уплатою домохозяевами сборщику и взносомъ этимъ послѣднимъ въ казначейство. Признавая, что личная явка въ казначейство уѣзднаго города была бы очень обременительна и убыточна для крестьянъ, мы находимъ, что въ порядкѣ взноса денегъ можно сдѣлать нѣкоторые улучшения. 283 статья устава о податяхъ опредѣляетъ, что раскладка внутри общества дѣлается міромъ, сборъ производится старостою, а „порядокъ сего сбора, счетоводства и храненія собранныхъ суммъ опредѣляетъ само обще-

ство". Но въ томъ-то и дѣло, что беграмотные члены сельскаго общества неспособны опредѣлить этого порядка, а нужно закономъ установить его, точно указавъ, какъ староста долженъ отмѣтить полученную сумму въ платежной книжкѣ домохозяина, какъ онъ долженъ записать ее въ своей приходо-расходной тетради и не позже недѣльнаго срока доставить ее въ волостное правленіе, гдѣ сумма эта записывается въ денежную книгу переходящихъ суммъ и вносится въ денежный сундукъ. Большинство растратъ производились крестьянскими должностными лицами не на дому, а въ городѣ, гдѣ попадаются имъ всякіе соблазны, или на пути въ городъ, а потому въ интересахъ цѣлости податныхъ суммъ полезнѣе было бы, чтобы чиновникъ министерства финансовъ, будь то податный инспекторъ или какое другое лицо, объѣзжалъ волостныя правленія уѣзда отъ четырехъ до шести разъ въ годъ, въ сроки уплаты сборовъ, и получалъ деньги для взноса въ казначейство, провѣряя одновременно счетоводство и дѣятельность правленія и разъясняя сборщикамъ и старостамъ ихъ обязанности. Уже и теперь, на основаніи 5 ст. Высочайше утвержденнаго 30 апрѣля 1885 года мѣнія государственнаго совѣта, податныя присутствія „могутъ поручать инспекторамъ повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по раскладѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ". Наконецъ, характеръ свѣдѣній, которыя податные инспекторы, на основаніи 17 ст. даннаго имъ наказа, обязаны доставлять казенной палатѣ, потребуетъ отъ нихъ возможно частыхъ поѣздокъ по волостямъ для контроля и собиранія свѣдѣній на мѣстахъ. Если поручить имъ полученіе сборовъ, уже представленныхъ въ волостныя правленія, и доставленіе ихъ въ казначейство, то отъ этого выиграетъ сохранность суммъ и сбережется много времени и издержекъ, употребляемыхъ сельскими сборщиками и старостами на поѣздки до города и на взносъ суммъ въ казначейство.

б) Лица, производящія взысканія, играютъ видную роль въ финансовомъ хозяйствѣ и ими должны быть лица, специально знакомыя съ основными законами финансовой науки и съ

общими взглядами правительства на государственное хозяйство, а также чуждыя пристрастія и произвола. Этимъ условіямъ могутъ удовлетворять лишь спеціальныя органы финансоваго управленія, чины министерства финансовъ. Нашъ же уставъ о податяхъ, надзоръ за исправнымъ взносомъ налоговъ и пополненіемъ недоимокъ и принятіе мѣръ понужденія противъ недоимщиковъ оставляетъ на обязанности органовъ министерства внутреннихъ дѣлъ: становыхъ приставовъ, уѣзднаго исправника, полицейскаго управленія, губернскаго правленія и губернатора, угрожая этимъ органамъ за нерадѣніе и послабленіе лишеніемъ мѣста и потерю ихъ собственнаго имѣнія (550—554 ст. уст. о податяхъ). Въ настоящее время уже для всѣхъ очевидны неудобства взысканія налоговъ чрезъ полицію. Во первыхъ, уѣздная полиція, по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей, не имѣетъ достаточнаго времени для постоянного наблюденія за платежемъ налоговъ и только предъ наступленіемъ послѣдняго срока платежа она берется за понужденіе и тогда уже, желая наверстать потерянное время, не щадитъ ничего и никого и тѣмъ вноситъ много разстройства въ хозяйственную сферу сельскаго населенія. Во вторыхъ, уѣздная полиція, имѣющая въ своемъ вѣдѣніи порядокъ и благочиніе и болѣе привыкшая къ обращенію съ нарушителями этого порядка—ворами, мошенниками и другими преступниками, чѣмъ съ мирными и честными гражданами, переноситъ свой обычный суровый взглядъ на людей и въ податную сферу—и неплательщиковъ, за которыхъ она еще и отвѣчаетъ своимъ имѣніемъ, приравниваетъ къ преступнымъ людямъ и за этимъ общимъ и, безспорно, ложнымъ взглядомъ, не видитъ иногда важныхъ недостатковъ дѣйствительной жизни и неспособна проявлять снисхожденіе, вызываемое иногда постигающими населеніе несчастіями: пожарами, неурожаями и т. п. Въ третьихъ, уѣздный исправникъ, имѣющій право за неисправное взысканіе податей, на основаніи 153—156 ст. полож. о крест. учрежд. и 125 ст. общ. пол., налагать штрафъ до пяти рублей и арестъ до семи дней на должностныхъ лицъ волостнаго управленія,—

вредно вліяєть на крестьянское самоуправленіе и держить его представителей, часто неповинныхъ въ накопленіи недоимки, въ постоянномъ страхѣ административныхъ взысканій. Вотъ почему желательно, чтобы къ исполненію серьезныхъ обязанностей по взысканію податей и контролю за нимъ, были приставлены люди иной сферы дѣятельности, въ родѣ вновь учрежденныхъ податныхъ инспекторовъ. Правительство, повидимому, уже имѣетъ въ виду эту реформу. Такъ, въ 11 ст. утвержденного министромъ финансовъ 12 августа 1885 г. наказа говорится, что податные инспекторы не имѣютъ права вмѣшиваться непосредственно во взысканіе податей и недоимокъ, „впредь до передачи чинамъ финансоваго вѣдомства всѣхъ дѣлъ по наблюденію за поступленіемъ окладныхъ сборовъ въ казну“. На основаніи 15 ст. того же наказа податной инспекторъ приводитъ въ извѣстность, „въ какое время года крестьяне отдѣльныхъ селеній располагаютъ наибольшими платежными средствами отъ сельскаго хозяйства и промысловъ, и соотвѣтствуетъ ли это время частнымъ срокамъ, установленнымъ для уплаты казенныхъ и земскихъ сборовъ“. Очевидно, что часть обязанностей по взысканію податей и контролю за нимъ уже передана податнымъ инспекторамъ.

в) Сроки взноса податей при неудачномъ ихъ выборѣ могутъ, безъ всякой нужды и пользы для государственной казны, отягчать положеніе плательщиковъ. Необходимо принять за правило, чтобы сроки взноса налоговъ совпадали со временемъ естественнаго извлеченія хозяйственнаго дохода плательщиковъ. По уставу о податяхъ, взносъ налоговъ дѣлился на двѣ половины и сроки для уплаты опредѣлялись 29 ст. устава: для первой половины—съ 1 января по 1 марта окладнаго года, а для второй—съ 1 октября по 1 января слѣдующаго года, при этомъ дается 15 льготныхъ дней. Приложенными къ 168 ст. общ. полож. правилами, изданными 23 мая 1878 года, сроки для взноса крестьянами первой половины податей назначаются съ 1 января по 30 іюня окладнаго года, а второй—съ 1 іюля по 31 декабря,

причемъ второй пунктъ означенныхъ правилъ предоставляетъ губернскому по вѣстѣнскимъ дѣламъ присутствію устанавливать частные сроки, въ которые, въ предѣлахъ основныхъ сроковъ, вносится извѣстная часть оклада. При установленіи такихъ сроковъ губернское присутствіе можетъ истребовать отзвы волостныхъ сходовъ и заключеніе уѣздныхъ по вѣстѣнскимъ дѣламъ присутствій. Такимъ образомъ полу-годовой окладъ податей можетъ быть раздѣленъ на два, три и болѣе взносовъ. Для кириловскаго уѣзда такими частными сроками для всѣхъ волостей могутъ быть 1 января и 1 апрѣля, когда вслѣдствіе болѣе или менѣе опредѣлившихся цѣнъ на земледѣльческіе продукты извлекается плательщиками сельскохозяйственный доходъ. Для нѣкоторыхъ же волостей такими сроками могутъ быть: въ волостяхъ съ рыболовнымъ промысломъ—15 марта и 15 октября, въ волостяхъ съ лѣсными вывозками и судостроеніемъ—15 марта и 15 мая, въ волостяхъ съ отхожими промыслами: бурлачествомъ—1 іюля, съ болѣе отдаленными заработками—1 октября и въ волостяхъ съ развитымъ скотоводствомъ—1 іюля и 1 ноября. Законъ въ этомъ вопросѣ даетъ, повидимому, нѣкоторый просторъ мѣстнымъ учрежденіямъ, хотя опредѣленіе частныхъ сроковъ съ болѣею полнотою и знаніемъ дѣйствительныхъ потребностей населенія могло бы быть сдѣлано мѣстными уѣздными и губернскими земскими собраніями. а не крестьянскими присутствіями, учрежденіями бюрократически-общественными, съ значительнымъ преобладаніемъ канцеляризма надъ живою дѣятельностью, безъ чего трудно подняться на высоту финансовыхъ задачъ и требованій.

г) Мѣры понужденія законъ различаетъ строго въ отношеніи лицъ, вызывающихъ ихъ примѣненіе. Однѣ примѣняются лишь къ крестьянскому классу плательщиковъ, а другія—къ прочимъ группамъ, называемымъ въ 666 ст. устава о податяхъ „частными (необщинными) владѣльцами“.

1) Мѣры понужденія крестьянскаго населенія принимаются противъ лицъ, невнесшихъ податей въ установленный срокъ, послѣ чего подать становится недоимкою (520 ст.

устава о податяхъ). Недоимка должна быть внесена въ слѣдующее же полугодіе, вмѣстѣ съ новымъ окладомъ. За исправный платежъ податей и недоимки отвѣчаютъ у помѣщичьихъ крестьянъ цѣлое селеніе, а у казенныхъ — цѣлое сельское общество, что узаконено 521 ст. уст. о податяхъ и 187 ст. общ. полож. Круговая порука, неразвивая въ народѣ никакихъ нравственныхъ и солидарныхъ началъ, отзывается весьма неблагопріятно на всемъ строѣ народной жизни. Основую круговой поруки является, безспорно, крѣпостническое воззрѣніе на крестьянъ, не какъ на полноправныхъ гражданъ, а какъ на источникъ доходовъ казны, ненадежный при ихъ расчлененіи на отдѣльныя хозяйства и болѣе вѣроятный при соединеніи ихъ въ искусственное стадное общество. Круговая порука закрѣпощаетъ, прежде всего, домохозяина обществу и лишаетъ его не только права свободно переносить свою хозяйственную дѣятельность на новое мѣсто, но и права временно отлучаться безъ разрѣшенія общества. Она же служитъ причиной тѣхъ суровыхъ мѣръ, какія предоставляетъ законъ обществу надъ недоимщиками. Самая идея обязанности гражданина платить за сосѣднее хозяйство, отъ него независимое, лишена разумнаго основанія и представляетъ собою вопіющую несправедливость, расшатывающую народное хозяйство. При господствѣ подобной идеи, крестьянинъ-домохозяинъ, уплатившій всѣ налоги и исполнившій всѣ обязанности по отношенію къ государству, не можетъ быть спокоенъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній, самый неряшливый и лѣнливый домохозяинъ его селенія и общества не исполнитъ своихъ податныхъ обязанностей. Недоимка, неполненная крестьянами до срока взносовъ за слѣдующее полугодіе, на основаніи 189 ст. общ. полож., „раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ“. Сельское же общество для понужденія недоимщика можетъ: 1) обратиться на уплату недоимки доходы съ недвижимаго имѣнія недоимщика; 2) отдать его въ заработки; 3) учредить надъ нимъ опеку или назначить вмѣсто него старшимъ въ семьѣ другаго члена; 4) продать лично принадлежащее ему недвижимое

имущество за исключеніемъ усадьбы; 5) продать движимое имущество, не составляющее въ хозяйствѣ необходимости, и 6) отобрать совсѣмъ земельный надѣлъ. Выборъ той или другой мѣры предоставляется самому обществу, но къ послѣднимъ тремъ мѣрамъ, т. е. къ продажѣ недвижимаго и движимаго имущества и къ отобранію надѣла можно приступить тогда лишь, когда другія мѣры окажутся недостаточными. Очевидно, первыя три мѣры считаются ординарными, и этого нельзя не признавать относительно доходовъ съ имущества, но отдача въ заработки и замѣна домохозяина другимъ старшимъ членомъ семьи, составляетъ такое крупное насиліе надъ личностью, которое не вызывается необходимостью и не можетъ принести существенной пользы. Замѣна же домохозяина новымъ старшимъ членомъ семьи, напр. отца его старшимъ сыномъ, носить на себѣ еще и безнравственный характеръ. Изъ остальныхъ мѣръ, самыя естественныя: продажа движимаго и недвижимаго имущества, ибо за неисполненіе имущественныхъ обязательствъ къ государству, подданные должны нести и матеріальную отвѣтственность. Тѣмъ болѣе это возможно, что движимость, необходимая для хозяйства, не можетъ быть подвергнута продажѣ. На основаніи 3 примѣч. къ 282 ст. уст. о под. списокъ необходимаго для крестьянъ имущества, неподлежащаго продажѣ за недоимки, составляется губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, въ соединеніи съ губернской земскою управою, и утверждается министрами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, которые могутъ и измѣнить его по указаніямъ опыта. Послѣдняя мѣра, отобраніе земельного надѣла, не должна быть допускаема въ благоустроенномъ обществѣ, такъ какъ земля служитъ единственнымъ прочнымъ источникомъ пропитанія крестьянской семьи и отнимать послѣдній кусокъ хлѣба у гражданъ не можетъ лежать въ интересахъ государства. Сельское общество къ платежу податей и недоимокъ понуждается чрезъ полицію (190 ст. общ. пол.). На основаніи 129 ст. положенія о выкупѣ полиція, чрезъ посредство мирового посредника, можетъ: 1) запретить отлучку по паспортамъ; 2) назначить вмѣсто

избранныхъ обществомъ другихъ должностныхъ лицъ; 3) отдать недоимщиковъ въ заработки и 4) описать все имущество общества и продать часть его, невызывающую „раззоренія крестьянъ“. Если недоимка достигаетъ годового оклада, то, на основаніи 130 ст. полож. о выкупѣ, по изслѣдованіи причинъ и убѣжденіи, что недоимка произошла отъ нерадѣнія и дурнаго поведенія, начальство принимаетъ „строгія мѣры“ и даже полицейское „исправленіе“, въ которомъ видное мѣсто занимаетъ, какъ извѣстно, тѣлесное наказаніе. Эти мѣры говорятъ сами за себя, и мы полагаемъ, что отмѣна ихъ лишь вопросъ времени: подобныя мѣры, при производимомъ правительствомъ уравниніи крестьянъ въ податныхъ платежахъ съ прочими группами и при все большемъ умственномъ и нравственномъ развитіи народа, сдѣлаются невозможными и ненужными. За примѣненіе подобныхъ мѣръ въ XIX вѣкѣ осудили бы и непріятеля, дѣйствующаго ими въ завоеванной имъ странѣ. Къ несовсѣмъ практичнымъ мѣрамъ принадлежатъ и дозволяемая 547 ст. уст. о под. военная экзекуція (военный постой), такъ какъ она не извлечетъ ничего изъ плательщиковъ, къ которымъ уже примѣнены всѣ имущественныя понудительныя мѣры, и не можетъ разъяснить недоразумѣній, если неплатежъ происходитъ по этой причинѣ. Если же нужна какая-либо личная отвѣтственность для „упорныхъ“ неплательщиковъ, то она должна быть назначаемая судомъ, а никакъ не тѣми чиновниками, которые взимаютъ подати и часто свое нерадѣніе сваливаютъ на отвѣтственность населенія.

2) Мѣры понужденія частныхъ владѣльцевъ изложены въ 92 ст. уст. о земск. повин. и 666 уст. о подат. и имѣютъ исключительно имущественный характеръ, а потому мы не считаемъ нужнымъ разбирать ихъ въ подробностяхъ. Пена, взимаемая въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ по нѣкоторымъ налогамъ, по своей необременительности и цѣлесообразности, составляетъ справедливое возмездіе за невниманіе гражданъ къ своимъ обязанностямъ.

Мы далеки отъ мысли указать здѣсь всѣ недостатки фи-

нансового законодательства. Это выходитъ за предѣлы нашего труда, да и свѣдѣнія, послужившія матеріалами изслѣдованія, слишкомъ незначительны и не даютъ основанія для такихъ обширныхъ выводовъ. На основаніи же ранѣе изложеннаго и статистическихъ данныхъ, собранныхъ нами, мы можемъ указать на слѣдующіе недостатки нашихъ финансовыхъ законовъ:

1) Недостатокъ строго выдержанной системы и опредѣленныхъ принциповъ. Наше министерство финансовъ, руководствующееся въ послѣдніе годы самыми благими намѣреніями, разрѣшаетъ многіе финансовые вопросы практическимъ способомъ, не составивъ никакого общаго плана и стремясь лишь свести концы съ концами, что весьма не легко въ виду обѣднѣнія народныхъ массъ и все нарастающихъ государственныхъ потребностей. Желая замѣнить подушную подать, упраздняемую для облегченія крестьянской группы плательщиковъ, финансовое управленіе не приступило къ организациі всесторонняго подоходнаго налога, а попыталось сложными частными мѣрами и налогами погасить образующійся дефицитъ и увеличило сборы акцизные, таможенные, гербовые и поземельные, вслѣдствіе чего подушная подать, хотя и въ другой формѣ, упала на тоже самое крестьянское населеніе, въ интересахъ котораго она отмѣнена. Законъ 2 мая 1885 г., предполагающій съ отмѣною подушной подати государственныхъ крестьянъ увеличить ихъ оброчную подать на 45%, представляетъ болѣе ясное подтвержденіе чистой случайности финансовыхъ мѣръ, долженствующихъ реформировать старый податный режимъ. Только раскладочный и процентный сборъ съ торговыхъ предпріятій и налогъ на денежную ренту составляютъ замѣтный шагъ впередъ къ болѣе справедливому и сообразному со средствами плательщиковъ обложенію. Между тѣмъ требованія финансовой науки идутъ гораздо далѣе. Одинъ изъ представителей германской реалистической школы Адольфъ Вагнеръ говоритъ: „цѣль раціональной системы налоговъ составляетъ достиженіе наименѣе обременительнаго, полнаго и равномернаго обложенія всѣхъ

классовъ народа и отдѣльныхъ лицъ, другими словами, обложеніе всего народнаго дохода во всѣхъ его качественныхъ и количественныхъ между отдѣльными лицами подраздѣленіяхъ“¹⁾. По его же словамъ въ настоящее время „прочная система налоговъ составляетъ *conditio sine qua non* по возможности сноснаго равновѣсія въ государственномъ хозяйствѣ“¹⁾.

2) Размѣръ податныхъ тяжестей не сообразуется съ податными способностями населенія и колеблется между полною свободою отъ платежей духовенства, до уплаты 63% съ чистаго дохода крестьянами помѣщичьими, самыми слабыми по платежнымъ силамъ.

3) Слишкомъ малое участіе плательщиковъ въ раскладѣ податей и повинностей. Полное право за мѣстными общественными группами признается лишь въ области самообложенія, т. е. въ установленіи земскаго, мірскаго и дворянскаго сборовъ. Въ налогахъ поземельномъ и раскладочномъ право это также неограничено. Раскладка же подушной и оброчной подати и выкупныхъ платежей сельскими общинами, въ виду незначительнаго числа ихъ членовъ, не можетъ исправить неравномѣрности, установленной подушнымъ или понадѣльнымъ окладомъ. Проектъ полного саморазложенія всѣхъ сборовъ составленъ былъ новгородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1881 году и представленъ на благоусмотрѣніе правительства. Губернское собраніе, въ засѣданіяхъ 11 и 12 декабря 1881 г., рѣшило ходатайствовать о присоединеніи подушной подати, поземельнаго налога, оброчной подати и выкупныхъ платежей къ прямому налогу, подлежащему раскладкѣ на всѣ классы населенія. Самый способъ раскладки въ проектѣ опредѣляется такъ: „Министерство финансовъ періодически опредѣляетъ, на основаніи раскладки, утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ, сумму

¹⁾ A d. W a g n e r, Spezielle Steuerlehre, Schönberg's Handbuch der Polit. Oekonomie, B. III, S. 196.

²⁾ A d. W a g n e r, Spezielle Steuerlehre, Schönberg's Handbuch der Polit. Oekonomie, B. III, S. 198.

сборовъ, слѣдующихъ съ каждаго губернскаго или областного земства. Губернское земское собраніе, руководствуясь основаніями, принятыми имъ для раскладки сборовъ, разлагаетъ сумму эту съ причисленіемъ губернскаго сбора между уѣздными земствами и т. д. на общихъ основаніяхъ, принятыхъ для раскладки земскихъ сборовъ“¹⁾).

4) Отсутствие нормальнаго порядка обжалованія плательщиками неправильнаго обложенія, какъ одной изъ существенныхъ гарантій справедливаго обложенія. Такой способъ обжалованія можно бы создать изъ организованныхъ уже уѣздныхъ и губернскихъ податныхъ присутствій, измѣнивъ только ихъ нынѣшній составъ.

5) Нежелательное участіе въ сборѣ податей полиціи, по объясненнымъ нами выше основаніямъ, составляетъ крупный недостатокъ финансовой системы.

6) Личная отвѣтственность за налоги въ формѣ отдачи въ заработки и т. п., а также круговая порука, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ ихъ мѣстожительству, отзывается весьма неблагоприятно на народномъ хозяйствѣ.

7) Сроки взноса податей, нынѣ опредѣляемые частью закономъ, частью бюрократическими учрежденіями, далеко не всегда удобны для населенія, а потому справедливѣе было бы опредѣленіе ихъ возложить на общественные органы самоуправления, въ лицѣ земскихъ собраній, предоставивъ утвержденіе этихъ сроковъ министру финансовъ.

8) Излишнее развитіе пошлинъ: гербовыхъ, судебныхъ и др. серьезно стѣсняетъ гражданскій оборотъ, не давая гражданину шагу ступить, не вынимая кошелька изъ кармана. Между тѣмъ такіе порядки серьезно противорѣчатъ идеалу государства, долженствующаго преслѣдовать не одни фискальныя, но и культурныя цѣли. „Чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе, говоритъ профес. Тарасовъ, такія государственныя услуги, которыми могутъ пользоваться всѣ граждане безвоз-

¹⁾ Сборникъ постановленій земскихъ собраній новгород. губ. за 1881 г., докладъ ком. губ. собр., стр. 4.

мездно, тѣмъ полнѣе выполнение государствомъ своей задачи, въ сферѣ своего хозяйства“¹⁾). Въ особенности неудобно взиманіе судебныхъ пошлинъ, представляющихъ собою неразумный остатокъ древности. Выставляемые финансистами мотивы удержанія судебныхъ пошлинъ въ практикѣ: примѣръ древности, привычка, дороговизна содержанія судовъ и сокращеніе сутяжничества, не выдерживаютъ критики. Государство и его органы, содержимыя на средства подданныхъ, должны, по нашему мнѣнію, обезпечить этимъ послѣднимъ удобный и наиболѣе легкій способъ возстановлять ихъ нарушенныя личныя и имущественныя права. Въ отношеніи пошлинъ, взимаемыхъ съ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторые доводы, изложенные кириловскимъ участковымъ мировымъ судьей и предсѣдателемъ мирового съѣзда И. М. Тютрюмовымъ, въ его двухъ запискахъ уѣздному земскому собранію 1882 и 1883 годовъ. Въ первой запискѣ, между прочимъ, онъ говоритъ: „Обременительность этого сбора вполне очевидна не только для тяжущихся недостаточныхъ, но и для всѣхъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ мировымъ судомъ. Положимъ, что мировой судья самыхъ неимущихъ лицъ можетъ освобождать отъ внесенія этого сбора по представленію ими удостовѣренія о бѣдности; но вѣдь большинство крестьянъ такихъ, которые не могутъ быть названы бѣдными, но между тѣмъ находятся въ большомъ затрудненіи при внесеніи сбора. Главное же неудобство въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ: крестьянинъ, не зная въ точности количества требуемыхъ съ него судебныхъ пошлинъ, является къ мировому судѣ съ прошеніемъ и здѣсь оказывается, что онъ ошибся въ расчетѣ и захватилъ съ собою денегъ менѣе, чѣмъ съ него требуется. Въ этихъ случаяхъ онъ принужденъ возвратиться домой, иногда за 40 или 50 верстъ и затѣмъ съ остальными деньгами путешествовать опять къ мировому судѣ. Но еще хуже,

¹⁾ *И. Тарасовъ, Очеркъ науки финансового права, стр. 237.*

если исковое прошеніе было послано по почтѣ; въ такомъ случаѣ, если не приложено при прошеніи судебныхъ пошлинъ, мировой судья посылаетъ въ волостное правленіе объявленіе о представленіи ихъ въ семидневный срокъ. Волостное начальство вызываетъ крестьянина въ правленіе, иногда верстъ за 10, и только для объявленія о представленіи сбора въ количествѣ какихъ нибудь 30 или 40 копѣекъ, а если пошлины и сборы въ семидневный срокъ не будутъ представлены, то прошеніе отсылается обратно опять же чрезъ волостное правленіе. Такимъ образомъ возникаетъ громадная переписка, обременяющая и судей, и волостныя правленія, и самихъ тяжущихся, отвлекая послѣднихъ отъ нужныхъ и иногда спѣшныхъ работъ¹⁾. Въ запискѣ, поданной собранію 1883 г., И. М. Тютрюмовъ добавляетъ: „Въ числѣ достоинствъ крестьянскаго суда, указанныхъ и самими крестьянами, на вопросы членовъ коммисіи, изслѣдовавшей волостные суды, находимъ и то, что онъ судъ „не далекій“ и „не дорогой“ и что, потому, „по мелкимъ дѣламъ и суда бы не было у мирового“, говорили крестьяне, „такъ какъ дорого и далеко и можно раззориться“, и что въ такомъ случаѣ, говорили въ другомъ мѣстѣ крестьяне, малоимущій останется совсѣмъ безъ всякаго правосудія“. Поэтому и для достиженія указанной выше цѣли (соединенія волостнаго суда съ мировымъ), необходимо мировой судъ сдѣлать какъ можно болѣе доступнымъ для бѣднаго сельскаго люда“²⁾. Таково мнѣніе о судебныхъ пошлинахъ въ мировомъ судѣ людей, стоящихъ близко къ народу. Вообще лицо, потерпѣвшее убытокъ и утратившее цѣнное право, справедливо приравнивается къ потерпѣвшему несчастье, а потому Бентамъ довольно мѣтко уподобляетъ судебныя пошлины налогу на градобитіе и пожаръ.

9) Стремленіе къ увеличенію акцизовъ безъ соображенія

¹⁾ Журналы кириловскаго уѣзднаго земскаго собранія 1882 г., стр. 85 и 86.

²⁾ Журналы кириловскаго уѣзднаго земскаго собранія за 1883 г., стр. 82 и 83.

съ размѣрами народнаго потребленія, начинается въ послѣдніе годы принимать уже вредную форму; такъ, увеличеніе акциза на вино, сокративъ обыденное употребленіе его въ народѣ, вызываетъ все большія злоупотребленія имъ въ праздники, а также служитъ источникомъ массы злоупотребленій питейной торговли: разведенія вина водою, вредныхъ подмѣсей, безпатентной продажи и т. п.;

и 10) Еще замѣтнымъ недостаткомъ нашего финансоваго законодательства является отсутствіе у гражданъ права судебной защиты своихъ интересовъ, нарушенныхъ органами финансоваго управленія. Право жалобы по начальству, при всей добросовѣстности послѣдняго, не можетъ замѣнить судебной защиты, рѣшенія компетентнаго, независимаго и посторонняго учрежденія.

Что касается мѣръ, которыя были бы желательны въ интересахъ облегченія народныхъ тяжестей и нуждъ, то мѣры финансоваго характера, конечно, должны заключаться въ устраненіи тѣхъ недостатковъ, которые указаны нами при разсмотрѣніи финансоваго законодательства. Общія же мѣры должны, по нашему мнѣнію, заключаться въ возвышеніи экономическаго и умственнаго уровня сельскаго населенія. Подробное перечисленіе всѣхъ мѣропріятій этого порядка вывело бы насъ за предѣлы принятаго на себя труда и составляетъ слишкомъ тяжелую задачу. Здѣсь мы желаемъ сдѣлать хотя немногія указанія на интересы сельскаго хозяйства, служащаго коренной основой существованія и пропитанія всего сельскаго населенія и почвой, обеспечивающей государству, по крайней мѣрѣ, двѣ трети его доходовъ. Подтвержденіе нашей мысли о безусловно важномъ значеніи земледѣлія для крестьянъ, мы встрѣчаемъ въ особенности въ статистическихъ свѣдѣніяхъ о бытѣ селеній, обдѣленныхъ землею. Такъ, деревня Рыбный дворъ, вашкинской волости кириловскаго уѣзда, хотя и получила въ надѣлъ отъ казны 258 дес. 1680 саж. земли, но при самомъ селеніи ея находится лишь около 15 десятинъ, а остальная земля лежитъ въ общей дачѣ сѣнныхъ покосовъ на берегу Бѣлаго озера, въ 10 верстахъ, не подъ

руками и для хозяйства неудобна, а потому крестьяне Рыбнаго двора, расположеннаго на самомъ берегу Бѣлаго озера, занимаются исключительно рыбною ловлею. Въ селеніи находится 14 дворовъ и 60 человѣкъ жителей обоего пола. Весь годовыи посѣвъ заключается въ 19 четверикахъ картофеля, а урожай въ 66 четверикахъ. Съна собрано въ 1884 году 524 пуда. Скота у крестьянъ: лошадей нѣтъ, коровъ 6 и мелкаго 6. Крестьяне имѣютъ построекъ: избъ съ дворами 7, избъ безъ дворовъ 12, амбаровъ 9, бань 2 и погребъ 1, всего 31 строеніе на сумму 863 рубля, что составитъ на одинъ дворъ 60 рублей ¹⁾. Таково матеріальное положеніе крестьянъ, обдѣленныхъ землею и живущихъ другими промыслами. По подворнымъ книгамъ, составленнымъ въ 1885 году, число дворовъ, имѣющихъ землю, въ волостяхъ:

Монастырской 365, Тигинской 1092 и Покровской 407.

У тѣхъ же крестьянъ скота:

а) лошадей:

въ Монастырской волости	404,	на одинъ дворъ	1,10
— Тигинской	— 1670	— — —	1,53
и въ Покровской	— 447	— — —	1,10

Только въ Тигинской волости число лошадей замѣтно больше, а именно въ 1½ раза, чѣмъ въ другихъ волостяхъ.

б) коровъ:

въ Монастырской волости	935	на одинъ дворъ	2,58
— Тигинской	— 4044	— — —	3,70
и въ Покровской	— 1140	— — —	2,80

Опять значительное преобладаніе скота замѣчается въ Тигинской волости, населенной удѣльными крестьянами.

и в) мелкаго скота:

въ Монастырской волости	850	на одинъ дворъ	2,33
— Тигинской	— 3663	— — —	3,35
и въ Покровской	— 1087	— — —	2,67

Изъ всего числа дворовъ:

¹⁾ Подворная книга вашиинской волости, кириловскаго уѣзда, ч. 2 л. 244.
ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1887 г.

Въ Монастырской волости имѣютъ лошадей 323, не имѣютъ 42, что равно 11⁰/₁₀₀.

Въ Тигинской волости имѣютъ лошадей 1065, не имѣютъ 27, что равно 2,7⁰/₁₀₀.

и въ Покровской имѣютъ лошадей 360, не имѣютъ 47, что равно 11,5⁰/₁₀₀.

Наименьшій процентъ безлошадныхъ даетъ тигинская волость: въ ней этотъ процентъ въ 4 раза меньше, чѣмъ въ остальныхъ волостяхъ. Болѣе многочисленное скотоводство тигинской волости объясняется болѣе значительнымъ числомъ сѣнныхъ покосовъ, находящихся во владѣніи крестьянъ, и большими усиліями, которыя они прилагаютъ къ сельскому хозяйству, улучшая полевые угодья и обращая свободныя изъ подъ лѣса мѣста въ культурную землю. При соблюденіи этихъ условій и крестьяне другихъ категорій могутъ поставить свое хозяйство въ столь же удовлетворительное положеніе, такъ какъ количество земель у нихъ неменьше. На основаніи подворныхъ книгъ оказывается земли:

у крестьянъ Монастыр- ской волости	надѣльной 5073 дес. . . .	собственной 831 дес.
Тигинской волости	15799 — . . .	1513 —
Покровской волости	9942 — . . .	1170 —

Такимъ образомъ на одинъ дворъ причитается надѣльной земли:

въ Монастырской волости	13,9 десятины
— Тигинской волости . .	14,5 —
— Покровской — . . .	24,4 —

Покровская волость находится даже въ условіяхъ гораздо болѣе благоприятныхъ, чѣмъ тигинская: размѣръ земли на одинъ дворъ въ ней въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ тигинской волости.

Въ послѣдніе годы въ кириловскомъ уѣздѣ замѣчаются случаи сильнаго обремененія крестьянъ долгами, выражающагося въ залогъ земли мѣстнымъ міроѣдамъ и протекающаго отъ тяжести лежащихъ на крестьянской группѣ насе-

ленія сборовъ и частыхъ сельскихъ бѣдствій: неурожаевъ, пожаровъ и т. п. Приведемъ характерное рѣшеніе петропавловскаго волостнаго суда отъ 3 мая 1882 года. Крестьянинъ деревни Козлова Яковъ Гусевъ жаловался, что 12 іюня 1877 года онъ далъ въ займы Андрею Павлову 25 рублей, „съ правомъ пользоваться Гусеву купленной имъ (Павловымъ) землей въ общественной запашеѣ впредь до выкупа“, но Павловъ „въ семь году не даетъ пользоваться этимъ участкомъ и должныхъ 25 рублей не платитъ“. Истецъ просилъ взыскать 25 рублей или предоставить ему землю „до выкупа“. Отвѣтчикъ призналъ, что онъ „дѣйствительно заложилъ землю Гусеву“, и просилъ судъ лишь объ отсрочкѣ. Волостной судъ постановилъ рѣшеніе: взыскать 25 рублей въ два срока: 1 января и 25 марта 1883 г., „въ противномъ случаѣ засѣянную въ семь году Павловымъ рожь на запашкѣ предоставить сжать и убрать просителю Гусеву въ свою пользу“. Противъ подобной земельной кабалы средствами должны быть: облегченіе налоговъ, назначеніе для ихъ взноса удобныхъ сроковъ, введеніе страхования отъ разныхъ стихійныхъ бѣдствій и, наконецъ, доставленіе крестьянству дешеваго краткосрочнаго кредита.

На почвѣ этихъ и другихъ полезныхъ для сельскаго населенія мѣръ, при условіи распространенія въ народѣ основательнаго общаго и профессиональнаго образованія, мы полагаемъ, возможно будетъ создать такія бытовые условія, которыя могутъ обезпечить въ будущемъ всесторонній прогрессъ сельскаго населенія, составляющаго четыре пятыхъ всего населенія обширной Россіи.

А. Тютюмовъ.

ТАБЛИЦА 1.

Число сельских обществъ, селеній, дворовъ, работниковъ и жителей обоого пола по волостямъ кириловскаго уѣзда, а также количество земли и скота.

№ по порядку.	Названіе волостей.	Число обществъ.	Селеній.	Дворовъ.	Крестьянъ обоого пола.	Число работниковъ.	Колесенъ.	СКОТА	
								Лошадей.	Коровъ.
1	Бураковская	53	71	1052	6273	1784	12952	841	2844
2	Вашкинская	26	56	69	2800	953	13759	360	989
3	Введенская	50	62	1057	6356	1532	15946	1323	2828
4	Волоколавнинская	58	78	1219	5789	1779	24320	1163	3183
5	Екимовская	12	33	229	1161	333	3169	223	446
6	Зауломская	53	74	1397	6702	1751	16889	764	1963
7	Казанская	48	56	1120	6433	1867	18814	1199	4776
8	Липниковская	21	58	469	2911	612	5276	503	1120
9	Монастырская	22	44	379	2477	544	5697	385	826
10	Никольская	48	64	930	3182	1298	14476	985	2416
11	Островская	14	43	259	1651	366	4166	253	481
12	Петропавловская	113	205	1874	1804	2708	31324	2133	5477
13	Покровская	24	52	394	2281	622	8534	429	1083
14	Прилуцкая	20	38	317	1809	422	5278	353	790
15	Пуnemская	18	13	316	1867	449	4419	516	1330
16	Ромашевская	13	21	202	1187	304	4719	234	619
17	Спасская	29	41	607	3658	1062	9615	739	759
18	Талицкая	52	63	1356	6222	1821	34396	1339	4544
19	Тигинская	29	33	1069	6020	1483	15799	1530	3419
20	Хотѣновская	20	26	417	2398	1200	6444	475	1459
21	Якшинская	15	34	250	1536	321	3296	254	494
22	Оерапонтовская	58	77	1136	6630	1873	20408	1105	1534
Во всемъ уѣздѣ		791	1244	16668	93147	25066	279696	17306	43380

Примѣчаніе. Крестьяне помѣщичьи населяютъ волости: Екимовскую, Липниковскую, Монастырскую, Островскую, Прилуцкую, Пуnemскую и Якшинскую; удѣльные крестьяне волости: Введенскую, Казанскую, Никольскую, Петропавловскую, Спасскую, Тигинскую и Хотѣновскую, а казенные—восьмъ остальныхъ волостей.

ТАБЛИЦА II.

Средній годовой урожай на крестьянскихъ земляхъ кириловскаго уѣзда.

№ по порядку.	Названіе волостей.	Количество пашни.		Урожай въ четвертяхъ.		Количество урожая.		Стоимость урожая.	Количество покосовъ.		Цѣна 1 п. сѣна	Стоимость укоса.	
		дес.	саж.	ржи.	овса.	рж.	овс.	Рублн.	дес.	саж.	К.	Рублн.	К.
1	Бураковская	3319	—	5530	4424	5	4	61936	6520	—	15	73350	—
2	Вашкинская	1279	1100	2130	1278	5	3	22152	1479	1775	10	11040	—
3	Введенская	2877	318	4795	2877	5	3	49068	3536	—	10	25520	—
4	Волокола- винская	4442	—	7370	5896	5	4	82544	6794	—	15	76432	50
5	Екимовская	764	2232	1270	762	5	3	13208	289	—	10	2167	50
6	Зауломская	4343	—	5792	4344	4	3	63712	5745	—	15	64631	25
7	Казанская	4366	1325	8730	5820	6	4	93120	7778	1350	10	58335	—
8	Липников- ская	1409	—	2345	1407	5	3	24388	1565	—	10	11737	50
9	Монастыр- ская	1356	2052	2260	1356	5	3	23504	2100	—	10	15750	—
10	Никольская	2700	—	3400	4500	6	5	61200	1163	—	15	13083	75
11	Островская	1125	—	1500	1125	4	3	16500	609	2073	10	4567	50
12	Петропав- ловская	8450	599	14085	8450	5	3	146480	7160	—	10	53730	—
13	Покровская	1079	420	1795	1077	5	3	18668	451	—	10	3382	50
14	Прилуцкая	1079	—	1077	1077	3	3	12924	1228	—	10	9210	—
15	Пуnemская	1354	—	2255	1804	5	4	17256	1386	—	10	10395	—
16	Ромашевская	998	912	1998	1332	6	4	21312	788	—	10	5910	—
17	Спаская	2716	614	4525	2715	5	3	30770	2326	—	15	16176	50
18	Талицкая	3927	1200	9163	5236	7	4	94248	4830	—	15	54337	50
19	Тигинская	4145	935	8292	5528	6	4	88448	4514	1200	10	33853	—
20	Хотѣновская	1367	—	2735	2280	6	5	31908	2601	652	10	19507	50
21	Якшинская	1106	2330	1840	1472	5	4	20608	849	—	15	9651	25
22	Оерапонтов- ская	3135	—	4180	3135	4	3	49115	5496	—	15	61830	—
Всего по уѣзду		57338	2037	99068	66818	—	—	1042969	69207	2250	—	645561	25

- Примечаніе:**
- 1) Изъ общаго количества пашни принять $\frac{1}{3}$ за сѣянной рожью и $\frac{1}{3}$ овсомъ.
 - 2) Укосъ съ десятины принять 75 пудовъ.
 - 3) Цѣна на хлѣбные припасы: рожь 8 руб. четверть, а овесь 4 руб.
 - 4) Размѣръ посѣва принять на 1 десятину: ржи 8 четвериковъ а овса 16 16.

ТАБЛИЦА III

**Число ремесленниковъ и промышленниковъ въ средѣ
крестьянскихъ населеній кириловскаго уѣзда и годовой
доходъ отъ ихъ промысла.**

№ по порядку.	Названіе ремесла и промысловъ	% въ общемъ числѣ дво- ровъ.	Число лишь или домохо- зевъ.	Доходность въ рубляхъ на одно лицо.	Общій доходъ по цѣлому уѣзду.
1	Рыболовство	14	2256	30	67680
2	Мелкая торговля мѣстными произведеніями	8	1312	60	78720
3	Плотничный	5,5	928	40	37120
4	Извозный	2,5	448	30	13440
5	Вывозка лѣсовъ	2,4	416	40	16640
6	Охота	2,4	416	20	8320
7	Сапожный	2,3	400	30	12000
8	Силавъ судовъ	2,1	352	20	7040
9	Судостроеніе	2	336	40	13440
10	Портняжное ремесло	1,8	304	20	6080
11	Кузнечное	1,5	256	40	10240
12	Столярное	1,1	192	20	3840
13	Щепное	1,1	192	25	4800
14	Валяльное	1	176	25	4400
15	Мельничный промыселъ	0,8	144	40	5560
16	Детярный	0,7	128	20	2560
17	Пильный	0,6	112	30	3360
18	Красильное ремесло	0,6	112	40	4480
19	Кожевенное	0,5	96	40	3820
20	Печное	0,3	64	30	1920
21	Слесарное	0,1	32	40	1280
22	Маслобойное	0,1	32	40	1280
23	Горшечное	0,1	32	30	960
24	Промыслы прочіе	2	336	20	6720
25	Не занимаются ремеслами	46,5	7596	—	—
	Всего по уѣзду	100	16668	—	315700

Т А Б Л И Ц А IV

Вѣдомость о денежных сборахъ и платежахъ крестьянъ киритовскаго уѣзда за 1884 годъ.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ	Государств. поземельный налогъ.		Поушная подать.		Страховые платежи.		Оброчная подать или выкупные плат.		Земскій сборъ.		Мѣрскіе сборы.		В С Е Г О	
		Рубл.	К.	Рубл.	К.	Рубл.	К.	Рубл.	К.	Рубл.	К.	Рубл.	К.	Рубл.	К.
1	Бурковская	111	23	2273	81	298	95	8440	39	2635	19	1087	53	14847	10
2	Вашкинская	68	79	1165	46	238	23	4305	89	1393	83	1150	44	8724	64
3	Ведельская	111	75	1924	44	237	50	5370	84	2485	13	741	25	10870	91
4	Волоколамская	123	86	2742	9	280	82	9261	1	2993	81	1863	15	17264	74
5	Ежемовская	14	92	372	62	69	73	1439	21	338	52	368	93	2603	93
6	Зауломская	98	22	2334	67	381	47	7230	29	2711	66	1276	44	14032	75
7	Базанская	124	29	1988	28	346	92	5731	41	2750	61	782	76	11744	27
8	Липниковская	19	97	660	25	200	34	1802	82	549	88	586	57	3819	83
9	Монастырская	31	89	691	36	115	22	2312	19	713	3	503	95	4367	64
10	Никольская	90	16	1811	78	338	48	5417	9	2084	33	1113	87	10855	71
11	Островская	18	20	515	52	74	18	2380	45	504	50	486	40	4179	25
12	Петровская	10	23	3827	24	605	13	12001	21	4932	53	3593	86	23172	20
13	Покровская	32	92	820	—	145	99	2146	76	749	62	507	78	4403	7
14	Прилуцкая	27	44	515	53	53	40	1861	97	636	32	431	56	3526	22
15	Пуневская	22	10	530	95	223	82	1981	60	568	87	692	24	3949	58
16	Ромашевская	20	65	442	32	57	57	1439	67	489	89	439	74	2889	84
17	Спаская	66	35	1168	57	257	90	3353	30	1482	40	1290	58	7619	10
18	Талицкая	176	14	2693	45	500	50	11713	19	4225	38	1208	59	20577	25
19	Титинская	120	72	1905	93	291	14	5164	41	2897	23	546	12	10925	57
20	Хотьковская	44	53	809	10	129	60	2419	12	956	77	651	—	5010	12
21	Якшицкая	21	35	400	88	54	38	2473	27	474	48	361	82	3786	38
22	Феропонтовская	111	96	2325	62	391	17	7359	46	1763	63	1666	99	13818	93
	Всего въ уѣздѣ	1667	67	31919	89	5292	64	106225	55	38539	61	21343	57	204989	3

Размѣръ налоговъ и повинностей сельскаго населенія киргизовъ

№ по порядку.	Группы платель- щиковъ.	Д е н е ж н ы е													
		Подушная подать.		Паспортный сборъ.		Оброчные и выкупные платеж.		Государ. по- зем. налогъ.		Земскій сборъ.		Страховые платеж.		Средовные	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Дворяне	—	—	—	—	—	—	254	8	2987	—	—	—	—	62
2	Духовенство .	—	—	—	—	—	—	—	—	40	85	—	—	—	34
3	Торгов. классъ	—	—	—	—	—	—	540	25	14991	—	—	—	—	—
4	Крестьяне по- мѣщичьи . . .	3686	91	138	60	14451	51	155	87	3785	60	791	27	336	—
5	Крест. удѣльн.	13435	36	523	40	40956	26	768	3	17589	—	2206	67	872	—
6	Казенные . . .	14797	42	889	35	50817	78	743	77	17165	1	2294	70	926	—
	Во всемъ уѣздѣ	31919	89	1551	35	106225	55	2462	—	56558	—	5292	64	2231	—

И Ц А VI.

уѣзда по отдѣльнымъ группамъ плательщиковъ за 1881 годъ,

б о р ы.						Натуральная повинности.						Повинности смѣш. характера.				Всего по группамъ плательщиковъ.	
Сельскій сборъ.		Промысловые налоги.		Раскладочный.		Обязател. служба.		Исправленіе дорогъ.		Присяж. заседателей.		Сборы на духовен.		Уголовные убытки.			
Руб.	К.	руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	—	—	—	—	—	—	354	—	—	—	—	—	—	—	4220	65
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	389	45
—	—	17535	68	800	—	—	—	1000	—	—	—	—	—	—	—	34866	93
197	41	—	—	—	—	3769	—	1208	15	84	—	9231	4	396	—	41256	83
2794	19	—	—	—	—	8215	—	4408	70	266	—	29427	84	1360	—	130671	89
—	—	—	—	—	—	7904	50	3250	50	280	—	30680	—	1412	2	139495	71
2991	60	17535	68	800	—	19888	50	8867	35	630	—	69338	88	3168	2	350901	46

Т А Б Л И Ц А V.

Вѣдомость о числѣ и родѣ преступленій въ кировскомъ мировомъ округѣ за 1884 годъ.

№ по порядку.	Родъ преступленій.	Въ томъ числѣ.										Возрастъ преступниковъ.																			
		Число осуж-денныхъ.		Дворянъ по-томственныхъ.		Дворянъ личныхъ.		Почет. гражд. и купцовъ.		Мѣщанъ.		Крестыанъ.		Военныхъ.		Другихъ со-словій.		Ниже 17-ти лѣтъ.		Отъ 17 до 20.		Отъ 21 до 30.		Отъ 31 до 40.		Отъ 41 до 50.		Отъ 51 до 60.		Свыше 60-ти лѣтъ.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	По проступкамъ противъ по-рядка управления (ст. 29—34)	134	174	5	1	—	—	—	—	19	—	154	4	1	—	—	—	6	—	21	3	132	2	14	—	1	—	—	—	—	—
2	По проступкамъ противъ благо-чія, порядка и спокойствія (ст. 35—51)	127	93	—	—	—	—	—	—	23	—	61	10	—	—	—	—	17	3	—	—	28	—	16	—	4	—	—	—	—	—
3	Противъ общественнаго благо-устройства, народнаго здравія и личной безопасности (ст. 52—58—63—130)	99	64	2	1	—	—	—	—	2	—	60	1	1	—	1	—	—	—	5	—	47	1	11	—	1	1	—	—	—	—
4	По нарушеніямъ устава о паспортахъ (ст. 58—65)	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	По нарушеніямъ уставовъ ка-зенныхъ управленій	27	8	2	—	—	—	1	—	3	—	4	2	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	2	2	—	—	—	—	—	—
6	По оскорбленіямъ чести, угро-замъ и насиліямъ (ст. 130—142)	229	34	5	—	—	—	—	—	9	4	24	1	1	—	—	—	1	1	12	3	17	1	4	—	—	—	—	—	—	—
7	По проступкамъ противъ правъ семейственныхъ (ст. 143—144)	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	7	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	По самовольнымъ пользова-ніямъ чуждымъ имуществомъ и поврежденію оного (ст. 145—154)	62	961	1	—	—	—	—	—	—	—	961	1	—	—	—	—	—	252	—	377	—	311	1	21	—	—	—	—	—	—
9	По похищеніямъ и поврежде-ніямъ чужаго лѣса (ст. 155—168)	397	619	5	—	—	—	—	—	1	—	614	5	4	—	—	—	3	10	160	2	243	1	112	2	89	—	—	—	—	—
10	По крадамъ, мошенничествамъ и обманамъ (ст. 169—181)	116	26	1	—	—	—	—	—	3	4	23	—	—	—	—	—	2	—	6	—	12	—	4	1	1	—	—	—	—	—
Всего . . .		1196	1993	21	1	1	—	1	—	62	5	19	2	14	17	—	1	5	—	34	1	497	8	863	5	474	6	117	1	1	—

Прим. Въ числѣ лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ, подвергнуто тюремному заключенію 11 муж. и аресту 79 муж. и 4 женщ.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ПО ПЕРЕВОЗКѢ ГРУЗОВЪ.

Ст. 103. Грузъ, невыданный по востребованію получателя станціею на значеніи въ продолженіи тридцати дней со времени истеченія срока доставки, грузохозяинъ имѣетъ право считать утраченнымъ, вслѣдствіе чего желѣзная дорога обязана немедленно уплатить сему лицу причитающееся за утрату вознагражденіе. Если получатель при приѣмѣ груза не потребовалъ повѣрки наличности или сохранности оного, то съ приѣмомъ груза погашаются всякія претензіи къ желѣзной дорогѣ за утрату или порчу его, за исключеніемъ претензій по такимъ утратамъ или поврежденіямъ, которыя были удостовлены надлежащими протоколами (ст. 88).

1. Ratio Legis.

Ст. 103 состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ постановленій, которыя не имѣютъ между собою ничего общаго по своему содержанію и попали въ одну статью только по недоразумѣнію. Впрочемъ, оба эти постановленія преслѣдуютъ одну и ту же *цѣль*: ускорить расчетъ между желѣзною дорогою и грузохозяиномъ и предупредить возникновеніе претензій въ то время, когда другая сторона была вправѣ считать расчетъ вполнѣ поконченнымъ.

Но такое стремленіе должно имѣть извѣстныя границы. Вторая часть 103 статьи (о погашеніи претензій) зашла дальше этихъ границъ по основаніямъ, врядъ ли достаточно вѣскимъ. Коммисія гр. Баранова проектировала допустить позднѣйшія заявленія получателя груза въ теченіи трехъ дней со времени его выдачи, о такихъ утратахъ или поврежденіяхъ, *которыя не могли быть усмотрѣны получателемъ по на-*

ружному виду груза при его приѣмѣ“ (ст. 212). Этотъ проектъ показался представителямъ нашихъ дорогъ „очевидно несправедливымъ“. Этимъ восклицаніемъ они и сочли достаточнымъ ограничиться въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ. Между тѣмъ, эта „очевидная несправедливость“ узаконена въ Германіи и въ Австріи нѣмецкимъ торговымъ кодексомъ, а австрійскія дороги еще до изданія кодекса добровольно принимали позднѣйшія заявленія въ теченіи 48 часовъ со времени выдачи груза ¹⁾. Кодексъ, также какъ и коммисія гр. Баранова, различаетъ недостатки груза явные и скрытые (т. е. такіе, которые не могутъ быть открыты въ теченіи того промежутка времени, который обыкновенно употребляется на выдачу груза). О явныхъ недостаткахъ (т. е. о явной порчѣ или утратѣ) получатель долженъ заявить при самомъ приѣмѣ груза, а о скрытыхъ недостаткахъ, обнаруженныхъ имъ впослѣдствіи, онъ вправе заявить дорогѣ въ теченіи 4 недѣль со дня выдачи груза (art. 428) ²⁾.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что такое право не только не „очевидно несправедливо“, но наоборотъ, вполне соотвѣтствуетъ интересамъ справедливости и практической необходимости. Почему, спрашивается, у насъ покупатель имѣетъ по закону неограниченное право заявлять продавцу о недостаткахъ купленного товара, какъ при самомъ его полученіи, такъ и впослѣдствіи, когда недостатки эти откроются, а грузохозяинъ не долженъ имѣть не только неограниченнаго но и никакого права на подобныя заявленія? Въ нѣмецкомъ законѣ и право покупателя ограничено: о явныхъ недостаткахъ товара онъ долженъ послать заявленіе продавцу тотчасъ по прибытіи товара, а о скрытыхъ недостаткахъ онъ можетъ заявить только въ теченіи извѣстнаго срока (art. 347). У насъ ничего подобнаго въ за-

¹⁾ Goldschmidt, н. с., стр. 632.

²⁾ Къ скрытымъ недостаткамъ нѣмецкая судебная практика относитъ столь частые случаи незначительной недостачи вѣса (Eger, Fracht-recht. II, 493).

конѣ не установлено, и тѣмъ рѣзче бросается въ глаза исключительное положеніе грузохозяина въ отношеніи къ желѣзной дорогѣ. Несмотря на то, что въ данномъ случаѣ есть полная аналогія отношеній, съ одной стороны, между покупщикомъ и продавцомъ, а съ другой—между грузохо-зяиномъ и возчикомъ, оба отношенія нормированы діамет-рально противоположнымъ образомъ. На практикѣ подобное стѣсненіе правъ грузохозяина не можетъ не отозваться весьма чувствительно. Повѣрять каждый грузъ при его приѣмѣ, распаковывать каждое мѣсто въ отдѣльности, повѣрять его содержаніе и сохранность, подвергать его взвѣшиванію и т. д. нѣтъ никакой физической возможности. Такое право на по-вѣрку каждого мѣста въ отдѣльности не можетъ не быть правомъ фиктивнымъ. Если бы лица, получающія грузъ, взду-мали этимъ правомъ серьезно пользоваться, они отняли бы столько времени у желѣзнодорожныхъ служащихъ, отняли бы у нихъ столько труда и, притомъ, дароваго (потому что, въ силу ст. 87 Устава, дорога имѣетъ право только на возмѣ-щеніе издержекъ *взвѣшиванія*), что въ концѣ концовъ и сами желѣзныя дороги оказались бы недовольными тою льготой, которую предоставила имъ 103 статья. Но на са-момъ дѣлѣ этого не было и не будетъ. Грузохозяева доро-жатъ временемъ не менѣе желѣзнодорожныхъ служащихъ. Повѣрка производится только тогда, когда порча или частич-ная утрата бросаются въ глаза. Въ другихъ случаяхъ ни-кому, а особенно тому, кто получаетъ грузы часто и въ большомъ количествѣ, никогда не вздумается портить тару и самый товаръ спѣшною повѣркою его среди сутолоки на товарной станціи. Все это, конечно, соображенія элементар-ныя, знакомыя каждому купцу.

„Очевидную несправедливость“ представители нашихъ до-рогъ, конечно, усматривали въ томъ, что, если допустить отвѣтственность дорогъ за цѣлость груза, принятаго полу-чателемъ безъ повѣрки, то появится масса ложныхъ претен-зій о вознагражденіи за утрату или поврежденіе, мнимыя или происшедшія уже послѣ того, какъ грузъ былъ выданъ

получателю. Представители наших дорогъ, очевидно, придавали мало значенія тому обстоятельству, что получатель обязанъ доказать, что утрата или поврежденіе груза произошли до выдачи его, какъ прямо было сказано въ проектѣ Барановской коммисіи. Они, очевидно, полагали, что наши судьи слишкомъ снисходительно отнесутся къ подобнымъ доказательствамъ, что они будутъ введены въ заблужденіе истцами. Кто знаетъ отношеніе нашихъ судовъ къ искамъ объ убыткахъ, можетъ только удивиться подобнымъ страхамъ.

Государственный совѣтъ согласился съ мнѣніемъ представителей нашихъ дорогъ, причемъ главнымъ мотивомъ, какъ видно изъ оффиціальной выписки изъ журналовъ государственнаго совѣта ¹⁾, послужило то, что наши желѣзнодорожныя управленія, какъ отозвался о нихъ бывшій предсѣдатель с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда (г. Лихачевъ), вообще крайне небрежно ведутъ свои судебныя дѣла, не будучи заинтересованы въ ихъ выигрышѣ и проигрышѣ. По мнѣнію г. бывшаго предсѣдателя, множество исковъ, предъявленныхъ къ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ „при болѣе внимательномъ и искусномъ веденіи дѣла съ ихъ стороны, конечно, были бы отвергнуты“. Такой способъ веденія дѣлъ ложится бременемъ на государственное казначейство, почему государственный совѣтъ и призналъ установленіе предлагавшейся мѣры (т. е. трехдневнаго срока для позднѣйшихъ заявленій) „не вполне осторожнымъ“.

Итакъ, у грузохозовъ отнято очень важное право на томъ основаніи, что желѣзнодорожныя управленія или ихъ повѣренные неискусно и невнимательно ведутъ свои судебныя дѣла. Мотивы нѣсколько несоразмѣрные съ тѣмъ результатомъ, къ которому они привели. Вообще повѣреннымъ (и способу веденія ими судебныхъ дѣлъ) суждено было играть въ исторіи нашего Общаго Устава роль, не совсѣмъ подобающую ихъ значенію. Изъ-за „ходатаевъ по дѣламъ“, подстрекающихъ будто бы коммерческій міръ къ вчинанію ду-

¹⁾ Оффиц. изд. стр. 71.

тыхъ исковъ, желѣзныя дороги хлопотали объ отнятіи у грузохозяевъ права отыскивать понесенные ими убытки, и эти стремленія отчасти увѣнчались успѣхомъ (что доказываютъ 100 и 110 статьи Устава). Появилось нѣсколько „искусстныхъ“ ходатаевъ, которые ради того, чтобы ускорить разрѣшеніе желѣзнодорожныхъ дѣлъ, прибѣгли къ искусственному раздробленію этихъ дѣлъ на иски менѣе 30 руб., и вотъ изъ за этихъ нѣсколькихъ человѣкъ дороги хлопчутъ о томъ, чтобы имъ позволили соединять по своему произволу „совершенно однородныя (?) по основаніямъ исковъ“ дѣла между тѣми же истцами и тою же дорогою, производящіяся у мировыхъ судей. Эта просьба поддержана г. министромъ путей сообщенія, и въ результатѣ появилась 126 статья Устава, которая помимо своей несправедливости (такъ какъ даже не сочли нужнымъ ограничить ея дѣйствіе исками на сумму менѣе 30 руб.), внесетъ невообразимую путаницу въ нашу судебную практику, благодаря юридической вольности своей редакціи (см. ниже объясн. къ этой статьѣ). Наконецъ, дороги нуждаются въ огражденіи не только отъ чрезмѣрно искусныхъ чужихъ ходатаевъ, но и отъ своихъ собственныхъ, неискusstныхъ, и въ результатѣ появляется 103 статья. Но этого мало: дороги наши нуждаются еще въ огражденіи отъ злоупотребленій своихъ низшихъ станціонныхъ агентовъ. Поэтому они просятъ о томъ, чтобы ихъ освободили отъ отвѣтственности за нарушеніе очереди, что, однако, не было уважено.

Вся эта армія ходатаевъ и низшихъ станціонныхъ агентовъ, право, не стоила того, чтобы на нее обращали вниманіе при изданіи такого закона, которому суждено дѣйствовать не годъ и не два, который имѣетъ громадную экономическую важность и, наконецъ, распространяется не на однѣ только желѣзныя дороги, пользующіяся гарантіею правительства, но и на такія, которыя этою гарантіею не пользуются. Гарантія правительства вещь, конечно, нелишенная значенія, но она не должна давать желѣзнымъ дорогамъ больше правъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуется сама казна. Когда

наши желѣзныя дороги протестовали противъ расширенія прежней подсудности желѣзнодорожныхъ дѣлъ на томъ основаніи, что это поведетъ за собою необходимость увеличенія „издержекъ по эксплуатаціи“, самъ государственный совѣтъ, не взирая на то, что эти протесты были поддержаны министеромъ финансовъ, въ отвѣтъ на нихъ выразился, что „регулируя взаимныя отношенія желѣзныхъ дорогъ и лицъ, пользующихся ихъ услугами, законъ, очевидно, долженъ съ равнымъ вниманіемъ относиться къ выгодамъ обѣихъ сторонъ и не можетъ жертвовать справедливыми интересами населенія въ видахъ уменьшенія расходовъ желѣзнодорожныхъ предприятий“¹⁾). Почему же это было забыто въ другихъ случаяхъ?

Я полагаю, такимъ образомъ, что вторая часть 103 ст. не только является исключеніемъ изъ общаго правила, но, кромѣ того, исключеніемъ недостаточно мотивированнымъ. Поэтому такое исключеніе подлежитъ *строга ограничительному толкованію*.

Перехожу теперь, прежде всего, къ объясненію первой части 103 статьи.

2. Первая часть 103 статьи.

Она установлена какъ въ интересахъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и въ интересахъ грузохозяевъ. Интересы желѣзныхъ дорогъ она ограждаетъ въ томъ отношеніи, что до истеченія тридцатидневнаго срока всякія претензіи о вознагражденіи за утраченный грузъ, хотя бы и предъявленныя по истеченіи срока доставки, судъ долженъ разсматривать какъ *преждевременныя*. Это, очевидно, составляетъ для желѣзныхъ дорогъ привиллегію, потому что не будь этого закона (заимствованнаго изъ нѣмецкаго Betriebsreglement), такія претензіи не могли бы считаться преждевременными, какъ предъявленныя позже того момента, въ который дорога обязалась доставить грузъ получателю. Само собою разумѣется, что не взирая на 103 статью, такія претензіи будутъ считаться

¹⁾ Оѣнц. изд. стр. 99.

преждевременными только тогда, когда дорога оспариваетъ фактъ пропажи груза или же когда фактъ этотъ подлежитъ какому нибудь сомнѣнію. Если же такого сомнѣнія нѣтъ, если грузъ, очевидно, не можетъ быть отысканъ, напр., бочка съ какою либо жидкостью прибыла на мѣсто порожнею, то претензія о вознагражденіи можетъ быть предъявлена немедленно. Вообще 1 часть 103 статьи примѣняется, кажется, только къ случаямъ *полной* утраты цѣлаго грузоваго мѣста, *вмѣстѣ съ тарою*. Она не примѣняется, слѣдовательно, ни къ случаямъ поврежденія груза, хотя бы это поврежденіе равнялось утратѣ (напр. стекляныя издѣлія разбиты), ни къ случаямъ частичной утраты содержанія какаго либо отдѣльнаго мѣста, ни, наконецъ, къ случаямъ прибытія одной тары, безъ означеннаго въ накладной содержанія.

Далѣе, хотя претензія о вознагражденіи и считается преждевременною до истеченія 30 дней со дня срока доставки, но это имѣетъ только тотъ смыслъ, что вопросъ о томъ, пропалъ ли грузъ, подлежитъ разрѣшенію только чрезъ 30 дней, но если окажется тогда, что грузъ дѣйствительно пропалъ, то претензія считается возникшею въ самый день срока доставки. Съ этого дня начинается течъ давности (ст. 136), по цѣнамъ этого дня опредѣляется вознагражденіе (ст. 107) и т. д.

Говоря о преждевременности претензій, я разумѣю преждевременность иска, но не заявленія, поданнаго управленію самой желѣзной дороги (см. ст. 121).

Съ другой стороны, грузохозяинъ *имѣетъ право считать утраченнымъ* грузъ, невыданный ему въ теченіи 30 дней. Если грузъ въ теченіи этого времени ему не выданъ и если, притомъ, онъ не задержанъ во исполненіе распоряженія правительственныхъ установленій (ст. 37 Устава), то онъ получаетъ безусловное право на вознагражденіе, хотя бы дорога и доказала, что грузъ найденъ, хотя бы она и предлагала немедленную выдачу груза. Это прямо подтверждается и ст. 89 Устава, которая предписываетъ увѣдомлять грузо-хозяина объ отысканіи груза, послѣдовавшемъ до выдачи воз-

награжденія, а если онъ пожелаетъ, то и послѣ выдачи вознагражденія, причемъ въ силу этой статьи онъ считается отказавшимся отъ взятія груза, если въ теченіи двухъ недѣль со дня увѣдомленія онъ не потребуетъ бесплатной перевозки груза для выдачи на станціи отправленія или назначенія, а равно если въ теченіи двухъ недѣль со дня увѣдомленія о томъ, что розысканный грузъ доставленъ на указанную имъ станцію, онъ не явится за его полученіемъ ¹⁾).

3. Условія погашенія претензій.

Я указалъ уже, по какимъ соображеніямъ 2 часть 103 статьи подлежитъ строго ограничительному толкованію. Обращусь теперь къ самому ея толкованію.

Она примѣняется тогда, когда получатель „при приѣмѣ груза“ „не потребовалъ повѣрки наличности или сохранности онаго“, но при этомъ подразумѣвается одно условіе, хотя оно и не высказано въ самомъ законѣ, а именно то, что *не было вины служащихъ дороги въ томъ, что повѣрка не состоялась*. Сами представители желѣзныхъ дорогъ, какъ бы признавая всю ненормальность испрашиваемой ими льготы, предлагали указать въ законѣ, что „желѣзная дорога обязана предоставить получателю полную возможность удостовѣриться на станціи назначенія въ дѣйствительномъ состояніи перевезеннаго груза ²⁾“. Вслѣдъ за ними и министръ путей сообщенія въ государственномъ совѣтѣ предлагалъ выразить въ 103 статьѣ, что претензіи погашаются, „если провѣрка груза получателемъ была возможна и предлагалась желѣзною дорогою“. Эта уступка (довольно, впрочемъ, дешевая) не вошла въ законъ, но въ этомъ и не было надобности. На основаніи 5 статьи Устава дорога отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ

¹⁾ Ratio этого права (отказаться отъ принятія груза по истеченіи 30 дней)—съ одной стороны, желаніе законодателя ускорить расчетъ между дорогою и получателемъ, а съ другой стороны то, что нерѣдко грузъ, сильно запоздавшій, получателю вовсе не нуженъ болѣе, вслѣдствіе чего, напр. французская судебная практика, не взирая на отсутствіе положительнаго закона, также предоставляетъ это право (*laisser pour compte*) получателю.

²⁾ Замѣчанія XVIII сѣзда, стр. 158.

служащихъ. Поэтому, если повѣрка *не могла* состояться по винѣ служащихъ дороги, отсутствіе ея не вредить получателю: если дорога сошлется на 103 статью, онъ, въ свою очередь, сошлется на 5 статью и потребуетъ, чтобы дорога вернула ему то, что онъ потерялъ, принявъ грузъ безъ повѣрки; короче говоря, 103 статья въ этомъ случаѣ не будетъ примѣняться. Но мало того, она не можетъ примѣняться и тогда, когда повѣрка *не состоялась* по винѣ служащихъ дороги, напр., если порча или частичная утрата умышленно *скрыты* служащими дороги, если грузъ принять безъ констатированія порчи или частичной утраты только потому, что служащій дороги инымъ способомъ *обманулъ* получателя (напр., обѣщалъ, что вознагражденіе все равно будетъ уплачено).

Претензія погашается только тогда, когда не состоялась *повѣрка* наличности или сохранности груза. Результаты повѣрки не должны быть удостовѣрены непременно протоколомъ жандармской желѣзнодорожной полиціи съ участіемъ свидѣтелей, какъ этого требуетъ 88 статья Устава. Это можно вывести даже изъ буквального смысла 2 части 103 статьи, такъ какъ въ ней *сопоставлены*: а) повѣрка вообще и б) повѣрка, результатъ которой удостовѣренъ протоколомъ („если получатель..., *не потребовалъ повѣрки*...., то.... погашаются всякія претензіи.... *за исключеніемъ* претензій по такимъ утратамъ или поврежденіямъ, которыя были удостовѣрены надлежащими протоколами“, ст. 88). Мнѣ кажется, что въ виду исключительности разбираемаго закона, результатъ повѣрки можетъ быть удостовѣренъ, напр., и удостовѣреніемъ, выданнымъ отъ начальника станціи и даже подписью агента дороги на накладной или отмѣткою на „пропускѣ“ о томъ, что выданы не всѣ мѣста, значащіеся въ немъ, а лишь часть этихъ мѣстъ. Само собою разумѣется, далѣе, что вмѣсто жандармской полиціи протоколъ можетъ быть составленъ и другими должностными лицами, уполномоченными на то по закону. Отсюда, протоколъ, требуемый 88 статьею, можетъ быть замѣненъ актомъ о состояніи груза, составленнымъ

таможнею въ пути или на мѣстѣ назначенія при принятіи груза отъ желѣзной дороги, такъ какъ составленіе такихъ актовъ лежитъ на обязанности таможенъ, въ силу закона.

На способъ повѣрки состоянія груза нашъ Уставъ обратилъ слишкомъ мало вниманія. Важнѣе всего своевременная экспертиза. Только она можетъ констатировать въ точности состояніе груза во время его принятія и, разумѣется, только она можетъ опредѣлить „произшедшіе убытки“, какъ этого требуетъ 88 статья. Безпристрастная экспертиза предупреждаетъ нескончаемыя пререканія между получателемъ и дорогою по поводу принятія груза и столь же частыя пререканія на судѣ о состояніи, родѣ и цѣнѣ испорченнаго или растеряннаго груза. Ст. 88 лаконически замѣчаетъ, что повѣрка производится „въ присутствіи чиновъ жандармской желѣзнодорожной полиціи и двухъ свидѣтелей, а въ случаѣ надобности—также двухъ экспертовъ“, причемъ, конечно, и тѣ и другіе приглашаются агентами самой дороги. По нѣмецкому и французскому закону эксперты назначаются *судомъ*, по просьбѣ дороги или получателя, если предстоитъ констатировать состояніе груза, потому ли, что объ этомъ спорятъ стороны, или потому, что получатель отказался отъ принятія; составленный такими экспертами актъ имѣетъ силу экспертизы, данной на судѣ (нѣмецкій кодексъ art. 407, code de commerce art. 106) ¹⁾. Будь у насъ такое правило, судьи были бы избавлены отъ массы дѣлъ и отъ массы споровъ, которые возникаютъ только потому, что не было своевременной экспертизы. При существующемъ же у насъ способѣ удостовѣренія состоянія груза во время его принятія, протоколу не всегда можно придать рѣшающее значеніе. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда, по разъясненію сената, вообще допускаются свидѣтельскія показанія въ дополненіе къ содержанію „письменныхъ документовъ, установленныхъ поряд-

¹⁾ По уставамъ нѣкоторыхъ нашихъ страховыхъ обществъ пожарные убытки опредѣляются первоначально двумя оффицiанками, изъ которыхъ одинъ является со стороны общества, и другой со стороны страхователя.

комъ совершенныхъ“ (уст. гражд. суд. 410) протоколъ, по необходимости, лишень всякаго значенія въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ онъ вдается въ экспертизу о причинахъ утраты или поврежденія груза (во всѣхъ протоколахъ есть рубрика: мнѣніе агента о причинахъ вреда) или о приблизительной суммѣ понесеннаго убытка (рѣш. гражд. кассац. д—та 1876 г. № 544, 1879 г. № 252). Протоколъ удостовѣряетъ во всякомъ случаѣ, что получатель потребовалъ повѣрки, а слѣдовательно претензія о вознагражденіи за поврежденіе или утрату не погашена; затѣмъ, самый размѣръ претензіи не всегда опредѣляется содержаніемъ протокола. Если будетъ доказанъ въ протоколѣ какой либо подлогъ въ пользу или во вредъ интересамъ дороги, то содержаніе претензіи опредѣлится тѣмъ вредомъ, который понесенъ былъ въ дѣйствительности, хотя онъ и не былъ удостовѣренъ въ протоколѣ (уст. гражд. суд. ст. 410 ¹⁾).

Претензія погашается только тогда, когда грузъ принятъ получателемъ на станціи назначенія, а не въ другомъ мѣстѣ (въ пути или на станціи отправления). Это видно изъ того, что 1 часть 103 статьи также говоритъ только о станціи назначенія. Я сказалъ уже, что обѣ части 103 статьи на-

¹⁾ По свидѣтельству практиковъ протоколы, составляемые жандармскою желѣзнодорожною полиціею, въ большинствѣ случаевъ клонятъ на сторону желѣзныхъ дорогъ (Осецкій, Смерть и убѣче, стр. 140). Это нисколько не удивительно, потому что отчего бы жандармскому унтеръ-офицеру не клонить въ пользу той дороги, при которой онъ состоитъ, когда, по свидѣтельству бывшихъ членовъ Барановской комисіи, сама мѣстная правительственная инспекція частныхъ желѣзныхъ дорогъ на дѣлѣ была мнѣемъ, о существованіи котораго знало развѣ одно только начальство. Но если протоколы, составляемые жандармомъ въ присутствіи понятыхъ, оставляютъ желать многого въ смыслѣ безпристрастія, то что сказать о „протоколахъ“, составляемыхъ самими агентами желѣзныхъ дорогъ? XXIII общій сѣздъ предлагаетъ возложить составленіе протоколовъ на этихъ агентовъ, „при неимѣніи на лицо представителя жандармской полиціи или при отказѣ его отъ составленія протокола“. (Проектъ, прим. къ ст. 13). Если прибавить, что по тому же проекту протоколъ можетъ быть составленъ безъ участія постороннихъ лицъ, если ихъ „не окажется“, то получимъ понятіе о томъ, къ чему можетъ привести такой порядокъ.

ходятся другъ съ другомъ лишь во внѣшней связи. Однако, объ онѣ касаются исполненія договора перевозки. Первая часть разрѣшаетъ вопросъ о томъ, когда договоръ долженъ считаться неисполненнымъ, вторая—вопросъ о томъ, когда договоръ долженъ считаться исполненнымъ. Понятно, что если пріемъ груза получателемъ безъ оговорокъ можетъ служить презумпціею исполненія договора, то только тогда, когда такое исполненіе можно признать по внѣшнимъ признакамъ, т. е. только тогда, когда грузъ выданъ на станціи назначенія, потому что предметомъ договора перевозки служитъ доставка груза на станцію назначенія. Того же толкованія придерживаются нѣмецкіе и французскіе комментаторы и судебная практика ¹⁾).

Затѣмъ, претензія погашается независимо отъ того, уплачены ли провозныя деньги получателемъ или отправителемъ, потому что законъ не дѣлаетъ этого различія. Въ проектѣ Барановской коммисіи, наоборотъ, значилось: „съ пріемомъ груза, съ уплатою провозныхъ денегъ и прочихъ расходовъ“ и т. д. Противъ этой редакціи не возражали ни представители желѣзныхъ дорогъ, ни министръ путей сообщенія, такъ что исчезновеніе ея объясняется только канцелярскою случайностью. Если бы она была оставлена, то, слѣдуя примѣру нѣмецкой и французской судебной практики, пришлось бы признать, что постановленіе 2 части 103 статьи непримѣнимо къ франкированнымъ (при отправленіи) грузамъ. Основаніе этого опять-таки то, что законная презумпція исполненія договора со стороны возчика можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда *получатель* не только принялъ грузъ безъ оговорокъ, но и расплатился съ возчикомъ; только при этомъ условіи нѣмецкій и французскій законъ предполагаютъ, что получатель отказался отъ дальнѣйшихъ претензій.

Претензія погашается только съ *пріемомъ* груза. Отсюда, прежде всего, слѣдуетъ, что претензія не погашается уже

¹⁾ Eger, Frachtrecht, II, 478—481. Alauzet, Commentaire du Code de commerce, II, 460.

въ тотъ моментъ, когда получатель *росписался* въ приѣмъ груза. Такую росписку желѣзная дорога обыкновенно требуетъ раньше, чѣмъ грузъ выданъ. Поэтому, она можетъ быть дана раньше, чѣмъ получатель посмотритъ грузъ. Далѣе, отсюда слѣдуетъ, что претензія, очевидно, не можетъ погашаться тогда, когда о приѣмъ груза не можетъ быть и рѣчи, т. е. когда грузъ *вполнѣ утраченъ*, такъ какъ, очевидно, вторая часть 103 статьи, говоря объ „утратѣ“, разумѣетъ утрату частичную (Мансо). Что же такое *полная утрата*? Этотъ вопросъ нѣсколько разъ восходилъ на разсмотрѣніе германскаго кассационнаго суда, который разрѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что подъ полною утратою необходимо разумѣть не только утрату всего груза, идущаго по данной накладной, но и утрату части такого груза, если эта часть: 1) составляетъ отдѣльный предметъ (мѣсто), 2) отличается отъ остальныхъ мѣстъ, идущихъ по той же накладной, своимъ содержаніемъ, марками и т. д., что и обозначено въ самой накладной, въ такъ назыв. Specification отдѣльныхъ мѣстъ, идущихъ по данной накладной ¹⁾. По одной и той же накладной могутъ быть отправлены (если это выгодно для отправителя) мѣста самаго разнообразнаго содержанія (напр. бочка масла и партія металлическихъ издѣлій), за исключеніемъ случаевъ, упомянутыхъ въ ст. 58 Устава. При такихъ отправленияхъ по одной накладной мы имѣемъ дѣло не съ однимъ „грузомъ“, а съ нѣсколькими, „съ партіею груза“ (ст. 58). Наконецъ, о „приѣмѣ груза“ не можетъ быть рѣчи тогда, когда вмѣсто одного груза по ошибкѣ принять другой, т. е. принадлежащій другому грузозаини ²⁾.

Съ приѣмомъ груза безъ повѣрки погашаются только претензіи „за утрату или порчу“ груза; всѣ же другія возможные претензіи (о вознагражденіи за просрочку, нарушеніе очереди и т. д.) остаются непогашенными и въ этомъ отношеніи Уставъ расходится какъ съ многими изъ прежнихъ

¹⁾ Eger Frachtrecht, II, 480.

²⁾ Alauzet, II, 460.

„условія перевозки“ нашихъ дорогъ (см. напр. временныя правила харьково-николаевской желѣзной дороги, конвенція 1 гр. и пр.), такъ и съ нѣмецкимъ и французскимъ закономъ (*erlischt jeder Anspruch*“, art. 408 „*éteignent toute action*“ art. 105). Сверхъ того, какъ я сказалъ уже, остаются непогашенными такія претензіи *объ утратѣ или порчѣ*, основаніемъ которыхъ служитъ не договоръ перевозки, а договоръ поклажи. Въ ст. 98 Устава прямо сказано, что за вредъ, причиненный грузу до заключенія договора перевозки, дорога отвѣчаетъ „на основаніи общихъ гражданскихъ и торговыхъ законовъ“, а въ нашихъ общихъ законахъ нѣтъ такого правила, которое освобождало бы возчика отъ отвѣтственности за утрату или порчу груза только на томъ основаніи, что утрата или порча не были удостовѣрены въ самый моментъ выдачи груза.

Всегопоучительнѣе для насъ французская судебная практика, которая имѣетъ дѣло съ закономъ, столь жестокимъ въ отношеніи къ грузохозяевамъ, какъ и наша 103 статья. Въ силу art. 105 Code de commerce, „пріемъ груза и уплата провозныхъ денегъ погашаютъ всякія претензіи къ возчику (*la reception des objets transportés et le paiement du prix de la voiture éteignent toute action contre le voiturier*)“. Между тѣмъ французскіе суды не только не примѣняютъ этой статьи тогда, когда повѣрка груза не состоялась по винѣ дороги (*si la verification avant l'enlèvement des marchandises n'a pas eu lieu pas par un fait de la compagnie*“), вслѣдствіе обмана или недобросовѣстности служащихъ (*fraude et infidelité*“), но даже иногда доходили до того, что не примѣняли art. 105 тогда, когда поврежденіе или утрата были снаружи незамѣтны (*s'il est établi que l'avarie n'était pas visible à l'extérieur*“) т. е., другими словами, сравнивали французскій законъ съ нѣмецкимъ. Кромѣ того, они не примѣняютъ art. 105 къ франкированнымъ грузамъ (*si les frais de transport ont été acquittés d'avance au lieu du départ*“), къ грузамъ, выданнымъ не на мѣстѣ назначенія, къ случаямъ ошибочнаго или умышеннаго подмѣна одного груза другимъ¹⁾.

¹⁾ См. Armand Blanche, Des transports par chemins de fer et de la responsabilité des compagnies, I, p. 176. Alauzet и. с. II, 458—460.

Вторая часть 103 статьи не примѣняется къ багажу, потому что объ отвѣтственности за багажъ въ Уставѣ содержатся отдѣльныя постановленія (какъ о перевозкѣ багажа — отдѣльная глава). Такъ, рядомъ съ *первой* частью 103 статьи существуетъ въ Уставѣ 37 статья, въ силу которой багажъ считается утраченнымъ, если онъ не выданъ въ теченіи 48 часовъ *по востребованіи*, рядомъ съ 102 статьею — 96 ст., рядомъ съ 107—97 и т. д. Такъ какъ вознагражденіе за утрату багажа опредѣляется *по вѣсу*, то, казалось бы тутъ легче было бы требовать повѣрки при самой выдачѣ, но такъ какъ законъ этого не требуетъ, а 103 статья распространительному толкованію подлежать не можетъ, то такая повѣрка и не есть *conditio sine qua non* для предъявленія претензій о недостаткѣ или портѣ багажа.

Ст. 104. Желѣзная дорога не отвѣчаетъ: а) за поврежденіе груза, который, согласно установленнымъ надлежащимъ порядкомъ условіямъ перевозки или по особому соглашенію съ отправителемъ, перевозился въ открытыхъ вагонахъ, если поврежденіе груза произошло отъ опасности, зависящей отъ означеннаго способа перевозки; б) за поврежденіе груза, который, согласно сдѣланному въ накладной заявленію отправителя, сданъ былъ къ перевозкѣ вовсе безъ упаковки или въ упаковкѣ неудовлетворительной, тогда какъ по свойству груза и для того, чтобы не подвергать его уtratѣ или поврежденію, надлежащая упаковка была необходима, если поврежденіе дѣйствительно произошло вслѣдствіе отсутствія или недоброкачества упаковки; в) за поврежденіе того груза, нагрузка или выгрузка всего, по условіямъ перевозки или по особому соглашенію съ отправителемъ, предоставлена была отправителю или получателю, если причиненный ущербъ находится въ зависимости отъ самаго производства нагрузки и выгрузки, или же отъ неисправности той или другой; г) за ущербъ въ такихъ грузахъ, которые, по самымъ свойствамъ своимъ, подвержены полной или частной уtratѣ или поврежденію, какъ-то: поломкѣ, ржавчинѣ, внутренней портѣ, утечкѣ, распуху и усыху выше установленной нормы, если ущербъ произошелъ отъ какой либо изъ исчисленныхъ причинъ; д) за вредъ, причиненный живому животному, если этотъ вредъ былъ послѣдствіемъ свойствъ желѣзнодорожной перевозки въ отношеніи къ такимъ животнымъ; е) за поврежденіе грузовъ и за вредъ животнымъ, перевозимымъ по правиламъ перевозки или по особому съ отправителемъ соглашенію, при провозимыхъ, если ущербъ произошелъ отъ опасности, устраненіе которой лежало на обязанности провозимыхъ.

Во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ желѣзная дорога не освобождается отъ отвѣтственности, если лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, до-

кажетъ, что поврежденіе произошло не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссы-
ляется дорога.

1. Значеніе 104 статьи.

104 статья и примыкающая къ ней ст. 106 представ-
ляютъ интересный образчикъ „неосторожнаго обращенія“ съ
иностраннымъ законодательствомъ при редактированіи оте-
чественныхъ законовъ. Обѣ эти статьи, какъ бы въ дополненіе
къ разобранный нами ст. 102, указываютъ рядъ случаевъ, въ
которыхъ желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтствен-
ности за утрату и поврежденіе грузовъ; но при этомъ ока-
зывается, во первыхъ, что изъ числа этихъ случаевъ нѣко-
торые подходятъ подъ общее постановленіе ст. 102, а нѣ-
которые, наоборотъ, подъ него не подходятъ, такъ что этотъ
перечень случаевъ не есть ни перечень изъятій, ни перечень
выводовъ, а нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ. Во вто-
рыхъ, оказывается, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дорога не
освобождается отъ отвѣтственности, если *грузохозинъ дока-
жетъ*, что вредъ произошелъ не отъ тѣхъ причинъ, на ко-
торыя *ссылается* дорога; другими словами, дорога не обязана
доказывать, что вредъ *въ данномъ случаѣ* произошелъ отъ упо-
мянутыхъ въ законѣ причинъ (какъ этого требуетъ 102 ст.),
а ей достаточно сослаться вообще на возможность проис-
хожденія вреда отъ одной изъ этихъ причинъ, чтобы сло-
жить съ себя отвѣтственность, если только грузохозинъ не
докажетъ, что вредъ произошелъ отъ другой причины. Что
такъ именно нужно понимать заключительныя слова ст. 104
(относительно смысла 106 ст. врядъ ли можетъ быть со-
мнѣніе), это вытекаетъ изъ того простаго соображенія, что
если бы дорога должна была *доказать*, что вредъ произошелъ
отъ одной изъ указанныхъ причинъ, то грузохозинъ не
могъ бы, очевидно, доказать противнаго. Наконецъ, въ ст. 213
проекта Барановской комиссіи, вмѣсто заключительныхъ словъ
104 статьи, находимъ слѣдующія слова: „во всѣхъ вышеозна-
ченныхъ случаяхъ желѣзная дорога освобождается отъ от-
вѣтственности, если по приведеннымъ ею въ оправданіе себя
обстоятельствамъ возможно *допустить предположеніе* (пре-

зумпцію), что повреждение груза могло произойти вследствие одной из вышеозначенных причин, а между тѣмъ лицо, имѣющее право распоряженіи грузомъ, не докажетъ, что повреждение произошло въ данномъ случаѣ не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога“. Такъ какъ въ официальныхъ мотивахъ къ Общему Уставу мы не находимъ указанія, почему именно заключительная фраза 104 статьи была сокращена и ей придана теперешняя редакція, то мы вправѣ заключить отсюда, что мы имѣемъ дѣло съ простою редакціонною поправкою, отъ которой суть дѣла не измѣняется. Авторамъ окончательной редакціи Устава, вѣроятно, показалось неприличнымъ употреблять въ законѣ такіе иностранные термины, какъ „презумпція“, и они хорошо поступили, потому что неизвѣстно еще, какъ справились бы нѣкоторые изъ нашихъ судовъ съ этимъ терминомъ. Но позаботившись о чистотѣ языка, слѣдовало позаботиться и о ясности закона, чего сдѣлано не было.

Откуда же, спрашивается, появились приведенныя двѣ особенности 104 статьи, ставящія ее въ непонятное противорѣчіе со ст. 102 (иное *onus probandi* и другой объемъ ответственности)?

Любопытный отвѣтъ даетъ на это нѣмецкій законъ. Въ нѣмецкомъ законѣ, какъ мы видѣли, есть статья (art. 395), которая почти буквально воспроизведена въ нашей 102 ст. Общаго Устава. Въ немъ же мы находимъ двѣ статьи, которыя представляютъ также почти точный оригиналъ статей 104 и 106 (art. 424 и 426 кодекса). При переводѣ этихъ послѣднихъ статей выброшено только то, что казалось излишнимъ балластомъ, и вышло изъ этого слѣдующее. Art. 395, какъ мы видѣли, устанавливаетъ ответственность *возчика вообще*. Что же касается до желѣзныхъ дорогъ, то въ проектѣ нѣмецкаго закона предполагалось ограничиться относительно ихъ одною статьею, а именно—статьею, воспрещающею желѣзнымъ дорогамъ ограничивать по договору ту ответственность, которая возлагается на возчика общимъ закономъ (art. 395 и др.). Противъ такого безусловнаго воспрещенія

протестовали представители нѣмецкихъ дорогъ и, благодаря этимъ протестамъ, въ кодексѣ установленъ рядъ изъятій изъ этого запрета. Во главѣ этихъ изъятій стоитъ art. 424 (наша 104 статья), которая *допускаетъ соглашеніе (въ отнѣну art. 395, т. е. нашей 102 статьи)*, что дорога не будетъ отвѣчать тогда, когда вредъ произошелъ отъ одной изъ указанныхъ въ этой статьѣ причинъ и что, затѣмъ, всякій случившійся вредъ, если онъ могъ произойти отъ одной изъ этихъ причинъ, *считается отъ нея происшедшимъ*, пока не будетъ доказано противное. Такимъ же образомъ и art. 426 *допускаетъ соглашеніе (въ отнѣну art. 395)*, что при утечкѣ, усышкѣ и т. д. не свыше установленной нормы, дорога не обязана доказывать, что уменьшеніе вѣса (или мѣры) произошло въ данномъ случаѣ именно отъ естественныхъ свойствъ груза. При переводѣ этихъ статей у насъ сочли излишнимъ „допускать соглашеніе“ и предпочли прямо формулировать содержаніе этихъ соглашеній (допущенныхъ нѣмецкимъ кодексомъ) въ самомъ законѣ. Это, пожалуй, не лишено практической (потому что никто же не усумнится въ томъ, что правомъ на соглашеніе всѣ дороги воспользовались бы), но не слѣдовало забывать при этомъ, что въ такомъ случаѣ и вся редакція нѣмецкихъ статей не могла быть оставлена въ прежнемъ видѣ. Пока эти статьи „допускали соглашеніе“ въ отнѣну art. 395, само собой понятно, что никакого противорѣчія между ними и art. 395 быть не могло. Но разъ изъ разрѣшительныхъ они обратились въ императивныя, противорѣчіе является неминуемое и непримиримое, потому что одинъ законъ не можетъ *отмѣнять* дѣйствіе другого (одновременнаго) закона, а можетъ только ограничивать его.

Очевидно, напр., что если основываться на 102 статьѣ, то дорога обязана доказать, что недостача вѣса, не превышающая установленной нормы усышки или утечки, произошла отъ естественныхъ свойствъ груза. Если же основываться на ст. 106, то она этого доказывать не обязана. Если основываться на ст. 102, то *дорога обязана доказать*, что вредъ въ данномъ случаѣ произошелъ отъ дурной упаковки или

отъ собственной вины грузохозяина. Если же основываться на ст. 104, то дорога *не* обязана доказывать, что вредъ произошелъ отъ дурной упаковки или отъ дурной нагрузки, если онъ только *могъ* произойти отъ этихъ причинъ. Тутъ не было бы никакого противорѣчя, если бы ст. 106 и 104 *допускали соглашеніе* въ отнѣну 102 статьи; но разъ ничего подобнаго нѣтъ, разъ ст. 106 и 104 просто стоятъ рядомъ со ст. 102, противорѣчіе является неминуемое.

Противорѣчіе это разрѣшается *въ пользу ст. 104 и 106* (разумается настолько, насколько оно существуетъ въ дѣйствительности). Оправдывается это слѣдующими соображеніями: 102 ст. освобождаетъ дорогу отъ отвѣтственности, *если она докажетъ* происхожденіе вреда отъ собственной вины грузохозяина, дурной упаковки, естественныхъ свойствъ груза и, наконецъ, непреодолимой силы. Что касается до „непреодолимой силы“, то, какъ видно изъ вышеприведеннаго разъясненія этого понятія, желѣзной дорогѣ сравнительно легко доказать, что утрата или поврежденіе груза *въ данномъ случаѣ* произошли отъ этой именно причины. Что же касается до остальныхъ трехъ причинъ, то доказать связь ихъ со случившимся вредомъ, *въ каждомъ данномъ случаѣ*, для желѣзной дороги, при всѣхъ имѣющихся въ ея распоряженіи средствахъ, очень часто является чрезвычайно затруднительнымъ, если только оно вообще возможно. Дорога, такимъ образомъ, оказывается въ томъ же затруднительномъ положеніи, въ какомъ, какъ мы видѣли, всегда находится грузохозяинъ. Въ результатѣ является законодательная мѣра, которая упрощаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ процессъ въ интересахъ желѣзной дороги, подобно тому, какъ тотъ же процессъ упрощается вообще въ интересахъ грузохозяина. (См. разъясненіе въ ст. 102). Согласно этому закону, дорога не обязана доказывать того, что вредъ *въ данномъ случаѣ* произошелъ отъ данной причины, если только подобные случаи могутъ вообще происходить отъ этой причины. Эту презумпцію законъ устанавливаетъ въ рядѣ случаевъ, когда имѣются явные *внѣшніе признаки* такой причины, за которую дорога не отвѣчаетъ. Таковы

именно тѣ случаи, которые перечислены въ ст. 104 и 106, что видно изъ сопоставленія этихъ случаевъ со ст. 102.

Если дорога вообще ссылается на „вину грузохозяина“, то она обязана доказать, что вредъ *въ данномъ случаѣ* произошелъ отъ этой причины. Если же дорога ссылается на дурную нагрузку, произведенную самимъ отправителемъ, то имѣя въ виду, что внимательство грузохозяина тутъ удостоверяется несомнѣннымъ вишнимъ явленіемъ (собственная нагрузка), дорога не обязана болѣе доказывать того, что вредъ *въ данномъ случаѣ* произошелъ отъ дурной нагрузки и т. д. Извѣстные способы перевозки, избранные отправителемъ, перевозка извѣстныхъ предметовъ и т. д., влекутъ за собою извѣстныя специфическія опасности, и если угрожавшій съ самаго начала вредъ наступилъ, то дорога за него не отвѣчаетъ, пока не будетъ доказано, что вредъ произошелъ не отъ этой специфической опасности, а отъ причины, которую дорога приняла на свой страхъ.

Все сказанное подтверждаетъ, однако, только то, что *процессуальное* противорѣчіе между 102, 104 и 106 статьями должно быть разрѣшено въ пользу обѣихъ послѣднихъ. Что же касается до суженія объема матеріальной отвѣтственности, заключающагося въ ст. 104, то оно, какъ явная воля законодателя, не нуждается въ подтвержденіи. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, далѣе, само собою, что ст. 104 и 106, представляя рядъ *исключеній* изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 102, подлежатъ толкованію *ограничительному*. Это необходимо помнить при толкованіи каждаго изъ пунктовъ ст. 104, въ чему я теперь и приступаю ¹⁾).

2. Открытые вагоны.

Въ силу перваго пункта 104 ст. дорога не отвѣчаетъ за вредъ, могущій произойти отъ перевозки груза въ „*открытомъ вагонѣ*“. Не всегда легко опредѣлить, что такое открытый вагонъ. Между платформами и крытыми вагонами

¹⁾ Ближайшее разъясненіе послѣдняго пункта 104 ст. см. ниже.

существуют на наших дорогахъ, какъ переходный типъ, такъ назыв. полувагоны и, сверхъ того, еще вагоны съ крышами, приспособленными къ снятію. Нѣмецкая судебная практика открытымъ вагономъ считаетъ всякій вагонъ, не снабженный крышею по самой своей конструвціи и разъ навсегда ¹⁾, что едва ли правильно. Во всякомъ случаѣ вагонъ остается „открытымъ“, хотя бы дорога и обязана была прикрыть грузъ брезентами.

Первый пунктъ 104 ст. примѣняется только тогда, когда перевозка груза въ открытомъ вагонѣ совершалась „согласно установленнымъ надлежащимъ порядкомъ условіямъ перевозки или по особому соглашенію съ отправителемъ“. Во всѣхъ другихъ случаяхъ самовольная перевозка груза въ открытыхъ вагонахъ, хотя бы и вынужденная обстоятельствами (недостаткомъ подвижнаго состава и т. д.), не уменьшаетъ правъ грузокозьяина, т. е. отвѣтственность дороги остается таже, какъ если бы грузъ перевозился въ крытомъ вагонѣ ²⁾. Подъ установленными „въ надлежащемъ порядкѣ“ условіями перевозки, какъ видно изъ сужденій государственнаго совѣта, по почину котораго эти слова прибавлены, слѣдуетъ разумѣть условія перевозки, утвержденныя правительствомъ. Если же условія перевозки не утверждены правительствомъ, то они въ данномъ случаѣ никакого значенія не имѣютъ, хотя бы отправитель и подписалъ накладную, въ которой обязался подчиниться этимъ условіямъ перевозки. Такое соглашеніе не подойдетъ подъ понятіе „особаго соглашенія“, о которомъ говорится въ первомъ пунктѣ 104 статьи, почему оно и является недѣйствительнымъ (ст. 6 устава) ³⁾. Утверж-

¹⁾ Eger, Frachtrecht, III, ad. art. 424.

²⁾ Наоборотъ, если грузъ, подлежащій перевозкѣ въ открытомъ вагонѣ, дорога заблагоразсудитъ перевозить въ крытомъ, то это не уменьшаетъ ея правъ и она отвѣчаетъ за такой грузъ такъ, какъ если бы онъ перевозился въ открытомъ вагонѣ (напр. она не отвѣчаетъ за испорченную крышу, которая пропускаетъ влагу). Такъ рѣшила этотъ вопросъ нѣмецкая судебная практика (Eger, ad. art. 424).

³⁾ „Списокъ грузовъ, которые дороги имѣютъ право перевозить на открытомъ подвижномъ составѣ“ представленъ XXIII сѣздомъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ на утвержденіе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ,

денныя условія перевозки могутъ быть *разныя для разныхъ дорогъ*. Если по „условіямъ перевозки“ одной дороги грузъ подлежитъ перевозкѣ въ открытомъ вагонѣ, а по условіямъ перевозки другой—въ крытомъ, то на первый пунктъ 104 ст. дорога отвѣтчица можетъ сослаться только тогда, когда она докажетъ, что поврежденіе произошло именно на первой изъ дорогъ. „Особое соглашеніе“ является тогда, когда по *общему* правилу грузъ долженъ перевозиться въ крытомъ вагонѣ. Для *дѣйствительности* его не требуется, чтобы оно было исполнѣ свободно, т. е. чтобы отправитель *избралъ* этотъ способъ перевозки исключительно ради его дешевизны или по другимъ какимъ либо соображеніямъ, хотя ему и былъ предоставленъ исполнѣ свободный выборъ между вагонами крытыми и открытыми ¹⁾. Такое соглашеніе остается *дѣйствительнымъ* (потому что, какъ я сказалъ уже, въ такихъ случаяхъ нельзя серьезно говорить о „психическомъ принужденіи“ и т. п.), но оно не влечетъ за собою тѣхъ послѣдствій, которыя указаны въ законѣ (104 ст.), если грузохозяинъ докажетъ, что *такое соглашеніе состоялось по винѣ служащихъ дороги*. Напр., въ 1876 году харьково-николаевская желѣзная дорога, желая отвлечь хлѣбные грузы отъ направленія на Одессу вмѣсто Николаева, отправляла хлѣбъ на Николаевъ въ крытыхъ вагонахъ, а на Одессу—въ открытыхъ. Такой образъ дѣйствія является несомнѣнною виною управленія дороги, при наличности которой дорога не была бы вправѣ сослаться на первый пунктъ 104 статьи.

Вообще, если вредъ *произошелъ по винѣ дороги*, то она не можетъ оправдываться этимъ пунктомъ. Она отвѣчаетъ за раструску груза, перевозимаго въ открытомъ вагонѣ, если она произошла отъ плохой нагрузки, за уничтоженіе части этого груза пожаромъ отъ искръ локомотива, если обиліе искръ объясняется плохимъ углемъ и т. д. Нельзя также согласиться съ Эгеромъ, будто дорога вовсе не обязана принимать мѣръ къ предотвращенію такого вреда, который *обык-*

¹⁾ Такое предложеніе было сдѣлано при обсужденіи проекта нѣмецкаго закона (art. 424).

новенно сопряженъ съ перевозкою груза въ открытыхъ вагонахъ. Нельзя, напр., отвергать, что дорога, въ случаѣ надобности, обязана прикрывать такіе грузы брезентами ¹⁾. Въ силу статей 70 и 88 Устава, она обязана, въ случаѣ обнаруженія порчи груза отъ перевозки его въ открытыхъ вагонахъ, принять мѣры къ предотвращенію дальнѣйшей порчи.

При перевозкѣ въ открытыхъ вагонахъ дорога не отвѣчаетъ за могущее произойти отъ этого поврежденіе. Въ случаѣ же *полной утраты* (напр., похищенія, полного истребленія пожаромъ и т. д.) 104 ст. непримѣнима, и дорога освобождается отъ отвѣтственности только при условіяхъ 102 ст. По нѣмецкому закону дорога при такомъ способѣ перевозки не отвѣчаетъ вообще за могущій произойти отъ этого *вредъ* (Schaden), но сами нѣмецкія дороги въ своемъ Betriebsreglement исключаютъ отсюда случай полной утраты ²⁾.

3. Собственная нагрузка или выгрузка.

За происходящій отсюда ущербъ дорога не отвѣчаетъ только тогда, когда нагрузка или выгрузка производятся самимъ отправителемъ или получателемъ *согласно условіямъ перевозки или особому соглашенію съ отправителемъ*.

Если же они производятся отправителемъ или получателемъ не на основаніи условій перевозки и не въ силу особаго соглашенія *съ отправителемъ* (а не съ получателемъ), то за происходящій отсюда ущербъ дорога не отвѣчаетъ только при наличности условій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 102, т. е. если

¹⁾ Циркуляръ техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ 1873 г. № 1796 вѣщаетъ это въ обязанность нашимъ дорогамъ (*Сборникъ минист. постанов. и пр. по желѣзнымъ дорогамъ* 1874 г. стр. 180). Такую же обязанность признаетъ, напр., конвенція первой группы (§§ 34—37) въ отношеніи грузовъ хлѣба, шерсти и нѣкоторыхъ другихъ, а также въ отношеніи тѣхъ грузовъ, которые перевозятся въ открытыхъ вагонахъ лишь по недостатку крытыхъ.

²⁾ Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ нашихъ дорогъ, объявляя себя не отвѣтственными за всякія послѣдствія перевозки грузовъ въ открытыхъ вагонахъ, въ то же время считали возможнымъ взыскивать за эти случаи съ своихъ служащихъ (см. напр. *Контрактъ* грязе-царицынской желѣзной дороги съ артелью § 18).

примѣнять тутъ первый пунктъ этой статьи, дорога не отвѣчаетъ, если она докажетъ, что ущербъ въ *данномъ случаѣ* произошелъ отъ неисправности въ нагрузкѣ или выгрузкѣ.

„Условія перевозки“, какъ объяснено выше, должны быть утверждены правительствомъ. Хотя вслѣдствіе замѣчанія государственнаго совѣта это было указано только въ первомъ пунктѣ 104 ст., но мы имѣемъ дѣло здѣсь съ явнымъ недосмотромъ редакціи. Нельзя допустить, чтобы законодатель предоставилъ на усмотрѣніе желѣзныхъ дорогъ принуждать грузохозаина къ нагрузкѣ или выгрузкѣ клади собственными средствами и тѣмъ косвенно ограничивать свою отвѣтственность (ст. 6).

Нагрузка или выгрузка считается произведенною самимъ отправителемъ или получателемъ, если они производятъ ее на собственные средства, хотя бы и съ помощью служащихъ дороги (артельщиковъ). Въ этихъ случаяхъ артельщики дѣйствуютъ по порученію грузохозаина, какъ его собственные агенты, и если дорога за нихъ отвѣчаетъ, то не въ силу статьи пятой Устава.

На основаніи третьяго пункта 104 статьи дорога не отвѣчаетъ за вредъ, могущій произойти *„отъ самаго производства нагрузки или выгрузки, или же отъ неисправности той или другой“*. Нѣкоторая темнота смысла этой фразы объясняется недостаткомъ терминологіи. Нѣмецкій законъ различаетъ три дѣйствія: нагрузку (Aufladung), выгрузку (Abladung) и самую укладку нагруженныхъ мѣстъ въ вагонахъ (Verladung). Каждое изъ этихъ дѣйствій, при исправномъ его совершеніи, можетъ влечь за собою особый родъ ущерба. Неисправною укладкою (Verladung) будетъ, напр., нецѣлесообразное размѣщеніе отдѣльныхъ мѣстъ въ вагонѣ, плохое прикрытіе, недостаточно прочное приерѣпленіе (что можетъ повлечь за собою выпаденіе цѣлаго мѣста изъ вагона, взаимные толчки отдѣльныхъ мѣстъ, частые удары объ стѣны вагоновъ и т. д.).

За возможные послѣдствія неисправности въ нагрузкѣ или выгрузкѣ, произведенной самимъ грузохозаиномъ, дорога

опять-таки не отвѣчаетъ только тогда, когда послѣдствія эти произошли *безъ ея вины*. Поэтому, дорога можетъ нести отвѣтственность, если грузохозяинъ докажетъ, что несмотря на плохую укладку, ущербъ не произошелъ бы, не будь вагонъ плохого устройства, если онъ докажетъ, что плохая укладка была замѣчена въ пути и, несмотря на это, дорога не позаботилась ее устранить или, по меньшей мѣрѣ, извѣстить объ этомъ грузохозяина, если онъ докажетъ, что дорога не позаботилась обратить его вниманіе на то, что онъ грузить хлѣбъ въ вагонъ изъ подъ керосина, или что онъ нагрузилъ скотъ выше предѣльной нормы вмѣстимости вагона (вслѣдствіе чего животныя задохлись).

Необходимо обратить вниманіе также на то обстоятельство, что въ тѣхъ случаяхъ, когда накладная подписывается отправителемъ и принимается дорогою уже *послѣ того*, какъ отправитель произвелъ нагрузку, дорога не можетъ оправдывать эту нагрузку недостатку или порчу груза, по той простой причинѣ, что выдавши накладную, дорога удостовѣряетъ, что она приняла грузъ извѣстнаго качества и количества и, если она не сдала его въ томъ же количествѣ и качествѣ, то она не можетъ оправдываться обстоятельствомъ, которое предшествовало самой выдачѣ накладной ¹⁾.

4. Опасные грузы.

„Свойства груза“ могутъ быть причиною его поврежденія или утраты въ двухъ случаяхъ. Свойства груза могутъ быть таковы, что поврежденія или частичная утрата его естественно и неминуемо связаны со всякой перевозкою и зависятъ, главнымъ образомъ, отъ времени, такъ что могутъ быть съ по-

¹⁾ Рѣшеніе имперскаго германскаго суда (E g e r, Eisenbahnrechtliche Entscheidung, I, 40). Однако нѣмецкіе Reglements содержатъ условіе, что при „собственной нагрузкѣ“ для дороги не обязательны вѣсъ, обозначенный въ накладной, если онъ не провѣренъ дорогою. Суды признаютъ эти условія законными на томъ основаніи, что накладная вообще не составляетъ абсолютнаго доказательства (см. объясн. къ ст. 98).—E g e r Frachtrecht, I, 47. Однако, отправитель, уплативъ вѣсовой сборъ, всегда вправе потребовать, чтобы указанный имъ вѣсъ былъ провѣренъ.

ложительностью предсказаны напередъ и даже приблизительно *высчитаны*. Эти свойства и эти грузы имѣютъ въ виду ст. 106 и отчасти ст. 102. Но „свойства груза“ могутъ быть и таковы, что поврежденіе или утрата его, не будучи неминуемо сопряжены со всякою перевозкою и не поддаваясь точному вычисленію разъ навсегда, случаются, однако, особенно часто и особенно легко, такъ что такіе грузы (въ отличіе отъ тѣхъ, о которыхъ мы только что говорили) слѣдуетъ называть *опасными грузами*, потому что перевозка такихъ грузовъ только сопряжена съ *опасностью* вреда, а не съ *неизбѣжнымъ* вредомъ; о нихъ-то и говорить 4 пунктъ 104 ст.

Опаснымъ грузомъ будетъ, напр., стекло. Если стекло въ дорогѣ разбивается, то, строго говоря, нельзя сказать, что это произошло отъ его „естественныхъ свойствъ“, подобно тому, какъ отъ такихъ „естественныхъ свойствъ“ происходитъ, напр., утечка жидкости въ размѣрѣ 3—4 °. Во второмъ случаѣ вредъ происходитъ постоянно (въ данное время года) и произошелъ бы даже тогда, когда бы грузъ не двигался съ мѣста. Въ первомъ случаѣ вредъ, въ извѣстной степени, зависитъ отъ перевозочныхъ средствъ дороги, отъ частыхъ толчковъ, отъ обхожденія съ грузомъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ и т. д., и не произошелъ бы, если бы грузъ оставался на мѣстѣ (сами собою стекла не бьются). Если, такимъ образомъ, поврежденіе и утрата „опасныхъ грузовъ“ находятся въ прямой зависимости отъ способа перевозки, нагрузки, и т. д., то, собственно говоря, желѣзная дорога должна была бы за нихъ отвѣчать, потому что, какъ мы видѣли, всякій вредъ, который въ той или другой мѣрѣ объясняется какою бы то ни было неудовлетворительностью перевозочныхъ средствъ или дѣйствіями служащихъ, лежитъ на отвѣтственности дороги.

Имѣя, однако, въ виду „опасныя свойства“ груза до чрезвычайности *облегчающія* извѣстнаго рода поврежденіе или утрату, законъ (104 ст. парагр. 1) освобождаетъ дорогу отъ отвѣтственности за вредъ, могущій произойти отъ

этихъ свойствъ, до тѣхъ поръ, пока хозяинъ не докажетъ, что вредъ произошелъ не отъ этихъ свойствъ или же что онъ произошелъ отъ упущеній дороги.

Къ „опаснымъ грузамъ“ прежнія условія перевозки нашихъ дорогъ обыкновенно относили легковоспламеняющіяся и ѣдкія вещества (сѣрную кислоту, спиртъ и т. п.), предметы, легко приходящіе въ броженіе или гніеніе, или портящіеся отъ мороза или жара, металлическія вещи, легко подверженныя ржавчинѣ, ломкіе предметы, какъ-то: посуда, мебель (?) и т. п. Подобные перечни подлежатъ строгой проверкѣ суда. Выражаясь языкомъ англійскаго закона, они могутъ имѣть значеніе только до тѣхъ поръ, покуда они остаются „разумными и справедливыми“ (*just and reasonable*) въ экономическомъ смыслѣ. Если, напр., считать „ломкимъ“ всякій предметъ, который можно сломать, тогда нѣтъ предмета, который не былъ бы ломкимъ. Мы имѣемъ дѣло съ закономъ, который подлежитъ строго ограничительному толкованію, потому что онъ не только освобождаетъ дорогу отъ отвѣтственности за такой вредъ, за который она, по общему правилу (ст. 102), отвѣчаетъ, но, кромѣ того, еще освобождаетъ дорогу отъ обязанности доказать, что вредъ *въ данномъ случаѣ произошелъ* отъ „опасныхъ свойствъ“.

Здѣсь опять таки, скорѣе чѣмъ гдѣ либо, слѣдуетъ признать, что дорога не можетъ оправдываться „опасными свойствами“ (хотя бы и дѣйствительными), если грузохозяинъ докажетъ, что вредъ произошелъ *отъ вины дороги*, если на примѣръ, онъ докажетъ, что служащіе дороги неосторожно обращались съ грузомъ, зная объ его опасныхъ свойствахъ (напримѣръ, по знаку на упаковкѣ), если онъ докажетъ, что нагрузка совершалась примитивными средствами и т. п. Такъ, на примѣръ, на многихъ дорогахъ нагрузка хлѣба производится не посредствомъ тачекъ, а такъ называемыми крючниками. При такомъ способѣ нагрузки мѣшки очень часто прорываются крюкомъ, послѣ чего, разумѣется, зерна высыпается столько, сколько только можетъ, и въ результатъ получается „раструска свѣше установленной нормы“, совер-

шенно, однако, неизвинительная, если даже отнести хлѣбъ къ числу „опасныхъ грузовъ“ ¹⁾. Слѣдуетъ прибавить еще, что многіе изъ тѣхъ грузовъ, которые мы назвали „опасными“, принимаются дорогами къ отправкѣ только „при соблюденіи особыхъ условій“ (см. ниже), обезпечивающихъ, между прочимъ, ихъ сохранность. Если условія эти соблюдены, то дорога уже не можетъ оправдываться только одними свойствами груза (напримѣръ воспламенимостью груза), а должна доказать наличность какой нибудь конкретной причины, которая парализовала принятыя грузохозяиномъ предохранительныя мѣры.

5. Вредъ, причиненный живому животному.

Относительно этого пункта 104 ст. остается замѣтить только то, что по буквальному смыслу своему онъ не простирается на случаи *исчезновенія животнаго*. Такимъ образомъ, если животное убѣжало, выпрыгнуло или птица улетѣла и т. п., дорога не можетъ оправдываться этимъ пунктомъ и освобождается отъ отвѣтственности только при наличности условій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 102. По прежнимъ „условіямъ перевозки“ наши дороги, наоборотъ, не брали на себя отвѣтственности „за несчастные случаи въ пути и за убѣгъ скота при разгрузкѣ и перегрузкѣ“ (хотя бы она производилась самою дорогою).

6. Провожатые (ст. 104 п. е).

Въ этомъ пунктѣ, прежде всего, слѣдуетъ исправить грамматическую ошибку. Согласно этому пункту дорога не отвѣчаетъ „за поврежденіе грузовъ и за вредъ животнымъ, перевозимымъ при провожатыхъ“. Такъ какъ этотъ пунктъ предполагаетъ, что какъ животныя, такъ и остальные грузы перевозятся при провожатыхъ, то, очевидно, не было грам-

¹⁾ Хотя наши дороги и объявляли, что не отвѣтствуютъ „за знаки“, сдѣланныя на упаковкѣ крюкомъ, когда употребленіе сего орудія „неизбѣжно“. (См. напримѣръ, условія перевозки ряжско-моршанской желѣзной дороги 1873 г. § 1¹/₄, воронежско-ростовской 1872 § 142 и друг.).

матическаго основанія употребить слово „перевозимымъ“ въ то время, какъ о грузахъ говорится въ родительномъ падежѣ.

„Правила перевозки“ и „особое соглашеніе“ — понятія, которыя разъяснены мною уже раньше.

При примѣненіи этого пункта судъ долженъ будетъ всякій разъ рѣшать вопросъ о томъ, какія обязанности сохраняются за дорогою въ отношеніи грузовъ, сопровождаемыхъ проводатыми. Нѣтъ сомнѣнія, напримѣръ, въ томъ, что при перевозкѣ скота на обязанности дороги лежитъ позаботиться о прочности колець для привязыванія животныхъ, о приспособленіяхъ для ихъ кормленія и для водопоя. Можно признать также, что дорога обязана своевременно очищать вагоны отъ навоза. Затѣмъ, само собою разумѣется, что судъ не можетъ стѣсняться точкою зрѣнія самихъ дорогъ на свои обязанности. Еслибы даже (какъ это одно время сдѣлало управленіе варшавско-тереспольской желѣзной дороги) проводатыхъ заставили сидѣть верхомъ на животныхъ, то и этотъ, какъ нельзя болѣе „близкій“ надзоръ проводатыхъ, не снималъ бы вполнѣ отвѣтственности съ желѣзной дороги (въ данномъ случаѣ, хотя бы за тотъ вредъ, который причиненъ животному этою вынужденною „близостью“ надзора).

7. Сила и условія презумпціи.

(Послѣдній пунктъ 104 ст.)

Я сказалъ уже, что 104 ст. представляетъ рядъ презумпцій. Дорога не обязана доказывать, что данный вредъ (а не „поврежденіе“, какъ говорится въ концѣ этой статьи) *произошелъ* отъ одной изъ перечисленныхъ въ этой статьѣ причинъ. Она обязана доказать другое, а именно то, что вредъ *могъ* произойти отъ одной изъ этихъ причинъ, и если она это доказала, то является законная презумпція того, что вредъ дѣйствительно произошелъ отъ этой причины.

Что же, однако, обязана доказать дорога? Надобно согласиться съ большинствомъ нѣмецкихъ юристовъ (Hahn, Thöl, Eger и друг.), что дорога обязана доказать не одну только

абстрактную, но, въ известной степени, и *конкретную* возможность происхожденія вреда отъ той причины, на которую она ссылается.

Представимъ себѣ, что грузъ, состоящій изъ ломкихъ предметовъ, прибылъ разломаннымъ. Дорога не можетъ ограничиться общою ссылкой на то, что предметы были ломкіе. Она обязана доказать, что ломъ въ *такомъ именно размѣрѣ*, какъ онъ произошелъ, могъ произойти отъ свойствъ самаго груза *при данной продолжительности перевозки, при данной упаковке и т. д.* Если оказалась подмочка въ грузѣ, который перевозился въ открытомъ вагонѣ, то дорога не можетъ ограничиться ссылкой на то, что подмочка могла произойти именно отъ этого способа перевозки. Она обязана доказать, что перевозка производилась въ дождливое время года и т. п. Отъ этой обязанности, разумѣется, еще очень далеко до обязанности доказать дѣйствительную связь между данною причиною и даннымъ вредомъ. Отъ этой обязанности дорога избавлена въ силу 104 статьи.

Если дорога исполнила свою обязанность, то истецъ (грузохозяинъ) можетъ опровергать силу презумпціи *троякимъ* путемъ. Прежде всего, онъ можетъ доказать, что вредъ произошелъ *отъ вины дороги*. Если такъ, то, хотя бы непосредственною причиною вреда и послужило то на что ссылается дорога—она отвѣчаетъ. Далѣе, грузохозяинъ можетъ доказать, что вредъ произошелъ *отъ другой причины*. Наконецъ, онъ можетъ доказать, что вредъ не могъ произойти *отъ той причины, на которую ссылается дорога*. Напримѣръ, если дорога оправдывается тѣмъ, что самъ отправитель нагружалъ, грузохозяинъ можетъ доказать, что товаръ послѣ нагрузки былъ цѣлъ, а слѣдовательно и не могъ быть утраченъ или поврежденъ при нагрузкѣ. Если дорога при подмочкѣ ссылается на то, что грузъ перевозился въ открытомъ вагонѣ, то грузохозяинъ можетъ доказать, что въ пути не было дождя и т. д.¹⁾

¹⁾ Hahn, назван. сочин. II, 736.

104 статья, какъ и статьи 102 и 103 непримѣнима тогда, когда основаніемъ иска къ дорогѣ служить договоръ поклажи (см. 98).

Ст. 105. Желѣзная дорога не подвергается ответственности, истекающей изъ договора о перевозкѣ, относительно такихъ предметовъ, которые, будучи совершенно не разрѣшены къ перевозкѣ или дозволены къ ней лишь подъ извѣстными условіями, были тѣмъ не менѣе отправлены подъ неточнымъ или неправильнымъ наименованіемъ, или относительно которыхъ отправителемъ не были выполнены предписанныя мѣры предосторожности.

1. О какихъ отправкахъ говоритъ 105 статья.

105 ст. говоритъ исключительно о тѣхъ грузахъ, которые а) *внесены въ росписаніе*, утверждаемое министромъ путей сообщенія, какъ къ перевозкѣ недовозоленные или допускаемые къ ней только при соблюденіи особыхъ условій, и б) отправлены подъ неточнымъ или неправильнымъ наименованіемъ, или же безъ соблюденія предписанныхъ мѣръ предосторожности. Для примѣненія 105 статьи требуются эти оба условія, т. е. слѣдовательно, несоблюденіе предписанныхъ мѣръ предосторожности подводитъ грузоходина подъ эту статью только тогда, когда оно оносится къ *грузамъ, значащимся въ упомянутомъ росписаніи* ¹⁾. Изъ буквальной же редакціи этой статьи, благодаря ея неправильности, можно сдѣлать такой выводъ, будто дорога вправе предписывать собственною властью мѣры предосторожности относительно *всякихъ* вообще грузовъ, и что при несоблюденіи этихъ предписаній она освобождается отъ всякой ответственности. Это значило бы отдать вполнѣ грузоходою вѣ въ руки дороги и этого 105 статья, очевидно, вовсе не хотѣла сказать.

Къ числу грузовъ, принимаемыхъ нашими дорогами къ перевозкѣ только „съ соблюденіемъ особыхъ условій“, относятся: легковоспламеняющіяся, взрывчатые, ѣдкія и опасныя вещества, животныя, грузы, перевозимые на сцѣпленныхъ платформахъ, цѣнные предметы и т. д.

¹⁾ Напримѣръ, къ веществамъ легковоспламеняющимся, взрывчатымъ, ѣдкимъ и т. д.

Подъ 105 статью не подходят грузы, отправляемые съ невѣрнымъ показаніемъ вѣса или рода товара (съ цѣлью уменьшенія провозной платы), если они не значатся въ упомянутомъ росписаніи (см. выше). Наши дороги снимали съ себя отвѣтственность и за такіе грузы (см., напримѣръ, конвенція 1 группы ст. 159, условія перевозки: *лозово-севастопольской* желѣзной дороги 1882 г. ст. 216, *донецкой* 1878 г. § 289, *тамбово-саратовской* 1874 г. § 295 и друг.), чего по Уставу допустить нельзя. Такія отправки имѣютъ только ту особенность, что грузохозяйнъ, въ силу ст. 59, несетъ отвѣтственность „за всѣ послѣдствія неправильности, неточности или неполноты“ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ накладной, почему само собою понятно, что за эти послѣдствія не отвѣчаетъ дорога. Если же вредъ произошелъ не отъ неправильнаго обозначенія рода товара въ накладной, то дорога отвѣчаетъ за него по общимъ правиламъ.

2. Освобожденіе отъ отвѣтственности.

Въ ст. 105 сказано, что при условіяхъ, въ ней значущихся, „дорога не подвергается *отвѣтственности, истекающей изъ договора перевозки*“. Другими словами—она не отвѣчаетъ *по договору перевозки* не только за вредъ, могущій послѣдовать отъ ложнаго наименованія или отъ несоблюденія мѣръ предосторожности, но и вообще за *всякій вредъ*.

Между тѣмъ, по идеѣ своей (да и по мѣсту своему) ст. 105 вполне какъ бы примыкаетъ къ ряду презумпцій статьи 104 и 106, т. е. цѣлью ея является освободить дорогу отъ отвѣтственности за вредъ, происшедшій отъ вины грузохозяйина. Логично ли въ самомъ дѣлѣ освобождать дорогу отъ отвѣтственности за похищеніе груза или за утрату его при крушеніи поѣзда и т. п. только потому, что грузъ былъ отправленъ безъ соблюденія „особыхъ условій“ или мѣръ предосторожности ¹⁾? Не говорю уже о тѣхъ случаяхъ, когда несоблюденіе „особыхъ условій“ никакого отношенія къ

¹⁾ Eger, Frachtrecht III, 195.

поврежденію или утратѣ груза имѣть *не можетъ*. Если, напри- мѣръ, дрова принимаются къ отправкѣ только въ навалку, то, спрашивается, какое поврежденіе они могутъ потерпѣть отъ того, что они будутъ отправлены въ ящикахъ подъ ви- домъ, положимъ, мануфактурнаго товара? Есть ли тутъ ка- кое нибудь основаніе къ тому, чтобы освобождать дорогу отъ всякой отвѣтственности?

Повидимому, ст. 105 исходитъ изъ того взгляда, что въ случаяхъ ложнаго наименованія и непринятія мѣръ предо- сторожности, нельзя говорить, что дорога вступила въ дого- воръ перевозки, вслѣдствіе чего она и не можетъ отвѣчать по этому договору. Но это имѣетъ нѣкоторое основаніе только въ случаяхъ „ложнаго наименованія“. Въ этихъ случаяхъ можно сказать, что дорога взялась возить грузъ въ невѣдѣ- ніи о томъ, что онъ запрещенъ къ перевозкѣ, или принад- лежитъ къ числу тѣхъ, которые подлежатъ перевозкѣ только „съ соблюденіемъ особыхъ условій“; если бы она объ этомъ знала, то она или вовсе не вступила бы въ договоръ или же не вступила бы въ него до тѣхъ поръ, пока отправитель не согласится на эти „особыя условія“. Поэтому, такой дого- воръ, какъ совершенный по ошибкѣ, можетъ считаться не- дѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями. Въ случаяхъ же, когда не было никакого „ложнаго наименованія“, и когда отправителемъ просто не были соблюдены предписанныя (министромъ путей сообщенія) мѣры предосторожности, это основаніе, очевидно, отпадаетъ. Если дорога знала, какой грузъ она принимаетъ къ перевозкѣ, то въ невыполненіи мѣръ предосторожности она виновата столько же, сколько и отправитель и, во всякомъ случаѣ, кто бы ни былъ виноватъ, договоръ перевозки несомнѣнно существуетъ, а слѣдовательно должна существовать и отвѣтственность по этому договору.

Могутъ сказать, что цѣлью 105 статьи является устра- шеніе отправителя, побужденіе его къ правильному наиме- нованію груза, къ соблюденію мѣръ предосторожности и т. д., но для этого прямымъ средствомъ являлось установленіе

штрафа или наказанія, какъ это и сдѣлано въ нѣмецкомъ Betriebsreglement (§ 48 с.).

Въ виду всего этого, смыслъ 105 статьи мнѣ кажется непонятнымъ. Очевидно, законодатель хотѣлъ въ ней выразить нѣчто другое, а не то, что выражено въ ней, благодаря неловкости редакціи.

Во всякомъ случаѣ дорога освобождается только отъ отвѣтственности, „истекающей изъ договора перевозки“. Поэтому она можетъ быть привлечена къ отвѣтственности на основаніи договора поклажи (см. выше ст. 98) или на основаніи 574 ст. X т.

3. „Особыя условія“.

Не можетъ ли входить въ число этихъ „особыхъ условій“ и ограниченная отвѣтственность, т. е. освобожденіе дороги отъ отвѣтственности въ нѣкоторыхъ или даже во всѣхъ случаяхъ? Этотъ вопросъ, очевидно, самъ по себѣ не имѣетъ ничего общаго со ст. 105, такъ какъ предполагается, что грузъ сданъ подъ правильнымъ наименованіемъ. На него слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Въ силу 91 ст. Устава, на грузы, упомянутые въ этой и 105 ст., не распространяются только постановленія, „содержащіяся въ статьяхъ 43—90“, т. е. постановленія объ отвѣтственности (98—113) на нихъ распространяются и не могутъ быть отмѣняемы правилами, хотя бы и утвержденными министерствомъ путей сообщенія. Въ проектѣ комиссіи гр. Баранова постановленіе, содержащееся нынѣ въ ст. 91, помѣщено было въ началѣ главы о перевозкѣ грузовъ и объ отвѣтственности по оной (ст. 171 проекта), вслѣдствіе чего ему и могъ быть приданъ другой смыслъ. Ссылка 91 ст. Устава на статьи 43—90 объясняется простою перетасовкою статей, но чѣмъ бы она ни объяснялась, смыслъ ея сомнѣнію подлежать не можетъ.

Ст. 106. За недостатку въ вѣсѣ такихъ грузовъ, которые по естественнымъ свойствамъ своимъ, подвержены во время перевозки убыли въ вѣсѣ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ лишь настолько, насколько недостача сія превышаетъ размѣръ допускаемой убыли. Когда вѣсъ каждаго изъ грузовыхъ мѣстъ,

перевозимых по одной накладной, показанъ въ самой накладной или удосто-
вѣренъ инымъ способомъ, то нормальная убыль исчисляется отдѣльно для
каждаго мѣста. Сіе ограниченіе ответственности устраняется, если лицо, предъ-
явившее къ желѣзной дорогѣ претензію, докажетъ, что убыль послѣдовала не
отъ свойства груза или что нормальный размѣръ убыли въ вѣсѣ не соответ-
ствуетъ свойству даннаго груза и тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ про-
изошла убыль. Вознагражденіе за полную утрату опредѣляется на весь грузъ,
безъ принятія въ расчетъ убыли въ вѣсѣ.

Примѣчаніе. Нормальные размѣры убыли грузовъ опредѣляются особыми
правилами, утверждаемыми совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

1. 0 какихъ грузахъ говорить 106 ст.

Въ силу 106 ст. дорога не отвѣчаетъ за „недостачу въ
вѣсѣ *такихъ грузовъ*, которые по *естественнымъ свойствамъ*
своимъ, подвержены убыли въ вѣсѣ“. Изъ этого ясно слѣ-
дуетъ, что 106 ст. никомъ образомъ не относится ко *всѣмъ*
вообще грузамъ. Тоже самое явствуетъ и изъ § 32 проекта
бернской международной конвенціи.

По прежнимъ „условіямъ перевозки“ существовали „нор-
мы убыли въ вѣсѣ“ для всѣхъ безъ исключенія грузовъ, за
которыя нормы дороги не брали на себя ответственности. Для
сухихъ укупороенныхъ грузовъ такая норма равнялась 1‰,
а для сухихъ некупороенныхъ—3‰, для жидкостей, лѣса и
т. д.—4‰ и пр.

Такую же льготу на «Gewichtsdefecte» (Calo) присвоиваютъ
себѣ и нѣмецкія дороги. Наконецъ, такія же нормы проектиро-
ваны XXIII съѣздомъ представителей русскихъ желѣзныхъ до-
рогъ со ссылкой на 106 ст. устава (*проектъ XXIII съѣзда § 95*),
но онѣ не оправдываются ни этою, ни какою-либо иною статьею
Устава, и, поѣтому, являются незаконными. Кромѣ того, онѣ
врядъ — ли справедливы, потому что если говорить о нормѣ
убыли въ вѣсѣ для всѣхъ грузовъ, то съ такимъ же осно-
ваніемъ можно говорить и о всеобщей нормѣ *прибыли* вѣса
(отъ влаги и т. п.)¹⁾. Сверхъ того, какая рѣчь можетъ быть,
напр., объ усыхѣѣ, утечѣѣ или раструскѣ упакованнаго ма-

¹⁾ А это нужно принять во вниманіе, потому что норма допускаемой
убыли должна выражать *среднюю цифру*, а не максимумъ замѣчаемой при
перевозкѣ недостаткѣ въ вѣсѣ отъ естественныхъ причинъ.

нуфактурнаго товара, металлическихъ вещей и т. п.? Если отправлена въ одной кипѣ тысяча платковъ, то неужели, въ случаѣ недостачи десяти платковъ (1%), быть можетъ, украденныхъ служащими, дорога можетъ оправдываться „раструскою“? По нѣмецкому закону есть хоть то преимущество, что норма убыли въ вѣсѣ исчисляется отдѣльно для *каждаго куска* товара (*für jedes einzelne Stück*), такъ что, если пропалъ цѣлый кусокъ, то дорога этою нормою, очевидно, оправдываться не можетъ. У насъ же (106 ст.) нормальная убыль исчисляется лишь отдѣльно для *каждаго мѣста*, такъ что, если пропали одинъ или нѣсколько кусковъ товара (т. е., напр., 10 платковъ) безъ пропажи цѣлаго мѣста, то дорога вполне могла бы оправдываться 106 ст., если бы мы согласились толковать ее такъ, какъ толкуеть ее XXIII сѣздъ, т. е. если бы относить ее *ко вѣсѣмъ грузамъ*.

2. Освобожденіе отъ отвѣтственности.

Въ силу 106 ст., дорога освобождается отъ отвѣтственности за недостачу въ вѣсѣ, *насколько недостача сія не превышаетъ размѣра допускаемой убыли*. Отсюда слѣдуетъ, что если недостача *превышаетъ* этотъ размѣръ, то, хотя бы она могла быть объяснена естественными свойствами груза при „тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ она произошла“ (подобно тому, какъ тѣ же обстоятельства могутъ способствовать, наоборотъ, уменьшенію недостачи, сравнительно съ установленною нормою), дорога не освобождается отъ отвѣтственности за излишнюю недостачу ни на основаніи 106, ни на основаніи 102 ст. Устава, исключая тѣ случаи, когда грузъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые мы назвали „опасными“ (см. выше) ¹⁾. Тутъ, разумѣется, въ силу 6 ст. Устава, не

¹⁾ Въ видѣ дополненія къ ст. 106 XXIII сѣздъ проектируетъ освободить желѣзныя дороги отъ отвѣтственности за *всякую* убыль въ вѣсѣ предметовъ, помѣщаемыхъ въ жидкостяхъ, какъ напр., въ разсолѣ, укусѣ, маслѣ и т. п., а также за свѣжіе съѣстные припасы, если не будетъ доказано, что такая убыль произошла не отъ свойствъ груза. Это дополненіе, очевидно, лишено законнаго основанія, потому что 106 (и 102) статьи говорятъ только объ убыли „допускаемой“ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Подобное же правило относительно рыбы, фруктовъ и спирта существовало въ „условіяхъ перевозки“ Главнаго Общества.

поможетъ и „подписка обезпеченія“, отобранная отъ отправителя ¹⁾).

„Когда вѣсь каждаго изъ грузовыхъ мѣстъ, перевозимыхъ по одной накладной, показанъ въ самой накладной или удостоверенъ инымъ способомъ, то нормальная убыль исчисляется отдѣльно для каждаго мѣста“. Отсюда само собою слѣдуетъ, что, если извѣстно число мѣстъ, то хотя бы вѣсь ихъ и былъ неодинаковый, дорога не можетъ оправдываться 106 ст. тогда, *когда пропало цѣлое мѣсто*, потому что въ этомъ случаѣ вѣсь пропавшаго мѣста можетъ быть вычисленъ путемъ простаго вычитанія. Если пропало цѣлое мѣсто, напр. бочка вина, то вознагражденіе за него опредѣляется *по полному вѣсу*, безъ принатія въ расчетъ нормальной убыли въ вѣсѣ, которой подверглось бы это мѣсто при благополучной доставкѣ его на станцію назначенія.

„Нормальные размѣры убыли“ (въ %) утверждаются совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, но издаваемые имъ правила врядъ-ли могутъ имѣть силу обязательнаго закона, если они расходятся съ дѣйствительностью ²⁾). Доказать это, конечно, обязанъ тотъ, кто это утверждаетъ.

Я уже говорилъ раньше, что ст. 106, какъ и ст. 104, создаетъ презумпцію въ пользу желѣзной дороги, но презумпція эта можетъ быть опровергаема грузохозяиномъ. Онъ можетъ доказывать, что убыль въ вѣсѣ *последовала* не отъ свойствъ груза, а отъ другой причины, или же, что въ такомъ размѣрѣ убыль *не могла последовать* отъ свойствъ

¹⁾ Въ силу такой „подписки“ и „естественныхъ свойствъ груза“ кіевская соединенная палата въ одномъ рѣшеніи освободила дорогу отъ ответственности за недостачу 101 пуда изъ числа 228 пудовъ отправленнаго вина (см. *Труды желѣзнодорож. комисіи* I, 2, 327).

²⁾ Ср. Eger Frachtrecht III стр. Нормы, проектированные XXIII съѣздомъ слишкомъ высоки. Противъ проектированной нормы усыхания лѣса (4%) протестовали наши лѣсные торговцы. Департаментъ желѣзныхъ дорогъ полагалъ устранить проектированныя съѣздомъ нормы въ 2% для всѣхъ вообще „сухихъ—пекупоренныхъ грузовъ“ и въ 3%—для всѣхъ вообще предметовъ „легко (?) усыхающихъ“.—Въ настоящее время (май 1887 г.) „Нормы убыли“ уже опубликованы.

груза. Последнее онъ можетъ подтверждать: 1) „обстоятельствами, при которыхъ произошла убыль“, такъ напр., если дорога ссылается на усышку, грузохозяинъ можетъ доказывать, что погода была все время влажная ¹⁾, или что упаковка была особенно тщательная, 2) тѣмъ, что „нормальный размѣръ убыли въ вѣсѣ не соотвѣтствуетъ свойству даннаго груза“, т. е., напр., норма убыли для жидкостей вообще слишкомъ высока для данной жидкости (напр. для масла).

Ст. 107. Вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 108 и 109, исчисляется по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея по обыкновенной стоимости, которую однородные грузы того же качества имѣли въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти выдача груза. Таможенные расходы, провозная плата и, вообще, всѣ издержки по перевозкѣ, которыми долженъ былъ уплатить получитель, если бы товаръ прибылъ по назначенію въ цѣлости, исключаются изъ суммы вознагражденія.

1. Ratio legis.

Принципъ 107 ст. тотъ, что дорога отвѣчаетъ за вредъ въ размѣрѣ, зависящемъ отъ цѣнности груза. Этотъ принципъ имѣетъ у насъ свою исторію и, какъ извѣстно, служилъ предметомъ наиболѣе частыхъ и ожесточенныхъ дебатовъ въ желѣзнодорожной судебной практикѣ и въ юридической печати. По прежнимъ „условіямъ перевозки“ нашихъ дорогъ, размѣръ вознагражденія за утраченный или поврежденный грузъ опредѣлялся въ тарифахъ и по большей части не долженъ былъ превышать 5 руб. съ пуда ²⁾, причемъ

¹⁾ На французскихъ дорогахъ размѣры утечки, усышки и раструски, добытые практикою судовъ и самихъ желѣзныхъ дорогъ, опредѣляются различно (отъ 1—6‰) смотря по времени года (лѣто, зима) и пробѣгу груза (до и свыше 200 километровъ). P a l a a. Dictionnaire des chemins de fer 1881, II pp. 183—185. Это слѣдовало бы установить и у насъ въ особыхъ правилахъ. У насъ, кромѣ того, по „условіямъ перевозки“, различается, идетъ-ли грузъ (инеральное топливо) съ перегрузкою (при необходимости перейти на другую колею) или безъ перегрузки.

²⁾ Съ артелей, однако, взыскивалась полная цѣнность груза (*Контрактъ* гразе-царицинской желѣз. дор. § 19, *Контрактъ* курско-харьково-азовской желѣз. дор. § 17, первый изъ нихъ объясняетъ, что „излишне взысканная съ артели сумма составляетъ *штрафъ*“).

грузохозяинъ еще долженъ былъ доказать дѣйствительную стоимость груза. Когда появился проектъ коммисіи гр. Баранова о возложеніи на желѣзныя дороги отвѣтственности въ полномъ размѣрѣ, представители нашихъ дорогъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на этотъ проектъ, отвергая принципъ полной отвѣтственности, согласились на нѣкоторыя уступки, сравнительно съ прежней системой, а именно: они объявили, что готовы выдавать нормальное вознагражденіе, не требуя доказательствъ отъ грузохозяина (хотя и сохраняютъ за собою право опровергать его расчетъ своими доказательствами). Сомнѣваясь съ этимъ они предлагали установить различныя нормы вознагражденія (отъ 20 руб. до 20 коп. съ пуда) для различныхъ грузовъ, смотря по тому классу тарифа, по которому они перевозятся (¹/₆—¹/₆₀ коп. съ пуда и версты); если же грузохозяинъ хочетъ получить большее вознагражденіе, то ему предоставляется застраховать грузъ за особое вознагражденіе.

Принципъ полной отвѣтственности, въ размѣрѣ цѣнности груза, по мнѣнію представителей нашихъ дорогъ, прежде всего, неудобенъ для самихъ грузохозяевъ, потому что эту цѣнность нужно доказать, что не всегда легко. Вслѣдствіе этого грузохозяева предпочтутъ все-таки страховать грузъ въ существующихъ спеціально для этой цѣли страховыхъ обществахъ, между тѣмъ какъ если бы организація страхованія была предоставлена самимъ желѣзнымъ дорогамъ (наряду съ нормальною отвѣтственностью за незастрахованный грузъ), то страхованіе обошлось бы гораздо дешевле ¹). Далѣе, принципъ полной отвѣтственности, по мнѣнію представителей нашихъ дорогъ, является несправедливостью, потому что желѣзная дорога обязана возить всякій грузъ; для нея договоръ перевозки не болѣе какъ фикція и, наконецъ, она не имѣетъ никакой возможности услѣдить за громаднымъ штатомъ своихъ служащихъ и не можетъ, поэтому, отвѣчать за всякое упущеніе каждаго изъ нихъ въ такой же мѣрѣ, какъ долженъ отвѣчать за это обыкновенный возчикъ.

¹ Запѣчанія XVIII сѣзда, стр. 162—163.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1887 г.

Нѣсколько удивительно, однако, что эти послѣднія затрудненія отпадаютъ, когда рѣчь заходитъ о *страхованіи* грузовъ, т. е. объ отвѣтственности въ размѣрѣ *объявленной цѣнности*, подъ условіемъ уплаты особой *страховой преміи*. Такую отвѣтственность представители нашихъ дорогъ признаютъ вполне возможною и даже согласны въ этихъ случаяхъ (т. е. при уплатѣ страховой преміи) отвѣчать за „неодолимую силу“ ¹⁾.

Дѣло сводилось, такимъ образомъ, въ существѣ не столько къ юридическому разномыслію, сколько къ „презрѣнному металлу“. Если бы уставы нашихъ дорогъ не опредѣляли максимальныхъ ставокъ провозной платы, то, очевидно, не было бы надобности во всемъ этомъ спорѣ. Въмѣсто того, чтобы ходатайствовать о правѣ взиманія страховой преміи, наши дороги просто могли бы тогда повысить свои тарифы.

Между тѣмъ, согласно уставамъ, плата за провозъ груза малой скорости не должна превышать $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда и версты. Эта максимальная плата взимается съ грузовъ 1 класса, т. е., съ грузовъ наиболѣе дорогихъ, стоимость которыхъ, обыкновенно, гораздо выше 5 руб. съ пуда. Реформа въ системѣ вознагражденія, главнымъ образомъ, должна была коснуться этихъ грузовъ, и бороться съ этою реформою путемъ повышения своихъ тарифовъ наши дороги, очевидно, не имѣли возможности, потому что свыше $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда тарифъ не могъ быть повышенъ ²⁾. Впрочемъ, тоже относится ко многимъ грузамъ низшихъ тарифныхъ разрядовъ, за которые наши дороги, въ силу устава главнаго общества (§ 12), не могутъ взимать свыше $\frac{1}{18}$ или $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда и версты.

Разъ вопросъ сталъ на эту почву, наши дороги не могли рассчитывать на особое снисхожденіе законодателя, потому

¹⁾ Въ случаѣ „неодолимой силы“, однако, проектировалось, что искъ долженъ быть предъявленъ къ „общей страховой кассѣ“ для всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Эта часть проекта не совѣтъ практична.

²⁾ Впрочемъ, наши дороги (главное общество, козлово-воронеж.-ростовская и др.) попытались одно время ввести *обязательную* страховую премію сверхъ провозной платы (взамѣнъ отвѣтственности въ размѣрѣ дѣйствительной цѣнности груза). Такіе сборы суды наши признали незаконными и подлежащими возврату.

что тарифы нашихъ дорогъ, вообще говоря, и безъ того чрезмѣрно высоки, такъ что пока считалось неблагоразумнымъ санкціонировать такой порядокъ вещей, въ силу котораго грузохозяева вынуждены были бы сверхъ тарифа еще платить желѣзнымъ дорогамъ особую страховую премію за то, чтобы получать право на вознагражденіе въ размѣрѣ цѣнности груза — право, которое они давно считали неотъемлемымъ и которое признавалось за ними судомъ еще до изданія Устава.

Можно признать временную необходимость этого явленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что въ доводахъ, приведенныхъ представителями нашихъ дорогъ, есть значительная доля правды. Та система, которая введена Уставомъ для опредѣленія размѣра отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, мнѣ кажется плохой системой, какъ въ примѣненіи къ желѣзнымъ дорогамъ, такъ и вообще въ примѣненіи ко всякимъ другимъ сложнымъ промышленнымъ предпріятіямъ. Я сказалъ уже выше, что такія предпріятія, прежде всего, нуждаются въ точномъ расчетѣ и, что, поэтому, для нихъ страховой принципъ отвѣтственности *со всѣми его послѣдствіями* (т. е., между прочимъ, съ опредѣленнымъ размѣромъ страховой суммы) составляетъ только вопросъ времени. Громадное большинство споровъ въ желѣзнодорожныхъ судебныхъ дѣлахъ сводится къ спорамъ о цѣнности поврежденнаго или утраченнаго груза и, я полагаю, каждый, знакомый на практикѣ съ этими дѣлами, согласится со мною, что суды, особенно же наши суды, рѣшаютъ эти споры крайне неудовлетворительно. Наши суды, напр., въ большинствѣ случаевъ знать не хотятъ ни о фактурахъ, ни о счетахъ, ни о преискурантахъ, считая ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ какъ бы сочиненными *ad hoc*, для вящей выгоды истца. Единственнымъ источниковъ истинныхъ свѣдѣній о цѣнности груза считается экспертиза, которая у насъ поставлена хуже, чѣмъ гдѣ нибудь; не имѣя груза предъ глазами и вмѣсто этого руководствуясь крайне неопредѣленнымъ обозначеніемъ товара въ накладной (напр. „мануфактурный“) и, притомъ, только *по вѣсу*, она поневолѣ впадаетъ

въ совершенный произволъ или, по меньшей мѣрѣ, въ совершенную неопредѣленность при опредѣленіи стоимости „подобнаго рода грузовъ“; нерѣдко можно встрѣтить такую экспертизу, которая опредѣляетъ цѣнность груза отъ 5 до 200 руб. за пудъ. Можно ли, спрашивается, при такихъ источникахъ для опредѣленія „дѣйствительной цѣнности“ груза серьезно говорить объ обезпеченіи чьихъ бы то ни было справедливыхъ интересовъ? Такой порядокъ вещей въ извѣстной степени представляется хроническимъ, вслѣдствіе чего я и полагаю, что система, болѣе всего устраняющая подобные споры, а слѣдовательно и произволъ суда, въ концѣ концовъ оказалась бы выгоднѣе для обѣихъ сторонъ. Тарифный вопросъ, о которомъ мы говорили выше, въ сравненіи съ этимъ вопросомъ, отступаетъ на второй планъ и легче можетъ быть улаженъ.

Нѣмецкія дороги добились того, что съ изданіемъ общаго торговаго кодекса, за ними, вопреки существовавшему проекту, было признано право на то ограниченіе размѣра своей ответственности по соглашенію съ грузохозаевами (путемъ „условій перевозки“), которое существовало и раньше, но, какъ я сказалъ уже, часто признавалось недѣйствительнымъ. Betriebsreglement 1874 года опредѣляетъ максимальное вознагражденіе въ 60 марокъ за 50 киллограмовъ (т. е. если принимать въ расчетъ только номинальный курсъ), немногимъ больше, чѣмъ то, что давали прежде наши дороги (5 руб. съ пуда). Если обратить вниманіе на то, что средняя цѣнность грузовъ, перевозимыхъ въ Германіи и Австріи, гораздо выше, чѣмъ средняя цѣнность нашихъ грузовъ, то въ дѣйствительности окажется, что тамъ вознагражденіе ниже нашего прежняго. Право на такое ограниченіе нѣмецкій законъ (art. 427 кодекса) призналъ, однако, за желѣзными дорогами только подъ тѣмъ условіемъ, что грузохозаинъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія въ размѣрѣ объявленной имъ цѣнности груза, если за это объявленіе цѣнности имъ уплачена особая премія, и это условіе нѣмецкіе комментаторы толкуютъ такъ строго, что въ каждомъ случаѣ, когда

дорога затрудняетъ осуществленіе этого права, она не вправе ссылаться на тарифъ, а обязана платить вознагражденіе по общему закону ¹⁾).

Однако, бернская международная конференція 1878 г. въ выработанномъ ею проектѣ международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ отвергла эту уступку и снова провозгласила принципъ полного вознагражденія, признанный и во Франціи. Рядомъ съ этою системою вознагражденія (въ размѣрѣ дѣйствительной цѣнности груза) Проектъ допускаетъ дѣйствіе другой системы на подобіе нѣмецкой, но лишь по выбору грузохозяина (взамѣнъ удешевленной провозной платы), а также, слѣдуя тому же нѣмецкому образцу, допускаетъ такъ назыв. объявленіе цѣнности груза (страхованіе), съ уплатой за это особой преміи.

Въ такомъ видѣ способы вознагражденія регулированы и въ нашемъ Уставѣ (ст. 107—109).

2. Утрата или поврежденіе.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о томъ, какое вознагражденіе причитается грузохозяину за утрату или поврежденіе груза, необходимо замѣтить, что подъ утраченнымъ грузомъ Уставъ разумѣетъ всякій грузъ, непереданный дорогою грузохозяину въ установленный срокъ (ст. 103), если выдача не задержана по распоряженію властей (ст. 37). Если грузъ *конфискованъ* таможенною, то онъ считается утраченнымъ, но дорога отвѣчаетъ за него лишь при тѣхъ условіяхъ и въ томъ размѣрѣ, при какихъ и въ какомъ отвѣчаетъ всякій другой таможенный экспедиторъ (ст. 66). Утраченнымъ необходимо долженъ считаться и такой грузъ, цѣнность котораго совершенно уничтожена. Грузъ, отъ котораго остался одинъ пепелъ (послѣ пожара) или одни обломки ²⁾).

¹⁾ См. H a h n, Commentar, II, 751.

²⁾ Грузъ считается утраченнымъ тогда, когда дорога не доставила того, что она приняла отъ отправителя. Поэтому нельзя говорить объ уtratѣ тогда, когда разница между накладною и тѣмъ, что оказалось при выгрузкѣ, объявляется *ошибкою* при составленіи накладной (ст. 59). Разумѣется, дорога

Поврежденнымъ грузъ считается тогда, когда послѣдовавшее измѣненіе только уменьшаетъ его цѣнность, не уничтожая ее совсѣмъ. Нѣмецкая судебная практика не требуетъ, чтобы измѣненіе было *физическое*. Она считаетъ грузъ поврежденнымъ и тогда, напр., когда онъ изъ *моднаго* товара сталъ товаромъ, *вышедшимъ изъ моды* ¹⁾. Если это случилось по винѣ дороги, т. е. вслѣдствіе просрочки въ доставкѣ, то дорога отвѣчаетъ не за одну только просрочку, но и за „поврежденіе“ груза. Далѣе, грузъ можетъ оказаться поврежденнымъ и тогда, когда нѣкоторые изъ его частей уничтожены. Представимъ себѣ, что по одной накладной идетъ машина, разобранныя на отдѣльныя части. Несомнѣнно, что это одинъ нераздѣльный грузъ, а не нѣсколько отдѣльныхъ грузовъ ²⁾. Поэтому, если пропадетъ одна часть машины, то мы имѣемъ дѣло не съ частичною утратою, а съ *поврежденіемъ машины*, т. е. вознагражденіе должно быть опредѣлено не по цѣнности утраченной части, а по цѣнности всей машины, вычитая изъ нея цѣнность той же машины въ поврежденномъ видѣ ³⁾.

должна доказать эту ошибку. Мало того, можетъ быть случай, когда она должна доказать еще, что ей трудно было замѣтить эту ошибку (въ указаніи вѣса, рода, количества груза), иначе ошибка (отправителя) ея не извинить. Я говорю о тѣхъ случаяхъ, когда дубликатъ накладной съ невѣрными свѣдѣніями перешелъ въ третьи руки. Третье лицо, введенное въ обманъ свѣдѣніями дубликата, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть лишено права на отыскиваніе повесенныхъ имъ убытковъ съ дороги, которая не потрудилась провѣрить явно неправильныхъ показаній отправителя и прямо внесла ихъ въ дубликатъ (Eger, Frachtrecht, III, 36). Дорога, конечно, имѣетъ регрессъ къ отправителю.

¹⁾ Eger, Frachtrecht, I, 283.

²⁾ Хотя по одной накладной, какъ я говорилъ раньше, можетъ идти нѣсколько грузовъ.

³⁾ Въ рѣш. 1873 г. № 2286 (*Сборникъ Носенко № 304*) сенатъ (4 д—тъ) призналъ, что, если отъ порчи части (мѣдно-серебряныхъ издѣлій) произошелъ недостатокъ *ассортимента*, отъ котораго купецъ терпитъ убытки, то онъ вправѣ отыскивать эти убытки съ возчика. Это взглядъ исполнѣ здравый и согласный съ требованіями торговли. Каждый купецъ несетъ ущербъ уже съ одного того, что у него нѣтъ въ продажѣ извѣстнаго сорта товара, который у него долженъ быть, или же если его недостаточно. Эти убытки тѣмъ

Наоборотъ, если отдѣльные предметы, идущіе по одной накладной, являются вполне самостоятельными (если нельзя сказать, что по накладной идетъ одинъ только предметъ), то потеря каждаго изъ нихъ является утратою, а, слѣдовательно, и вознагражденіе опредѣляется по цѣнности утраченнаго.

3. Всегда ли вознагражденіе исчисляется по 107 ст., а не по общимъ законамъ.

Въ силу 107 ст. вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза исчисляется „по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея—по обыкновенной стоимости“ однородныхъ грузовъ.

Это постановленіе, прежде всего, *ограничиваетъ извѣстными предѣлами* размѣръ вознагражденія, которое причитается за утраченный или поврежденный грузъ ¹⁾. Не будь 107 ст., размѣръ этотъ долженъ былъ бы опредѣляться на основаніи 685 и 673 ст. X т. ч. 1.

Въ силу этихъ законовъ грузохозяинъ имѣлъ бы право на такое вознагражденіе, въ которое входитъ не только цѣна груза (и притомъ цѣна его „во время самаго истребленія“ или же, по желанію потерпѣвшаго, „во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи“), но и кромѣ того „всѣ понесенные вслѣдствіе истребленія или поврежденія сего имущества потери и убытки, со времени истребленія или поврежденія онаго по день полной уплаты сего вознагражденія“. Хотя наша судебная практика почему то игнорируетъ этотъ прямой и ясный законъ, но и сенатъ нашъ, напр., призналъ въ одномъ рѣшеніи (1876 г. № 455), что присуждая отвѣтника къ уплатѣ, въ вознагражденіе за утраченное имъ имущество истца, стоимости этого имущества,—судъ вправѣ присудить и проценты на присужденную имъ сумму со вре-

значительнѣе, если отдѣльные предметы торговли продаются большею частію въ извѣстной совокупности (напр., сервизъ, мебельровка отдѣльныхъ комнатъ, приданое и т. п.).

¹⁾ Тѣми же предѣлами ограничено и вознагражденіе за пожарные и т. п. убытки по уставамъ нашихъ страховыхъ обществъ.

мени утраты, въ видѣ вознагражденія за *убытки*, понесенные истцомъ вслѣдствіе непользованія капиталомъ, т. е., цѣнностью, заключавшеюся въ упомянутомъ имуществѣ. Въ другомъ рѣшеніи (1874 г. № 779) сенатъ допускаетъ возможность искать съ неисправнаго контрагента неустойку, уплаченную истцомъ третьему лицу вслѣдствіе этой неисправности. Далѣе, сенатъ нашъ призналъ, что подъ *убыткомъ* разумѣется и лишеніе возможной выгоды (1880 г. №№ 186 и 99), и что размѣръ понесеннаго убытка можетъ быть опредѣленъ и по договорамъ истца съ третьими лицами, если только судъ признаетъ, что указанная въ такомъ договорѣ сумма дѣйствительно выражаетъ убытокъ истца (1874 г. № 779). Наконецъ, въ рѣш. 1879 г. № 137 (Берлина съ пароходнымъ обществомъ „Дружина“) сенатъ прямо призналъ, что за грузъ, утраченный по винѣ пароходнаго общества, послѣднее обязано уплатить не одну только стоимость груза, но и всѣ убытки, понесенные грузохозяиномъ, отъ какихъ бы обстоятельствъ сии убытки ни произошли (Берлинъ понесъ убытки отъ того, что обязался поставить поврежденный кабель телеграфному вѣдомству).

Въ виду всего этого ясно, что между вознагражденіемъ по 107 ст. и вознагражденіемъ по общимъ законамъ можетъ существовать разница и что, поэтому, важно знать, когда вознагражденіе должно исчисляться по общимъ законамъ. По общимъ законамъ дорога обязана платить за утраченный грузъ тогда, когда основаніемъ права на вознагражденіе служить не договоръ перевозки, а договоръ поклажи (ст. 98 Устава), или же преступное дѣяніе служащихъ, за послѣдствія котораго желѣзная дорога отвѣчаетъ въ силу 5 ст. Устава. Строго говоря, слѣдуетъ пойти дальше и сказать, что за всякое дѣяніе, подходящее подъ 684 ст. X т., т. е. за всякій вредъ, который произошелъ по винѣ дороги, доказанной истцомъ, дорога платить вознагражденіе по общимъ законамъ. Нѣмецкое законодательство объявляетъ, что возчикъ (въ томъ числѣ и желѣзная дорога) обязанъ возмѣстить грузохозяину не только цѣнность груза, но и *всѣ по-*

несенные имъ убытки (den vollen Schaden) въ томъ случаѣ, когда хозяинъ докажетъ, что утрата или поврежденіе послѣдовали отъ явно недобросовѣстнаго отношенія возчика или его служащихъ къ своему дѣлу, отъ такъ наз. *bösliche Handlungsweise*“ (art. 396, 4279). Подъ „*bösliche Handlungsweise*“ нѣмецкая практика понимаетъ не одинъ только умыселъ (*dolus*), но и наиболѣе непростительные случаи неосторожности („*frevelhafter Leichtsinne und Muthwillen*“, „*Gewissenlosigkeit, gänzliche Kopflosigkeit, masslose Sorglosigkeit*“) ¹⁾.

Аналогичный выводъ сдѣланъ и французскою судебною практикою. Во французскомъ кодексѣ размѣръ вознагражденія, которое обязанъ платить возчикъ, *ничѣмъ не ограниченъ*, т. е. опредѣляется по общимъ законамъ (art. 1146—1155 *code civil*); возчикъ, неисполнившій договора, какъ и всякій другой контрагентъ, обязанъ, однако, возмѣстить только тѣ убытки, которые могли имѣться въ виду при совершеніи договора (art. 1150). Такое ограниченіе появилось на практикѣ съ допущеніемъ такъ наз. условныхъ тарифовъ, т. е. тарифовъ удешевленныхъ, подъ условіемъ ограниченной отвѣтственности въ размѣрѣ не выше извѣстной нормы. Съ появленіемъ такихъ тарифовъ, французская судебная практика, вполнѣ согласно съ нѣмецкимъ закономъ и съ нѣмецкою судебною практикою, разъяснила, что дорога не вправе претендовать на ограниченную отвѣтственность (вслѣдствіе таковаго соглашенія съ грузохозяиномъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда

¹⁾ Привожу нѣсколько такихъ случаевъ, въ которыхъ имперскій торговый судъ усмотрѣлъ „*bösliche Handlungsweise*“. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ столкновеніе поѣздовъ произошло оттого, что машинистъ, начальникъ станціи и другіе служащіе, отправили поѣздъ вопреки имѣвшемуся у нихъ росписанію. Въ другомъ случаѣ „явная недобросовѣстность“ была усмотрѣна въ томъ, что грузъ вмѣсто шести дней пробылъ въ пути семь недѣль и отъ этого оказался испорченнымъ, чего служащіе дороги не могли не предвидѣть. Въ третьемъ случаѣ грузъ былъ украденъ при такихъ обстоятельствахъ, которыя не оставляли сомнѣнія въ участіи служащихъ дороги. Въ четвертомъ случаѣ было констатировано, что на данномъ незначительномъ протяженіи дороги (Кельнъ-Мюльгеймъ) факты похищенія грузовъ повторяются такъ часто, что они могутъ быть объяснены только явно недобросовѣстнымъ отношеніемъ управленія дороги къ своему дѣлу (Hahn, II, 617).

она оказалась недобросовѣстной. Точкою опоры для такого вывода служить тотъ же art. 1150 кодекса, который постановляетъ, что контрагентъ, неисполнившій обязательства, обязанъ возмѣстить убытки, хотя бы и непредвидѣнные при совершеніи договора, *если обязательство не исполнено имъ умышленно* (par son dol). Къ такому же выводу пришелъ и нашъ сенатъ, примѣняя кодексъ къ „условіямъ перевозки“ с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги (главнаго общества) въ рѣш. 1882 г. № 105; нашъ сенатъ, однако, зашелъ слишкомъ далеко; онъ призналъ, что на ограниченную отвѣтственность дорога можетъ ссылаться только тогда, когда *она* докажетъ, что утрата или поврежденіе произошли не отъ ея вины, а отъ вины постороннихъ лицъ (хотя и не отъ непреодолимой силы, потому что если бы была доказана непреодолимая сила, то дорога совсѣмъ была бы свободна отъ отвѣтственности). Къ этому выводу сенатъ пришелъ, благодаря ходячему, но ложному взгляду, будто бы „вина возчика всегда предполагается“, пока не будетъ доказано противное. Изъ объясненія моего къ статьѣ 102 видно, что отвѣтственность возчика вовсе не обусловлена его виною, ни дѣйствительною, ни предполагаемою. Если такъ, т. е. если никакой презумпціи вины возчика не существуетъ, то ясно, что пока *грузоохозяинъ* не доказалъ вины возчика, послѣдній можетъ отвѣчать только за голый фактъ нарушенія договора, т. е. онъ долженъ платить столько, сколько за нарушеніе полагается по самому договору, или же, какъ въ данномъ случаѣ, по закону (107 ст.), который устанавливаетъ отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, „истекающую изъ договора перевозки“.

4. Вознагражденіе по 107 ст.—Цѣны мѣста назначенія.—Вычетъ фрахта и другихъ издержекъ.

Въ силу 107 ст., вознагражденіе исчисляется по цѣнамъ, существующимъ на *мѣстѣ назначенія* груза, хотя статья эта и редактирована такимъ образомъ, что можно подумать, будто къ товарамъ, имѣющимъ биржевую или рыночную цѣну это

ограниченіе (указаніе мѣста) не относится. Но это было бы очевидно несообразностью, потому что, если законъ говорить, что вознагражденіе исчисляется по рыночной цѣнѣ, то ясное дѣло, что онъ долженъ указать и то мѣсто, цѣны котораго должны быть приняты въ расчетъ.

Если въ мѣстѣ назначенія грузъ обращается такъ мало, что нельзя опредѣлить не только рыночной цѣнности, но и „обыкновенной стоимости“ его въ этомъ мѣстѣ, то, очевидно, остается руководствоваться уже не цѣнами мѣста назначенія (которыхъ нѣтъ), а цѣнами какого либо другаго ближайшаго пункта, гдѣ есть рынокъ на данный товаръ. Необходимость можетъ заставить также руководствоваться цѣнами мѣста отправленія. Грузохозяинъ всегда можетъ на нихъ сослаться, если нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ мѣстѣ отправленія товаръ дешевле, чѣмъ въ мѣстѣ назначенія. Мѣсто отправленія часто является рынкомъ, откуда товаръ извѣстнаго рода расходится во всѣ стороны. Поэтому, естественно, что тамъ существуютъ установившіяся цѣны, печатаются о нихъ, быть можетъ, ежедневные бюллетени, между тѣмъ какъ въ мѣстѣ назначенія этотъ товаръ можетъ быть рѣдкимъ и неимѣющимъ даже опредѣленной, „обыкновенной стоимости“.

Такъ какъ 107 ст. исчисляетъ вознагражденіе по цѣнамъ мѣста назначенія (а не по цѣнамъ мѣста отправленія, какъ бернскій проектъ международной конвенціи), то весьма естественно, что та же статья требуетъ, чтобы при опредѣленіи вознагражденія изъ цѣнности груза были вычтены таковыя расходы, провозная плата „и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ бы уплатить получатель, если бы товаръ прибылъ по назначенію въ цѣлости“. Такъ какъ только уплативши все это, грузохозяинъ получаетъ право на выдачу самаго груза на мѣстѣ назначенія, то очевидно, что только уплативши все это, онъ получаетъ и право на эквивалентъ груза, т. е. на вознагражденіе въ размѣрѣ цѣнности груза на мѣстѣ назначенія. Въ прежнихъ „условіяхъ перевозки“ нашихъ дорогъ не было общаго пра-

вила о томъ, что вознагражденіе исчисляется по цѣнамъ мѣста назначенія. Во многихъ изъ нихъ допускается вознагражденіе и по фактурѣ *товароотправителя* (все это въ размѣрѣ не свыше 5 руб. съ пуда). Поэтому, въ нихъ не вездѣ говорится и о вычетѣ провозной платы и прочихъ расходовъ. Въ настоящее время вычетъ этотъ также не долженъ производиться тогда, когда вознагражденіе исчисляется по цѣнамъ мѣста *отправления* (см. выше).

Впрочемъ, нашъ сенатъ, въ приведенномъ выше рѣшеніи 1879 г. № 137, вообще отвергаетъ право возчика (пароходнаго общества „Дружина“) на такой вычетъ, мотивируя это тѣмъ, что провозная плата и прочіе расходы могутъ быть требуемы возчикомъ только тогда, когда онъ съ своей стороны исполнилъ договоръ (1744 ст. X т.). Но вѣдь и возчикъ можетъ сказать, что выдаетъ эквивалентъ груза (вознагражденіе) только тогда, когда грузохозяинъ съ своей стороны исполнить договоръ, т. е. уплатить фрахтъ и пр.

Вычету подлежитъ только та сумма, которую обязанъ уплатить *получатель* до выдачи груза. Есть такіа денежныя требованія, которыя, въ силу постановленій Устава, дорога вправе предъявлять только къ *отправителю*. Таковы суть штрафы и убытки за невѣрное наименованіе груза, уменьшеніе вѣса, неправильности въ таможенныхъ документахъ и т. д. (ст. 59, 60, 66 и др.). Удовлетворяютъ такіа требованія получатель не обязанъ и дорога, поэтому, не вправе удовлетворять ихъ путемъ осуществленія своего залоговаго права на грузъ. На томъ же основаніи эти суммы не подлежатъ вычету изъ суммы вознагражденія, которое причитается получателю. На практикѣ особый интересъ можетъ представить вопросъ о томъ, обязанъ ли получатель платить пожежалое за поврежденный грузъ, который имъ не принятъ своевременно, вслѣдствіе пререканій съ дорогою по поводу составленія акта и т. п. За нимъ слѣдуетъ признать эту обязанность только тогда, когда замедленіе въ выдачѣ груза послѣдовало по его винѣ, а не по винѣ дороги, т. е. вслѣдствіе притѣсненія служащихъ.

5. Торговая цѣна (рыночная или биржевая). — Обыкновенная стоимость.

„Торговою цѣною“ груза называется та цѣна, по которой данный родъ груза обращается въ торговлѣ, та цѣна, по которой онъ обыкновенно покупается и продается (въ данномъ мѣстѣ). Хотя эту цѣну законъ называетъ „рыночною или биржевою“, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы торговою цѣною могла называться только та, по которой сдѣлка совершается *на рынокъ или на биржѣ*, такъ какъ торговля производится не въ однихъ только этихъ мѣстахъ, но и въ магазинахъ, складахъ, фабрикахъ и т. д. По той же причинѣ для понятія о „рыночной или биржевой цѣнѣ“ не требуется непременно, чтобы цѣна эта удостовѣрялась публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе официальными курсовыми бюллетенями, вѣдомостями о справочныхъ цѣнахъ или чтобы она могла быть удостовѣрена особою официальною справкою (напр. удостовѣреніемъ биржеваго маклера). Конечно, такіе документы служатъ лучшимъ доказательствомъ торговой цѣны груза и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ даже можетъ быть придапо значеніе актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ (410 ст. уст. гр. суд.), но законъ не даетъ основанія ограничиваться одними этими доказательствами и не допускать другихъ. Товаръ можетъ имѣть рыночную цѣну въ данномъ мѣстѣ, хотя бы въ подтвержденіе этой цѣны *и не могли* быть представлены никакія официальныя данныя. О товарахъ мануфактурныхъ, галантерейныхъ, москательныхъ и т. п. по большей части никакихъ курсовыхъ таблицъ, вѣдомостей и т. д. нигдѣ и никѣмъ не составляется; отъ этого, конечно, эти товары не перестаютъ имѣть рыночную цѣнность. Въ виду этого торговая цѣна груза считается удостовѣренною тогда, когда удостовѣрена та *средняя цѣна*, по которой товары подобнаго рода обращаются въ торговлѣ въ данномъ мѣстѣ. Это обстоятельство можетъ быть удостовѣрено не только экспертизою и свидѣтельскими показаніями (такъ какъ вопросъ идетъ о голомъ фактѣ), но и представ-

леніемъ преискурантовъ важнѣйшихъ мѣстныхъ торговыхъ домовъ.

Каждый товаръ, какъ извѣстно, имѣетъ оптовую и розничную цѣну. Вознагражденіе должно быть исчислено по той или другой цѣнѣ, смотря по количеству пропавшаго (или поврежденнаго) груза, такъ какъ грузохозяинъ долженъ получить такую сумму, за которую онъ могъ бы приобрести въ мѣстѣ назначенія грузъ *даннаго количества*.

Наши суды, какъ я сказалъ уже, относятся къ вопросу о цѣнѣ груза съ излишнимъ формализмомъ. Они считаютъ экспертизу единственнымъ доказательствомъ, которое можетъ быть допущено въ разъясненіе этого вопроса. Между тѣмъ, экспертиза въ томъ видѣ, какъ она у насъ поставлена, есть одно изъ худшихъ доказательствъ. Экспертиза для разрѣшенія вопроса о цѣнности хороша тогда, когда она производится по горячимъ слѣдамъ, когда экспертъ имѣетъ передъ глазами тотъ предметъ, который поврежденъ, или другіе однородные предметы, оставшіеся неповрежденными. Но экспертиза нерѣдко вырождается въ произволъ тогда, когда предмета на лицо нѣтъ, когда о родѣ его приходится судить по скуднымъ даннымъ накладной, когда приходится оцѣнивать предметъ на вѣсъ, въ то время, какъ въ торговлѣ онъ оцѣнивается только на мѣру (напр. на аршинъ) или поштучно и т. д. Экспертиза безъ помощи другихъ доказательствъ приводитъ къ тому, что приходится рассчитывать вознагражденіе исключительно по вѣсу, между тѣмъ какъ при разнородномъ содержаніи груза одинаковый вѣсъ вовсе не всегда соответствуетъ одинаковой цѣнности. Экспертиза нуждается въ помощи другихъ доказательствъ (кромѣ накладной и акта). Только опираясь на нихъ, она можетъ имѣть почву подъ ногами. На первомъ планѣ должна стоять фактура или счетъ, при которомъ товаръ препровождается отъ продавца къ покупщику. На такіе документы у насъ смотрятъ какъ на договоры грузохозяина съ третьими лицами, которые не могутъ имѣть никакого значенія для желѣзной дороги и которыми судъ даже не вправе руководствоваться. Такой взглядъ

обнаруживает полное незнакомство съ торговымъ бытомъ. Сами желѣзныя дороги, конечно болѣе знакомыя съ этимъ дѣломъ, чѣмъ суды, въ своихъ „условіяхъ перевозки“, въ подтвержденіе цѣнности груза, прежде всего требуютъ отъ грузохозяина фактуру. Цѣна, показанная въ фактурѣ, если не предположить умышеннаго обмана, естественно должна быть не только не выше, но *ниже* рыночной цѣны груза на мѣстѣ назначенія груза. Она исходитъ отъ отправителя и выражаетъ цѣну груза въ мѣстѣ *отправления*. Остается вопросъ объ умышенномъ обманѣ, т. е. то подозрѣніе, что грузохозяинъ по стачкѣ съ продавцомъ можетъ предъявить фактуру, въ которой цѣны намѣренно преувеличены. Но это подозрѣніе всегда можетъ быть устранено допросомъ экспертовъ о томъ, дѣйствительно ли цѣны, показанныя въ фактурѣ, представляются преувеличенными. При такой постановкѣ дѣла выводы экспертизы, конечно, будутъ гораздо менѣе произвольны. Если возникаетъ сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли пропали тѣ именно предметы, изъ числа значащихся въ фактурѣ, которые указываетъ грузохозяинъ, то этотъ вопросъ можетъ быть разъясненъ (хотя, правда, и не всегда) путемъ допроса въ качествѣ свидѣтелей продавца или отправителя (коммисіонера и т. п.) ¹⁾. Наконецъ, не требуется ни того, ни другаго въ тѣхъ случаяхъ, когда фактура предъявлена грузохозяиномъ при самомъ обнаруженіи недостачи или поврежденія и въ то же время проверено содержаніе грузовыхъ мѣстъ согласно фактурѣ, или же хотя фактура предъявлена и послѣ, но по истеченіи промежутка времени настолько короткаго, что исключается всякая возможность стачки получателя съ тѣмъ лицомъ, отъ котораго фактура исходитъ. Достаточно также, если лица свидущія удостовѣрятъ, что фактура исходитъ отъ фирмы, заслуживающей полнаго довѣрія. Нельзя забывать, что фактура есть та же выписка изъ торговыхъ книгъ, хотя и незавѣренная нотаріусомъ. Если выпискѣ изъ торговыхъ

¹⁾ Ср. рѣш. 1875 г. № 484.

книгъ законъ придаетъ значеніе полнаго доказательства, то, очевидно, было бы совершенно непослѣдовательно отнимать у нея всякое значеніе изъ за чисто формальнаго недостатка, каковымъ представляется отсутствіе нотаріальнаго удостовѣренія въ сходствѣ ея съ записью въ книгахъ.

Кромѣ фактуры, подспорьемъ при опредѣленіи торговой цѣны груза можетъ служить и оцѣнка товара *для таможи*, которая требуется отъ грузохозяина тогда, когда грузъ идетъ изъ заграницы. У насъ, впрочемъ, такая оцѣнка имѣетъ очень мало значенія, потому что она требуется только *для статистики* ввозной торговли и не имѣетъ никакого значенія при взиманіи таможенныхъ пошлинъ (которыя берутся по вѣсу и роду товара ¹⁾).

Далѣе, не лишена значенія и страховая оцѣнка при застрахованіи товара въ обществѣ страхованія грузовъ, и та страховая сумма, которая выплачивается обществомъ грузохозяину за понесенный имъ убытокъ. Страховая оцѣнка въ полисѣ обыкновенно соотвѣтствуетъ торговой цѣнѣ груза въ *мѣстѣ отправленія* (покупной цѣнѣ) съ прибавленіемъ умѣреннаго процента предполагаемой прибыли. Въ торговомъ быту, при многочисленности перевозокъ, очевидно, нѣтъ расчета преувеличивать страховую оцѣнку. Здѣсь, кромѣ того, не можетъ быть и того мотива, который иногда побуждаетъ къ чрезмѣрной оцѣнкѣ при страхованіи отъ огня, не можетъ быть намѣренія умышленно уничтожить свое имущество съ цѣлью воспользоваться страховою суммой, по той простой причинѣ, что грузъ, находясь въ пути, не находится вовсе въ рукахъ у грузохозяина. Въ виду этого страховой полисъ заслуживаетъ здѣсь полнаго довѣрія. Если по такому полису страховое общество выплачиваетъ убытки, то всегда почти можно сказать, что сумма, уплаченная обществомъ, не пре-

¹⁾ Какъ хороша эта статистика, видно изъ вычисленія, сдѣланнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, на основаніи официальныхъ источниковъ министерства финансовъ. По этому вычисленію оказывается, что одинъ и тотъ же товаръ въ архангельской таможнѣ оцѣнивается чуть не въ ст. разъ дороже, чѣмъ въ одесской и т. п.

вышаетъ стоимости товара, потому что общество платитъ только по истребованіи доказательствъ этой стоимости; оно не станетъ сорить деньгами только на томъ основаніи, что деньги эти со временемъ вернетъ ему желѣзная дорога ¹⁾).

Все это, полагаю, достаточно вѣско для того, чтобы убѣдить судъ въ томъ, что для опредѣленія торговой цѣны груза есть доказательства болѣе надежныя, чѣмъ экспертиза и что экспертиза въ томъ видѣ, какъ она существуетъ у насъ, должна служить не доказательствомъ, а только способомъ провѣрки другихъ доказательствъ.

За неимѣніемъ торговой цѣны вознагражденіе опредѣляется по „обыкновенной стоимости“ (gemeiner Werth) груза (ст. 107). Предметъ не имѣетъ торговой цѣны въ данномъ мѣстѣ тогда, когда имъ въ этомъ мѣстѣ совсѣмъ не торгуютъ или торгуютъ очень мало, когда на него нѣтъ правильнаго и постояннаго спроса и предложенія, когда сдѣлки на этотъ товаръ совершаются лишь случайно. Въ этихъ случаяхъ экспертиза представляется неизбѣжною, потому что нѣтъ ни курсовыхъ бюллетеней, ни справочныхъ цѣнъ, а фактура, если она есть, можетъ содержать произвольную оцѣнку. Задача экспертизы въ этихъ случаяхъ—или опредѣлить торговую цѣну такого предмета въ какомъ нибудь другомъ пунктѣ, гдѣ этотъ предметъ обращается въ торговлѣ, или же оцѣнить стоимость матеріала и труда, затраченнаго на его обработку.

6. Вознагражденіе за поврежденіе.

Какъ въ случаѣ утраты, такъ и въ случаѣ поврежденія груза, основаніемъ, по которому исчисляется вознагражденіе, служить стоимость груза. Но въ случаяхъ поврежденія, къ этому основанію, очевидно, должны присоединиться еще другія, о которыхъ 107 ст. совершенно умалчиваетъ.

Прежде всего, является вопросъ о томъ; вправѣ ли дорога удерживать за собою поврежденный грузъ, уплативъ

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что всѣ наши страховыя общества, какъ извѣстно, перестраховываютъ имущество, принятое на страхъ, въ иностранныхъ обществахъ, а слѣдовательно и предъ ними обязаны до извѣстной степени отчетливо.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1887 г.

за него, какъ за утраченный. Такое право многія изъ нашихъ дорогъ признавали прежде за собою въ своихъ „условіяхъ перевозки“ ¹⁾. Такое же право признано за нѣкоторыми нашими обществами страхованія грузовъ (уставы компаніи „Надежда“ (§ 91), и російскаго общества транспортированія владѣй (§ 91). Оно конечно способствуетъ скорѣйшему окончанію споровъ между обществомъ и страхователемъ о стоимости груза въ поврежденномъ видѣ. Но такъ какъ за желѣзными дорогами такое право въ законѣ прямо не признано, то его и нельзя признавать, потому что, за отсутствіемъ спеціальнаго закона, грузохозяина нельзя заставить отказаться отъ своего груза только потому, что дорога предпочитаетъ лучше удержать его, чѣмъ уплатить за поврежденіе (ничтожную, быть можетъ, сумму).

Другой вопросъ состоитъ въ томъ, имѣетъ ли то же право грузохозяинъ, т. е. имѣетъ ли онъ право отказаться отъ принятія поврежденнаго груза, требуя вознагражденія за утрату. Французская практика, отчасти, признаетъ такое право (*droit d'abandon*), нѣмецкій законъ (*art. 396*) его отвергаетъ. По нашему закону грузохозяинъ имѣетъ такое право, если: 1) онъ доказалъ, что грузъ поврежденъ по винѣ дороги и 2) если поврежденіе окажется непоправимымъ (673 и 685 ст. X т.). Если нѣтъ обоихъ этихъ условій, то грузохозяинъ не имѣетъ этого права. Въ договорныхъ отношеніяхъ нашъ законъ признаетъ такое право только за лицомъ, которое отдало свою вещь другому на прокатъ или въ ссуду (X т. ст. 1708 и 2068). Впрочемъ, само собою разумѣется, что грузохозяинъ вправе требовать вознагражденіе за утрату въ тѣхъ случаяхъ, когда поврежденіе совершенно обезцѣнило грузъ (напр., посуда разбилась въ дребезги и т. п.)

Поврежденіе, причиненное одной части груза, можетъ въ дѣйствительности повредить весь грузъ, если части эти, на видъ самостоятельныя, на самомъ дѣлѣ составляютъ одно не-

¹⁾ Это могло быть невыгодно, потому что за утраченный грузъ платилось только 5 руб. съ пуда.

раздѣльное цѣлое, будучи другъ въ другу прилажены и т. п. Это, конечно, долженъ доказать грузохозяинъ, но если онъ это докажетъ, то вознагражденіе платится за поврежденіе всего груза.

Сколько же однако, дорога обязана уплатить за поврежденіе груза? Нашъ законъ объ этомъ не говоритъ ничего. Но очевидно, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ, которое содержится и въ нѣмецкомъ законѣ, т. е. изъ стоимости груза въ неповрежденномъ видѣ вычесть стоимость его же въ видѣ поврежденномъ; разница и составитъ слѣдующее вознагражденіе. Стоимость груза въ поврежденномъ видѣ, очевидно, уже не можетъ быть „торговая“, потому что въ торговлѣ поврежденные товары обыкновенно не обращаются; слѣдовательно, эта стоимость и не можетъ быть удостовѣрена указанными выше способами. Остается для опредѣленія ея только прибѣгнуть къ экспертизѣ, или же продать поврежденный товаръ съ аукціона; тогда чистая выручка (т. е. то, что остается за вычетомъ расходовъ на публикаціи и производство аукціонной продажи) и будетъ выражать собою стоимость поврежденного груза.

Для окончательнаго расчета необходимо еще, однако, вычесть изъ суммы вознагражденія провозную плату и издержки по перевозкѣ. Что же касается до таможенныхъ расходовъ, то они подлежатъ вычету лишь настолько, насколько они уменьшились, благодаря поврежденію ¹⁾, напр. благодаря уменьшенію вѣса, или благодаря тому, что въ поврежденномъ видѣ грузъ подходит подъ другую статью таможеннаго тарифа.

¹⁾ Art. 396 Кодекса. Въ такомъ размѣрѣ вычетъ долженъ быть произведенъ потому, что получая отъ дороги эквивалентъ груза въ неповрежденномъ видѣ, грузохозяинъ обязанъ уплатить ей то, что ему пришлось бы уплатить другимъ, если бы грузъ прибылъ въ цѣлости. Если, благодаря поврежденію, ему приходится платить меньше пошлинъ, то дорога имѣетъ право на эту разницу.

Ст. 108. Грузоходину, желающему обезпечить себѣ вознагражденіе въ опредѣленномъ заранее размѣрѣ, предоставляется объявить въ накладной цѣнность груза съ уплатою особой въ пользу желѣзной дороги преміи, опредѣленной въ тарифѣ.

1. Сила „условія страхованія“ прежнихъ и проектируемыхъ нѣтъ.

По свидѣтельству комисіи гр. Баранова, страхованіе грузовъ на нашихъ дорогахъ обставлено было такими формальностями, что „страхованіе у желѣзныхъ дорогъ явилось вещью если не вполне невозможною, то, во всякомъ случаѣ, крайне трудною“ (Труды IV, I, стр. 76). Обо всѣхъ этихъ формальностяхъ въ общемъ Уставѣ нѣтъ ни слова. Вслѣдствіе этого ихъ не всегда можно признать обязательными для грузоходина, хотя бы онъ подписью своею на накладной и изъявилъ на нихъ свое согласіе (ст. 6 Устава). Такъ, напр., нельзя признать обязательнымъ существовавшее прежде условіе о томъ, что застрахованный грузъ долженъ быть принятъ въ теченіи извѣстнаго срока (24—48 часовъ) со дня принятія и что за вредъ, случившійся по истеченіи этого срока, дорога платитъ вознагражденіе, какъ за обыкновенный (незастрахованный) грузъ. Въ законѣ (108 ст.) такого ограниченія нѣтъ, почему оно и являлось бы незаконнымъ. Наоборотъ, можно признать силу за такими условіями страхованія, которыя являются чисто формальными, не ограничивая ответственности дорогъ за застрахованный грузъ ни во времени, ни въ объемѣ. Сюда относится, напр., условіе о томъ, что страховая оцѣнка должна быть обозначена непременно въ извѣстномъ мѣстѣ накладной, въ особой предназначенной для этого графѣ и прописью, а не цифрами. Уставъ ограничивается требованіемъ о томъ, чтобы „объявленная стоимость“ была обозначена *въ накладной*. Поэтому, если основываться на одномъ только Уставѣ, то объявленіе стоимости не теряло бы силы отъ того, что оно сдѣлано цифрами и въ другой графѣ, напр. въ графѣ „оцѣнка груза для таможенни“ („*valeur déclarée à la douane*“), если дорога не доказала, что ея не получена страховая премія. Это и признають нѣ-

мецкіе комментаторы, напр. Thöl, вопреки правилам Betriebsreglement'a. Они считаютъ упомянутое условіе незаконнымъ, потому что оно стѣсняетъ отправителя излишнею, непредусмотрѣнною въ законѣ формальностью и, такимъ образомъ, въ извѣстной степени затрудняетъ возможность обезпечить себѣ вознагражденіе за понесенный убытокъ. Но при этомъ слѣдуетъ вспомнить, что по нѣмецкому Betriebsreglement'у за грузъ не застрахованный дорога отвѣчаетъ не по дѣйствительной стоимости, а въ размѣрѣ 60 марокъ за 50 килогр., такъ что всякая формальность, затрудняющая страхованіе, тамъ является посягательствомъ на права грузохозина, чего у насъ признать нельзя.

Согласно правиламъ объ объявленіи цѣнности грузовъ, утвержденнымъ въ 1886 году совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, цѣнность отдѣльныхъ мѣстъ можетъ быть показана цифрами и лишь общій итогъ объявленной цѣнности долженъ быть показанъ прописью. Согласно тѣмъ же правиламъ, при разнородности отдѣльныхъ мѣстъ, цѣнность каждаго изъ нихъ непремѣнно должна быть показана отдѣльно ¹⁾).

Что вправѣ сдѣлать дорога, если страховая оцѣнка кажется ей преувеличенною? Въ ст. 35 Устава о багажѣ сказано, что дорога вправѣ *осмотрѣть* его содержаніе, „если есть основаніе подозрѣвать, что цѣнность груза объявлена въ преувеличенной суммѣ“. Относительно же грузовъ въ ст. 60 находимъ одинъ намекъ о правѣ дорогъ „повѣрять содержаніе груза, его вѣсъ и *стоимость*“. Изъ этого, однако, нельзя вывести, что дорога вправѣ отказать въ приемѣ такого груза съ объявленною отправителемъ стоимостью, подобно тому какъ страховое общество можетъ отказать въ приемѣ на страхъ имущества при чрезмѣрно высокой оцѣнкѣ. Ст. 2 Устава, перечисляя тѣ причины, по которымъ дорога вправѣ отказать въ приемѣ груза, объ этой причинѣ не упоминаетъ. Поэтому, все, что вправѣ сдѣлать дорога—это удостоверить въ особомъ протоколѣ результатъ повѣрки путемъ

¹⁾ Указатель распор. по министерству путей сообщенія, 1886 г., № 27.

экспертизы. Этому протоколу, удостоверяющему действительную стоимость груза, судъ, однако, не всегда долженъ придавать рѣшающее значеніе (см. ниже).

Далѣе, имѣетъ ли дорога право отказать въ приѣмъ извѣстныхъ грузовъ на страхъ? Прежде у насъ не принимались на страхъ съѣстные припасы, жидкости, животныя, картины, предметы ломкіе, громоздкіе и не имѣющіе рыночной цѣнности. Теперь проектируется тоже самое, но это являлось бы нарушеніемъ 6 и 108 ст. Устава.

Съ другой стороны Уставъ не знаетъ *обязательнаго* страхованія („объявленія стоимости“) для такихъ грузовъ, какъ драгоценности, деньги и т. п., за которые по законамъ: нѣмецкому (act. 395), французскому (art. 1785 Code civ.), англійскому (Carrier's art. 1830 г.) и по прежнимъ нашимъ „условіямъ перевозки“ дорога отвѣчаетъ только тогда, когда цѣнность объявлена. Этотъ пробѣлъ въ Уставѣ долженъ быть восполненъ законодательнымъ порядкомъ.

По проекту XXIII сѣзда „партія однороднаго груза, съ согласія дороги отправленія, можетъ быть оцѣнена по совокупности всѣхъ составляющихъ ее мѣстъ, при разнородности же груза—въ накладной должна быть показана цѣнность каждаго отдѣльнаго мѣста“. Въ силу 57 ст. устава (п. 6) выборъ того или другаго способа *всѣцѣло* предоставленъ *отправителю*.

2. Вознагражденіе за утрату и поврежденіе застрахованнаго груза; паложенный платежъ.

Говоря до сихъ поръ о „страхованіи грузовъ“, допускаемаго 107 статьею, я прибѣгалъ къ этому термину только для краткости и потому, что онъ употреблялся въ прежнихъ „условіяхъ перевозки“. На дѣлѣ дорога отвѣчаетъ одинаково и при тѣхъ же условіяхъ (102—106 ст. Устава), какъ за застрахованный, такъ и не застрахованный грузъ. Содержаніе договора перевозки остается одно и тоже (а этому договору, какъ мы видѣли, всегда присущъ страховой характеръ), условія отвѣтственности однѣ и тѣже; измѣняется только

одно—размѣръ вознагражденія, причитающагося грузохозяину. Это выражалось прямо въ прежнихъ „условіяхъ перевозки“ и подтверждается мѣстомъ 108 статьи въ ряду постановленій Устава (между 107 и 109 статьями, которыя касаются исключительно вопроса о размѣрѣ вознагражденія). „Страхование“ въ смыслѣ 107 статьи есть объявленіе стоимости съ единственною цѣлью обезпечить размѣръ вознагражденія. Но тутъ кончается сходство между Уставомъ и прежними „условіями перевозки“. Въ нихъ, не взирая на страховую оцѣнку, вознагражденіе опредѣлялось по дѣйствительной стоимости груза, т. е. страхование было такъ назыв. открытое, а не таксированное, какъ при страхованіи имущества отъ огня и т. п.; страхование тогда имѣло тотъ смыслъ, что только оно одно давало грузохозяину право на такое вознагражденіе, ибо за незастрахованный грузъ дорога платила только 5 руб. съ пуда. Теперь, очевидно, страхование уже имѣетъ другой смыслъ, потому что „дѣйствительную стоимость“ дорога обязана уплатить и за грузъ не застрахованный (ст. 107) „Страхование“ (объявленіе стоимости) дѣлается теперь съ цѣлью „обезпечить себѣ вознагражденіе *съ заранѣе опредѣленномъ* размѣрѣ, т. е. оно является таксированнымъ, а не открытымъ ¹⁾. Не всегда, однако, можно признать за грузохозяиномъ право на полученіе объявленной стоимости груза. Съ одной стороны вѣрно, что объявленіе стоимости принимается не съ одною только цѣлью обезпечить себя отъ придиорокъ желѣзной дороги къ доказательствамъ „дѣйствительной стоимости“ груза. Нельзя предположить, чтобы 108 статья преслѣдовала одну только эту цѣль. Въ „объявленную стоимость“ очевидно могутъ входить не только цѣна груза, но и всѣ тѣ убытки, которые сверхъ того можетъ понести грузохозяинъ отъ его утраты или поврежденія, т. е. то, что, какъ мы видѣли, причиталось бы грузохозяину по

¹⁾ Въ нѣмецкомъ законѣ (art. 427), наоборотъ, оно является открытымъ, потому что тамъ прямо сказано, что страховая оцѣнка есть *maximum* вознагражденія.

общему закону (685 и 673 ст. X т. уст.). Далѣе, объявленіе стоимости имѣетъ тотъ смыслъ, что объявившій ее не обязанъ въ послѣдствіи представлять никакихъ доказательствъ ни въ подтвержденіе цѣны груза, ни въ подтвержденіе понесенныхъ имъ, сверхъ того, убытковъ. Но этимъ кончаются права грузохозяина. Если, съ другой стороны, *дорога докажетъ*, что объявленная стоимость превышаетъ размѣръ дѣйствительно понесеннаго убытка (т. е. цѣну груза, удостоверяемую напр. протоколомъ (ст. 60) съ прибавленіемъ всѣхъ остальныхъ убытковъ), то слѣдуетъ признать, что она обязана возмѣстить только этотъ размѣръ, а не объявленную стоимость. Въ этомъ смыслѣ 108 статья, употребляя выраженіе „обезпечить“, устанавливаетъ только страхование отъ риска, сопряженнаго съ *opus probandi*.

Кромѣ этого исключенія (котораго не допустить невозможно, если признать, что дорога не вправе отказать въ приемъ груза изъ за чрезмѣрной „объявленной стоимости“), страхование по 108 ст. остается „таксированнымъ“. Изъ этого, между прочимъ, слѣдуетъ то, что при исчисленіи вознагражденія по этой статьѣ не подлежатъ вычету ни провозная плата, ни издержки, ни таможенные расходы, отъ которыхъ грузохозяинъ избавляется, получая вмѣсто груза вознагражденіе. Если 107 статья требуетъ, чтобы сдѣланъ былъ этотъ вычетъ, то требуетъ она этого потому, что въ ней вознагражденіе исчисляется по цѣнѣ груза *на мѣстѣ назначенія*. Очевидно, что если грузохозяинъ получаетъ эту цѣну, въ которую входятъ уже, какъ отдѣльные факторы, таможенная пошлина, фрахтъ и т. д., то онъ не вправе, кромѣ того, еще удержать у себя въ карманѣ тотъ же фрахтъ, пошлины и т. д., а долженъ ихъ отдать дорогѣ, въ противномъ случаѣ вышло бы, что дорога перевезла ему грузъ безплатно, уплатила за него пошлины и т. д. Если же въ основаніе исчисленія берется „объявленная стоимость“, то всѣ эти соображенія отпадаютъ, такъ какъ нѣтъ никакой причины полагать, что „объявленная стоимость“ выражаетъ собою цѣну груза *на мѣстѣ назначенія*, а не напр. *на мѣстѣ от-*

правления ¹⁾ и что, такимъ образомъ, въ нее непременно входятъ уже, какъ отдѣльные факторы, и провозная плата, и дополнительные сборы, и таможенная пошлина.

Если грузъ „съ объявленной стоимостью“ „вполнѣ утраченъ, то вознагражденіе опредѣлить легко. Затрудненія возникаютъ тогда, когда такой грузъ утраченъ лишь отчасти или же лишь поврежденъ. Если грузъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ мѣстъ разнороднаго содержанія, причемъ объявлена одна только общая стоимость всего груза (чего, впрочемъ, новыя правила не допускаютъ), то въ случаѣ пропажи одного мѣста вознагражденіе должно быть исчислено не путемъ вычета цѣнности доставленныхъ мѣстъ изъ „объявленной стоимости“ всего груза, а просто пропорціонально вѣсу пропавшаго; напр., если весь грузъ, состоящій изъ 5 мѣстъ разнороднаго содержанія, вѣсилъ 10 пудовъ и стоимость его объявлена въ 100 рублей, то при пропажѣ одного мѣста въ 2 пуда вознагражденіе за него полагается не болѣе и не менѣе какъ 20 рублей. Такъ поступить необходимо въ виду того, что нельзя сопоставлять другъ съ другомъ такихъ разнородныхъ величинъ, какъ объявленная стоимость (всего груза) и цѣнность (оставшейся части), а слѣдовательно и нельзя вычитать послѣднюю изъ первой. По этой же причинѣ, въ случаѣ частичной утраты содержанія какого либо *одного мѣста*, вознагражденіе должно быть опредѣлено пропорціонально отношенію недостающаго вѣса къ вѣсу всего мѣста.

Но при этомъ необходимо помнить, что страхуется *содержаніе* груза, а не его тара, которая обыкновенно стоитъ сравнительно очень мало (особенно при дорогомъ товарѣ, который только и есть расчетъ страховать). Поэтому, въ основаніе расчета долженъ быть принятъ вѣсъ груза *нетто*, т. е. безъ тары. Въ накладной обыкновенно значится только вѣсъ брутто, но стоитъ только вычесть отсюда вѣсъ тары, который можно опредѣлить на станціи назначенія, и мы получимъ общій вѣсъ от-

¹⁾ Ср. Мотивы къ швейцарскому закону 1875 г. (цит. у г. Коачевскаго, Общій Уставъ стр. 224).

правленнаго груза нетто на лицо ¹⁾). Если вѣсъ груза нетто= a , недостающій вѣсъ= b , объявленная стоимость= s , то вознагражденіе $\frac{bs}{a}$ ²⁾).

Что касается, наконецъ, до вознагражденія за поврежденіе груза съ „объявленной стоимостью“, то и оно вычисляется по тому же способу, т. е. не путемъ простаго вычета стоимости поврежденнаго груза изъ „объявленной стоимости“, а путемъ примѣненія пропорціональнаго расчета. Если дѣйствительная цѣна груза была s , „объявленная стоимость“ s_1 и, наконецъ, стоимость груза въ поврежденномъ видѣ s_2 , то вознагражденіе за поврежденіе груза равно будетъ $(s-s_2) \frac{s}{s_1}$ ³⁾. Относительно порчи багажа съ объявленную стоимостью въ законѣ (ст. 97) прямо сказано, что вознагражденіе въ этомъ случаѣ исчисляется „въ размѣрѣ дѣйствительно понесеннаго ущерба *опредѣляемаго по соображенію* объявленной стоимости всего багажа. XXIII съѣздъ предлагаетъ разъяснить, что вознагражденіе выдается, между прочимъ, соразмѣрно съ вѣсомъ поврежденнаго багажа, что едва ли законно.

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что у насъ объявленіе стоимости нѣкимъ образомъ не дѣлается въ интересахъ желѣзной дороги (какъ въ Германіи и Австріи), а имѣетъ и должно имѣть единственную цѣль—обеспечить грузохозяину вознагражденіе въ опредѣленномъ заранее размѣрѣ. За это грузохозяинъ платитъ особую премію и нѣтъ, разумѣется, нѣкакого сомнѣнія въ томъ, что права его отъ этого не уменьшаются, т. е. ему предоставляется всегда требовать вознагражденіе по торговой или обыкновенной стоимости

¹⁾ Если пропало цѣлое мѣсто (часть груза), то вѣсъ тары можетъ быть опредѣленъ: 1) по вѣсу тары другихъ однородныхъ мѣстъ; 2) путемъ экспертизы, такъ какъ процентное отношеніе вѣса тары къ вѣсу всего груза для многихъ грузовъ составляетъ величину болѣе или менѣе извѣстную.

²⁾ *Зіеръ*, наоборотъ, безъ серьезнаго основанія полагаетъ, что въ основаніе расчета долженъ быть принятъ вѣсъ груза brutto (Frachtrecht, III, 386).

³⁾ E g e r, Frachtrecht, III, 385.

груза на мѣстѣ назначенія (ст. 107). Къ этому онъ можетъ прибѣгнуть по разнымъ причинамъ: можетъ случиться, что рыночная цѣна на мѣстѣ назначенія окажется выше объявленной стоимости; далѣе, при расчетѣ вознагражденія по „объявленной стоимости“ указаннымъ выше способомъ интересы грузохозяина могутъ пострадать, вслѣдствіе чего онъ и предпочтетъ отказаться отъ вознагражденія по 108 статьѣ и потребовать вознагражденія по ст. 107 и т. п.

Наконецъ, остается указать на то, что и 108 статья опредѣляетъ вознагражденіе по *договору перевозки*. Поэтому „объявленная стоимость“ не имѣетъ прямаго значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніемъ требованія о вознагражденіи служитъ договоръ поклажи (ст. 98).

Если на грузъ наложенъ платежъ, то это въ большинствѣ случаевъ какъ бы выражаетъ объявленную стоимость, т. е. тотъ „интересъ“, который связанъ для отправителя съ даннымъ грузомъ. Однако же, если такой грузъ утраченъ или выданъ получателю безъ взысканія наложеннаго платежа, то отправитель можетъ получить съ дороги не болѣе стоимости груза (ст. 76). Эта привилегія, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что у насъ „наложенный платежъ“ не подлежитъ тому контролю, которому онъ подлежитъ на нѣмецкихъ дорогахъ (Betriebsreglement § 54): размѣръ его зависитъ отъ отправителя. Однако же, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 76, т. е. когда грузъ выданъ получателю безъ взысканія наложеннаго платежа, эта привилегія подлежитъ ограниченному толкованію. Поэтому, если безъ взысканія наложеннаго платежа выдана только часть груза, то за эту часть отправитель можетъ получить стоимость всего груза, если она (а не стоимость выданной части) не превышаетъ наложеннаго платежа. О взаимномъ отношеніи статьи 76 и 112 см. ниже объясненіе къ этой послѣдней статьѣ.

Ст. 109. Размѣръ вознагражденія за утрату или поврежденіе грузовъ, перевозимыхъ по особымъ условнымъ тарифамъ, опредѣляется согласно обозначеннымъ въ тарифѣ цѣнамъ. Правила, которыя должны быть соблюдаемы

при составленіи и примѣненіи тарифовъ, утверждаются совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

1. Принципъ 109 статьи.

Статья эта, не смотря на свою важность, такъ кратка, что можетъ возбудить даже нѣкоторые принципиальныя сомнѣнія. Статья эта заимствована изъ § 35 проекта международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ. Мы видѣли, что этотъ проектъ отвергъ германскую и нашу прежнюю систему вознагражденія, сущность которой состоитъ въ томъ, что отправителю предоставляется на выборъ или не объявлять стоимости груза и тогда имѣть право на полученіе вознагражденія въ размѣрѣ не свыше 60 марокъ за 50 килогр., или же объявить эту стоимость съ уплатою особой премии и тогда получить право на вознагражденіе въ размѣрѣ „объявленной стоимости“. Въмѣсто этого проектъ принялъ французскую систему полной отвѣтственности (см. выше). Но рядомъ съ этою системою уже въ самой Франціи успѣла создаться другая система. Дороги стали издавать особо пониженные тарифы, съ тѣмъ условіемъ, что за грузы, перевозимые по этимъ тарифамъ, дорога отвѣчаетъ въ ограниченномъ размѣрѣ. Эти тарифы „avec conditions“ французскіе суды признавали законными, такъ какъ они не оказываютъ никакого давленія на отправителя. Ему всегда предоставляется на выборъ отправлять товаръ по обыкновенному тарифу, тогда онъ пользуется и правомъ на полное вознагражденіе. Если же онъ, путемъ особаго заявленія, „déclaration préalable“, выразилъ желаніе, чтобы его грузъ перевозился по особо пониженному тарифу, то этимъ онъ выражаетъ свое непринужденное согласіе и на условіе этого тарифа, т. е. на ограниченную отвѣтственность.

Слѣдуя этому примѣру, бернскій проектъ разрѣшаетъ желѣзнымъ дорогамъ издавать *рядомъ съ обыкновенными тарифами*, тарифы пониженные, съ условіемъ ограниченной отвѣтственности ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ этихъ двухъ системъ отвѣтственности проектъ знаетъ и третью въ размѣрѣ „объявленной стоимости“ (ст. 108 Устава).

Такимъ образомъ, казалось бы, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что „условные тарифы“ могутъ имѣть законную силу только тогда, когда они дѣйствуютъ *одновременно съ нормальными*, когда каждый грузъ можетъ быть перевезенъ по тому или другому тарифу, смотря по желанію отправителя: это ихъ главная характеристическая черта, почему они и называются „условными“. Между тѣмъ г. министръ путей сообщенія въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ комисіи гр. Баранова ¹⁾, касаясь проектированныхъ „условныхъ тарифовъ“ говоритъ о нихъ буквально слѣдующее: „очевидно, что эти пониженные тарифы суть тѣ уменьшенные противъ уставныхъ, которые установлены правленіями желѣзнодорожныхъ обществъ и опубликованы во всеобщее свѣдѣніе“. Поэтому, по мнѣнію г. министра, проще было бы редактировать законъ такимъ образомъ, что „*желѣзныя дороги отвѣтствуютъ предъ грузохозяевами полною стоимостью лишь за грузъ, перевозимый по уставному максимальному тарифу*“. Мнѣніе г. министра путей сообщенія явно ошибочно (потому что полною стоимостью дороги должны отвѣчать *всегда*, если нѣтъ *двухъ рядомъ дѣйствующихъ* тарифовъ на одинъ и тотъ же грузъ— нормальнаго и пониженнаго (условнаго), и если отправитель не выбралъ послѣдняго изъ нихъ), но одна возможность такого мнѣнія свидѣтельствуетъ о томъ, что законичность 109 статьи совсѣмъ неумѣстна, и что слѣдовало намѣтить въ самомъ Уставѣ основныя начала „условныхъ“ тарифовъ, не предоставляя этого вопроса всецѣло на усмотрѣніе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, образованнаго въ составъ министерства путей сообщенія.

Это замѣчаніе, впрочемъ, относится не къ одной 109 статьѣ. Вообще постановленія Устава по такому жизненному вопросу, какъ вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за пропажу и поврежденіе груза, крайне скудны и ограничиваются всего тремя краткими статьями, между тѣмъ какъ въ

¹⁾ Съ напечатаннымъ сводомъ этихъ замѣчаній я имѣлъ случай ознакомиться при составленіи настоящаго труда.

томъ же Уставѣ посвящена масса статей такимъ постановленіямъ, которыя вовсе не принято и неудобно издавать въ формѣ законовъ.

2. Вознагражденіе за грузъ, перевозимый по „условному тарифу“.

Я сказалъ уже, что „условные“ тарифы имѣютъ силу только тогда, когда рядомъ съ ними существуютъ нормальные тарифы, т. е. если отправитель имѣетъ возможность отправляя грузъ по нормальному тарифу, обезпечить себѣ обыкновенное, такъ назыв. полное вознагражденіе (ст. 107). Если этого нѣтъ, то дорога всегда обязана платить вознагражденіе по 107, а не по 109 ст. ст. Далѣе, требуется, чтобы отправитель выразилъ специальное желаніе о томъ, чтобы былъ примѣненъ „условный тарифъ“. По проекту XXIII сѣзда (§ 98) онъ долженъ „прописать о томъ въ накладной ¹⁾“. Сама дорога, такимъ образомъ, не вправе сдѣлать выборъ за отправителя, считая „условный тарифъ“ для него болѣе выгоднымъ.

Пока не изданы тѣ правила о „составленіи и примѣненіи условныхъ тарифовъ“, утвержденіе которыхъ Уставъ возложилъ на совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, нельзя ничего сказать о томъ, какое значеніе будутъ имѣть нормы вознагражденія, установленныя этими тарифами: будутъ ли онѣ выражать одинъ только максимумъ вознагражденія или же, наоборотъ, и онѣ обезпечать грузохозяину „вознагражденіе въ опредѣленномъ заранее размѣрѣ“. Въ первомъ случаѣ грузохозяинъ естественно долженъ будетъ доказывать въ каждомъ данномъ случаѣ дѣйствительную стоимость груза; изъ вознагражденія вычтутся провозная плата, дополнительные сборы и таможенные расходы; вознагражденіе за утрату и поврежденіе будетъ вычисляться такимъ же способомъ, какъ и по ст. 107 (см. разъясненіе въ этой статьѣ), съ тѣмъ только отличіемъ, что оно не должно превышать предѣльной нормы.

¹⁾ Эта форма теперь уже дѣйствуетъ.

Во второмъ случаѣ грузохозяйнѣ стоимости груза не будетъ обязанъ доказывать, вычета провозной платы и проч. не будетъ ¹⁾ и вознагражденіе будетъ вычисляться такимъ же способомъ, какъ по ст. 108. Все это всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта.

Слѣдуетъ, однако, опять-таки замѣтить, что и 109 статья устанавливаетъ размѣръ вознагражденія только по договору перевозки, а слѣдовательно и правила, которыя будутъ изданы въ развитіе этой статьи, могутъ нормировать только отвѣтственность по этому договору. За вредъ же, послѣдовавшій до заключенія этого договора (однимъ изъ элементовъ котораго представляется „условный тарифъ“), дорога, очевидно, отвѣчаетъ уже не по 109 ст., а по общимъ законамъ (98 ст. Устава), т. е. по 671, 673 и 685 статьямъ X т.; другими словами—предѣльная норма отпадаетъ. Этотъ важный въ практическомъ отношеніи выводъ признаютъ и иностранныя законодательства и судебная практика ²⁾.

Кромѣ того, какъ я сказалъ уже раньше, какъ по нѣмецкому, такъ и по французскому закону, разъясненному въ еще болѣе строгомъ смыслѣ нашимъ сенатомъ, предѣльная норма отпадаетъ тогда, когда грузохозяйнѣ докажетъ, что вредъ произошелъ отъ грубой вины желѣзной дороги, ибо въ этомъ случаѣ основаніемъ требованія о вознагражденіи служить уже не договоръ перевозки, а деликтъ (684 ст.), и никто не вправе напередъ ограничивать свою отвѣтствен-

¹⁾ На нѣмецкихъ дорогахъ этотъ вычетъ не дѣлается (Eger, Frachtrecht, I, 300).

²⁾ На этомъ основаніи, напримѣръ, въ 1880 г. общество „Рейнско-Вест-фальскій Ллойдъ“ предъявило искъ къ Ludwigsbahn о вознагражденіи въ полной суммѣ за весь товаръ, сгорѣвшій во время большаго пожара на кельнской станціи; истецъ доказывалъ, что товаръ сгорѣлъ до наложенія штемпелей на накладныхъ, т. е. до заключенія договора перевозки, вслѣдствіе чего предѣльная норма не должна имѣть силы. Въ искѣ, впрочемъ, было отказано, такъ какъ судъ призналъ, что по обстоятельствамъ даннаго дѣла договоръ перевозки долженъ былъ считаться заключеннымъ *еще до* наложенія штем-
пеля (Eger, Eisenbahnrechtliche Entscheidungen, I, 252).

ность за будущій деликтъ. Полагаю, что этотъ выводъ примѣнимъ и къ нашему законодательству (см. выше).

Ст. 110. Желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки (ст. 53), если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, не смотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Въ случаѣ просрочки въ доставкѣ, грузохозяинъ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ пяти процентовъ провозной платы за каждыя просроченныя сутки, хотя бы просрочка и не причинила ему никакого убытка. Общая сумма вознагражденія не должна, однако, превышать всей причитающейся за провозъ груза платы.

1. Условія отвѣтственности за просрочку.

Отличіе отъ ст. 102.

За „несоблюденіе сроковъ доставки“ дорога отвѣчаетъ, „если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, не смотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика“. Отличіе этого условія отъ условія отвѣтственности за утрату и поврежденіе груза не подлежитъ сомнѣнію. Оно существуетъ и въ нѣмецкомъ законѣ и мотивировано тѣмъ, что просрочку предупредить труднѣе, чѣмъ утрату и поврежденіе, и она составляетъ сравнительно менѣе существенное нарушеніе договора ¹⁾; исторически оно объясняется тѣмъ, что строгая отвѣтственность ex герсептѣ въ римскомъ правѣ по самому существу этого института полагалась лишь за пропажу или поврежденіе груза. О разумности этого различія можно спорить ²⁾; во французскомъ законѣ его не существуетъ; на основаніи 104 ст. code de commerce возчикъ и за просрочку отвѣчаетъ только тогда, когда она произошла „par l'effet de la force majeure“. Какъ бы то ни было, оно существуетъ — и не только по нашему закону, но и по прежнимъ нашимъ „условіямъ перевозки“ ³⁾.

¹⁾ См. выписку изъ протоколовъ конференціи для составленія проекта германскаго торговаго кодекса у *Элера* (Frachtrecht, I, 331).

²⁾ *Н а h n*, Commentar, II, 620—1.

³⁾ Впрочемъ, 94 статья объ отвѣтственности желѣзной дороги *предъ пассажирами* „за просрочку времени отхода или прибытія поѣзда“ также осво-

За просрочку желѣзная дорога отвѣчаетъ не какъ страховщикъ, а только въ случаѣ своей вины. Если *крузь утраченъ или поврежденъ* безъ вины дороги (напр. вслѣдствіе крушенія поѣзда, происшедшаго отъ порчи рельсъ, которой нельзя было замѣтить), дорога все таки можетъ отвѣчать; если отъ той же причины (отъ того же крушенія) произошла задержка, дорога за нее не отвѣчаетъ.

Однако, не слѣдуетъ слишкомъ сужать понятія „о винѣ“ желѣзной дороги. За своихъ служащихъ желѣзная дорога отвѣчаетъ безусловно (ст. 5 Устава) ¹⁾; поэтому нельзя примѣнять индивидуальнаго масштаба въ оцѣнѣ старанія служащихъ; каждый изъ нихъ долженъ быть исправенъ не какъ „въ своихъ собственныхъ дѣлахъ“ (*quam suis*), а вообще какъ „исправный возчикъ“ (ст. 110). Далѣе, обыкновенно полагаютъ, что виновность предполагаетъ знаніе о тѣхъ средствахъ, которыми могъ быть предотвращенъ вредъ, но это невѣрно. На обязанности каждаго профессиональнаго дѣятеля лежитъ слѣдить за ходомъ усовершенствованій въ его спеціальности; если онъ *не знаетъ* о какомъ либо изъ этихъ усовершенствованій (и вслѣдствіе этого имъ не воспользовался), то онъ такъ же виновенъ, какъ адвокатъ, проигравшій дѣло, благодаря незнакомству съ послѣдними рѣшеніями сената или послѣдними нумерами „Собранія узаконеній“; „*quod imperitia peccavit culpam esse, quippe ut artifex* (какъ спеціалистъ) *conduxit*“. Я не утверждаю, чтобы, напр., измѣнить систему водопачалокъ для желѣзной дороги было такъ же легко, какъ для адвоката ознакомиться съ новѣйшими кассационными рѣшеніями, но полагаю, что если, благодаря устарѣлой системѣ водопачалокъ, обнаруживается часто недостатокъ воды на станціяхъ, вслѣдствіе чего происходитъ задержка поѣз-

бождаетъ дорогу лишь тогда, когда просрочка „произведена непреодолимою силою“. Но это законъ спеціальныи и исключительныи по роду и содержанію отвѣтственности.

¹⁾ Во всѣхъ нашихъ прежнихъ „условіяхъ перевозки“ находимъ правило что дорога отвѣчаетъ за промедленіе, происшедшее „отъ дурнаго распоряженія ея агентовъ“.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1887 г.

8

довъ, то дорога можетъ за это отвѣчать. За „снѣжныя за-
носы“ дорога отвѣчаетъ, если она не докажетъ, что ея свое-
временно были поставлены щиты, потому что это входитъ
въ обязанность „исправнаго возчика“. Далѣе, дорога не мо-
жетъ оправдываться недостаткомъ подвижнаго состава, если
у нея нѣтъ того количества вагоновъ, какое полагается по
условіямъ концессіи, и если недостатокъ легко можетъ быть
восполненъ наймомъ вагоновъ у другихъ дорогъ. Само собою
разумѣется, далѣе, что дорога отправленія или назначенія,
привлеченная въ отвѣтственности въ силу 99 статьи за про-
срочку, не можетъ оправдываться тѣмъ, что виновата не она,
а другая дорога, участвовавшая въ перевозкѣ, что задержка
произошла изъ за разногласій по поводу взаимнаго обмѣна
вагоновъ и т. п.

Наконецъ, въ оправданіе свое дороги часто ссылаются на
„чрезмѣрное накопленіе гружевыхъ вагоновъ“, подъ кото-
рымъ (какъ опредѣлено вслѣдъ за правилами 1869 г. въ
проектѣ XXIII сѣзда, § 44). Слѣдуетъ разумѣть случай,
когда „количество мѣстныхъ грузовъ дороги вмѣстѣ съ гру-
зами, получаемыми ею въ прямомъ сообщеніи съ другихъ
дорогъ, превышаетъ въ два раза возможную для дороги су-
точную отправку, *опредѣляемую крайнимъ предѣломъ усло-
веннаго обмѣна вагоновъ съ сосѣднею дорожною*“¹⁾; послѣдній
масштабъ, въ виду 99 ст. Устава, не всегда годенъ.

Насколько желѣзною дорогою приняты „всѣ мѣры, ле-
жащія на обязанности исправнаго возчика“, это рѣшается,
кромѣ того, сообразно съ даннымъ способомъ перевозки (напр.,
большой или малой скорости) и принимая въ соображеніе
все время, протекшее отъ заключенія договора (ст. 61) до
прибытія груза на мѣсто назначенія. Поэтому, дорога никогда
не можетъ оправдываться задержкою въ пути (отъ какихъ
бы причинъ она ни произошла), если грузъ несвоевременно
отправленъ и только, благодаря этому, произошла просрочка.

¹⁾ Въ силу ст. 12, взаимныя права и обязанности дорогъ по этому пред-
мету опредѣляются письменными соглашеніями дорогъ, которыя могутъ быть
и не утверждены правительствомъ (ст. 10).

Наконецъ, необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе о томъ, что собственно должно доказать дорога. Мнѣ кажется вполне правильнымъ мнѣніе Гана ¹⁾, что дорога должна выяснитъ суду извинительную причину просрочки *въ данномъ случаѣ*. Она не вправѣ ограничиться приведеніемъ доказательствъ своей исправности вообще.

Если она докажетъ, что у нея есть достаточное количество вагоновъ, что служащіе ея исправны, что у нея всегда своевременно ставятся щиты противъ снѣжныхъ заносовъ и т. п., то судъ все таки останется въ неизвѣстности о томъ, отчего же собственно произошла просрочка въ данномъ случаѣ, а при такой неизвѣстности дорога не можетъ быть освобождена. Она доказала только то, что она вообще ведетъ себя, какъ „исправный возчикъ“, но вѣдь сроки доставки именно и рассчитаны на „исправнаго возчика“; предполагается, что „исправный возчикъ“ въ теченіи такого срока всегда можетъ доставить грузъ. Если онъ не доставленъ, то должна существовать особая причина, которую дорога и должна доказать, и только тогда она опровергнетъ презумпцію о своей неисправности.

2. Несоблюденіе сроковъ доставки.

Сроки доставки въ самомъ Уставѣ не опредѣлены. Опредѣленъ только начальный моментъ этого срока; въ силу 53 ст. срокъ доставки начинается исчисляться съ полуночи, слѣдующей за днемъ заключенія договора, т. е. за наложеніемъ штемпеля на накладную, если грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ, или же за днемъ наступленія очереди, если онъ принятъ къ перевозкѣ съ обождавіемъ въ складѣ. Затѣмъ, остальные правила „объ исчисленіи, измѣненіи и *перерывѣ* сроковъ доставки“ должны быть изданы совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Но очевидно, если отъ власти совѣта зависитъ установить причины *перерыва* сроковъ доставки, то по смыслу закона (ст. 110) къ этимъ причинамъ

¹⁾ Commentar II 619.

могутъ быть отнесены только такія особыя причины, которыя вездѣ и всегда замедляютъ доставку *безъ всякой вины дороги*. Къ такимъ причинамъ относятся: полицейскія, акцизныя и таможенныя распоряженія. Между тѣмъ, проектъ XXIII сѣзда (§ 44) исчисляетъ цѣлый рядъ причинъ перерыва и въ числѣ ихъ фигурируютъ несчастные случаи съ поѣздами, снѣжные заносы, атмосферическія явленія, накопленіе груженыхъ вагоновъ и, наконецъ, непреодолимыя и непредвидѣнныя случайности (*force majeure*) ¹⁾. Въ виду 110 ст., согласно которой дорога отвѣчаетъ за просрочку только тогда, когда ею не приняты мѣры, „лежація на обязанности исправнаго возчика“, этотъ перечень является или излишнимъ, или незаконнымъ: излишнимъ—настолько, насколько онъ самъ собою вытекаетъ изъ 110 статьи, незаконнымъ—настолько, насколько онъ разъ навсегда и, такъ сказать, безапелляціонно причисляетъ къ „причинамъ перерыва“ такія причины задержки, которыя могутъ быть сопряжены и съ виною желѣзной дороги (снѣжные заносы, атмосферическія явленія, скопленіе груженыхъ вагоновъ). По смыслу 53 и 110 статьи въ правилахъ о перерывѣ сроковъ доставки должны быть указаны только такія причины, которыя съ виною желѣзной дороги сопряжены быть *не могутъ*. Сюда относятся только указанныя выше распоряженія правительственныхъ властей. Впрочемъ, и въ нѣмецкомъ Betriebsreglement рядомъ съ steueramtliche Abfertigung, какъ причина перерыва, фигурируетъ Betriebsstörung (безъ вины дороги); § 57.

По проекту XXIII сѣзда, далѣе, предполагается, что „увеличеніе сроковъ доставки грузовъ, вызываемое мѣстными условіями какой либо дороги, можетъ быть сдѣлано съ разрѣшенія министра путей сообщенія.

¹⁾ Незавѣстно, зачѣмъ требуются эти слова „force majeure“ въ скобкахъ, которыя можно еще встрѣтить на оборотной сторонѣ прежнихъ накладныхъ въ поясненіе того правила, что дорога не отвѣчаетъ за „непредотвратимый случай“. Неужели это требуется для вѣщаго вразумленія нашихъ отправителей?

По Уставу (ст. 53) такое разрѣшеніе можетъ исходить только отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ ¹⁾).

Въ силу ст. 53 отъ совѣта зависитъ также разрѣшить непримѣненіе установленныхъ сроковъ доставки, „при существованіи особыхъ соглашеній съ грузохозяевами“. На этомъ основаніи XXIII сѣздъ предлагаетъ дополнить эту статью примѣчаніемъ, что „при примѣненіи къ грузамъ условныхъ тарифовъ соблюдаются сроки доставки, *особо указанные въ этихъ тарифахъ*“.

Указывая начальный моментъ для исчисленія срока доставки, Уставъ не указываетъ конечнаго момента для такого исчисленія, т. е. другими словами, не объясняетъ, что слѣдуетъ понимать подъ „доставкою“ груза. Слѣдуетъ ли подъ „доставкою“ понимать одно только прибытіе, т. е. другими словами, слѣдуетъ ли полагать, что если грузъ *прибыль* въ срокъ, то онъ считается всегда *доставленнымъ* въ срокъ? Полагаю, что нѣтъ; доставить грузъ значить не просто привезти его на мѣсто, но, кромѣ того, еще сдѣлать все необходимое для того, что бы грузъ могъ быть взятъ получателемъ; иначе грузъ только привезенъ, но не можетъ считаться доставленнымъ. Въ чемъ заключается это „необходимое“, это видно изъ статей 79—80 Устава, которыя обязываютъ желѣзную дорогу немедленно по прибытіи груза вывѣсить о томъ объявленіе, а въ случаѣ, когда въ накладной обозначенъ адресъ получателя, извѣстить его особымъ письменнымъ увѣдомленіемъ. Только съ этого момента, т. е. съ того момента, какъ вывѣшено объявленіе или послано увѣдомленіе, можно сказать, что грузъ доставленъ. Если увѣдомленіе послано или объявленіе вывѣшено по истеченіи срока доставки (напр., семи дней), то, хотя бы грузъ *прибыль* во время, онъ считается опоздавшимъ ²⁾).

¹⁾ „Мѣстныя условія“ у насъ иногда (напр. на дорогахъ Одесской, Моршанско-Сызранской и др.) приводили къ тому, что съ желѣзными дорогами стали конкурировать „воловьи парки“.

²⁾ На h n, II, 620.—Eger I, 181.—На нѣмецкихъ дорогахъ, гдѣ заведена доставка *на домъ*, „срокъ доставки считается соблюденнымъ, когда въ теченіи

3. Вознагражденіе за просрочку.—Одновременное вознагражденіе за просрочку и поврежденіе (или утрату).—Замѣна одного другимъ.

До изданія Устава наши дороги платили за просрочку по 10% съ провозной платы за каждыя просроченныя сутки. Уставъ сократилъ это вознагражденіе на половину и, кромѣ того, не признаетъ того „особеннаго интереса“, который для грузохозяина можетъ представлять своевременная доставка. Проектъ комисіи гр. Баранова разрѣшалъ „обеспечивать себя неустойкою за коммерческіе убытки, сопряженные съ просрочкою въ доставкѣ груза“ (ст. 218), но государственный совѣтъ отвергъ это предложеніе на томъ основаніи, что „самое понятіе о коммерческихъ убыткахъ весьма неопредѣленно, и вопросъ о правѣ на возмѣщеніе такихъ убытковъ представляется спорнымъ“¹⁾. Врядъ ли это такъ. Наоборотъ, нѣтъ сомнѣній въ томъ, что почти каждый торговецъ терпитъ убытки отъ несвоевременной доставки. Такіе грузы, какъ напр. хлѣбъ, сахаръ, спиртъ и т. п., составляютъ предметъ спекуляціи. На нихъ совершаются сдѣлки, обеспечиваемыя неустойкою или уплатою разности въ цѣнахъ. Здѣсь убытки отъ несвоевременной доставки подлежатъ даже точному вычисленію. Если взять другіе товары, то кто же усумнится въ томъ, что фабрикантъ терпитъ громадные убытки отъ несвоевременной доставки машинъ, модный торговецъ—отъ запоздалаго прибытія товара, бывшаго когда-то моднымъ, ярмарочный торговецъ—отъ того, что товаръ не поспѣлъ въ разгаръ ярмарки и, наконецъ, всякій торговецъ—отъ невозможности правильнаго коммерческаго расчета, который мыслимъ только тогда, когда можно рассчитывать на доставку товара въ срокъ. Почему, не взирая на все это, самое понятіе о коммерческихъ убыткахъ кажется государ-

его грузъ доставленъ получателю на домъ или въ его торговое помѣщеніе“ Betriebsreglement. § 57).

¹⁾ Офиц. изданіе стр. 77. Однако, государственный совѣтъ счелъ полезнымъ предоставить министру путей сообщенія сообщить свое заключеніе по этому вопросу („о страхованіи отъ убытковъ, сопряженныхъ съ просрочкою въ доставкѣ грузовъ“).

ственному совѣту „весьма неопредѣленнымъ“, — понятие довольно трудно. Французскимъ юристамъ и судамъ оно, наоборотъ, кажется настолько опредѣленнымъ, что они предоставляютъ грузохозяину право совершенно отказаться отъ принятія груза (*laisser pour compte*), сильно запоздавшего, да и самъ нашъ Уставъ приравниваетъ опозданіе на 30 дней къ совершенной пропажѣ (ст. 103).

За то вознагражденіе причитается получателю, „хотя бы просрочка и не причинила ему никакого убытка“, т. е. оно представляется чѣмъ-то въ родѣ штрафа. Штрафъ этотъ не долженъ превышать „всей причитающейся за провозъ груза платы“, т. е., какъ толкуетъ XXIII сѣздъ, *провозной платы*, „не принимая въ расчетъ платы по дополнительнымъ и всякимъ другимъ сборамъ“ (§ 99) ¹⁾. Съ этимъ толкованіемъ можно согласиться въ виду исключительнаго характера вознагражденія (штрафъ). Въ нѣмецкомъ законѣ употреблено слово „Fracht“, которое по разъясненію судебной практики обозначаетъ эквивалентъ *провоза по желѣзной дорогѣ* (*die Gegenleistung für den von der Eisenbahn als solche bewirkten Transport*). Нашъ сенатъ (по четвертому департаменту), разъясняя выраженіе „фрахтовыя деньги“, употребленное въ 1978 статьѣ XI т. ч. 2 (уставъ о торг. несостоятельности), также приходитъ къ тому выводу, что подъ фрахтовыми деньгами нужно понимать одно только вознагражденіе за провозъ, а не расходы, произведенные за счетъ грузохозяина при перевозкѣ ²⁾. Когда прямое сообщеніе распространено за предѣлы желѣзнодорожныхъ станцій (ст. 10 Устава), то „провозною платою“ будетъ считаться все то, что принимается за провозъ груза не по однимъ только желѣзнымъ дорогамъ, а вообще за весь путь до мѣста назначенія ³⁾.

¹⁾ Проектъ тарифной комисіи справедливо исключаетъ изъ числа этихъ сборовъ государственный сборъ (съ грузовъ большой скорости), какъ составляющій нераздѣльную часть провозной платы.

²⁾ Рѣш. 1881 г. по дѣлу Гусева.

³⁾ Ст. 113. Хотя эта статья говоритъ только о случаяхъ „утраты и порчи“, не упоминая о просрочкѣ, но это не болѣе, какъ недосмотръ въ редакціи.

За каждыя сутки полагается пять процентов съ провозной платы, но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что просрочка влечетъ за собою отвѣтственность лишь настолько, *насколько она неизвинительна*. Поэтому, если грузъ опоздалъ на пять дней, а по обстоятельствамъ, приведеннымъ дорогою, можно будетъ признать, что онъ по извинительнымъ причинамъ долженъ былъ опоздать на три дня, то дорога отвѣчаетъ только за два дня.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что и ст. 110 устанавливаетъ только отвѣтственность по договору перевозки. Поэтому, напр., за умышленную задержку груза дорога отвѣчаетъ по общимъ законамъ (статьи 684—685).

Въ какой формѣ и когда грузохозяинъ можетъ требовать вознагражденія за просрочку?

По смыслу 110 и 103 ст. Устава дорога только *лишается* провозной платы или части ея, другими словами, — требованіе вознагражденія за просрочку подлежить удовлетворенію не ранѣе того, какъ грузъ прибылъ на мѣсто назначенія.

Если бы допустить, что грузохозяинъ вправе потребовать удовлетвореніе за просрочку немедленно послѣ того, какъ она обнаружилась, то вышло бы слѣдующее. Положимъ, что грузъ не прибылъ въ теченіи 20 дней со дня срока доставки; грузохозяинъ былъ бы тогда вправе немедленно потребовать, чтобы ему уплачена была провозная плата, а по истеченіи 30 дней онъ же, *сверхъ того*, былъ бы вправе потребовать, чтобы ему была уплачена цѣна груза (ст. 103), т. е. грузохозяинъ всегда имѣлъ бы возможность получить больше, чѣмъ ему даетъ ст. 107.

Другое дѣло, если грузъ опоздалъ прибытіемъ и *послѣ прибытія*, находясь въ рукахъ дороги, утраченъ или поврежденъ. Здѣсь, очевидно, нѣтъ никакого основанія отказывать грузохозяину въ двойномъ требованіи о вознагражденіи: 1) за просрочку и 2) за утрату или поврежденіе. Первое составляетъ штрафъ или неустойку (см. выше), а второе — возмѣщеніе убытка; по разъясненіямъ же нашего сената взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагра-

граждения за убытки, причиненные нарушением договора (1872 г. № 638, 1871 № 891 и др.).

То же самое слѣдуетъ сказать и о томъ случаѣ, когда опоздавшій грузъ оказался уже *поврежденнымъ* въ пути; дорога обязана платить и за поврежденіе, и за просрочку.

Ст. 111. Если причитающееся отправителю или получателю вознагражденіе не будетъ добровольно уплачено желѣзною дорогою въ теченіи одного мѣсяца съ поступленія о томъ требованія, то она обязана, независимо отъ вознагражденія, уплатить также указные проценты за все время, протекшее со дня заявленія требованія о вознагражденіи до дня выдачи оного. Дѣйствіе сего правила не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ желѣзныя дороги обязаны уплачивать проценты въ большемъ противъ означеннаго размѣрѣ (ст. 72, 75 и 76).

Въ разъясненіе настоящей статьи достаточно сказать, что подъ „требованіемъ“ она, очевидно, разумѣетъ заявленіе, поданное въ порядкѣ, указанномъ статьею 121. Проценты полагаются и на такія суммы, которыя причитаются по требованіямъ, не вытекающимъ изъ договора перевозки. Судя по мѣсту настоящей статьи, надо полагать, что постановленіе о процентахъ относится, по меньшей мѣрѣ, и къ вознагражденію за отказъ въ пріемъ груза (ст. 100) и за нарушеніе очереди (ст. 101), что, какъ я говорилъ уже, вовсе не составляетъ и не можетъ составлять нарушенія договора. Это видно также изъ начальныхъ словъ 111 ст.: „причитающееся *отправителю* или *получателю* вознагражденіе“ между тѣмъ какъ въ силу слѣдующей (112) статьи, предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованіе, истекающее изъ договора перевозки, можетъ только „лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ“ (грузохозяинъ).

Если не было вовсе подано заявленія, то проценты полагаются со дня предъявленія иска.

Ст. 112. Предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ.

1. Лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ. — Въ какихъ случаяхъ вознагражденіе можетъ быть выдано безъ представленія накладной или ея дубликата?

„Лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ“ — необыкновенно длинный терминъ, введенный Уставомъ и повторяе-

мый имъ очень часто; онъ смѣло могъ бы быть замѣненъ другимъ болѣе короткимъ, напр. словомъ „грузохозяинъ“, которое встрѣчается въ томъ же Уставѣ. Слово „претендатель“, которое пользовалось прежде правомъ гражданства въ словарѣ нашихъ желѣзнодорожныхъ терминовъ, не смотря на всю свою нелѣпость, отличается хоть краткостью, чего нельзя сказать о новомъ терминѣ Устава.

Что же, однако, разумѣть Уставъ подъ этимъ терминомъ? Это понять не такъ легко. Въ силу 78 ст. Устава „право распоряженія грузомъ“ принадлежитъ тому лицу, которое является законнымъ держателемъ *дубликата накладной* въ качествѣ отправителя или получателя, или ихъ преемника или, наконецъ, предъявителя, если дубликатъ выданъ на предъявителя. Но, какъ извѣстно, при выдачѣ груза дубликатъ возвращается желѣзной дорогѣ, а взаменъ этого передается получателю накладная (ст. 86). Кто же, спрашивается, *послѣ этого* является грузохозяиномъ? Въ Уставѣ не сказано, чтобы такимъ лицомъ являлся только *держатель накладной*, т. е., чтобы послѣ выдачи груза, требованія, истекающія изъ договора перевозки, могли быть предъявлены къ дорогѣ не иначе, какъ съ представленіемъ накладной, подобно тому, какъ это установлено для требованій, предъявляемыхъ до выдачи груза (ст. 78). Однако, въ силу 55 ст. Устава, накладная вмѣстѣ съ дубликатомъ оной служатъ „доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ участвующихъ въ договорѣ перевозки“, а въ силу ст. 122, „при заявленіи должны быть представлены *подтверждающіе претензію документы*, или засвидѣтельствованныя копіи съ оныхъ“.

Поэтому, необходимо, кажется, признать, что вознагражденіе можетъ быть выдано только тому лицу, въ чьихъ рукахъ имѣется накладная или дубликатъ. Если дорога заплатить вознагражденіе лицу, которое не имѣетъ въ рукахъ накладной, то впослѣдствіи можетъ оказаться, что накладная передана другому лицу и дорога обязана будетъ платить вторично.

Само собою разумѣется, однако, что накладной не требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда она находится въ рукахъ у самой дороги, напр. приложена къ желѣзнодорожному акту. Далѣе, она не требуется тогда, когда она утеряна, но въ этихъ случаяхъ требуется особая процедура погашенія (амортизаціи) утерянной накладной, о чемъ въ нашемъ Уставѣ нѣтъ никакихъ правилъ. Они пока только проектируются, а въ настоящее время практика нашихъ дорогъ по этому вопросу представляетъ совершенный хаосъ.

По прежнимъ „условіямъ перевозки“ грузъ, въ случаѣ потери квитанціи, могъ быть выданъ по предъявленіи существовавшего тогда дубликата квитанціи (условія перевозки Главнаго Общества § 66), или другихъ доказательствъ „принадлежности товара тому лицу, которое требуетъ его выдачи (,условія перевозки Харьковско-Николаевской ж. д. § 111; то же самое постановлено и въ Уставѣ, на случай потери багажной квитанціи), или, наконецъ, только по судебному рѣшенію (конвенція второй группы § 148; это, впрочемъ, относилось только къ квитанціямъ на предъявителя). При тѣхъ же условіяхъ лицо, потерявшее квитанцію должно было имѣть право и на вознагражденіе за грузъ (утраченный или поврежденный). Послѣ изданія Устава, который оставилъ въ рукахъ отправителя только одинъ документъ (дубликатъ накладной), съ потерей этого документа положеніе грузохозяина становится болѣе затруднительнымъ. По проекту, выработанному XXIII съѣздомъ, для возстановленія правъ грузохозяина, потерявшего дубликатъ, требуется подать заявленіе объ утратѣ на станціи назначенія, которая извѣщаетъ объ этомъ отправителя и получателя (если адресъ его извѣстенъ), станціи отправленія и назначенія и, кромѣ того, публикуетъ о заявленіи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. По истеченіи извѣстнаго срока (15 дней со дня послѣдней публикаціи) грузъ выдается; впрочемъ, при представленіи залога, грузъ можетъ быть выданъ и раньше. Такимъ образомъ, эти правила касаются только вопроса о томъ, кому долженъ быть выданъ *грузъ* (а не вознагражденіе за грузъ),

въ случаѣ утраты документа, удостовѣряющаго „право распоряженія грузомъ“. Вопросъ о вознагражденіи и послѣ этихъ правилъ останется открытымъ. Впрочемъ, въ случаѣ пропажи всего груза вопросъ этотъ разрѣшается также, какъ и вопросъ о выдачѣ груза, т. е. если дублировать накладной утерянъ, то вознагражденіе должно быть выдано не иначе, какъ послѣ обыкновенной процедуры амортизаціи. Въ случаяхъ же поврежденія, частной утраты, просрочки и т. п., амортизація значительно облегчается тѣмъ, что въ удостовѣреніе этихъ фактовъ составляются акты, копіи которыхъ часто выдаются получателямъ. Такимъ образомъ, если получатель впоследствии потерялъ возвращенную ему накладную, то онъ можетъ удостовѣрить свои права подобною копіею, точно такъ же, какъ прежде они удостовѣрялись дубликатомъ квитанціи; процессъ амортизаціи, поэтому, можетъ быть сокращенъ, или даже замѣненъ отобраніемъ подписки.

Необходимо замѣтить, что оставивъ въ рукахъ отправителя одинъ только документъ—дублировать накладной, и придавъ этому документу значеніе *conditio sine qua non* для права распоряженія грузомъ, Уставъ вообще угрожаетъ привести на практикѣ къ многочисленнымъ затрудненіямъ, на которыя уже вскорѣ послѣ изданія Устава обращено было вниманіе правительства въ особыхъ запискахъ с.-п.-бургскаго и ревельскаго биржевыхъ комитетовъ. Было указано на то, что, если отправителю выдается только одинъ документъ, то съ отсылкою его получателю отправитель поставленъ въ положеніе, во всѣхъ отношеніяхъ неудобное. При расчетахъ своихъ съ получателемъ онъ не въ состояніи доказать, что имъ былъ отправленъ грузъ и когда этотъ грузъ былъ отправленъ. При расчетахъ съ желѣзною дорогою, не имѣя документа въ рукахъ, онъ фактически лишенъ возможности требовать возврата перебора и вознагражденія за нарушеніе очереди, хотя и то и другое право ему предоставлено Уставомъ (ст. 72—101). Въ случаяхъ потери дубликата, по необходимости (за отсутствіемъ другаго документа въ рукахъ отправителя или получателя), приходится прибѣгать къ долгой и дорогой процедурѣ амор-

тизации; въ теченіи всего этого времени приходится платить полежалое; грузы, подверженные скорой порчѣ, такой процедуры выдержать не могутъ и, поѣтому, по необходимости, должны быть проданы съ публичнаго торга и часто за безцѣнокъ (особенно на малыхъ станціяхъ). Наконецъ, получатель, которому посланъ дубликатъ, всегда можетъ отказаться отъ принятія груза, если ему это выгодно (напр. вслѣдствіе поврежденія груза, по нежеланію внести наложенный платежъ и т. п.), и въ этихъ случаяхъ отправитель, которому дубликатъ не отосланъ обратно, не имѣетъ права расчитаться съ дорогою и вынужденъ быть спокойнымъ зрителемъ продажи своего имущества съ публичнаго торга ¹⁾. По нѣмецкому закону право распоряженія грузомъ принадлежитъ отправителю, какъ во время нахожденія груза въ пути, такъ и по прибытіи его на мѣсто назначенія (въ послѣднемъ случаѣ — вплоть до того момента, когда дорога передастъ накладную получателю или же — когда получатель требуетъ выдачи груза и накладной. (*Кодексъ* art. 402—405). Отправитель тамъ не получаетъ вовсе никакого документа отъ желѣзной дороги, почему, съ другой стороны, и желѣзная дорога, не будучи стѣснена подобными документами, состоитъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ отправителю, какъ опредѣленному лицу, а не держателю документа, а съ извѣстнаго момента — къ получателю, опять таки не какъ держателю документа. Такой порядокъ представляетъ то главное неудобство, что не только желѣзная дорога, но даже заправскіе юристы не всегда въ состояніи сказать, кто въ данный моментъ предъ желѣзною дорогою является грузохозяиномъ, т. е., лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ. Доказательствомъ этого служатъ весьма сложные и, подчасъ, противорѣчивые комментаріи нѣмецкихъ юристовъ, появившіеся въ разъясненіе упомянутыхъ статей кодекса. Нѣчто подобное было и у насъ съ изданія Устава. Пренія наши „усло-

¹⁾ Я, впрочемъ, полагаю, что такъ толковать Уставъ (ст. 84 и 90) нѣтъ основанія (см. выше).

вія перевозки“ не всегда признавали грузокозьяиномъ только то лицо, въ чьихъ рукахъ находится квитанція. Такъ, по конвенціи дорогъ 3 группы (§ 68) „дороги несутъ отвѣтственность предъ получателями владѣй только въ такомъ случаѣ, если влады ими приняты, въ противномъ случаѣ отвѣтственность лежитъ на дорогахъ предъ отправителями“. Поэтому, и сенатъ призналъ въ то время, что, даже и передавъ грузъ получателю, дорога не перестаетъ отвѣчать предъ отправителемъ, пока не докажетъ, что права послѣдняго погашены (рѣш. 1882 г. № 23). Такая неопредѣленность въ отношеніяхъ желѣзныхъ дорогъ къ публикѣ, конечно, имѣетъ свои неудобства, но изъ за этихъ неудобствъ не было резона опрокинуть всю прежнюю систему и ввести въ эти отношенія тотъ безусловный и опасный, особенно для нашего торговаго быта, формализмъ, каковой введенъ Уставомъ.

Другое отличіе нѣмецкаго порядка отъ нашего то, что, такъ какъ у насъ дубликатъ накладной имѣетъ значеніе самостоятельнаго обязательства желѣзной дороги и можетъ быть передаваемъ изъ рукъ въ руки, то отношеніе между держателемъ накладной и дорогою опредѣляются единственно накладною и ея дубликатомъ; держателю накладной нѣтъ дѣла до юридическихъ отношеній дороги къ отправителю (не допускается компенсація и т. п.). На нѣмецкихъ дорогахъ, если и выдается дубликатъ, то онъ имѣетъ лишь силу росписи. Дорога имѣетъ дѣло только съ отправителемъ и названнымъ по имени въ накладной получателемъ; поэтому, противъ получателя допускаются тѣ же возраженія, какія имѣются противъ отправителя; до держателя дубликата дорогъ нѣтъ никакого дѣла; при выдачѣ груза съ накладною дубликатъ даже не требуется обратно, какъ у насъ (ст. 86). Только въ видѣ исключенія нѣмецкія дороги выдаютъ такъ назыв. Ladeschein, который носитъ характеръ самостоятельнаго обязательства.

Главныя неудобства нашего порядка, мнѣ кажется, могутъ быть устранены толкованіемъ статей 84 и 90, согласнымъ съ требованіями жизни.

Въ этихъ статьяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о невостребованныхъ

въ теченіи извѣстнаго срока грузахъ, Уставъ предписываетъ съ такими грузами поступать такъ, какъ этого захочетъ „отправитель или получатель“, причемъ не сказано, чтобы и тотъ и другой могли предъявлять требованія только, прилагая дубликатъ накладной. Изъ этого можно заключить, что по истеченіи срока, указаннаго въ этихъ статьяхъ, значеніе дубликата накладной, указанное въ 78 ст., *само собою погашается*, и отношенія дороги къ отправителю и получателю становятся точъ въ точъ такія, какія установлены на нѣмецкихъ дорогахъ: за утратою силы документа, выданнаго дорогою, отправитель и получатель могутъ основывать свои требованія уже только на томъ документѣ, который находится въ рукахъ дороги, т. е., на накладной. Если накладная имянная, т. е., если въ ней указаны имена отправителя и получателя, то тотъ и другой имѣютъ одинаковыя права, и дорога обязана подчиниться тому изъ нихъ, кто первый заявилъ требованіе о грузѣ. Если же накладная на предъявителя, т. е., въ ней не указано имя получателя, то право распоряженія грузомъ съ этого момента, (т. е. съ момента, когда истекъ срокъ для востребованія груза), должно принадлежать одному отправителю, хотя, разумѣется, если ранѣе выдачи груза явится получатель съ дубликатомъ накладной, то его требованіе о грузѣ подлежитъ немедленному удовлетворенію.

Тотъ, кто такимъ образомъ имѣетъ право на грузъ, имѣетъ и право на деньги, вырученныя отъ продажи груза съ публичнаго торга (ст. 40), на вознагражденіе за порчу, частичную утрату и просрочку груза; для осуществленія всѣхъ этихъ правъ въ этомъ случаѣ (т. е. по истеченіи срока востребованія) не требуется дубликата накладной, если права эти могутъ быть удостовѣрены находящеюся въ рукахъ дороги накладною. Полагаю, что такое разрѣшеніе вопроса является наиболѣе справедливымъ и, подтверждаясь примѣромъ нѣмецкаго законодательства и прежнихъ нашихъ „условій перевозки“, не противорѣчитъ закону.

Кромѣ отправителя и получателя въ силу 78 ст., грузо-

хозяевами могут являться и их *преемники*. Само собою разумѣется, что для такого преемства не требуется согласія желѣзной дороги. Это ясно само собою изъ того, что въ силу 86 ст. Устава грузъ выдается не иначе, какъ послѣ взноса всѣхъ причитающихся дорогѣ платежей. Поэтому, для дороги совершенно безразлично, кто будетъ грузохозяиномъ. Отъ всякаго грузохозяина зависитъ и вовсе не являться за получениемъ груза и тогда дорога осуществляетъ всѣ свои права только путемъ публичной продажи груза. Въ виду этого и прежнія наши „условія перевозки“, и 78 ст. Устава, и, наконецъ, проектируемыя въ дополненіе къ Уставу правила о порядкѣ передачи дубликата, требуютъ для такой передачи одной только передаточной надписи отправителя или получателя. Но кромѣ передаточной надписи права по дубликату или по накладной могутъ быть переданы и особымъ передаточнымъ актомъ. Далѣе, права эти могутъ переходить въ силу закона, напр., въ силу Устава того страхового общества, которое уплатило вознагражденіе грузохозяину. Наконецъ, если въ уставѣ страхового общества такой законный переходъ правъ не установленъ и, если общество не запаслось передаточнымъ актомъ отъ грузохозяина, то оно вправѣ искать уплаченную страховую сумму съ желѣзной дороги, какъ *возмещение убытка* (ст. 684).

Любопытно, однако же, что это послѣднее право, безспорно признанное нашимъ сенатомъ за страховыми обществами, нѣмецкими судами *не признается*. Мотивы нѣмецкой практики тѣ, что искать убытки за утрату или поврежденіе вещи можетъ только или то лицо, которое имѣетъ *право на вещь*, или то лицо, которое имѣетъ *по договору* право на передачу вещи въ цѣлости; ни того, ни другаго права страховое общество не имѣетъ, потому что застрахованная вещь ему не принадлежитъ, а въ договорныхъ отношеніяхъ оно съ желѣзною дорогою не состоитъ; *если же нѣтъ нарушенія права, то нѣтъ и права на убытокъ* ¹⁾.

¹⁾ Eger, Frachtrecht I 206. Та же практика рѣшила, что ни желѣзно-

2. Требования, истекающія изъ договора перевозки.— Кому причитаются переборы.

Изъ договора перевозки не вытекаетъ требованія о вознагражденіи за отказъ въ приѣмъ груза, за нарушеніе очереди, о выдачѣ наложеннаго платежа, о возвратѣ переборовъ и мн. др. Поэтому, въ силу 100 и 101 ст., вознагражденіе за отказъ въ приѣмъ и нарушеніе очереди выдается только отправителю (противнаго мнѣнія почему-то г. Вербловскій). Наложенный платежъ, само собою разумѣется, можетъ быть выданъ только отправителю; но онъ же, какъ мы видѣли, имѣетъ право и на эквивалентъ наложеннаго платежа въ случаѣ утраты груза, а именно, на стоимость послѣдняго. Что же касается до переборовъ, то о нихъ 72 ст. говоритъ, что они причитаются тому лицу „съ котораго взяты“, и рядомъ съ этимъ, что они возвращаются „грузоотправителю“ и, наконецъ, вслѣдъ за тѣмъ 73 ст. (конецъ) говоритъ, что они причитаются „грузохозяину“. Въ виду этого возникаетъ сомнѣніе о томъ, кому же собственно причитаются переборы. Въ практикѣ нашей появилось мнѣніе, будто въ силу 72 ст. переборъ можетъ быть возвращенъ только тому лицу, которое фактически, или лучше сказать, физически, уплачивало деньги желѣзнодорожнымъ агентамъ. Это мнѣніе только лишній разъ доказываетъ, до чего можетъ дойти практика, цѣпляясь за одну букву закона и игнорируя все остальное. Начать съ того, что такое толкованіе совершенно упраздняетъ практическое значеніе 72 статьи, т. е., обязанность желѣзныхъ дорогъ возвращать переборы, потому что ни одинъ купецъ почти никогда самъ не вноситъ денегъ въ кассу желѣзной дороги. Деньги вноситъ тотъ артельщикъ, или прикащикъ низшаго разбора, который отправляетъ или получаетъ товаръ на станціи, т. е. привозить

дорожное, ни страховое общество не вправе отказывать грузохозяину въ выдачѣ вознагражденія, хотя бы оно было потребовано и отъ того, и отъ другою.

его, нагружаетъ, выгружаетъ и т. п. Если бы переборы при- читались только этимъ артельщикамъ, которые могутъ еже- дневно мѣняться и мѣнять свое мѣстопробываніе, переходить отъ одного хозяина къ другому, мѣнять родъ занятій и т. п., то выходило бы, что желѣзная дорога состоитъ по мелочамъ должникомъ сотенъ тысячъ людей, что предъявлять требова- нія о возвратѣ переборовъ могутъ только эти темные люди, съ которыхъ, въ концѣ концовъ, желѣзная дорога не взяла ни копѣйки, или же могутъ искать тѣ, которые успѣли за- пасться отъ нихъ передаточными актами. Нечего говорить, къ чему бы могъ привести такой порядокъ вещей. Но, даже оставляя въ сторонѣ практическую нецѣльность подобнаго тол- кованія, формальное его основаніе въ законѣ чисто мнимое. Прежде всего, какое значеніе можно придать буквальной редакціи 72 статьи, когда въ ней же и, притомъ, явно не- правильно, сказано, что переборы возвращаются „грузоотпра- вителю“, между тѣмъ какъ расплачиваться съ дорогою мо- жетъ и получатель, что и бываетъ большею частію; ясное дѣло, что на буквальную редакцію въ такой статьѣ менѣе всего можно полагаться или, если ужъ полагаться, то нѣтъ основанія опровергать и такого заключенія, что переборы возвращаются только „грузоотправителю“, или же, какъ ска- зано въ 73 статьѣ, грузохозяину. И то, и другое, и третье— буква, противорѣчащая одна другой; исходъ изъ этого проти- ворѣчія даетъ только смыслъ закона. Но что же такое гово- рится въ буквальной редакціи 72 статьи? Говорится, что переборы возвращаются по требованію „того лица, съ кото- раго взяты“. Но развѣ лицо, съ котораго взяты деньги, это непременно то лицо, которое физически уплатило деньги? Развѣ вездѣ, гдѣ законъ говоритъ о платежѣ, онъ разумѣетъ платежъ изъ рукъ должника въ руки кредитора? Развѣ не я уплатилъ долгъ по векселю, если я прислалъ деньги черезъ другое лицо, прислалъ ихъ по почтѣ? Не требуется вовсе, чтобы это другое лицо было представителемъ должника, его повѣреннымъ, потому что при платежѣ денегъ оно можетъ являться просто фактическимъ орудіемъ (nuntius) для осу-

ществленія воли должника. Грузъ могъ идти по накладной именной или на предъявителя. Если онъ шелъ по накладной именной, то кто же усомнится въ томъ, что всякій, кто рас-плачивается *отъ имени* получателя или отправителя, т. е. другими словами, что въ этихъ случаяхъ деньги брались ни съ кого другаго, какъ только съ отправителя или получателя. Въдъ въ этихъ случаяхъ грузъ можетъ быть выданъ только опредѣленному лицу и, слѣдовательно, если его получило не это лицо, а другое, то оно получило его *отъ имени* этого другаго, для передачи этому послѣднему; только въ этомъ смыслѣ дорога и вправѣ была выдать ему грузъ. Но, очевидно, что если кто получилъ грузъ отъ имени другаго лица, то и деньги, предварительно имъ уплаченныя (ст. 86), слѣдуетъ считать уплаченными отъ имени этого другаго. Если же грузъ идетъ по накладной на предъявителя, то онъ можетъ быть выданъ всякому предъявителю накладной; всякій предъявитель получаетъ грузъ отъ собственнаго имени, а слѣдовательно и провозную плату и проч. платитъ также отъ собственнаго имени. Но отсюда не только нельзя вывести, чтобы только это лицо и могло получить обратно переборъ, но слѣдуетъ вывести совершенно противоположное. Расчитываясь съ совершенно неизвѣстнымъ ей предъявителемъ дубликата накладной, совершенно не интересуясь его именемъ, желѣзная дорога eo ipso заявляетъ, что и позднѣйшіе расчеты, какіе могутъ оказаться надобными, она будетъ совершать такимъ же порядкомъ, т. е. будетъ совершать ихъ съ такимъ же предъявителемъ (на этотъ разъ уже накладной, а не ея дубликата) и также не интересуясь его именемъ. Въдъ на то же и установлены документы на предъявителя, чтобы они, со всѣми присущими имъ правами, могли переходить отъ одного лица къ другому, путемъ простой физической передачи документа. Кореннымъ свойствомъ всякихъ документовъ на предъявителя является эта именно безличность, почему нѣкоторые юристы и прибѣгаютъ къ персонификаціи самихъ документовъ на предъявителя; они говорятъ, что кредиторомъ по такимъ документамъ является сама бумага, а держатель бу-

маги только осуществлять присущія ей права ¹⁾. „Взять деньги“ съ предъявителя накладной—значить, такимъ образомъ, взять деньги не съ Ивана, и не съ Петра, а именно съ предъявителя и, слѣдовательно, возвращать ихъ нужно не Ивану и не Петру, а только предъявителю ²⁾.

Всѣ эти соображенія крайне элементарны; однако, наша практика пытается ихъ игнорировать. Впрочемъ, с.-петербургскій окружный судъ, какъ я слышалъ, недавно рѣшилъ разбираемый нами вопросъ въ смыслѣ мною изложенномъ, т. е. призналъ, что по предъявительскимъ документамъ переборы возвращаются предъявителю.

И такъ, переборы возвращаются: а) отправителю, если (и насколько) грузъ франкированъ, б) получателю, если (и насколько) провозные деньги и дополнительные сборы уплачены при выдачѣ груза, в) предъявителю, если: 1) грузъ шелъ по накладной на предъявителя, и 2) провозныя деньги и прочіе сборы уплачены при выдачѣ груза.

Ст. 113. Въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 10 настоящаго устава, желѣзная дорога отвѣчаетъ за утрату и порчу грузовъ на общемъ основаніи, въ семь уставѣ опредѣленномъ (ст. 107—109).

Ст. 10 разрѣшаетъ желѣзнымъ дорогамъ право распространять прямые сообщенія за предѣлы желѣзнодорожныхъ станцій, входя для этой цѣли въ соглашеніе съ пароходными или транспортными обществами, или устраивая на свой счетъ транспортныя конторы или городскія станціи. Уставъ почему

¹⁾ Объ отличительныхъ особенностяхъ бумагъ на предъявителя см. рѣш. гражд. кассац. д.—та 1885 года № 27.

²⁾ Согласно правиламъ, утвержденнымъ желѣзнодорожнымъ совѣтомъ, на возвращенной получателю накладной станція назначенія помѣчаетъ, кто получалъ грузъ и получалъ ли для себя лично или по уполномочію грузоотправителя (*Указатель распоряженій по министерству путей сообщенія 1886 года, № 9*).—Однако, ни эти помѣтки, ни тѣмъ болѣе помѣтки въ собственныхъ книгахъ дороги никакого значенія для опредѣленія права на переборъ имѣть не могутъ.

то ограничивается постановленіемъ, что въ этихъ случаяхъ вознагражденіе за утрату или порчу груза платится на основаніи ст. 107—109, между тѣмъ какъ въ этихъ случаяхъ возбуждается много другихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ врядъ ли можетъ быть предоставлено частной инициативѣ самихъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и транспортныхъ обществъ, о которой говорить 10 статья, тѣмъ болѣе, что статья эта даже не требуетъ обязательнаго правительственнаго утвержденія для договоровъ и проектовъ по этому предмету. Относительно транспортныхъ и пароходныхъ обществъ является коренной вопросъ о томъ, отвѣчаютъ ли они наравнѣ съ служащими желѣзной дороги (ст. 5), или же наравнѣ съ желѣзными дорогами, участвующими въ перевозкѣ (ст. 99). Въ первомъ случаѣ транспортное или пароходное общество могло бы быть привлечено къ отвѣтственности предъ грузохозяиномъ только при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ къ такой же отвѣтственности могутъ быть привлечены служащіе желѣзной дороги (см. ст. 5); право регресса въ отношеніи къ нимъ опредѣлялось бы статьею 5, а не статьями 114—120 и т. д. Во второмъ случаѣ эти общества отвѣчали бы предъ грузохозяиномъ, если они приняли грузъ къ отправкѣ, или виновны въ причиненіи вреда, или же наконецъ, должны выдать грузъ (ст. 99). Что же касается до желѣзнодорожныхъ транспортныхъ конторъ и городскихъ станцій, учреждаемыхъ правленіями самихъ дорогъ, то дѣйствіе ихъ несомнѣнно подходятъ подъ ст. 5, если нѣтъ о нихъ особаго постановленія. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что на нѣмецкихъ дорогахъ, гдѣ повсюду заведена подвозка грузовъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и доставка ихъ на домъ чрезъ посредство особыхъ транспортеровъ, такъ назыв. *Rollfuhrunternehmer*, эти послѣдніе не всегда разсматриваются какъ агенты желѣзной дороги, хотя бы даже они и состояли у нея на службѣ. Не всегда, напр., грузъ, принятый такимъ транспортеромъ, считается принятымъ самою дорогою и, наоборотъ, грузъ, выданный (станціею назначенія) транспортеру, считается иногда выданнымъ самому получателю.

Пока всё эти порядки на наших дорогах мало практикуются, возникающие при этом вопросы не могут нас интересовать.

И. Рабиновичъ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.

Ст. 5. 1) Принципъ и ratio legis.— 2) Объемъ примѣненія 5 ст. „Служебныя дѣйствія“, „Служащiе“.

Ст. 6. 1) Принципъ и его исторiя.— 2) Объемъ примѣненія и значенiе 6 ст.

Ст. 98. 1) Договоръ перевозки.— 2) Заключенiе договора перевозки.— 3) Ответственность за вредъ, случившiйся до заключенiя договора перевозки.— 4) Onus probandi.

Ст. 99. 1) Солидарная ответственность.— 2) За что дороги отвѣчаютъ солидарно?— 3) „Виновная дорога“.

Ст. 100. 1) Ratio legis.— 2) Неправильный отказъ въ принятiи груза.— 3) Размѣръ вознагражденiя.

Ст. 101. 1) Ratio legis.— 2) Нарушенiе очереди отправкi.— 3) Простое замедленiе въ отправкѣ или перевозкѣ.

Ст. 102. 1) Значенiе 102 ст.— 2) „Непреодолимая сила“— 3) Собственная вина грузохозяина.— 4) Отсутствiе или недостаточность упаковкi.— 5) 3 пунктъ ст. 102.— 6) Выдача груза. Передача въ таможенную.

Ст. 103. 1) Ratio legis.— 2) Первая часть 103 ст.— 3) Условiя погашенiя претензiй.

Ст. 104. 1) Значенiе 104 ст.— 2) Открытые вагоны.— 3) Собственная нагрузка или выгрузка.— 4) Опасные грузы.— 5) Вредъ, причиненный живому животному.— 6) Провожатые.— 7) Сила и условiя презумпцiи (последнiй пунктъ 105 ст.).

Ст. 105. 1) О какихъ грузахъ говоритъ 105 ст.?— 2) Освобожденiе отъ ответственности.— 3) „Особыя условiя“.

Ст. 106. 1) О какихъ грузахъ говоритъ ст. 106.— 2) Освобожденiе отъ ответственности.

Ст. 107. 1) Ratio legis. 2) Утрата или поврежденiе.— Всегда ли вознагражденiе исчисляется по 107 ст., а не по общимъ законамъ?— 4) Вознагражденiе по 107 ст. Цѣны мѣста назначенiя. Вычетъ фрахта и другихъ издержекъ.— 5) Торговая цѣна (рыночная или биржевая). Обыкновенная стоимость.— 6) Вознагражденiе за поврежденiе.

Ст. 108. 1) Сила „условiй страхованiя“ прежнихъ и проектированныхъ ХХIII съѣздомъ.— 2) Вознагражденiе за утрату и поврежденiе застрахованнаго груза.

Ст. 109. 1) Принципъ 109 ст.— 2) Вознагражденiе за грузъ, перевозимый по „условному тарифу“.

Ст. 110. 1) Условiя ответственности за просрочку. Отличiе отъ ст. 102.— 2) Несоблюденiе сроковъ доставкi.— 3) Вознагражденiе за просрочку. Одновременное вознагражденiе за просрочку и поврежденiе (или утрату).

Ст. 111.

Ст. 112. 1) Лицо, имѣющее право распоряженiя грузомъ. Въ какихъ случаяхъ вознагражденiе можетъ быть выдано безъ представленiя накладной или ея дубликата.— 2) „Требованiя, истекающiя изъ договора перевозки“. Кому причитаются переборы?

Ст. 113.

О СОЕДИНЕННОМЪ ПРОЦЕССѢ.

(Продолженіе).

III.

Соединеніе публичнаго и гражданскаго, вытекающихъ изъ преступленія, исковъ въ одномъ производствѣ, несомнѣнно составляетъ продуктъ болѣе развитой юридической жизни общества, когда въ законодательствѣ устанавливается извѣстное разграниченіе уголовной и гражданской юрисдикціи, когда для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ создаются особые, процессуальные порядки и особые органы суда. Каждый народъ въ его прошломъ необходимо переживаетъ эпоху, исключаящую по своимъ особенностямъ всякую возможность возникновенія и развитія рассматриваемой процессуальной формы. Тамъ, гдѣ нѣтъ различія между преступленіемъ и гражданской неправдой, гдѣ производство по всѣмъ дѣламъ, возникающимъ изъ правонарушенія, подчиняется однимъ и тѣмъ же процессуальнымъ правиламъ; наконецъ, тамъ, гдѣ преступленіе, въ видѣ общаго явленія, влечетъ имущественныя взысканія въ пользу потерпѣвшаго—тамъ, очевидно, не можетъ быть никакой почвы для соединеннаго производства уголовного и гражданскаго исковъ. Такимъ образомъ, разграниченіе уголовной и гражданской юрисдикціи слѣдуетъ считать исходнымъ моментомъ въ исторіи соединеннаго процесса.

Различіе между преступленіемъ и гражданской неправ-

дой довольно рано усвоено было въ юридическомъ сознаниі римскаго народа и, въ связи съ этимъ, установилось различное производство для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ ¹⁾, но со времени *lex Calpurnia repetundarum*, въ половинѣ VII вѣка, это разграниченіе получаетъ дальнѣйшее развитіе, отчасти путемъ преторскихъ эдиктовъ относительно гражданскаго права и процесса (*ordo iudiciorum privatorum*), отчасти чрезъ *leges iudiciorum publicorum*, которые опредѣляли уголовное право и процессъ ²⁾. Обыкновенный порядокъ судебного разбирательства въ римскомъ правѣ былъ тотъ, что публичныя преступленія (*crimina publica*) подлежали вѣдѣнію уголовныхъ судовъ, а преступленія частныя (*crimina privata*) и всѣ чисто гражданскія претензіи составляли предметъ дѣятельности гражданскихъ судовъ. Раздѣленіе это строго выдерживалось; подобно тому, какъ не дозволялось въ одномъ дѣлѣ соединять разборъ нѣсколько различныхъ преступленій, не допускалось и смѣшеніе гражданскихъ требованій съ уголовнымъ обвиненіемъ ³⁾. Въ одномъ только случаѣ римляне допускали исключеніе изъ общаго начала раздѣленія уголовной и гражданской юрисдикціи, а именно въ случаяхъ взяточничества и другихъ незаконныхъ дѣяній со стороны провинціальныхъ чиновниковъ (*crimen repetundarum*), о чемъ будетъ сказано ниже.

Существовавшее въ римскомъ правѣ различіе между публичными и частными преступленіями, въ связи съ цѣлю системой исковъ, имѣвшихъ цѣлю обезпечить имущественные интересы потерпѣвшаго отъ преступленія, вообще весь складъ

¹⁾ Bethmann-Hullweg, *Der Civilprocess des gemeinen Rechts in Geschichtlicher Entzickung*, 1864. Bonn, I Band § 30, S. 93.

²⁾ Bonjean, *Traité des action ou exposition historique de l'organisation judiciaire et de la procédure civile chez les Romains*, Paris, 1841 r., tome deuxième, § 258, p. 3.—Geib, *Geschichte des römischen Criminal-processes*, Leipzig, 1842, S. 180—181. Bethmann-Hullweg *ibid*, Zweiter Band, 1865, § 81, S. 180—181.—Jules Serlet. *Etudes sur l'action civile résultant d'un fait punissable*, Paris, 1865, p. 12.

³⁾ Planck, *Die Mehrheit des Rechtstreitigkeiten in Processrecht*, Göttingen, 1844, § 15, S. 99.

юридической жизни римскаго народа, въ теченіи долгаго времени устраняли необходимость соединенія публичнаго и гражданскаго исковъ въ одномъ производствѣ¹⁾. Съ древнѣйшихъ временъ у римлянъ существовалъ обычай вознаграждать обвинителя изъ имущества осужденнаго и самая незначительная вина (*culpa levissima*) обязывала къ вознагражденію за вредъ²⁾, и съ этой стороны интересы потерпѣвшаго отъ преступленія вполне были обезпечены. Онъ пользовался исключительнымъ правомъ иска въ такъ называемыхъ частныхъ преступленіяхъ (*crimina privata*)³⁾, которыя, какъ извѣстно, влекли за собой денежное взысканіе въ пользу потерпѣвшаго.

Предъявляя искъ о вознагражденіи за вредъ въ гражданскомъ судѣ, потерпѣвшій въ частныхъ преступленіяхъ получалъ полное удовлетвореніе его гражданской, вытекающей изъ преступленія, претензіи. Очевидно, при этихъ условіяхъ не было никакихъ основаній для соединеннаго процесса, ко-

¹⁾ Въ римскомъ правѣ существовала цѣлая система исковъ, имѣвшихъ цѣлью вознагражденіе за вредъ, причиненный потерпѣвшему лицу недозволеннымъ дѣйствіемъ (*delictum aut maleficium*) другаго лица; сюда относятся иски, направленные на одно возстановленіе нарушеннаго права, вознагражденіе (*rei persecutoriae actiones*), или имѣвшіе цѣлью частное денежное взысканіе (*poenae persecutoriae actiones*) и наконецъ, иски, преслѣдовавшіе и ту и другую цѣль (*actiones mixtae*). Число послѣднихъ, такъ называемыхъ смѣшанныхъ исковъ, было очень велико; къ числу ихъ относились и *actiones ex delicto* (*actio furti, actio vi bonorum raptorum, actio injuriarum*). Bonjean, *ibid.*, § 298, p. 257—259.—Keller, *Der Römische Civilprocess und die actionen in summarischer Darstellung*, Leipzig, 1863, § 91, S. 400—402.—Bethmann-Hollweg, *ibid.*, Zweiter Band, § 81, S. 181—182, 187, 296—297.—Марциоль. Учебникъ римскаго гражданскаго права, М. 1867 г., §§ 143—149 стр. 285—294.—Митюковъ, Курсъ римскаго права. Кіевъ, 1883 г., стр. 292—296.

²⁾ Zumpt, *Der Criminalprocess der Römischen Republik*. Leipzig, 1871, S. 53, 63. Bethmann-Hollweg, *ibid.* § 119, S. 730.

³⁾ Bethmann-Hollweg, *ibid.*, Erst. Band, § 30, S. 93—94; Zweiter Band, § 81, S. 187, 296—297.—Митюковъ, тамъ же, стр. 295—296. Частными преступленіями въ періодъ „*quaestiones perpetuae*“ признавались: кражи (*furtum*), грабежъ (*vi bona rapta rapina*), противозаконное поврежденіе имущества (*damnum injuria datum*), личные обиды (*injuriae*) клеветничество или лебда въ процессахъ *chicane*, недобросовѣстность попечителей, азартныя игры т. д.—Geib, *Lehrbuch des Deutschen Strafrechts*, Erst. Band, Leipzig, 1861, § 12 S. 66—69.

торый могъ имѣть мѣсто только въ публичныхъ преступленіяхъ (*crimina publica*), которыя подлежали общественнымъ или главнымъ наказаніямъ (*poena publica capitalis*). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ этимъ наказаніямъ присоединялось вознагражденіе за вредъ (*litis aestimatio*), напримѣръ, въ международныхъ искахъ или народовъ, подвластныхъ Риму ¹⁾, а также въ случаяхъ *crimen repetundarum* ²⁾.

Допущеніе соединенія уголовного и гражданскаго вопросовъ въ одномъ производствѣ, въ случаяхъ *crimen repetundarum*, объяснялось особою природою этого преступленія. Понятіе названнаго преступленія, установленное въ періодъ „*quaestiones repetitae*“ по *lex Calpurnia repetundarum* (605 г.), обнимало собою взяточничество, особенно вымогательство, вообще употребленіе съ корыстною цѣлью всякихъ противозаконныхъ средствъ (*rescilia oblata, capta, coacta, conciliata, aversa*) со стороны провинціальныхъ чиновниковъ ³⁾. Государство, преслѣдуя подобныя дѣянія, какъ публичныя преступленія, въ то же время стремилось по возможности оградить имущественные интересы потерпѣвшихъ отъ незаконныхъ дѣйствій чиновниковъ, въ видахъ чего и было допущено исключеніе для *crimen repetundarum* изъ общаго начала о раздѣленіи гражданской и уголовной юрисдикцій.

Иски, вытекавшіе изъ *crimen repetundarum*, предъявлялись въ сенатъ, къ которому обыкновенно обращались иностранцы. Сенатъ по этимъ искамъ или переносилъ дѣло къ народу (*judicium publicum*) или передавалъ на разрѣшеніе особаго рода судебного присутствія (*judicium privatum*) изъ такъ называемыхъ *recuperatores*, избравшихся изъ сената ⁴⁾.

¹⁾ Geib, Lehrbuch etc., § 9, S. 35; § 10, S. 40.

²⁾ Bethmann-Hollweg, *ibid*, 1 Band, § 30 S. 94.

³⁾ Planck, *ibid*, § 15, S. 99.—Zumpt, *ibid*. S. 396—См. также Kleinschrod, *ibid*. S. 262.—Weiske, *ibid*, S. 123.—Mittermaier, *ibid*, § 213, S. 681.

⁴⁾ Bethmann-Hollweg, *ibid*, § 30, S. 94. *Recuperatores*, по словамъ Bonjean'a, были родъ присяжныхъ, которымъ предоставлялось окончательное рѣшеніе дѣла. Первоначально они разрѣшали споры между гражданами и иностранцами; впоследствии *recuperatores*, какъ присяжные прови-

Искъ имѣлъ двоякую цѣль: наказаніе и вознагражденіе за вредъ ¹⁾. Для опредѣленія размѣра денежнаго взысканія въ римскомъ правѣ установлено было особое производство: „оцѣнка процесса“ (litis aestimatio), которое составляло исключительную особенность дѣлъ о вымогательствахъ ²⁾. (crimen repetundarum).

Относительно порядка производства „оцѣнки процесса“ свѣдѣнія очень скудны. Изъ позднѣйшаго по времени Ациліева закона извѣстно только, что обвинитель, для предварительнаго опредѣленія взысканія представлялъ расчетъ. Преторъ, по осужденіи виновнаго, по большинству голосовъ участвовавшихъ въ дѣлѣ судей, опредѣлялъ приблизительно сумму вознагражденія за вредъ и требовалъ отъ обвиняемаго поручительство въ размѣрѣ этой суммы. Въ случаѣ непредставленія поручительства, на имущество осужденнаго налагалось черезъ квестора запрещеніе ³⁾. Въ болѣе сложныхъ случаяхъ присяжные или recuperatores дѣлились на группы для разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ ⁴⁾. Оцѣнка дѣла litis aestimatio производилась по свойству и рыночной цѣнѣ вещи ⁵⁾. Денежное взысканіе, имѣвшее цѣлью вознаградить потерпѣвшаго за вредъ, было первоначально простое, а со времени lex Acilia—четвертное ⁶⁾. За исключеніемъ указанныхъ выше случаевъ соединенія публичнаго и гражданскаго исковъ

ціальные, противопологались iudices для Рима. Употреблялись они въ многихъ случаяхъ, когда дѣло касалось *владѣнія*, Bonjean, *ibid*, § 80, p. 178—179, § 82, p. 181—183.

¹⁾ Bethmann-Hollweg, *ibid*. Другой, правда менѣе авторитетный изслѣдователь, а именно Du-Boys, утверждаетъ, что единственное наказаніе за вымогательство было вознагражденіе за вредъ (litis aestimatio) Du-Boys. *Histoire du droit criminel anciens*, Paris, 1845, p. 532.

²⁾ Geib, *Geschichte des Römisch. Criminalproc.*, S. 274.—Planc, *ibid*, § 15 S. 99.—Bethmann-Hellweg, *ibid*, § 30, S. 94.—Contra Zumpt, *ibid*, S. 178—180.

³⁾ Zumpt, *ibid*. S. 400—401.

⁴⁾ По свѣдѣтельству Цицерона присяжные относились къ дѣлу въ „litis aestimatio“ далеко не съ тою заботливостью, какъ при рѣшеніи часто уголовнаго вопроса о виновности. Zumpt, *ibid.*, S. 401—402.

⁵⁾ Bethmann-Hollweg, II Band, § 103, S. 524—526.

⁶⁾ Zumpt, *ibid*, S. 403—404.

въ одномъ производствѣ, въ періодъ „*quaestiones perpetuae*“, въ видѣ общаго правила, не допускалось.

Въ императорскій періодъ, хотя и удерживается прежнее начало относительно производства дѣлъ о *delicta privata*, по которому потерпѣвшій отъ преступленія получалъ имущественное вознагражденіе за причиненный ему вредъ, но на ряду съ этимъ устанавливается то правило, что всякое частное преступленіе можетъ влечь за собою, *extra ordinem*, уголовное наказаніе. Частныя наказанія въ эту пору исторіи римскаго народа оказываются недостаточными. Всякому, имѣвшему право требовать частное наказаніе, предоставлялся выборъ или предъявлять искъ, по прежнему, гражданскому суду, или выступить обвинителемъ предъ уголовнымъ судомъ ¹⁾. По мѣрѣ увеличенія круга публичныхъ преступленій и расширенія гражданской юрисдикціи путемъ *extra ordinem*, получаетъ все большее и большее распространеніе правило о соединеніи уголовного и гражданского исковъ въ одномъ производствѣ ²⁾.

Правило это, по мнѣнію Планка, образовалось путемъ судебной практики; соединеніе исковъ разсматривается извѣстнымъ юристомъ Paulus какъ нѣчто новое.

Такъ продолжается до той поры, пока императоръ Валеріанъ не установилъ, въ видѣ общаго правила, для всѣхъ случаевъ соединеніе исковъ ³⁾. Существованіе соединеннаго производства уголовного и гражданского исковъ въ позднѣйшее время римскаго права не подлежитъ уже никакому сомнѣнію.

¹⁾ Geib, *Lerbuch etc.*, § 18, S. 98.

²⁾ Planck, *ibid.*, § 15, S. 100.—Heffter, *System des Römischen und Deutschen Civil-Processrechts*, Bonn., 1843, § 129, S. 149.—Wetzel, *System des ordentlichen Civilprocess*, Leipzig, 1865, § 41, S. 453, Note 62. *Potest de falso causam cognoscens praeses provinciae incidentem proprietatis quaestionem dirimere*, L. 1, C. d. off. prov. Alex.

³⁾ *Quum civili disceptationi principaliter motae quaestio criminis incidit vel crimini prius instituto civilis causa adjungitur, potest iudex eodem tempore utramque disceptationem sua sententia dirimere*. L. 3, C. d. ord. iudicior.

Относительно порядка соединеннаго производства извѣстно слѣдующее. Природа обоихъ, вытекавшихъ изъ преступленія, исковъ остается безъ измѣненія; каждый искъ подчинялся правиламъ соотвѣтствующаго процессуальнаго порядка. Оба иска начинались у одного и того же судьи, имѣвшаго въ этомъ случаѣ общую компетенцію. Требовалось одновременное вчинаніе исковъ, причемъ окончаніе одного обуславливало судьбу другаго. Допущеніе соединенія исковъ вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія судьи ¹⁾.

Итальянскіе юристы не допускали одновременнаго соединенія уголовнаго и гражданскаго исковъ *in eodem libello*, но на практикѣ бывали нерѣдко случаи подобнаго соединенія. Съ теченіемъ времени установилось положеніе — *imploratio officii iudicis*, по которому уголовная юрисдикція распространялась на гражданскіе вопросы, причемъ послѣдніе въ этомъ случаѣ разсматривались какъ случайное побочное обстоятельство ²⁾.

Итальянская юриспруденція, основанная на экзегетическомъ толкованіи отдѣльных мѣстъ въ источникахъ римскаго и каноническаго правъ, въ связи съ практикою судовъ большихъ итальянскихъ городовъ, послужила однимъ изъ элементовъ, изъ котораго сложилось средневѣковое германское право.

Первоначально, при отсутствіи опредѣленнаго разграниченія между публичнымъ и частнымъ правомъ и господствѣ обвинительныхъ формъ суда, когда право иска почти исключительно принадлежало потерпѣвшему отъ преступленія, уголовный и гражданскій иски не различались, соединяясь въ одной жалобѣ ³⁾. Потерпѣвшій отъ преступленія

¹⁾ Planck, *ibid.*, § 15, S. 101—103.

²⁾ Planck, *ibid.*, § 48, S. 374—375.—Zacharia, *Lehrbuch etc.* § 36 S. 224.—Zacharia, *Grundlinien etc.* § 233, S. 310.—Mittermaier, *ibid.* S. 682.

³⁾ Въ противоположность римскому праву, публичное частное право въ V—VIII вѣкахъ не имѣло твердыхъ границъ. Bethmann-Hollweg, *Die Civilprocess des gemeinen Rechts*, IV Band, Bonn, 1868, § 6, S. 8; § 14, S. 27,

искаръ, въ видѣ общаго правила, выкупа (*compositio*), вознагражденія за вредъ по цѣнѣ вещи ¹⁾). Въ періодъ Меровинговъ (VIII—IX вѣка) замѣчается большой прогрессъ въ уголовно-процессуальномъ законодательствѣ ²⁾). Публичный характеръ преступленій все болѣе и болѣе выясняется, система композицій, какъ предметъ частнаго права, ограничивается и уступаетъ свое мѣсто общественнымъ наказаніямъ, а постепенное усиленіе слѣдственнаго принципа въ процессѣ имѣетъ слѣдствіемъ то, что голый доносъ (*Denunciation*) замѣняетъ прежнее обвиненіе, становится почти общимъ правиломъ. При этихъ условіяхъ въ средневѣковомъ германскомъ правѣ устанавливается вполне опредѣленное разграниченіе уголовной и гражданской юрисдикціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и создается почва для возникновенія соединеннаго процесса.

Въ Германіи, подобно тому, какъ въ римскомъ правѣ, соединенное производство уголовного и гражданского исковъ устанавливается первоначально путемъ судебной практики ³⁾). Подъ вліяніемъ итальянскихъ криминалистовъ, въ Германіи возникла доктрина о необходимости соединенія исковъ на основаніи правила о *continentia causae*. Для обоснованія этого обще-правоваго ученія, практика ссылалась на различныя мѣста римскаго права и судебника Карла V (*Carolina*). Въ этомъ законодательномъ памятникѣ дѣйствительно допускалось расширеніе уголовной юрисдикціи на нѣкоторые вопросы гражданского свойства ⁴⁾), но собственно присоединенія (*adhesion*)

Note 7. Такъ, бургундскіе законы не различаютъ гражданскіе и уголовные процессы. Тоже по *lex gotiana*, *ibid.*, § 39. S. 168—169, 171. По франко-лонгобардскому праву еще въ VIII—IX вѣкахъ существовало однородное производство по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, *ibid.*, § 129, S. 197—198.

¹⁾ *Glaser*, *Handbuch des Strafprocesses*, Erst. Band, Leipzig, 1883, § 6, S. 53—54. Повсюду у германскихъ народовъ цѣна вещи служила основаніемъ Busse, какъ-то: у вестготовъ, остготовъ, франковъ и др. народовъ. *Bethmann-Hollweg*, *ibid.*, § 49, S. 228; § 62, S. 274, S. 70, S. 487.

²⁾ *Bethmann-Hollweg*, *ibid.*, Band, 1873, § 80, S. 91.

³⁾ *Planck*, *ibid.* § 15, S. 100.—*Schwarze*, *ibid.* S. 348.—*Wetzel*, *System des ordentlichen Civilprocesses*, Leipzig, 1865 г., S. 413, Note 65.

⁴⁾ Напр., относительно вознагражденія обвинителемъ незаконно обвинен-

въ позднѣйшемъ значеніи его не было ему извѣстно ¹⁾). Соединенный процессъ возникъ въ Германіи путемъ доктрины и судебной практики, безъ какой либо законодательной санкціи ²⁾).

Партикулярное нѣмецкое законодательство до 1848 года, подъ вліяніемъ доктрины общаго права, относилось вообще благопріятно къ соединенному производству уголовного и гражданскаго исковъ, вытекавшихъ изъ преступленія. По австрійскому и прусскому законодательствамъ, судья, по долгу службы, *ex officio*, обязанъ заботиться о вознагражденіи потерпѣвшаго за вредъ, причиненный преступленіемъ ³⁾).

Иную и болѣе правильную постановку вопроса представляетъ баварское уложеніе 1813 года, проектъ котораго составленъ былъ подъ вліяніемъ французскаго права, допускающаго на весьма широкихъ основаніяхъ соединеніе исковъ. Баварское уложеніе устанавливаетъ одновременное съ уголовнымъ дѣломъ изслѣдованіе и рѣшеніе въ порядкѣ уголов-

наго (art. 12, 99 и 201), возвращенія имущества, пріобрѣтеннаго чрезъ ложную присягу (art. 107), возвращенія украденаго и награбленнаго по принадлежности (art. 198 и 207—214). Случаи эти дали основаніе многимъ изъ ученыхъ криминалистовъ утверждать, что судебникъ Карла V допускалъ соединеніе, напр. Feuerbach, *ibid.*, § 522, S. 348, изъ позднѣйшихъ Mittermaier, *ibid.*, S. 682, Wetzels, *ibid.*, § 41, S. 453.

¹⁾ Planck, *ibid.* § 48, S. 379—380.—Zachariae, *Handbuch etc.* § 36, S. 223—224, Note 5.—Weiske, *ibid.* S. 123.

²⁾ Слѣдственный процессъ, въ противоположность обвинительному, долгое время назывался *сокращеннымъ процессомъ* (*summarische process*), причемъ особый видъ этого процесса составлялъ *Denonciations* или *Rügenprocess*, въ которомъ потерпѣвшій отъ преступленія, заявляя о семъ, въ тоже время проситъ судью объ охранѣ его имущественнаго права и затѣмъ воздерживается отъ дальнѣйшаго личнаго участія въ слѣдственномъ процессѣ. Впослѣдствіи терминологія эта была измѣнена и въ теоріи установился терминъ *Adhäsions - process*.—Stubel, *Das Criminalverfahren in den Deutschen Gerichten*, Leipzig, 1811, Band 11; § 606, S. 11; Band V, § 3040, S. 165.—Fittmann, *Handbuch der Strafprocesswissenschaft und Deutschen Strafgesetzkunde*, dritter Band, Halle, 1824, § 678, S. 149, § 921 S. 669—670.—Weiske, *ibid.* S. 124 и 125.

³⁾ Австрійское уложеніе 1803, § 514.—Прусскій общій уставъ 1805 года, § 6.

наго суда вопросовъ относительно издержекъ, понесенныхъ потерпѣвшимъ, возстановленія въ правахъ и вознагражденія за вредъ, причиненный преступленіемъ ¹⁾).

Преобразованное германское законодательство послѣ 1848 г. представляетъ большое разнообразіе опредѣленій относительно соединеннаго процесса, но въ общемъ, направленіе этого законодательства можно считать вполне благопріятнымъ для изслѣдуемой процессуальной формы. Первоначально почти во всей Германіи, подъ вліяніемъ французскаго законодательства, принятъ былъ соединенный процессъ, а именно въ Виртембергѣ, Баденѣ, Кургессенѣ, Ганноверѣ, Тюрингинѣ, Альтенбургѣ, Саксоніи и Франкфуртѣ; исключеніе составляли лишь законодательства Пруссіи, Баваріи, Гессенъ - Дармштадта и Нассау ²⁾).

Изъ числа законодательствъ, принявшихъ первоначально соединенный процессъ, впоследствии одни вовсе отказались отъ этой процессуальной формы ³⁾, другія значительно ограничили область примѣненія соединеннаго процесса ⁴⁾. Но

¹⁾ Баварское уложеніе, Th. 11, Art. 6—7.

²⁾ *Виртембергскій уставъ* 1843 года и законъ о судѣ присяжныхъ 14 Августа 1849 г., art. 9, 174, 176—180; *Баденскіе уставы* 6 марта 1845 г., § 328 и 18 марта 1864 г., § 329; *Кургессенскій* 31 октября 1848 г., § 8; *Брауншвейгскій* 1 іюля 1850 г., § 10, и законъ 21 октября 1857 г., § 10; *Ганноверскій* 8 ноября 1850 г.; *Тюрингенскій* 1 іюля 1850 г. art. 7; *Альтенбургскій* 27 февраля 1854 г., art. 67; *Саксонскій* 11 августа 1855 г., art. 434 и 1 октября 1868 г. art. 434, и *Франкфуртскій* 16 сентября 1856 г., art. 50—55. Въ Пруссіи соединенное производство уголовного и гражданскаго исковъ отменено законами 3 января 1849 г. и 3 мая 1852 г., а въ Баваріи закономъ 10 ноября 1848 г. (art. 368 и 205). При составленіи проекта баварскаго уложенія 1861 г. имѣлось въ виду возстановить дѣйствіе прежняго правила относительно соединеннаго процесса, но это предположеніе не осуществилось. См. Zacharia, *ibid.* S. 525, Note 8; Schwarze, *ibid.*, S. 350.

³⁾ Виртембергскій уставъ 17 апрѣля 1868 г. — Кургессенскій законъ 22 іюня 1851 г. — Законодательство альтенбургское и франкфуртское.

⁴⁾ Zacharia, *ibid.*, S. 225—226. Въ Ганноверѣ, по закону 24 декабря, присоединеніе исключается по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Уголовно-процессуальный уставъ 1850 года пошелъ еще далѣе, ограничивъ допущеніе Adhäsion только полицейскими правонарушеніями.

съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи устанавливается вновь соединенное производство уголовного и гражданского исковъ, напр. въ Любекѣ (1864) и Гамбургѣ (1869). Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, ко времени вступленія въ дѣйствіе германскаго уложенія, соединенный процессъ (*Adhäsionsprocess*) дѣйствовалъ въ значительной части Германіи и въ Австріи ¹⁾).

Общія правила относительно предъявленія гражданского иска въ уголовномъ судѣ, установленныя въ нѣмецкомъ законодательствѣ, выражались въ нижеслѣдующемъ ²⁾). Каждый изъ двухъ соединенныхъ въ одномъ производствѣ исковъ имѣлъ въ основаніи своемъ принципъ соотвѣтствующаго процессуальнаго порядка; уголовный искъ подчинялся слѣдственному началу, гражданскій—состязательному или обвинительному. Гражданскій искъ предъявлялся одновременно съ уголовнымъ обвиненіемъ, причемъ могъ быть возбужденъ въ теченіи всего процесса, какъ на предварительномъ слѣдствіи ³⁾, такъ равно и на судебномъ слѣдствіи, до заключительныхъ преній ⁴⁾).

Что касается прекращенія гражданского иска, то общимъ правиломъ въ германскомъ законодательствѣ было то, что потерпѣвшій могъ во всякое время процесса отказаться отъ

¹⁾ Въ Саксоніи, Баденѣ, Брауншвейгѣ, Тюрингенскихъ владѣніяхъ, въ Гамбургѣ, Любекѣ, а также въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствовало французское право. См. *Motive zu dem Entwurf einer Deutschen Strafprocessordnung*, Berlin, 1873, S. 193.

²⁾ *Planck*, *Systematische Darstellung etc.* § 209 S. 636—650.—*Ortlöff*, *ibid.* §§ 6—12, S. 46—90.—*Schaper*, *Encyclopädie der Rechtswissenschaft herausg. von F. Holtzendorf*, Zweiter Theil, *Rechtslexicon*, I, Band., S. 20—22. *Frühwald*, *Handbuch des österreich. allgemeinen Strafprocesses*. Wien, 1858, S. 441—452.

³⁾ Баденскій уставъ § 328, брауншвейскій § 10, франкфуртскій art. 51, п. 3; кассельскій § 157, п. 6. Нѣкоторые уставы при этомъ устанавливаютъ требованія предъявленія иска до заключенія предварительнаго слѣдствія. Саксонскій 11 августа 1835, art. 435, тюрингенскій, art. 88 и альтенбургскій; art. 67. Плаукъ возражаетъ противъ допущенія присоединенія потерпѣвшаго на предварительномъ слѣдствіи. *Planck*, *ibid.* S. 642—643. *Contra Ortlöff*, § 6, S. 46—48.

⁴⁾ Виртембергскій уставъ, art. 174, баденскій, § 335, кассельскій § 28.
ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1887 г. 10

его гражданской, вытекающей изъ преступленія, претензіи ¹⁾. Въ качествѣ гражданской стороны (Civilpartei) въ процессѣ, присоединяющійся въ уголовномъ дѣлѣ подчинялся правиламъ гражданского процесса по вопросамъ о подсудности, представительствѣ, защитѣ и т. д., насколько уголовно-процессуальный законъ не устанавливалъ здѣсь какія либо особыя правила ²⁾.

Присоединяющійся во время предварительнаго слѣдствія пользовался правомъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, правомъ осмотра актовъ слѣдственного производства ³⁾, и протеста противъ всякаго невыгоднаго для его претензіи опредѣленія слѣдственного судьи; въ частности въ нѣкоторыхъ уставахъ допускался протестъ противъ освобожденія изъ подъ стражи обвиняемаго ⁴⁾.

Въ тѣхъ изъ нѣмецкихъ законодательствъ, которыя рассматривали предварительное слѣдствіе какъ подготовительное въ судебному слѣдствію производство, существовало требованіе о сообщеніи обвиняемому требованій гражданского истца ⁵⁾.

На судебномъ слѣдствіи гражданскій истецъ вызывался съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ неявки искъ его останется безъ разсмотрѣнія ⁶⁾. Присоединявшійся пользовался правомъ отвода судей наравнѣ съ обвинителемъ и обвиняемымъ ⁷⁾.

¹⁾ Австрійскій уставъ 11 января 1852 г. § 352, саксонскій art. 441, брауншвейскій § 10; тюрингенскій, art. 88, альтенбургскій, art. 67, франкфуртскій art. 53 и др.

²⁾ Саксонскій уставъ, art. 437, тюрингенскій art. 88, ганноверскій § 210, альтенбургскій § 67 и франкфуртскій, art. 55.

³⁾ Австрійскій уставъ, § 352, баденскій § 329, тюрингенскій, art. 88, альтенбургскій art. 78—80.

⁴⁾ Саксонскій уставъ, art. 97, баденскій §§ 296, 337, тюрингенскій art. 99, 100, альтенбургскій art. 78—80.

⁵⁾ Австрійскій уставъ § 352; саксонскій art. 435, баденскій §§ 328 и 329; тюрингенскій art. 88, франкфуртскій art. 54, п. 2 и 3.

⁶⁾ Баденскій уставъ § 330, п. 6, тюрингенскій art. 216, кассельскій § 42, п. 6. По австрійскому уставу (§ 219) въ случаѣ неявки потерпѣвшаго, искъ его ex officio доказывался на основаніи актовъ предварительнаго слѣдствія.

⁷⁾ Австрійскій уставъ § 56, баденскій § 34, тюрингенскій art. 68, альтенбургскій art. 48.

Участіе потерпѣвшаго, въ судебномъ слѣдствіи выражается, главнымъ образомъ, въ собраніи и повѣркѣ доказательствъ въ интересахъ гражданскаго истца; съ этою цѣлью ему предоставлялось предлагать посредственно или непосредственно вопросы свидѣтелямъ и экспертамъ ¹⁾, приводить своихъ свидѣтелей и экспертовъ, представлять особыя, спеціально касающіяся гражданскаго иска доказательства, насколько это допускается закономъ и усмотрѣніемъ судьи ²⁾. Самостоятельность обоихъ соединенныхъ исковъ, между прочимъ, выражалась въ томъ, что потерпѣвшій отъ преступленія, будучи гражданскимъ истцомъ, могъ быть свидѣтелемъ по дѣлу, причемъ отъ судей зависѣло опредѣлить достовѣрность подобнаго свидѣтельскаго показанія.

По заключеніи судебного слѣдствія, гражданскій истецъ допускался къ участию въ заключительныхъ преніяхъ, но не иначе какъ послѣ представителя публичнаго обвиненія ³⁾.

Обвинительный по уголовному дѣлу приговоръ влечетъ за собой, въ видѣ общаго правила, признаніе гражданскаго, вытекающаго изъ преступленія, иска. Содержаніе судебного рѣшенія по отношенію къ гражданскому иску можетъ быть различно. Если право собственности или владѣнія потерпѣвшаго внѣ сомнѣнія, то вещи, добытыя преступленіемъ, или служившія орудіемъ для его совершенія, возвращались по принадлежности по вступленіи въ силу судебного рѣшенія ⁴⁾. Но кромѣ этого, судебное рѣшеніе могло заключать въ себѣ признаніе требованія гражданскаго истца объ

¹⁾ Австрійскій уставъ § 243, саксонскій art. 437, тюрингенскій art. 64 и 641; баденскій § 331, п. 6; виртембергскій законъ 14 августа 1849 г. art. 126.

²⁾ Германскій уставъ, § 210, виртембергскіе art. 103, 120, франкфуртскій art. 177.

³⁾ Австрійскій уставъ; § 253, тюрингенскій, art. 247, 298, виртембергскій art. 152, 174—176. Въ нѣкоторыхъ изъ нѣмецкихъ законодательствъ гражданскій истецъ допускался къ участию въ заключительныхъ преніяхъ раньше прокурора, напр. въ баденскомъ (§ 331, п. 6) и саксонскомъ (art. 437) уставахъ.

⁴⁾ Саксонскій уставъ, art. 436, виртембергскій art. 180, п. 2. Подробныя правила установлены въ австрійскомъ уставѣ §§ 353—358.

удовлетворені за вредъ, причиненный преступленіемъ. Оправдательный приговоръ по уголовному дѣлу далеко не всегда имѣлъ своимъ послѣдствіемъ освобожденіе обвиняемаго отъ обязанности возмѣщенія происшедшаго отъ преступленія имущественнаго вреда. Многія изъ нѣмецкихъ законодательствъ устанавливаютъ правило, по которому, въ случаѣ оправданія обвиняемаго, потерпѣвшій можетъ обратиться съ искомъ въ гражданскій судъ ¹⁾).

Относительно порядка обжалованія, состоявшагося въ соединенномъ процессѣ рѣшенія гражданского иска, одни изъ нѣмецкихъ законодательствъ вовсе не заключаютъ какихъ либо на этотъ счетъ опредѣленій, другія допускаютъ апелляцію со стороны потерпѣвшаго, или безъ всякихъ ограниченій ²⁾, или подъ условіемъ подачи апелляціи также обвинителемъ или обвиняемымъ ³⁾).

Таково было положеніе вопроса въ Германіи до изданія германскаго устава уголовного судопроизводства 1 февраля 1877 года. Первоначально, при обсужденіи проекта общегерманскаго устава, предполагалось допустить присоединеніе потерпѣвшаго отъ преступленія въ уголовномъ судѣ. Въ мотивахъ ко второму проекту, составители проекта (Фрибергъ, Шварце, Цахарія и др.) категорически высказываются въ пользу необходимости и полезности допущенія соединеннаго процесса, причемъ доказываютъ неосновательность тѣхъ возраженій, которыя обыкновенно высказываются противъ допущенія *Adhäsionsprocess* ⁴⁾. Но при окончательной редакціи проекта

¹⁾ Австрійскій уставъ, § 364, ганноверскій § 10, п. 6, тюрингенскій, art. 254, 300. альтенбургскій, art. 240, п. 3, кургессенскій 31 октября 1848 г., § 125. кассельскій § 125, п. 6. *Contra* баденскій § 333 и виртембергскій art. 8—*Planck*, *ibid.* S. 647—648.

²⁾ Австрійскій уставъ, § 363, кургессенскій §§ 345 и 352; кассельскій, § 345, п. 6.

³⁾ Баденскій уставъ § 339, п. 2; тюрингенскій art. 319, 320 и 323; альтенбургскій art. 274 и 278. Саксонскій уставъ 11 августа 1835 года допускалъ апелляціонный отзывъ относительно рѣшенія по гражданскому иску только со стороны обвиняемаго (art. 442).

⁴⁾ *Motive zu dem Entwurf einer Deutschen Strafprocess. ordnung.* Berlin, 1873 г. ч. 193—195.

получило перевѣсъ противоположное мнѣніе и по дѣйствующему въ Германіи закону гражданскій, вытекающій изъ преступленія, искъ можетъ быть предъявленъ только въ порядкѣ гражданского суда. „Главное возраженіе противъ допущенія соединеннаго процесса, замѣчаютъ редакторы германскаго устава, заключается въ томъ, что онъ ведетъ къ усложненію и замедленію и вредитъ главной цѣли уголовного судопроизводства“.

Но это возраженіе представляется неубѣдительнымъ со-
ставителямъ обще-германскаго устава; болѣе серьезнаго вниманія ихъ заслуживаетъ другое, по ихъ мнѣнію, рѣшительнаго свойства (?) соображеніе, по которому соединенный процессъ не можетъ быть допущенъ вслѣдствіе различія правовыхъ системъ въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ. Благодаря этому различію страдаютъ интересы обвиняемаго, который не пользуется въ соединенномъ процессѣ, подобно потерпѣвшему, правомъ выбора между гражданскимъ и уголовнымъ судомъ и долженъ принять тотъ порядокъ судебного разбирательства по гражданскому иску, который избересть потерпѣвшій. Въ этомъ редакторы германскаго устава усматриваютъ неравенство сторонъ, которое не можетъ быть допущено въ интересахъ процесса ¹⁾).

Изложенныя соображенія противъ допущенія соединеннаго процесса неубѣдительны. Интересы потерпѣвшаго отъ преступленія не могутъ быть чужды государству и если они выигрываютъ въ соединенномъ процессѣ, то въ этомъ уже достаточное основаніе допущенія гражданского иска въ уголовномъ судѣ. Обвиняемый, дѣйствительно, не имѣетъ свободы выбора между гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, отъ этого могутъ страдать его интересы, но едва ли эти интересы, неимѣющіе ничего общаго съ задачами правосудія, заслуживаютъ особаго покровительства закона.

Недопущеніе соединеннаго процесса въ обще-германскомъ

¹⁾ C. H a h n, Die gesammten Materialien etc. Dritter Band. Berlin, 1844, S. 284—285.

уставъ объясняется другими, невысказанными въ мотивахъ къ нему, причинами. Причины эти слѣдующія. Прежде всего, соединенный процессъ въ новѣйшей исторіи нѣмецкаго законодательства получилъ развитіе подѣ исключительнымъ почти вліяніемъ французскаго Code l'instruction criminel 1808 г.; законодательство объединенной Германіи необходимо должно было отвергнуть процессуальную форму французскаго происхожденія и французской обрисовки въ нѣмецкихъ процессуальныхъ уставахъ съ 1848 года. Во вторыхъ, извѣстно, что работы по составленію обще-германскаго устава производились преимущественно прусскими юристами и на почвѣ прусскаго процессуальнаго законодательства, которое не допускало, начиная съ 1849 года, соединеннаго производства уголовного и гражданскаго исковъ.

Изъ нѣмецкихъ процессуальныхъ уставовъ, допускавшихъ до послѣдняго времени присоединеніе потерпѣвшаго въ уголовномъ судѣ, разсматриваемая процессуальная форма удержалась только въ австрійскомъ уставѣ 23 мая 1873 г. ¹⁾).

Дѣйствующее въ Австріи процессуальное законодательство, по возможности, стремится обезпечить въ порядкѣ уголовно-судебнаго разбирательства удовлетвореніе потерпѣвшаго ото преступленія. За исключеніемъ случаевъ, гдѣ возникаетъ вопросъ о недѣйствительности брака, требуется рѣшеніе компетентнаго гражданскаго суда (§§ 371 ч. 5).

Имущественный вредъ, причиняемый преступленіемъ потерпѣвшему, и всѣ прочія, вытекающія изъ наказуемаго дѣянія частно-правовыя послѣдствія, устанавливаются по австрійскому уставу *ex officio* (von Amtswegen) независимо отъ требованія потерпѣвшаго отъ преступленія (§ 365). Положеніе это составляетъ почти исключительную особенность австрійскаго права; такъ какъ всѣ законодательства текущаго столѣтія, допускавшія или допускающія соединенное производство уголовного дѣла и связанныхъ съ нимъ гражданскихъ послѣдствій, ставятъ возбужденіе гражданскаго иска въ уголовномъ

¹⁾ Die Strafprocess-Ordnung von 23 Mai 1873.—Ullmann, Lehrbuch des österreichischen Strafprocessrechts 1882, §§ 161—165, S. 720—729.

судѣ въ зависимость отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго. Распространяя дѣйствіе слѣдственнаго принципа на гражданскія послѣдствія преступнаго дѣянія, австрійскій уставъ предписываетъ увѣдомлять въ извѣстныхъ случаяхъ потерпѣвшаго о возбужденномъ производствѣ, дабы онъ могъ воспользоваться своимъ правомъ на участіе въ процессѣ. Вступленіе потерпѣвшаго въ процессъ допускается во всякое время, даже въ теченіи всего судебного слѣдствія (§ 365).

Но присоединіе (*Adhäsion*) не есть исключительный путь, которымъ потерпѣвшій можетъ получить удовлетвореніе его гражданской претензіи. Если онъ не считаетъ возможнымъ удовольствоваться состоявшимся въ порядкѣ уголовного суда рѣшеніемъ, то законъ предоставляетъ ему право предъявить искъ самостоятельно въ гражданскій судъ (§§ 372 и 373).

Взаимныя отношенія уголовного и гражданскаго дѣлъ въ австрійскомъ соединенномъ процессѣ таковы, что первое есть главное, второе—побочное, второстепенное. Во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, гдѣ есть основаніе опасаться замедленія уголовно-судебнаго разбора, дѣло о вознагражденіи за вредъ направляется въ гражданскій судъ; сюда относятся случаи, гдѣ уголовный судъ признаетъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя недостаточными для рѣшенія о вознагражденіи за вредъ (§ 366), или когда возникаетъ вопросъ о правахъ собственности на похищенные вещи (§ 368), или когда сумма вреда не можетъ быть съ точностью установлена (§ 369) ¹⁾. Частное удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія можетъ быть достигнуто путемъ возвращенія похищеннаго имущества. Если права потерпѣвшаго на это имущество не могутъ быть восстановлены, то онъ имѣетъ право требовать вознагражденія за причиненный ему вредъ и убытки.

Сумма вреда обыкновенно опредѣляется самимъ потерпѣвшимъ; въ случаѣ сомнѣнія въ правильности опредѣленія, судъ можетъ установить размѣръ вознагражденія по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла и на основаніи показаній экспер-

¹⁾ Ullmann, *ibid.* S. 725

товъ (§ 369). Въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ, а именно въ случаяхъ государственной измѣны и мятежа, виновный можетъ быть присужденъ помимо возмѣщенія посредственнаго или непосредственнаго вреда, также къ уплатѣ издержекъ, сопряженныхъ съ возстановленіемъ нарушеннаго порядка (§ 370). Судебное рѣшеніе по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, зависитъ отъ доказательства виновности; поэтому всякій обвинительный по уголовному дѣлу приговоръ влечетъ за собой, какъ логическое вытекающее послѣдствіе, признаніе гражданскаго иска. Въ случаѣ оправданія обвиняемаго, потерпѣвшій имѣетъ право во всякое время (jederzeit) обратиться съ искомъ въ гражданскій судъ (§ 366).

Но не всегда требуется судебное рѣшеніе для возстановленія правъ потерпѣвшаго на имущество. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ права эти могутъ быть возстановлены путемъ судебного распоряженія или опредѣленія. Если имущество, принадлежащее потерпѣвшему, будетъ найдено въ пожиткахъ обвиняемаго и соучастника, то судъ дѣлаетъ распоряженіе о возвращеніи имущества собственнику или владѣльцу или владѣльцу его по вступленіи приговора въ законную силу. Съ согласія обвиняемаго вещи немедленно могутъ быть возвращены по принадлежности. Подобнаго рода возстановленіе правъ потерпѣвшаго допускается австрійскимъ уставомъ и до судебного слѣдствія; если вещь не требуется для доказательства виновности обвиняемаго или кого либо изъ соучастниковъ, то слѣдственный судья возвращаетъ ее съ согласія обвиняемаго и обвинителя потерпѣвшему отъ преступленія (§ 367).

Въ основаніи австрійскаго законодательства, относительно изслѣдуемаго вопроса, лежитъ совершенно правильная мысль. Государство, преслѣдуя общественные интересы въ области уголовного суда, не можетъ считать чуждымъ своей задачѣ огражденіе интересовъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія.

Общественный и частный вредъ, причиняемый наказуе-

мымъ дѣяніемъ, вытекаютъ изъ одного и того же факта, имѣютъ общее основаніе, а потому едва ли безъ ущерба для дѣла могутъ быть искусственно раздѣляемы. Съ этой стороны стремленіе австрійскаго законодательства по возможности обезпечить, въ порядкѣ уголовного суда, возстановленіе нарушенныхъ преступленіемъ правъ частныхъ лицъ—не можетъ вызвать возраженія. Но наличность тѣсной связи между общественнымъ и частнымъ вредомъ не даетъ еще основанія отождествлять ихъ и распространять, какъ это мы видимъ въ австрійскомъ уставѣ, дѣйствіе слѣдственнаго принципа на изслѣдованіе вопросовъ чисто частнаго свойства. Вознагражденіе за вредъ, причиненный преступленіемъ, составляетъ предметъ частнаго права, подобно тому, какъ вознагражденіе за всякій иной вредъ, вытекающій изъ недозволенныхъ дѣйствій человѣку; преступленіе, какъ причина имущественнаго вреда, не измѣняетъ нисколько юридическую природу того права, источникомъ котораго служить этотъ вредъ. Область частно-правовыхъ отношеній, по природѣ своей, исключаетъ примѣненіе слѣдственного начала, по которому дѣло о возстановленіи нарушенныхъ правъ возбуждается *ex officio*, по почину общественной власти.

Установленіе обязательнаго изслѣдованія въ уголовномъ судѣ вопроса о вознагражденіи за вредъ, независимо отъ желанія потерпѣвшаго, вноситъ въ изслѣдованіе этого вопроса совершенно чуждый ему элементъ; практически подобное правило ведетъ нерѣдко къ совершенно бесполезной тратѣ времени, такъ какъ потерпѣвшій можетъ отказаться отъ права своего на вознагражденіе и участіе въ дѣлѣ, или предпочесть путь гражданскаго суда. Къ тому же, распространеніе слѣдственного принципа на изслѣдованіе гражданскихъ послѣдствій преступленія противорѣчитъ общему характеру допускаемаго австрійскимъ уставомъ присоединенія, и тѣмъ правиламъ, которыя опредѣляютъ участіе потерпѣвшаго въ соединенномъ процессѣ. Предоставляя потерпѣвшему право-присоединенія къ дѣлу въ теченіи всего судебнаго производства, и отказа отъ исковаго требованія во всякое время,

австрійскій уставъ строго держится обвинительнаго начала гражданскаго процесса; начало это существенно нарушается допущеніемъ правила, по которому вопросъ о вознагражденіи за вредъ изслѣдуется *ex officio*.

За указаннымъ исключеніемъ, постановленія австрійскаго устава о соединенномъ процессѣ слѣдуетъ признать вполне удачными и отвѣчающими доктринѣ права. Въ этомъ вопросѣ, какъ и во семъ уставѣ, замѣтно сказалось вліяніе такого талантливаго и опытнаго юриста, какимъ былъ покойный профессоръ вѣнскаго университета *Глазеръ*.

Д. Тамбергъ.

ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Швейцарія, какъ извѣстно, самая гостепріимная страна Европы; но несмотря на массу путешественниковъ, стекающихъ сюда ежегодно, юридическій бытъ ея и отдѣльныхъ ея кантоновъ весьма мало извѣстенъ. Этотъ фактъ объясняется не только тѣмъ, что въ Швейцарію обыкновенно ѣдутъ для отдыха, для того, чтобы забыть объ юриспруденціи; есть этому и болѣе серьезныя причины, а именно тѣ затрудненія, которыя встрѣчаетъ юристъ, желающій поближе познакомиться съ швейцарскими порядками. Швейцарія, какъ извѣстно, раздѣляется на 25 кантоновъ и полу-кантоновъ, которые имѣютъ полную законодательную автономію по большинству вопросовъ уголовного и гражданскаго права и процесса. Между тѣмъ изучить законы отдѣльныхъ кантоновъ возможно исключительно на мѣстѣ, т. е. въ каждомъ данномъ кантонѣ, ибо нельзя получить свѣдѣнія о законахъ хотя бы сосѣднихъ кантоновъ даже въ центрахъ швейцарской умственной жизни. Но и невозможное для туриста посѣщеніе всѣхъ 25 кантоновъ не дало бы желаемыхъ результатовъ; дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ кантонахъ извѣстныя отрасли права, напр. наследственное право, неcodифицированы и различны въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ одного и того же кантона; далѣе, въ другихъ кантонахъ гражданскіе и уголовные кодексы и процессуальные законы печатаны не особенными изданіями, а помѣщены въ многотомномъ полномъ собраніи законовъ даннаго кантона, причемъ какъ эти собранія, такъ и отдѣльныя изда-

нія законовъ, гдѣ таковыя существуютъ, нерѣдко распро- даны и, слѣдовательно, абсолютно недоступны; но даже тамъ гдѣ этихъ препятствій нѣтъ, пріобрѣтеніе мѣстныхъ зако- новъ не обходится для туриста безъ большихъ затрудненій ¹⁾). Если къ этому прибавить, что Швейцарія, какъ союзное госу- дарство, имѣетъ свое особое гражданское и уголовное зако- нодательство, что границы между нимъ и кантональнымъ часто спорны, что наконецъ всѣ 26 законодательныхъ машинъ работаютъ постоянно,—то надѣюсь читатели журнала согла- сятся, что изучить швейцарскія законодательства для ино- странца не особенно легко.

Но за то какое здѣсь обширное поле для любознатель- наго юриста! На самомъ маленькомъ пространствѣ — самыя разнообразныя законодательныя системы, начиная съ остат- ковъ средневѣковаго порядка до самыхъ современныхъ зако- нодательныхъ экспериментовъ. Можно сказать, что юриди- ческія чудеса Швейцаріи нисколько не уступаютъ чудесамъ ея природы. Такъ напр., въ кантонѣ Апенцель Inner-Rhoden существуетъ такой образцовый порядокъ при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, что по официальнымъ свѣдѣніямъ оправ- дательныхъ приговоровъ никогда не бываетъ; въ кантонѣ Ури уголовное уложеніе заключается всего въ одной статьѣ, а ря- домъ, смѣлые жители прекраснаго Тессино, недавно отми- нили судъ присяжныхъ и возвратились къ прежнему устрой- ству уголовного суда.

Слѣдующія замѣтки, разумѣется, не могутъ имѣть цѣлью представить полный обзоръ юридическаго быта Швейцаріи во всѣхъ его подробностяхъ. Задача ихъ гораздо скромнѣе, а именно—указать нѣкоторые изъ главныхъ чертъ этого быта,

¹⁾ Такъ напр. въ Люцернѣ я не нашелъ ихъ ни въ одной книжной ла- вкѣ, а послѣ того, какъ потерялъ уже нѣсколько часовъ драгоценнаго времени, долженъ былъ отправиться въ какое то присутственное мѣсто, гдѣ удивлен- ные моимъ желаніямъ чиновники наконецъ достали мнѣ нѣсколько небро- шюрованныхъ даже экземпляровъ своихъ законовъ.

насколько онъ можетъ быть интересенъ для иностраннаго юриста. Само собою разумѣется, что изложеніе должно начать съ общаго, т. е. съ союза, и за тѣмъ уже перейти къ кантонамъ.

I.

Основаніемъ государственнаго строя Швейцаріи служитъ союзная конституція (*Bundes-Verfassung*) 29 мая 1874 года, замѣнившая первоначальную конституцію 1848 года. Согласно этимъ законамъ, Швейцарія есть союзное государство, состоящее изъ извѣстнаго числа самостоятельныхъ кантоновъ, независимость которыхъ ограничена лишь настолько, насколько это опредѣлено конституціею. Главнымъ образомъ эти ограниченія касаются международной и политической сферы: въ отношеніяхъ своихъ къ иностраннымъ державамъ Швейцарія является однимъ государствомъ. Впрочемъ даже здѣсь допускаются исключенія въ пользу независимости отдѣльныхъ кантоновъ. Такъ напр., послѣдніе имѣютъ право заключать съ иностранными государствами договоры, хотя разумѣется не политическаго свойства. Единственное ограниченіе состоитъ въ томъ, что договоры заключаются не непосредственно кантональнымъ правительствомъ, а чрезъ посредство союзнаго совѣта. Правомъ этимъ кантоны пользуются, разумѣется, довольно рѣдко, но тѣмъ не менѣе это не *jus pudum*; напр. въ 1872 году былъ заключенъ договоръ между кантонамъ *Wadt* и Англіею о взиманіи наслѣдственныхъ пошлинъ. Прежнее право отдѣльныхъ кантоновъ—не присоединяться къ договору, заключенному остальной частью Швейцаріи съ иностранными державами, отмѣнено конституціею 1848 года, какъ несогласное съ условіями союзнаго государства; но существуетъ до сихъ поръ рядъ договоровъ, заключенныхъ до означеннаго года частью швейцарскихъ кантоновъ съ Баваріей, Саксоніей и другими германскими государствами, по вопросамъ брачнаго и конкурснаго права. Не возбраняется далѣе, отдѣльнымъ кантонамъ заключать между собою такъ назыв. конкордаты, т. е. договоры по вопросамъ уголовного и гражд.

данскаго права. Такіе конкордаты сохранились, главнымъ образомъ, отъ прежняго времени, но есть и примѣры заключенія ихъ уже послѣ изданія союзной конституціи; такъ напр. въ 1856 году состоялся конкордатъ между большинствомъ кантоновъ по вопросу о литературной и художественной собственности, который, какъ увидимъ ниже, только недавно былъ замѣненъ общимъ швейцарскимъ закономъ ¹⁾. Что же касается до внутренняго единства Швейцаріи, то оно выражается въ занимающей насъ области, прежде всего, въ изъятіи изъ вѣдѣнія кантональнаго законодательства извѣстныхъ институтовъ гражданскаго и уголовнаго права: затѣмъ, въ обязанности кантоновъ: а) исполнять рѣшенія другихъ кантоновъ по гражданскимъ дѣламъ и б) взаимно выдавать другъ другу преступниковъ и обвиняемыхъ, хотя бы они и были жители выдающаго кантона; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, кантонъ можетъ и самъ подвергнуть своихъ жителей наказанію, если только нѣтъ другихъ обвиняемыхъ въ мѣстѣ совершенія преступленія; по преступленіямъ же Политическимъ и по дѣламъ печати выдача не допускается.

Далѣе, единство союза высказывается въ органахъ высшей административной, законодательной и судебной власти; первая принадлежитъ союзному совѣту (Bundesrath), состоящему изъ семи выбранныхъ на три года членовъ, изъ коихъ ежегодно выбирается предсѣдатель (Bundespraesident). Законодательная власть ввѣрена союзному собранію (Bundesversammlung); оно состоитъ изъ народнаго совѣта (Nationalrath) и совѣта кантоновъ (Staenderath). Принятые имъ законы подвергаются, однако, еще общему голосованію всего швейцарскаго народа, если въ продолженіи 20 дней со времени напечатанія закона въ официальной союзной газетѣ, 30000 швейцарскихъ гражданъ или восемь кантоновъ потребуютъ подобнаго

¹⁾ Конкордаты имѣютъ всѣ свойства междунагоднаго договора, ибо обязательны лишь въ отношеніяхъ одного кантона къ другому, но нисколько не препятствуютъ договаривающимся кантонамъ установить у себя дома порядокъ, несогласный съ конкордатомъ.

голосованія. Такимъ образомъ, напр., былъ голосованъ и принять законъ о возстановленіи смертной казни. Союзные законы издаются на нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ; тексты законовъ, напечатанные на этихъ трехъ языкахъ имѣютъ одинаковое официальное значеніе, но такъ какъ они въ дѣйствительности не всегда сходятся, то предпочтеніе дается фактически нѣмецкому тексту, который обыкновенно представляется основнымъ и съ котораго потомъ дѣлаются переводы на итальянскій и французскій языки.

Устройство союзаго суда опредѣляется закономъ отъ 21 іюня 1874 года. Судъ этотъ состоитъ изъ 9 судей и изъ столькихъ же запасныхъ членовъ, которые всѣ избираются союзнымъ собраніемъ на 6 лѣтъ. При выборѣ ихъ должно быть обращено вниманіе на то, чтобы въ судѣ представлены были нѣмецкіе, французскіе, и итальянскіе кантоны ¹⁾. Юридическихъ свѣдѣній не требуется. Судьями не могутъ быть члены союзаго собранія или совѣта, лица, состоящіе на государственной службѣ въ кантонахъ или въ союзѣ, или занимающіеся какимъ нибудь промысломъ или профессиональнымъ занятіемъ (Beruf), наконецъ директора или члены правленій акціонерныхъ или тому подобныхъ обществъ *Ergewerbsgesellschaft*). Предсѣдатель и вице-предсѣдатель ²⁾ выбираются союзнымъ собраніемъ на 2 года изъ судей. Союзный судъ, съ своей стороны, выбираетъ, посредствомъ тайнаго голосованія, двухъ секретарей на 6 лѣтъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть изъ нѣмецкой, а другой—изъ романской швейцаріи; оба они должны знать по нѣмецки, по французски и, по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, и по итальянски ³⁾.

Жалованье не особенно велико. Предсѣдатель получаетъ 11 тысячъ франковъ, судьи 10000, а секретари отъ 6 до 8

¹⁾ Выбранные въ 1881 году судьи родомъ изъ кантоновъ, Ааргау, Женева, С. Галленъ, Золотурнъ, Шаагаузенъ, Люцернъ, Фрейбургъ и Тессино.

²⁾ Въ 1881 году, навр., былъ избранъ предсѣдателемъ Hans Weber изъ Oberflachs.

³⁾ Оба секретаря, избранные въ 1881 году—доктора; но доктора ли правъ—миѣ неизвестно.

тысячъ. Запасные же судьи и судебные слѣдователи вознаграждаются только суточными деньгами.

Для производства выборовъ и для постановленія рѣшеній по дѣламъ гражданского и государственнаго права требуется присутствіе не менѣе 7 судей. Число ихъ, включая председателя, должно быть всегда нечетное.

Совѣщанія и голосованія судей происходятъ публично; исключеніе допускается только для совѣщаній присяжныхъ и обвинительной камеры.

Мѣстопробываніе союзнаго суда опредѣляется особымъ постановленіемъ союзнаго совѣта; нынѣ судъ находится въ Лозанѣ. Городъ, въ которомъ помѣщается судъ, обязанъ дать даровое помѣщеніе, содержать и меблировать его. Говорятъ, впрочемъ, въ Швейцаріи, что Лозана при исполненіи этихъ обязанностей не отличается особой щедростью. Члены суда и секретари обязаны жить въ мѣстѣ нахожденія суда. Судъ можетъ разъ или два раза въ годъ назначить вакантъ, однако не болѣе чѣмъ на 4 недѣли въ годъ; во время ваканта всѣ судьи, за исключеніемъ председателя или вице-председателя, могутъ удалиться изъ мѣста жительства. Кромѣ ваканта судьи могутъ пользоваться и отпускомъ, срокъ котораго не опредѣленъ.

Подсудность союзнаго суда простирается на дѣла гражданскія, уголовныя и государственныя.

Изъ гражданскихъ дѣлъ союзному суду подлежатъ, прежде всего, всѣ дѣла между союзомъ и кантонами, между частными лицами и корпораціями—какъ истцами и союзомъ—какъ отвѣтчикомъ, если цѣна спорнаго предмета превышаетъ 3000 фр. между кантонами, между кантонами и частными лицами, если цѣна спорнаго предмета превышаетъ 3000 фр. и если одна изъ сторонъ этого желаетъ. Далѣе ему подсудны: 1) дѣла, переданныя его вѣдѣнію а) постановленіями кантональных конституцій, согласованными союзнымъ собраніемъ. и б) спеціальными союзными законами (какъ напр. объ экспроприаціи при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ или другихъ публичныхъ сооружений, по искамъ между желѣзными дорогами

и т. д.); 2) всё вообще дѣла, если цѣна спорнаго предмета превышаетъ 3000 франковъ и обѣ стороны обращаются въ союзный судъ.

Но самое важное постановленіе заключается въ томъ, что всё вообще дѣла, которыя рѣшаются судами кантоновъ по союзнымъ законамъ, могутъ быть перенесены, по апелляціонной жалобѣ сторонъ, въ союзный судъ, если цѣна спорнаго въ послѣдней кантональной инстанціи предмета превышаетъ 3000 фр., причемъ, въ случаѣ согласія сторонъ, дѣла эти могутъ быть перенесены въ союзный судъ даже прямо изъ первой кантональной инстанціи. При изданіи закона 27 іюня 1874 года положеніе союзнаго суда, какъ высшей апелляціонной инстанціи по дѣламъ, рѣшеннымъ по союзнымъ законамъ, не имѣло особеннаго значенія, такъ какъ число общешвейцарскихъ гражданскихъ законовъ было тогда весьма незначительно. Но это радикально измѣнилось со времени изданія союзнаго закона объ обязательствахъ, благодаря которому дѣла по обязательствамъ обсуждаются уже не по кантональному, а по союзному закону. Послѣдующее отъ этого увеличеніе количества дѣлъ такъ значительно, что вѣроятно въ недалекомъ будущемъ послѣдуютъ серьезныя измѣненія въ составѣ, а можетъ быть и въ самомъ устройствѣ союзнаго суда.

Самый порядокъ принесенія апелляціи въ союзный судъ слѣдующій: сторона, желающая перенести дѣло, должна заявить объ этомъ кантональному суду въ теченіи 20 дней со времени объявленія рѣшенія; затѣмъ, въ двухъ-недѣльный срокъ, дѣло отсылается предсѣдателю союзнаго суда, который назначаетъ день засѣданія и увѣдомляетъ объ этомъ стороны, которыя могутъ явиться лично для словесныхъ объясненій, или послать повѣренныхъ. Письменная апеллація, съ указаніемъ доводовъ апеллятора, не допускается.

При обсужденіи дѣла союзный судъ основывается на обстоятельствахъ, признанныхъ кантональнымъ судомъ, но если послѣдній вовсе не провѣрилъ доказательствъ по обстоя-

ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1887 г. 11

ствамъ, имѣющимъ существенное значеніе, то союзный судъ возвращаетъ дѣло для этой провѣрки кантональному суду.

Что касается до уголовныхъ дѣлъ, то союзный судъ съ участіемъ присяжныхъ разсматриваетъ дѣла о государственной измѣнѣ, возстаніи и насиліи (*Gewallthat*) противъ союза или союзныхъ присутственныхъ мѣстъ, о политическихъ преступленіяхъ или проступкахъ, которыя явились причиной или послѣдствіемъ безпорядковъ, вызвавшихъ вооруженное вмѣшательство союза, о преступленіяхъ международного права, о должностныхъ преступленіяхъ союзныхъ чиновниковъ и, кромѣ того, всѣ вообще дѣла, подлежащія его вѣдѣнію на основаніи кантональных конституцій, согласованныхъ союзнымъ собраніемъ.

Для отправленія уголовного правосудія, союзный судъ раздѣляется на три отдѣленія: обвинительная камера, уголовная камера (*Criminal-kammer*) и кассационный судъ; отдѣленія эти выбираются ежегодно на одинъ годъ. Участвовать одному и тому же члену въ разныхъ отдѣленіяхъ по одному и тому же дѣлу воспрещается. Обвинительная камера состоитъ изъ трехъ судей и столько же запасныхъ. Первый избранный членъ считается предсѣдательствующимъ отдѣленія. Подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ обвинительной камеры находятся два судебныхъ слѣдователя, которые выбираются союзнымъ судомъ на шесть лѣтъ ¹⁾; судебные слѣдователи сами выбираютъ своихъ секретарей, которые однако утверждаются въ этой должности предсѣдательствующимъ обвинительной камеры. Союзный советъ назначаетъ союзнаго прокурора; законъ говоритъ, что назначеніе это происходитъ *in jedem einzelnen Falle*, т. е. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но означаетъ ли это, что назначеніе имѣетъ мѣсто по каждому данному дѣлу или по каждой сессіи — я рѣшить не берусь; во всякомъ случаѣ, мѣсто союзнаго прокурора не есть мѣсто постоянное и отъ него требуется также мало юридическихъ познаній, какъ и отъ судей.

¹⁾ Въ 1881 г. выбраны судебными слѣдователями два адвоката, одинъ для германской, другой — для романской Швейцаріи.

Уголовное отдѣленіе (Criminal-Kammer), рѣшаетъ дѣла по существу. Оно состоитъ изъ трехъ судей и столькихъ же запасныхъ; требуется, чтобы три члена принадлежали къ тремъ разнымъ національностямъ, проживающимъ въ Швейцаріи, т. е. французской, нѣмецкой и итальянской. Предсѣдательствующій назначается союзнымъ судомъ для каждой сессіи. Для разсмотрѣнія дѣлъ съ присяжными вся Швейцарія раздѣлена на пять округовъ, три — съ нѣмецкимъ, а по одному — съ французскимъ и итальянскимъ языкомъ; уголовное отдѣленіе назначаетъ мѣсто засѣданій.

Каждое преступленіе должно быть судимо въ томъ округѣ, въ которомъ оно совершено; исключенія допускаются только въ виду общественной безопасности, или если отъ присяжныхъ даннаго округа нельзя ожидать безпристрастнаго приговора.

Кассационный судъ состоитъ изъ предсѣдателя союзнаго суда, четырехъ судей и трехъ запасныхъ. Онъ разсматриваетъ всѣ дѣла въ составѣ пяти судей. Ему подсудны кассационныя жалобы и жалобы о возобновленіи по дѣламъ, разсмотрѣннымъ уголовнымъ отдѣленіемъ, да вромѣ того апелляціи (Berufung) на рѣшенія кантональных судовъ, послѣдовавшія по нарушеніямъ союзныхъ фискальных законовъ.

Наконецъ, союзному суду подсудны и дѣла государственнаго и административнаго права; такъ напр., онъ разрѣшаетъ споръ о подсудности между союзными и кантональными присутственными мѣстами. Споры между кантонами, если они относятся къ вопросамъ государственнаго права, дѣла о выдачѣ преступниковъ иностраннымъ государствамъ, жалобы частныхъ лицъ или корпорацій на нарушеніе конкордатовъ и договоровъ съ иностранными государствами и на нарушеніе такихъ правъ, которыя гарантированы союзной или кантональной конституціей и т. д. и т. д. Производство этихъ дѣлъ отличается отъ производства дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ весьма существенно тѣмъ, что оно почти исключительно письменное; только въ извѣстныхъ случаяхъ допускаются словесныя пренія до рѣшенія дѣла.

Особымъ закономъ отъ 25 іюня 1880 г. опредѣляется вознагражденіе состоящимъ при союзномъ судѣ лицамъ; а именно: члены и секретари суда получаютъ за каждый день отсутствія изъ Лозаны по дѣламъ службы 10 франковъ суточныхъ, запасные судьи и судебные слѣдователи (неполучающіе никакого опредѣленнаго жалованья) за каждый день занятія по 25 франк., а секретарь судебного слѣдователя— по 10 или 15 франковъ, смотря по тому, занимается-ли онъ въ постоянномъ мѣстѣ жительства или внѣ онаго; присяжные, наконецъ, получаютъ 6 франковъ суточныхъ. Если запаснымъ судьямъ поручается еще особое занятіе кромѣ судебного засѣданія, то вознагражденіе опредѣляется судомъ, соразмѣрно труду ихъ. Вознагражденіе союзному прокурору опредѣляется союзнымъ совѣтомъ, а вознагражденіе назначеннаго судомъ защитника, каковымъ въ Швейцаріи какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, можетъ быть всякое полноправное лицо—союзнымъ судомъ. Всѣ означенныя здѣсь лица получаютъ еще и прогонныя деньги въ размѣрѣ 20 сантимовъ за каждый километръ въ оба пути.

II.

Я уже выше сказалъ, что извѣстные институты и отрасли гражданского и уголовного права подлежатъ вѣдѣнію союза. Переходя теперь къ обзору союзнаго законодательства по этимъ вопросамъ, я однако долженъ оговориться, что ограничусь указаніемъ тѣхъ лишь законовъ, которые заключаютъ въ себѣ исключительно или, по крайней мѣрѣ, преимущественно нормы гражданского или уголовного права или процесса. Изложеніе же многочисленныхъ административныхъ, фискальныхъ и т. под. законовъ, въ которыхъ встрѣчаются отдѣльныя правила, относящіяся къ нашему предмету, требовало бы слишкомъ много мѣста и едва ли представило бы достаточно интереса. — Я начну свой обзоръ съ законовъ гражданскихъ. Самый старый изъ числа этихъ законовъ — законъ о принудительномъ отчужденіи (*Expropriationsgesetz*) отъ 1 мая 1850 г.; онъ относится главнымъ обра-

зомъ къ постройкамъ и сооруженіямъ, воздвигаемымъ союзомъ, но въ силу особаго на каждый разъ постановленія союзнаго собранія можетъ быть примѣненъ и къ другимъ. Вопросъ, насколько въ каждомъ данномъ случаѣ существуетъ обязанность уступки, рѣшается союзнымъ совѣтомъ; особая оцѣночная коммисія опредѣляетъ размѣръ вознагражденія; жалобы на постановленія ея приносятся въ союзный судъ.

Важнѣе законъ о порядкѣ удостовѣренія гражданскаго состоянія и брака отъ 24 декабря 1874 г. Чиновники гражданскаго состоянія избираются кантонами, опредѣляющими какъ способъ выбора, такъ и время службы и вознагражденіе ихъ, но находятся подъ вѣдѣніемъ союзнаго совѣта, который, для установленія единообразнаго веденія книгъ и т. под., издалъ не только цѣлый рядъ регламентовъ и инструкцій въ дополненіе къ настоящему закону, но и офиціальныя комментаріи его. Духовныя лица не могутъ быть избраны въ чиновники гражданскаго состоянія. Главныя постановленія о бракѣ слѣдующія: бракосочетаніе разрѣшается женихамъ по окончаніи 18, а невѣстамъ 16 года; недостигшіе 20 лѣтъ могутъ бракосочетаться не иначе какъ съ согласія родителей, опекуна или, въ случаѣ несогласія послѣдняго, опекунскаго мѣста. Бракъ запрещается между слѣдующими родственниками (хотя и незаконными): въ прямой восходящей и нисходящей линіи, родными братьями съ сестрами, теткою и племянникомъ, дядею и племянницею, тестемъ или свекромъ и невѣсткой или снохой, тещею или свекровью и зятемъ, мачихой и пасынкомъ, вотчимомъ и падчерицею, усыновителемъ и усыновленнымъ. Вдовы и разведенныя жены могутъ вступать въ новый бракъ лишь по истеченіи 300 дней со дня смерти мужа или развода. Дѣти, рожденныя до брака, легитимируются послѣдующимъ бракомъ родителей. Бракъ, заключенный въ иностранномъ государствѣ по тамошнимъ законамъ, признается въ Швейцаріи. Разводъ допускается въ случаѣ прелюбодѣянія, покушенія на жизнь, тяжкаго истязанія или оскорбленія (*schwere Misshandlung, tiefe Ehrenkränkung*), присужденія къ обезчещающему наказанію, безвѣстнаго отсутствія

(boeswillige Verlassung) на срокъ не менѣе двухъ лѣтъ, неизлечимаго духовнаго разстройства, продолжающагося не менѣе 3-хъ лѣтъ, и, наконецъ, если супружескія отношенія признаются глубоко распатанными (tief zernettet). Въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто развода можетъ быть назначено и временное разлученіе, однако не болѣе, чѣмъ на два года. Признанный виновнымъ супругъ можетъ вступить въ новый бракъ не ранѣе одного года; но отъ суда, постановившаго разводъ, зависитъ продлить этотъ срокъ на три года. Имущественныя права супруговъ, какъ и имущественныя послѣдствія развода опредѣляются кантональнымъ закономъ.

Далѣе идетъ законъ о гражданской дѣеспособности (persoenliche Handlungsfahigkeit) отъ 22 іюня 1881 г. Совершеннолѣтіе наступаетъ для обоихъ половъ бракосочетаніемъ или достиженіемъ 20 лѣтнаго возраста; но и лица, достигшія 18 лѣтъ, могутъ быть объявлены совершеннолѣтними подлежащими присутственнымъ мѣстамъ; порядокъ этого признанія опредѣляется кантональными законами. На основаніи тѣхъ же законовъ можетъ быть уничтожена или ограничена гражданская дѣеспособность: 1) расточителей и такихъ лицъ, которыя въ виду тѣлесныхъ и физическихъ недостатковъ неспособны къ заведыванію своими экономическими интересами, или самымъ способомъ этого заведыванія подвергаютъ себя и свою семью опасности разоренія; 2) лицъ, добровольно просящихъ о назначеніи надъ собою опеки; 3) лицъ, присужденныхъ къ лишенію свободы на время исполненія наказанія. Вполнѣ недѣеспособными признаются лица, лишенные разсудка и разумной воли, пока продолжается это состояніе. Дѣеспособность замужней женщины опредѣляется кантональными законами; исключеніе составляютъ Handelfrauer), т. е. замужнія женщины, занимающіяся самостоятельно съ согласія мужа какимъ нибудь ремесломъ, торговлею и т. д.), которыя, на основаніи союзнаго закона объ обязательствахъ, признаются дѣеспособными относительно всѣхъ сдѣлокъ, необходимыхъ для правильного управленія своего предпріятія. Дѣеспособность иностранца опредѣляется по законамъ его

отечества, но если онъ вступилъ въ обязательства въ Швейцаріи, то онъ считается отвѣтственнымъ, если онъ дѣеспособенъ по швейцарскимъ законамъ.

Затѣмъ слѣдуетъ указать на законъ о торговыхъ и фабричныхъ клеймахъ отъ 19 декабря 1879 года. Чтобы пользоваться законной защитой необходимо представить клеймо въ союзную управу для фабричныхъ клеймъ. По внесеніи въ реестры управы клеймо пользуется 15-лѣтней защитой закона, которая можетъ быть и продолжена; но право на защиту уничтожается въ случаѣ непользованія имъ въ продолженіи трехъ лѣтъ. Противозаконное пользованіе чужимъ или фабричнымъ клеймомъ можетъ быть преслѣдовано какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ искомъ; наказанія, назначенныя за этотъ проступокъ, заключаютъ въ денежной пенѣ отъ 30 до 2000 фр. или въ тюремномъ заключеніи отъ трехъ дней до одного года, или, наконецъ, въ одновременномъ примѣненіи обоихъ наказаній. Покупщикъ товаровъ съ фальшивымъ клеймомъ можетъ искать вознагражденіе съ виновнаго путемъ гражданского иска.

Наконецъ существуетъ группа законовъ, регулирующихъ обязанность вознагражденія желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ и фабрикъ. Первый изъ сихъ законовъ отъ 20 марта 1875 г. говоритъ о провозѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Дороги эти отвѣчаютъ за дѣйствія какъ всѣхъ своихъ служащихъ, такъ и тѣхъ лицъ, услугами коихъ они пользуются. Помимо права вознагражденія, вытекающаго изъ провоза кладей, признается такое право за пассажирами въ случаѣ опозданія поѣзда. Всякія соглашенія, регламенты, объявленія, отмѣняющія законную отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, недействительны. Другой законъ отъ 1 іюля 1875 г. опредѣляетъ отвѣтственность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ компаній въ случаѣ причиненія смерти или поврежденія здоровью. Они отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный при эксплуатаціи или даже постройкѣ, если не докажутъ, что несчастіе случилось вслѣдствіе вины постороннихъ лицъ или превосходящей, непреодолимой силы. Разумѣется, что и этимъ закономъ

запрещено устранение ответственности компаний путем частных соглашений и т. под. Третий закон от 28 июня 1881 г. говорит об ответственности фабрик за причинение при эксплуатации смерти или увѣчья (*Haftpflicht aus Fabrikbetrieb*). Общие основания тѣ же, какъ въ предшествующемъ законѣ, но разница въ частности довольно значительная. Обязанность вознаграждения устраняется, если смерть или повреждение здоровью было послѣдствиемъ случая, или хотя отчасти собственной вины потерпѣвшаго, или если прежде причиненное повреждение имѣло вліяніе на исходъ болѣзни; вознаграждение не можетъ превышать 6000 франковъ или заработковъ за 6 лѣтъ; изъ суммы вознаграждения, которую обязанъ заплатить фабрикантъ, вычитается сумма, которую должно платить потерпѣвшему или его правопреемникамъ общество застрахованія жизни и т. под., если фабрикантъ платилъ, по крайней мѣрѣ, половину премія; если же онъ платилъ менѣе, то вычисленіе производится соразмѣрно его взносу. Впрочемъ на эти вычисленія фабрикантъ имѣетъ право лишь въ томъ случаѣ, если застрахованіе, въ которомъ онъ участвовалъ, для потерпѣвшаго обнимало всѣ поврежденія и болѣзни. Право на полученіе вознаграждения не можетъ быть передано другому лицу, а на суммы слѣдующаго вознаграждения не могутъ быть обращены взысканія.

III.

Перехожу теперь къ самому важному изъ всѣхъ гражданскихъ законовъ Швейцаріи, а именно къ союзному закону о правѣ обязательствъ (*Bundesgesetz ueber das Obligationenrecht*) отъ 14 июня 1881 г., вступившему въ законную силу 1 января 1883 г. Громадное значеніе его для Швейцаріи явствуетъ уже изъ того, что между тѣмъ какъ до изданія его, за немногими указанными выше исключеніями, всѣ кантоны и полукантоны пользовались въ области гражданского права полной законодательной свободой, нынѣ сдѣланъ серьезный шагъ къ достиженію давно желаннаго швейцарскими юристами объединенія всего швейцарскаго гражданского права. Понятно,

поэтому, что этотъ новый законъ былъ встрѣченъ въ Швейцаріи весьма сочувственно, и уже за короткое время своего существованія вызвалъ цѣлую литературу; такъ напримѣръ редакторъ закона Фиеъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Шнейдеромъ, составили комментаріи ко всему закону, который вскорѣ былъ изданъ вторымъ изданіемъ. Адвокатъ Курти помѣстилъ довольно подробное изложеніе его во 2 изданіи *Schweizerischer Rechtskalender*; профессоръ Хилти и адвокатъ Мейеръ обработали извѣстные отдѣлы: первый отдѣлъ—объ акціонерныхъ обществахъ, второй—вѣсельный уставъ, вышедшій еще въ 1883 г. 3-мъ изданіемъ, кромѣ того разумѣется были напечатаны разныя изданія закона безъ комментарій и т. д.

Было бы однако совершенно ошибочно думать, что законъ объ обязательствахъ заключаетъ въ себѣ дѣйствительно всѣ договоры и обязательства; съ одной стороны онъ обнимаетъ, правда, болѣе чѣмъ можно предполагать по заглавію, ибо заключаетъ въ себѣ и всѣ договоры, вытекающіе изъ торговаго права, но за то съ другой—мы не находимъ въ немъ договоровъ, относящихся до недвижимости, за исключеніемъ лишь договоровъ о наймѣ и арендѣ. Такимъ образомъ, хотя, разумѣется, дѣйствительно закономъ объ обязательствахъ радикально измѣнены прежнія права кантональнаго законодательства и кантональных судовъ по вопросамъ гражданского права, но все таки нынѣшнее положеніе нельзя представить себѣ въ томъ видѣ, что все обязательственное право отошло къ вѣдѣнію союза.

Напротивъ, кромѣ незатронутаго союзнымъ законодательствомъ личнаго, семейнаго и наслѣдственнаго права, опредѣленію кантональных законовъ подлежитъ пока еще все то, что относится до недвижимостей, напр. договоры о куплѣ или мѣнѣ ихъ, опредѣленіе формы договоровъ, относящихся до вещныхъ правъ на недвижимость; опредѣленіе того, что должно считаться движимостью и недвижимостью, и что принадлежностью недвижимостей; займы, обеспеченныя недвижимостью и опредѣленіе размѣра процентовъ по нимъ; законныя послѣдствія внесенія договоровъ о наймѣ и арендѣ въ ипо-

течныя книги и вліяніе на нихъ законовъ объ обязательномъ отчужденіи; обезпеченіе пожизненной ренты (*Leibrente*) недвижимостью. Независимо отъ сего, кантональному законодательству подлежатъ постановленія о возникновеніи обязательствъ или правѣ вступить за другихъ въ обязательства, вытекающія изъ семейнаго или наслѣдственнаго права (напр. опекунъ) или кантональнаго государственнаго права (напримѣръ чиновникъ), необходимости особенныхъ уполномочій для совершенія извѣстныхъ процессуальныхъ дѣйствій, объ учрежденіи и юридическихъ отношеніяхъ корпорацій и юридическихъ лицъ, объ обязанности чиновниковъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные ихъ должностными дѣйствіями, о дареніи, объ опредѣленіи сроковъ давности по всѣмъ искамъ и требованіямъ, основаннымъ на кантональномъ правѣ и т. д. и т. д.

Самый законъ о правѣ обязательствъ раздѣляется на двѣ части—общую и особенную. Въ общей части изложены правила о возникновеніи, дѣйствіи, прекращеніи и передачѣ обязательствъ и объ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, касающихся до этого предмета, какъ наприм. о солидарной отвѣтственности, условіяхъ и т. п.; кромѣ того имѣются здѣсь же правила объ обязательствахъ, возникающихъ изъ нарушенія закона или незаконнаго обогащенія. Въ особенной части говорится объ отдѣльныхъ видахъ обязательствъ. Укажу здѣсь нѣкоторыя изъ болѣе существенныхъ правилъ общей части. Правоспособными къ совершенію договоровъ и обязательствъ считаются всѣ лица, дѣеспособныя на основаніи вышеприведеннаго союзнаго закона. Формы договоровъ по общему правилу никакого значенія для дѣйствительности ихъ не имѣютъ; этимъ однако не отрицаются законы нѣкоторыхъ кантоновъ, требующіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ доказательства заключенія договора, облеченія ихъ въ письменную форму. Далѣе, въ видѣ исключенія, требуется письменное изложеніе для дѣйствительности слѣдующихъ договоровъ: о наймѣ и арендѣ недвижимости, если условія ихъ несогласны съ нормальными постановленіями закона, о поручительствѣ, о пожизненной рентѣ, о передачѣ обязательства другому

лицу, если передача эта должна быть обязательна для третьих лицъ, о выдачѣ довѣренности на заемъ денегъ, о закладѣ требованій по обязательствамъ. Независимо отъ сего установлена опредѣленная письменная форма для векселей и чековъ. Наконецъ, требуется письменное изложеніе договора объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, командитныхъ товариществъ на акціяхъ и товариществъ и союзовъ съ правами юридическаго лица вообще. Въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ закономъ требуется письменная форма договоровъ, таковая необходима и для измѣненія ихъ, но не для ихъ уничтоженія; письменные договоры должны быть подписаны всѣми договаривающимися. Признаніе долга обязательно и безъ указанія особенной *causa debendi*. Договоры истолковываются по дѣйствительной волѣ договаривающихся, но должникъ не можетъ защищаться предъ третьимъ лицомъ, владѣющимъ *bona fide* письменнымъ признаніемъ имъ долга тѣмъ, что въ этомъ документѣ выражена не его дѣйствительная воля. Дѣйствительность договоровъ можетъ быть оспариваема сторонами, если они заключены вслѣдствіе существенной ошибки, обманныхъ дѣйствій или угрозъ близкой и серьезной опасностью; въ этихъ случаяхъ сторона, на которую вліяла одна изъ указанныхъ причинъ, должна заявить другой объ отказѣ отъ договора въ теченіи года, считая со времени открытія ошибки или обманныхъ дѣйствій или устраненія произведеннаго угрозами страха; въ противномъ случаѣ договоръ признается принятымъ. Каждое противозаконное, умышленное или неосторожное причиненіе вреда порождаетъ право требовать вознагражденія отъ виновнаго. По общему правилу вознаграждается только доказанный *имущественный* вредъ, причиненный вмѣняемыми; но кромѣ того обязанность вознагражденія существуетъ въ случаяхъ: а) нанесенія смерти и тѣлесныхъ поврежденій; б) серьезнаго нарушенія личныхъ интересовъ потерпѣвшаго; наприм. отвѣчаетъ тотъ, кто безъ намѣренія оскорбить и, не зная ихъ невѣрности, распространить такіа свѣдѣнія, которыя могутъ вредить чести и кредиту потерпѣвшаго, если только виновный, при должномъ

вниманіи, могъ узнать ихъ ложность. Кромѣ того судъ можетъ присудить къ вознагражденію по основаніямъ справедливости и лицо невмѣняемое; наприм. отвѣчаетъ за причиненный имъ вредъ и убытки лицо, приведшее себя по собственной винѣ въ состояніе переходящей безсознательности. Въ извѣстныхъ случаяхъ признается, далѣе, обязанность вознагражденія и за чужія дѣйствія: домохозяинъ и т. п. отвѣчаетъ за вредъ, причиненный недоброкачествомъ или ветхостью дома, лица (въ томъ числѣ и юридическія), имѣющія торговыя или промышленныя предпріятія или обязанныя къ надзору надъ домашними—за вредъ, причиненный ихъ агентами и поднадзорными, наконецъ, владѣлецъ животныхъ—за вредъ, ими причиненный; впрочемъ обязанность вознагражденія отмѣняется, если домохозяиномъ и т. д. было употреблено должное вниманіе для предупрежденія вреда. Наконецъ, обязанъ къ вознагражденію и тотъ, который безъ законнаго основанія (*ohne rechtmässigen Grund*) обогатился изъ имѣнія другаго. Но обязанность эта не признается, если уплата и т. п., служившая предметомъ обогащенія, послѣдовала для совершенія какихъ либо безнравственныхъ или противозаконныхъ дѣйствій, или наоборотъ—въ погашеніе долга, покрытаго давностью или вообще въ исполненіе какой либо нравственной обязанности.

Далѣе слѣдуютъ подробныя правила объ исполненіи, передачѣ и прекращеніи договоровъ; общій давностный срокъ—10 лѣтній; но есть и болѣе короткіе сроки для извѣстныхъ дѣлъ; наприм. требованіе процентовъ, наемныхъ и арендныхъ денегъ, вознагражденіе повѣренныхъ и нотаріусовъ, иски по доставкѣ жизненныхъ припасовъ, по долгамъ въ гостиницахъ и т. д.—погашаются 5 лѣтнею давностью, иски же о вредѣ и убыткахъ—годиčnoю давностью, считая съ того времени, когда потерпѣвшему сдѣлалась извѣстною личность виновнаго и нанесенные убытки и т. д.

IV.

Размѣры этой статьи не позволяютъ мнѣ разсматривать подробно постановленія особенной части. Если я остановлюсь на вексельномъ правѣ ¹⁾ то не потому, что оно по содержанію своему представляетъ особенный интересъ; его постановленія заимствованы почти цѣликомъ изъ германскаго вексельнаго устава и, поэтому, заключаютъ въ себѣ мало оригинальнаго. Но за то оно даетъ намъ возможность самымъ нагляднымъ образомъ познакомиться съ тѣми затрудненіями, съ которыми должна бороться унификація швейцарскихъ законовъ. Правда, что обстоятельства эти относятся болѣе къ отдѣлу объ кантональномъ законодательствѣ, но мнѣ казалось нелишнимъ указать на нихъ именно здѣсь, чтобы точнѣе опредѣлить, насколько осуществились на практикѣ унитарныя стремленія закона объ обязательствахъ.

720 статья этого закона опредѣляетъ, что каждое правоспособное къ совершенію договоровъ лицо можетъ выдавать векселя; ст. 812 о немедленномъ исполненіи рѣшеній по векселямъ и другія спеціальныя статьи обще-швейцарскихъ и кантональных законовъ о порядкѣ взысканія по векселямъ примѣняются лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые выданы лицами и обществами, внесенными въ установленный закономъ объ обязательствахъ торговый реестръ (Handelsregister).

¹⁾ До изданія швейцарскаго закона объ обязательствахъ, положеніе матеріальнаго вексельнаго права въ Швейцаріи было слѣдующее: въ 9 кантонахъ, какъ наприм. Ури, Швицъ, оба Унтервальдена, Тургау, не существовало никакихъ спеціальныхъ постановленій о векселяхъ, причемъ однако въ нѣкоторыхъ кантонахъ, благодаря рѣшеніямъ высшихъ кантональных судовъ, вексельныя дѣла обсуждались по общимъ правиламъ вексельнаго права; въ другихъ, а именно въ французской части Берна и въ Женевѣ, дѣйствовалъ французскій *code de commerce*, или, какъ наприм. въ Тессинѣ, Вадлисѣ и т. п. — особые законы, болѣе или менѣе изъ него заимствованные; нѣкоторые кантоны, какъ Аргау, Золотурнъ и др., припали, отчасти впрочемъ, съ измѣненіями проектъ обще-швейцарскаго вексельнаго права 1839 г.; остальные, наконецъ, имѣли свои оригинальные вексельные законы, наприм.: С.-Галленъ 18 июня 1784 г., Цюрихъ 1803 г., основанныя оба на прежнемъ германскомъ вексельномъ правѣ, Гларусъ 1852 г., Люцернъ 3 февраля 1861 г. и т. д.

Между тѣмъ самое веденіе этихъ реестровъ предоставлено кантональнымъ мѣстамъ, такъ что отъ благоусмотрѣнія отдѣльныхъ кантоновъ зависитъ какъ назначеніе тѣхъ судебныхъ или административныхъ мѣстъ, на обязанности коихъ должно лежать веденіе реестровъ, такъ и разработка правилъ и инструкцій для этихъ мѣстъ. Но этимъ далеко не исчерпываются принадлежащія кантонамъ законодательныя права; за неимѣніемъ обще-швейцарскихъ законовъ о судопроизводствѣ и порядкѣ исполненія рѣшеній, относящіеся сюда процессуальные вопросы предоставляются кантональному законодательству; ему же, наконецъ, принадлежитъ и назначеніе мѣстъ или лицъ для совершенія протеста, для принятія платежей по векселямъ, если таковыя не могутъ быть произведены векселедержателю, и для рассмотрѣнія дѣлъ объ амортизаціи потерянныхъ векселей. И вотъ, послѣ изданія закона объ обязательствахъ, всѣ 25 кантоновъ взялись за работу, чтобы дополнить указанные пробѣлы его. Что же касается, прежде всего, до торговыхъ реестровъ, то порядокъ веденія ихъ вызвалъ вообще большія затрудненія. Союзное правительство, правда, старалось ихъ предупредить; еще въ сентябрѣ 1882 г. оно издало для этой цѣли инструкцію, которая, однако, вскорѣ оказалась недостаточной, такъ что уже въ мартѣ 1883 г. были изданы дополненія и измѣненія, затѣмъ новыя и т. д. и т. д. Кантоны, съ своей стороны, встрѣчали сомнѣнія, кому поручить веденіе реестровъ. Вопросъ былъ рѣшенъ самымъ разнообразнымъ образомъ. Большинство кантоновъ устроили только одинъ реестръ для всего кантона, но девять кантоновъ открыли отдѣльные реестры для каждаго округа кантона. Но какъ тѣ, такъ и другіе совершенно расходились при выборѣ должностныхъ лицъ. Нѣкоторые кантоны изъ первыхъ, наприм. Базельштадтъ, Аппенцель (Auser Rhoden) и Женева устроили особое присутственное мѣсто (Registerbureau); одинъ кантонъ, Граубинденъ, возложилъ обязанность веденія торговыхъ реестровъ на канцелярію кантональнаго суда, другіе же на разныя административныя лица. Не болѣе однообразія нахо-

димъ въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ реестры ведутся по округамъ; въ однихъ они поручены чиновникамъ, завѣдующимъ ипотекой, въ другихъ секретарямъ мѣстныхъ судовъ, въ третьихъ разнымъ административнымъ лицамъ. При этомъ и самый взглядъ кантоновъ на значеніе и важность реестровъ былъ весьма различенъ. Нѣкоторые кантоны сдѣлали все возможное, чтобы разъяснить какъ надлежащимъ чиновникамъ, такъ и публикѣ, всѣ могущія возникнуть сомнѣнія; въ кантонѣ Waadt еще въ 1883 году, т. е. въ первомъ году существованія реестровъ, производились нѣсколько разъ ревизіи ихъ, которыя открыли самыя разнообразныя неправильности и ошибки. За то другіе кантоны относились къ дѣлу совершенно иначе; напр. Аппенцель (Jnner Rhoden), знакомый намъ уже своимъ примѣрнымъ уголовнымъ правосудіемъ, издалъ для своихъ чиновниковъ инструкцію всего въ 6 параграфахъ и прямо отказался исполнить предписаніе 864 ст. зак. объ обяз. о взысканіи пени съ лицъ или обществъ, которыя обязаны заявить о внесеніи себя въ торговые реестры, но не исполнили этой обязанности; при этомъ этотъ кантонъ объяснилъ, что статья эта будетъ имъ примѣнена лишь тогда, когда обязанность внесенія будетъ болѣе точно опредѣлена, но союзный совѣтъ отказался пока давать въ этомъ отношеніи болѣе подробныя инструкціи. Результаты этого порядка или, вѣрнѣе, безпорядка очевидны: существующіе въ Швейцаріи 113 мѣстъ для веденія торговыхъ реестровъ (по крайней мѣрѣ столько ихъ было въ 1883 году) болѣе или менѣе слѣдуютъ каждый своей своеобразной или, въ лучшемъ случаѣ, кантональной практикѣ и поэтому, несмотря на существованіе обще-швейцарскаго вексельнаго права, вопросъ объ томъ, кто подлежитъ строгости вексельнаго взысканія—подвергается безчисленнымъ колебаніямъ.

Но большимъ еще недоразумѣніямъ подлежитъ самый вопросъ о строгости вексельнаго взысканія, ибо если относительно торговыхъ реестровъ, по крайней мѣрѣ главныя основанія были установлены обще-швейцарскимъ закономъ, то напротивъ, относительно вексельнаго процесса кантональные

законодатели имѣли совершенно открытое поле для своихъ измышлений. Впрочемъ не всѣ кантоны занимались законодательными экспериментами; нѣкоторые, какъ напр. Женева, Аргау и Тургау не издали никакихъ новыхъ законныхъ постановлений, оставляя безъ измѣненія свои прежніе законы и предоставляя практикѣ указать несогласія ихъ съ новымъ общешвейцарскимъ закономъ; другіе, какъ напр. Бернъ, Шафгаузенъ, Золотурнъ, оставляя въ силѣ свои дѣйствующие законы, въ то же время издавали болѣе или менѣе подробныя постановленія о согласованіи ихъ съ новымъ вексельнымъ правомъ; кантонъ Валлисъ, далѣе, издалъ особый сводъ: *modifications, faites au code civil Valois par les lois fédérales et cantonales*, но не придавъ этому труду законодательной силы, объясняя, что онъ изданъ лишь *à titre de direction pour les autorités et pour le public*; въ Цюрихѣ ограничились инструкціею, изданою высшимъ кантональнымъ судомъ; въ Унтервальденѣ (*im dem Wald*) и Аппенцелѣ (*Ausser Rhoden*) постановленіемъ о порядкѣ протеста векселей; наконецъ остальные кантоны и полукантоны издали болѣе или менѣе подробныя спеціальныя постановленія, относящіяся до всего вексельнаго процесса, причемъ нѣкоторые изъ кантоновъ, незнавшихъ прежде вовсе особаго вексельнаго права, отличались теперь пространностью и подробностью своихъ узаконеній. Что же касается до содержанія этихъ кантональных постановлений, то оно, разумѣется, крайне разнообразно. Прежде всего существуютъ разныя правила относительно тѣхъ лицъ, коимъ ввѣрено совершеніе протестовъ. Многіе кантоны предоставляютъ протестъ нотаріусамъ, но при этомъ въ однихъ кантонахъ, напр. въ Цюрихѣ, Тессинѣ и др., право протеста принадлежитъ исключительно имъ, въ другихъ же и другимъ лицамъ; такъ напр. протесты совершаются: въ Бернѣ—нотаріусами и судебными приставами, въ Тургау—нотаріусами и мировыми судьями, въ Аргау—нотаріусами, присяжными повѣренными и секретарями судебныхъ мѣстъ; въ Женевѣ, наконецъ, гдѣ по закону протестованіе векселей предоставлено нотаріусамъ и судебнымъ приставамъ, фактически протесты совершаются только послѣд-

ними. Другіе кантоны предоставили протесты разнымъ административнымъ чиновникамъ: секретарямъ общинъ (Gemeindegemeinschreiber) напр. Ури и Апенцель Auser Rhoden, или председателямъ ихъ (Gemeindepraesident) (Базель-Ландъ), или оцѣнщикамъ арестованнаго имущества (Pfandschaetzer) (Швицъ), или кантональной канцеляріи (Аппенцель Inner Rhoden). Наконецъ нѣкоторые кантоны, наоборотъ, поручили совершеніе протеста исключительно лицамъ судебного вѣдомства, а именно секретарямъ судовъ (Гларусъ) или председателямъ нисшихъ судовъ (Шафгаузенъ); Люцернъ же секретарямъ судебныхъ или административныхъ мѣстъ.

Обращаясь затѣмъ къ самому порядку взысканія по векселямъ, нельзя не сказать, что почти во всѣхъ кантонахъ Швейцаріи существуетъ вообще порядокъ взысканія по безспорнымъ обязательствамъ, весьма схожій съ прежнимъ нашимъ порядкомъ взысканія по безспорнымъ дѣламъ. Естественно, что онъ примѣняется и къ вексельнымъ взысканіямъ. Это почти общее правило; но затѣмъ въ частностяхъ постановленія кантоновъ расходятся до безконечности. Прежде всего существуютъ весьма различныя правила о томъ, кѣмъ замѣняются наши управы благочинія и полицейскія управленія. Нѣкоторые изъ кантоновъ требуютъ для исполненія по векселямъ разрѣшенія лицъ судебного вѣдомства — председателя судовъ 1 степени (напр. Бернъ, Цюрихъ, Базельштадтъ, Шафгаузенъ) или секретаря этихъ судовъ (напр. Базель Ландъ) или мирового судьи (напр. Тургау); другіе допускаютъ непосредственное обращеніе къ лицамъ, производящимъ исполненіе, т. е. къ окружному или волостному старшинѣ (Bezirks или Gemeindeamman) оцѣнщикамъ арестованнаго имущества (Pfandschaetzer) или къ Weibel'ямъ, т. е. къ лицамъ, соотвѣтствующимъ до извѣстной степени нашимъ судебнымъ приставамъ, но считающимся въ Швейцаріи не судебными, а общинными административными чиновниками.

Что же касается до порядка принесенія жалобъ на дѣйствія лицъ, отъ коихъ зависитъ исполненіе, то и здѣсь, разумеется, господствуетъ полный законодательный хаосъ. Въ

Бернѣ допускаются жалобы на предсѣдателя, если сумма взысканія выше 300 фр.; въ другихъ кантонахъ особыхъ постановленій объ жалобахъ на предсѣдателей не имѣется жалобы же на лицъ административнаго вѣдомства, производящихъ вексельныя взысканія, приносятся въ однихъ кантонахъ административнымъ же мѣстамъ, въ другихъ, какъ напр. въ Люцернѣ, Ури—судамъ первой степени или предсѣдателямъ ихъ. Но какъ бы ни былъ различенъ порядокъ обжалованія одинъ общій результатъ очевиденъ; дѣла по жалобамъ о беспорномъ взысканіи по векселямъ, хотя бы эти жалобы были основаны на нарушеніи обще швейцарскихъ законовъ (о торговыхъ реестрахъ и т. п.), никогда не могутъ доходить до союзнаго суда, а рѣшаются всегда окончательно кантональными судебными или административными мѣстами. Цѣль особеннаго порядка по вексельнымъ взысканіямъ, разумѣется—достиженіе возможно большой быстроты. Такъ напр. въ Цюрихѣ порядокъ обыкновеннаго исполненія заключается въ томъ, что волостной старшина, по полученіи просьбы объ исполненіи, посылаетъ должнику въ слѣдующій вторникъ повѣстку объ уплатѣ долга въ теченіи трехъ недѣль; въ случаѣ неуплаты въ продолженіи этого срока, волостной старшина, не позже трехъ дней по истеченіи его, приступаетъ къ аресту движимости, а опись доставляетъ взыскателю; если послѣдній заявляетъ просьбу о продажѣ арестованнаго имущества, то старшина посылаетъ въ слѣдующій вторникъ повѣстку о назначеніи продажи въ случаѣ неуплаты, и приступаетъ черезъ 14 дней, если уплаты въ это время не послѣдовало, къ производству продажи. При вексельномъ взысканіи всѣ эти сроки сокращаются; повѣстки посылаются не въ слѣдующій вторникъ, а немедленно, арестъ налагается не чрезъ три недѣли, а чрезъ два дня по посылкѣ повѣстки, наконецъ продажа производится въ продолженіи десяти дней со дня заявленія объ этомъ взыскателя. Подобныя же правила существуютъ и въ другихъ кантонахъ, издавшихъ особыя постановленія о вексельныхъ взысканіяхъ, причемъ въ нѣкоторыхъ еще постановлено, что общее пріостановленіе теченія сроковъ во время

судебнаго ваванта не примѣняется къ вексельнымъ взысканіямъ. Что же касается до кантоновъ, подчиняющихъ вексельныя взысканія общимъ правиламъ, то въ нихъ замѣчаются довольно различныя правила; главная разниа заключается въ томъ, что хотя во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, почти во всѣхъ существуетъ двоякій способъ взысканія — обыкновенный и ускоренный, вексельныя взысканія не во всѣхъ кантонахъ производятся по послѣднему порядку, а напротивъ, въ нѣкоторыхъ онъ допускается только по взысканіямъ, основаннымъ на вошедшихъ въ законную силу приговорахъ даннаго кантона, по взысканіямъ податей, канцелярскихъ пошлинъ и т. п. Для примѣра уважу вкратцѣ порядокъ взысканія въ Тургау, гдѣ вексельныя взысканія производятся въ общемъ порядкѣ: взыскатель обращается съ своимъ ходатайствомъ къ мировому судѣ, который въ слѣдующій за подачей прошенія понедѣльникъ или четвергъ посылаетъ должнику повѣстку объ уплатѣ; если таковая не послѣдуетъ, то не ранѣе 30 и не позже 33 дня послѣ отсылки повѣстки налагается арестъ или запрещеніе, которыя, однако, остаются въ силѣ лишь 120 дней. Не позже 10 дней, или если продажѣ подлежитъ недвижимое имѣніе — не позже 20 дней, до истеченія этого срока взыскатель долженъ просить о назначеніи торга. Торгъ производится не ранѣе 20, и не позже 120 дней по наложеніи ареста или запрещенія. Само собою разумѣется, что должникъ можетъ предъявить споръ противъ взысканія въ безспорномъ порядкѣ. Законъ объ обязательствахъ постановилъ какъ общее правило (ст. 811), что векселедатель можетъ представить лишь возраженія, вытекающія изъ весельнаго права или принадлежація ему непосредственно противъ взыскателя. Но въ примѣненіи къ безспорнымъ взысканіямъ статья эта не разрѣшала всѣхъ сомнѣній кантональнаго законодательства. Нѣкоторые кантоны, напр. Цюрихъ и Обвальденъ приостанавливаютъ, правда, взысканіе въ случаѣ предъявленія противъ векселя одного изъ возраженій, допущенныхъ 811 ст. Другіе же кантоны требуютъ, кромѣ того, и представленіе въ депозитъ суда суммы долга, причемъ по-

становленія по этому предмету расходятся въ частностях; въ Люцернѣ и Бернѣ напр. требуется, чтобы должникъ представилъ всю сумму долга и судебныя издержки; въ противномъ случаѣ, несмотря на предъявленный споръ взысканіе въ безспорномъ порядкѣ продолжается, исключеніе допускается только если заявленъ споръ о подлогѣ, а заявленіе это представляется вѣроятнымъ (*glaubwürdig*), или если взыскатель требуетъ только обезпеченія въ виду непринятія векселя или несостоятельности принимателя; Швицъ допускаетъ еще и другія исключенія изъ обязательнаго представленія суммы долга, Базельштадтъ, напротивъ, требуетъ во *всѣхъ* случаяхъ заявленія спора представленія ея и т. д. и т. д.

Самый вексельный процессъ, насколько объ немъ существуютъ особыя кантональныя правила, отличается отъ общаго главнымъ образомъ, сокращеніемъ процессуальныхъ сроковъ, упрощеніемъ производства, уменьшеніемъ инстанцій и ограниченіемъ допускаемыхъ возраженій. Но стремясь къ достиженію этихъ общихъ цѣлей, кантоны принимаютъ разнѣмъ весьма различныя мѣры для ихъ осуществленія. Обвальдентъ ограничивается постановленіемъ, что суды обязаны какъ возможно болѣе ускорить производство вексельныхъ процессовъ. Золотурнъ опредѣляетъ, что взыскатель можетъ просить предсѣдателя суда о сокращеніи срока на вызовъ отвѣтчика, и что на принесеніе апелляціи назначается трехдневный срокъ. Болѣе подробныя постановленія имѣютъ напр. въ Бернѣ, Люцернѣ, Ури, Швицѣ, Цугѣ, Шафгаузенѣ Аргау. Общія ихъ постановленія слѣдующія: жалобы приносятся непосредственно подлежащему суду, которыми являются въ однихъ кантонахъ окружныя суды, въ другихъ—предсѣдатели сихъ судовъ; предварительное обращеніе къ мировому судѣ, который въ Швейцаріи является дѣйствительнымъ мировымъ судьей, такъ какъ задача его заключается въ склоненіи сторонъ къ миру, не требуется. При исковомъ прошеніи должны быть представлены всѣ доказательства иска. Затѣмъ назначается день засѣданія, напр. въ Ури не позже 10 дней, въ Цугѣ—не позже 14 дней, въ Аргау—не позже 8 дней со дня поступленія иско-

ваго прошенія; въ Люцернѣ дается сначала десятидневный срокъ для письменнаго отвѣта, а засѣданіе назначается по истеченіи его. Относительно допускаемыхъ доказательствъ въ большинствѣ кантоновъ особыхъ постановленій не имѣется; въ Бернѣ напр. допускаются всѣ доказательства, въ томъ числѣ и присяга, въ Аргау, напротивъ, постановлено, что принимаются только письменныя доказательства (Urkunden), а въ случаѣ предъявленія спора о подлогѣ — и заключеніе экспертовъ. Предъявленіе встрѣчныхъ исковъ во многихъ кантонахъ не допускается. Для изготавленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначается иногда весьма короткій, напр. трехдневный срокъ. Допускается немедленное исполненіе, въ нѣкоторыхъ кантонахъ даже до постановленія рѣшенія. Въ Ури и Цугѣ неявка отвѣтчика считается признаніемъ иска. Отзывъ на окончныя рѣшенія, кажется, нигдѣ не допускается; въ Люцернѣ напр. отвѣчикъ, въ случаѣ непредставленія письменнаго отвѣта вовсе не вызывается въ засѣданіе. Апелляціонные сроки весьма кратки — 5, 3 или 2 дня, причемъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ постановлено, что апелляція допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма иска превышаетъ 300 фр.; далѣе встрѣчается правило, что апелляціонный судъ обязанъ назначить засѣданіе въ продолженіи 10 дней со дня полученія апелляціонной жалобы. Наконецъ постановлено, что судебный вакантъ и законная пріостановка теченія сроковъ не примѣняются къ вексельнымъ дѣламъ.

V.

Возвратимся послѣ этого отступленія къ гражданскимъ союзнымъ законамъ и рассмотримъ послѣдній изъ нихъ, а именно законъ объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и искусства (отъ 23 апрѣля 1883 г.). Если я предварительно остановлюсь на исторіи этого закона ¹⁾, то потому, что она интересна какъ примѣръ хода и развитія законодательнаго движенія въ Швейцаріи вообще.

¹⁾ Приведенные здѣсь факты заимствованы изъ комментарія къ этому закону, составленнаго цюрихскимъ профессоромъ Orelli.

Въ началѣ и почти до конца первой половины настоящаго столѣтія постановленія объ авторскомъ правѣ существовали только въ женеvскомъ кантонѣ, который и послѣ 1815 г., когда онъ былъ вновь присоединенъ къ Швейцаріи, сохранилъ французское законодательство, и въ томъ числѣ и законъ французской республики отъ 19 іюля 1793 г. о контрафакціи. Еще въ 1844 году высшій судъ въ Цюрихѣ призналъ, что не только въ Цюрихѣ нѣтъ законовъ, воспре-щающихъ контрафакцію, но что такое запрещеніе не можетъ быть выведено ни изъ общихъ принциповъ права, ни изъ обычнаго права. Но уже въ то же время Блюнчли, которому было поручено составленіе гражданскаго кодекса для кантона Цюриха, помѣстилъ въ своемъ проектѣ главу объ авторскомъ правѣ, которая, правда, была отвергнута въ Цюрихѣ, но вошла почти буквально въ гражданскій кодексъ кантона Золотурна. Затѣмъ, при обсужденіи союзной конституціи 1848 г. было внесено предложеніе предоставить союзу законодательство и по авторскому праву. Предложеніе это не было принято, но потребность въ общихъ постановленіяхъ по этому вопросу стала высказываться все болѣе и болѣе настоятельно, такъ что союзный совѣтъ составилъ законопроектъ „о защитѣ литературной и художественной собственности“, который онъ предложилъ кантонамъ въ видѣ конкордата. 15 кантоновъ и полъ-кантоновъ приняли этотъ проектъ въ 1856 году и впослѣдствіи присоединились къ нимъ еще 3 кантона. Золотурнъ сохранилъ свой гражданскій кодексъ, а шесть кантоновъ остались въ прежнемъ положеніи, т. е. безъ всякихъ законовъ по этому предмету. — Въ силу этого конкордата наказывались нарушенія его, совершенныя въ территоріи договаривающихся кантоновъ и направленныя противъ ихъ гражданъ. Дѣла подобнаго рода были подсудны кантональнымъ судамъ, а въ послѣдней инстанціи—союзному совѣту, а съ 1874 г.—союзному суду. Между тѣмъ въ то уже время Франція начала переговоры о заключеніи съ Швейцаріею договора о защитѣ авторскихъ правъ. Переговоры эти сначала не привели ни къ какому результату, такъ

что Франція должна была удовольствоваться заключеніемъ въ 1858 г. сепаратнаго договора съ женеvскимъ кантономъ; но вполсльдствіи переговоры эти были возобновлены и кончились заключеніемъ конвенціи 30 іюня 1864 г. Франція обязалась защищать швейцарскихъ авторовъ и т. п. на основаніи своего законодательства, между тѣмъ какъ Швейцарія, за неимѣніемъ таковаго въ конвенціи, опредѣлила какъ подлежащія взысканіямъ нарушенія, такъ и самыя взысканія. Конвенція эта, которой слѣдовали подобныя съ Италіею, Бельгіею и т. д., имѣла своимъ послѣдствіемъ, между прочимъ, и то, что въ тѣхъ шести кантонахъ, которые не имѣли ни какихъ постановленій объ авторскомъ правѣ, иностранные авторы могли защищать свои произведенія противъ контрафакціи, между тѣмъ какъ туземцы были лишены этого права. Такъ какъ не смотря на эту аномалію, означенные кантоны не хотѣли присоединиться къ конкордату, который дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ былъ неудовлетворителенъ, то мало по малу образовалось общее убѣжденіе, что для устраненія указаннаго и другихъ недостатковъ даннаго положенія, законодательство объ авторскомъ правѣ должно быть передано въ руки союза. Поэтому и не удивительно, что при ревизіи союзной конституціи въ 1874 г., была принята новая 64 статья: „законодательство объ авторскомъ правѣ на произведенія литературы и искусства принадлежитъ союзу“.

Затѣмъ въ 1880 г. союзный совѣтникъ Numa Droz составилъ краткій проектъ закона объ авторскомъ правѣ, который, вмѣстѣ съ мотивами, былъ сообщенъ лицамъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и затѣмъ переданъ въ комиссію, въ которой, рядомъ съ профессорами и судьями, участвовали книжные торговцы, предсѣдатель общества Швейцарскихъ живописцевъ и скульпторовъ и одинъ Musikdirector. Исправленный этой комиссіею проектъ былъ переданъ въ національный совѣтъ, который избралъ новую комиссію для его обсужденія. Вновь исправленный и дополненный, онъ разсматривался въ національномъ совѣтѣ въ декабрѣ 1882 года и затѣмъ въ апрѣлѣ 1883 г. былъ окончательно принятъ съ нѣкоторыми неважными измѣненіями.

Перейдемъ теперь къ краткому изложенію содержанія закона. Авторское право на произведенія литературы и художества опредѣляется какъ исключительное право воспроизводить (*vervulfaeltigen*), переводить или ставить ихъ публично (*darstellen*); оно принадлежитъ самому автору или его правопреемникамъ. При этомъ предполагается, что авторъ или художникъ, который работаетъ по порученію (*für Rechnung*) другого автора или художника, уступилъ сему послѣднему свои авторскія права, если только между ними не заключенъ объ этомъ особый договоръ. Авторское право продолжается во время жизни автора и 30 лѣтъ по его смерти; относительно же произведенія, появившагося послѣ смерти ея или о публикованнаго швейцарскимъ союзомъ, кантономъ, юридическимъ лицомъ или обществомъ, 30 лѣтній срокъ исчисляется со дня появленія. Относительно же сочиненій, опубликованныхъ не подъ настоящимъ именемъ автора или на которыхъ имя автора вовсе не указано, особыхъ постановленій не имѣется.

Интересны постановленія объ исключительномъ правѣ автора на переводъ его сочиненія, отличающіяся существенно какъ отъ нѣмецкаго, такъ и отъ французскаго права; ибо между тѣмъ какъ въ Германіи (п. в. ст. 6 закона 11 іюня 1870 г.) авторъ долженъ выговорить себѣ на заглавномъ листѣ или въ заголовкѣ право на переводъ, и опубликованіе перевода должно быть начато въ теченіи года и окончено въ теченіи трехъ лѣтъ послѣ появленія подлиннаго произведенія, а во Франціи, наоборотъ, судебная практика признаетъ право на переводъ за все время защиты авторскаго права, т. е. въ продолженіи 50 лѣтъ по смерти автора, Швейцарія занимаетъ среднее мѣсто и признаетъ его исключительное право на переводъ въ продолженіи пяти лѣтъ. Впрочемъ въ договорахъ по этому предмету съ Франціею, Бельгіею и т. д. пользованіе этимъ пятилѣтнимъ (а по нѣкоторымъ договорамъ—10 лѣтнимъ) срокомъ поставлено въ зависимость отъ исполненій указанныхъ въ германскомъ законѣ условій. Опубликованный переводъ пользуется тоже защитой какъ оригинальное сочиненіе.

Внесеніе книгъ и т. п. въ особый списокъ, обязательное напр. въ Германіи, требуется только для произведеній, появившихся послѣ смерти автора, или изданныхъ союзомъ и т. д. Правовыя отношенія между авторами и издателями опредѣляются закономъ объ обязательствахъ.

Законъ переходитъ затѣмъ къ артистическимъ произведеніямъ и повторяетъ, прежде всего, почти буквально 8 ст. германскаго закона 9 января 1876 г. объ авторскомъ правѣ на произведенія художества, согласно которой авторъ художественнаго произведенія, передавшій другому лицу право собственности на него, не передаетъ тѣмъ самымъ право дѣлать съ него копій; для пріобрѣтенія этого права требуется еще спеціальныи договоръ; исключеніе составляютъ только портреты и портретныя бюсты, по коимъ это право переходитъ отъ пріобрѣтателя къ заказчику. Впрочемъ собственникъ художественнаго произведенія не обязанъ выдавать его автору или его правопреемникамъ для изготовленія копій. Что же касается до архитектурныхъ плановъ, то пріобрѣтатель имѣетъ право исполнить ихъ, если только между нимъ и авторомъ заключенъ особый договоръ. И этимъ постановленіемъ Швейцарія желала какъ будто бы занять средину между Германіею, гдѣ указанный законъ не распространяется на зодчество, и Франціею, гдѣ, наоборотъ, практика стремится распространить общія положенія о контрафакціи на произведенія архитектуры.

Право на публичную постановку драматическихъ, музыкальныхъ и драматически-музыкальныхъ произведеній не пріобрѣтается правомъ изданія ихъ и наоборотъ. Постановленія закона примѣняются, какъ и въ Германіи, и къ чертежамъ и изображеніямъ географическимъ типографическимъ и т. д. Далѣе швейцарскій законъ защищаетъ произведенія фотографіи и т. под., но только при наличности слѣдующихъ условій: 1) чтобы произведеніе было внесено въ указанный выше списокъ; 2) чтобы защита кончилась по истеченіи пяти лѣтъ со дня внесенія его въ списокъ, и 3) чтобы фотографія не была сдѣлана по заказу; въ противномъ случаѣ т. е. когда фотографія сдѣлана по заказу, право воспроизведенія

можетъ быть установлено только особымъ договоромъ. Изложенныя здѣсь постановленія примѣняются ко всѣмъ произведеніямъ, авторы коихъ живутъ въ Швейцаріи, къ тѣмъ, которыя появились или опубликованы въ Швейцаріи, хотя бы и авторы тамъ не жили, и наконецъ въ случаѣ взаимности со стороны даннаго государства, и къ произведеніямъ иностранныхъ авторовъ, опубликованныхъ за границей. Опредѣляя затѣмъ, въ какихъ случаяхъ контрафакція не имѣетъ мѣста, законъ переходитъ къ гражданскимъ и уголовнымъ послѣдствіямъ нарушеній авторскаго права. Обязанность гражданскаго вознагражденія за вредъ и убытки признается довольно неосновательно лишь въ случаѣ совершенія нарушенія умышленнаго по *грубой* неосторожности (*grab Fahrlaessigkeit*); размѣръ вознагражденія опредѣляется судомъ по его усмотрѣнію. Въ другихъ случаяхъ можетъ быть предъявлена лишь жалоба о прекращеніи дальнѣйшаго нарушенія (*Unterlassung weiterer Stöcung*) авторскаго права, и о выдачѣ полученнаго этимъ нарушеніемъ обогащенія. За нарушеніе авторскаго права умышленно или по грубой неосторожности виновный можетъ быть подвергнутъ по просьбѣ потерпѣвшаго денежной пени въ пользу кантональной кассы отъ 10 до 2000 фр., но если при этомъ поддѣлана (*nachgebildet*) фамилія или клеймо (*Markc*) автора или издателя, то виновному можетъ быть назначено и тюремное заключеніе, или оба наказанія вмѣстѣ. Назначая денежную пеню, судъ обязанъ въ тоже время, на случай несостоятельности виновнаго, назначить и замѣняющее ее тюремное заключеніе. Уголовное преслѣдованіе производится по правиламъ того кантона, въ которомъ заявлена жалоба; она можетъ быть подана или въ мѣстѣ жительства виновнаго или въ мѣстѣ, гдѣ совершено имъ нарушеніе. Для начатія этихъ исковъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, полагается годовой срокъ, считая съ того времени, когда потерпѣвшему стало извѣстно о контрафакціи и о лицѣ виновномъ, но жалоба не допускается, если со дня совершеннаго нарушенія прошло болѣе пяти лѣтъ. Судъ можетъ, по своему усмотрѣнію, подвергнуть конфискаціи контрафакціонные экзем-

плеры и предназначенные исключительно для противозаконнаго изготовленія ихъ снаряды; если дѣло идетъ о противозаконной публичной постановкѣ драматическаго и т. д. произведенія, то судъ можетъ постановить о конфискаціи вырученныхъ представленіемъ доходовъ. Конфискованные предметы или доходы обращаются, прежде всего, на удовлетвореніе гражданскаго иска.

VI.

Уставъ гражданскаго судопроизводства для дѣлъ, производящихся въ союзномъ судѣ, какъ въ судѣ первой степени, изданъ еще въ 1850 году и отличается своею краткостью, ибо заключаютъ въ себѣ всего 202 статьи. Онъ основанъ, разумѣется, на началахъ состязательнаго процесса. Укажу на главные постановленія его. По полученіи исковаго прошенія, въ которомъ могутъ быть соединены разные иски, оно передается члену - докладчику, который обязанъ приготовить дѣло къ окончательному докладу; для этого онъ разсматриваетъ и разрѣшаетъ всѣ возраженія и отводы; провѣряетъ, по своему усмотрѣнію, доказательства; допрашиваетъ свидѣтелей и т. д. Къ числу доказательствъ принадлежитъ и присяга; каждая сторона можетъ требовать отъ противной присягу по всѣмъ существеннымъ и оспореннымъ ею обстоятельствамъ. По окончаніи всѣхъ приготовительныхъ дѣйствій, членъ-докладчикъ передаетъ дѣло въ судъ. Жалобы на его дѣйствія подаются туда же въ двухъ-недѣльный срокъ; новая провѣрка доказательствъ, въ самомъ судѣ допускается лишь въ томъ случаѣ, если новое доказательство открыто по окончаніи приготовительнаго производства, или если оно было неправильно устранено членомъ-докладчикомъ.

Довольно необыкновенно слѣдующее постановленіе: каждая сторона имѣетъ право одинъ разъ во время производства дѣла до окончанія заключительныхъ преній заявить о реформѣ (*Reform erklæren*). Это заявленіе уничтожаетъ все предшествующее производство до указаннаго стороною процессуальнаго дѣйствія; остаются въ силѣ только состоявшіяся между сторонами соглашенія, постановленія о принятіи при-

сяги одной изъ сторонъ, данныя ими подъ присягой объясненія, показанія свидѣтелей и заключенія экспертовъ. Сторона, заявившая о реформѣ, обязана въ назначенный судьей или судомъ срокъ вознаградить противную сторону за всѣ издержки уничтоженнаго производства и начать новое, въ противномъ случаѣ его заявленіе остается безъ послѣдствій.

Повѣстки посылаются почтой; въ случаѣ отказа отъ принятія ихъ, врученіе производится кантональными присутственными мѣстами по мѣстнымъ законамъ. Отказавшійся отъ приѣма повѣстки, въ случаѣ непредставленія законныхъ основаній своего отказа подвергается взысканію не ниже 20 фр. При производствѣ дѣла, судъ и стороны могутъ пользоваться, по своему усмотрѣнію, однимъ изъ трехъ главныхъ языковъ Швейцаріи. Обезпеченіе иска во время приговорительнаго производства разрѣшается судьей докладчикомъ, до начала и послѣ окончанія его—союзнымъ судомъ и его предсѣдателемъ. Исполненіе рѣшенія производится по законамъ того кантона, въ которомъ исполненіе послѣдуетъ; на рѣшеніе союзнаго суда допускаются жалобы о ревизіи въ слѣдующихъ случаяхъ: если нарушены правила о составѣ суда или о публичномъ совѣщаніи судей, если рѣшеніе основано на доказательствахъ, сторонами непредставленныхъ, или, наоборотъ, если рассмотрѣны не всѣ доказательства представленные сторонами, если истцу присуждено болѣе чѣмъ онъ требовалъ или менѣе, чѣмъ призналъ отвѣтчикъ, если не рассмотрѣны всѣ части главнаго или встрѣчнаго иска.

Повѣренными могутъ быть всѣ дѣеспособныя лица; тоже правило существуетъ и въ кантонахъ. Впрочемъ, нравственный и умственный уровень швейцарскихъ адвокатовъ едва ли соответствуетъ ихъ назначенію. Одинъ швейцарскій юристъ Harnung характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: *praticiens—sans instruction et sans pudeur, affranchis de toute surveillance et de toute responsabilité, exploitant la crédulité, calculant sur le malheur*. Къ уставу гражданскаго судопроизводства относится и законъ о судебныхъ издержкахъ въ союзномъ судѣ, нѣкоторыя постановленія котораго я уже изложилъ выше. Согласно этому

закону, каждая сторона должна представить въ судъ деньги, на покрытіе издержекъ, произведенныхъ по ея требованію. Въ частности, издержки по производству дѣла слѣдующія: судебныя пошлины—отъ 25 до 500 франковъ, или, если дѣло возбуждено въ союзномъ судѣ по согласію обѣихъ сторонъ—отъ 100 до 1000 франковъ; 2) издержки судьи-докладчика, вознагражденіе экспертовъ, свидѣтелей, почтовые расходы, расходы на осмотры, и 3) канцелярскія пошлины за изготовленіе рѣшеній и опредѣленій и выдачу копій въ размѣрѣ 60 сантиновъ за страницу. Въ случаѣ прекращенія дѣла, отказывающаяся отъ веденія дѣла сторона обязана уплатить всѣ издержки, но судебныя пошлины взыскиваются съ ней только въ половинномъ размѣрѣ. Сторона, противъ которой постановлено рѣшеніе, обязана возратить противной сторонѣ издержки за изготовленіе рѣшеній и вознаградить ее суточными деньгами въ размѣрѣ 10 франковъ за каждый день. причиненнаго вызовомъ въ судъ отвлеченія отъ занятій, и прогонными въ размѣрѣ 20 сантимовъ за каждый километръ въ оба пути, если вызванный живетъ не въ мѣстѣ нахожденія суда; кромѣ того, она должна ей уплатить расходы по найму повѣреннаго, размѣръ вознагражденія котораго, если между нимъ и довѣрителемъ не состоялось соглашеніе, опредѣляется по слѣдующимъ правиламъ: за каждую явку (Vorstand) повѣреннаго у судьи-докладчика—отъ 15 до 50 франковъ; за явку въ союзномъ судѣ, судѣ присяжныхъ и кассационномъ судѣ—отъ 25 до 200 франковъ; кромѣ того, за каждый день, необходимый на одну изъ этихъ явокъ, суточныхъ 20 фр. и прогонныхъ 20 сантимовъ, за каждый километръ въ оба пути. Независимо отъ сего; повѣренному назначается, по усмотрѣнію суда, вознагражденіе, за изученіе дѣла и за написание необходимыхъ бумагъ; тѣже правила вознагражденія примѣняются и къ гражданскимъ искамъ по уголовнымъ дѣламъ.

Съ осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ взыскиваются всѣ расходы по дѣлу (за исключеніемъ вознагражденія служащихъ, союзаго прокурора, защитника и присяжныхъ),

канцелярскія пошлины отъ 100 до 1000 франковъ, если дѣло слушалось въ судѣ присяжныхъ, и отъ 40 до 10 фр.,— если въ кассационномъ судѣ.

VII.

Уголовное право швейцарскаго союза представляетъ менѣе интереса. Имѣется, прежде всего, общешвейцарское уголовное уложеніе отъ 4 февраля 1853 г., которое въ 72 статьяхъ предусматриваетъ преступленія, направленные противъ швейцарскаго союза, его агентовъ и иностранныхъ государствъ, или совершенныя чиновниками союза и т. д. Болѣе важенъ, по крайней мѣрѣ съ исторической точки зрѣнія, военно-уголовный кодексъ для швейцарской арміи. Исторія его восходитъ до 1393 г. ¹⁾, въ каковомъ году былъ изданъ первый общій уставъ о швейцарскомъ войскѣ; онъ отличался, между прочимъ, очень строгими постановленіями относительно защиты чести женщинъ, вслѣдствіе чего онъ и назывался „Frauenbrief“. Право суда принадлежало не военному начальству, а гражданской власти того кантона, къ которому принадлежалъ виновный. Хотя затѣмъ въ продолженіи столѣтій этотъ уставъ и дополнялся многими и разнообразными постановленіями, но все таки до 1798 года онъ продолжалъ служить основаніемъ швейцарскаго военного законодательства. Право военного суда, по крайней мѣрѣ въ теоріи, принадлежало, по прежнему, гражданской власти кантоновъ; фактически же оно осуществлялось высшими военными начальниками, съ участіемъ членовъ мѣстной гражданской администраціи, которые проводили войско. Есть указаніе, что разъ швейцарскіе солдаты требовали устройства суда присяжныхъ или, вѣрнѣе, суда равныхъ, а именно въ 1514 г. находящіеся въ то время въ Миланѣ швейцарцы жаловались на слишкомъ строгій судъ своихъ офицеровъ и изъявили желаніе быть судимыми на будущее время судьями, выбранными изъ своей среды, но это желаніе не было исполнено. Съ 1798 до

¹⁾ Zeitschrift für die Strafrechtswissenschaft, II, стр. 603 и слѣд.

1803 г. въ Швейцаріи существовали военно-уголовные законы, составляющіе подражаніе французскимъ, но уже въ 1804 г. къ преступленіямъ военно-служащихъ примѣняются постановленія опять не этого закона, а Carolina. Послѣдующее затѣмъ законодательство приняло своимъ образцомъ не древне-швейцарское право, а регламенты для швейцарскихъ солдатъ, находящихся на службѣ иностранныхъ государствъ, послѣдніе остатки коихъ можно видѣть до сихъ поръ въ Ватиканѣ. Главнымъ основаніемъ этихъ новыхъ законовъ былъ французскій Code pénal pour les régiments suisses 1816 года. Въ 1851 году пересмотръ этихъ законовъ былъ порученъ извѣстному Рютиману, который, однако, исполнилъ эту задачу не особенно удачно. По его инициативѣ въ судопроизводство былъ введенъ, между прочимъ, и судъ присяжныхъ.

Неудовлетворительность существующаго порядка заставила военное министерство поручить профессору Хилти составленіе проекта новаго военно-уголовнаго закона. Исполненіе этой задачи представило много затрудненій и, прежде всего, нужно было выработать полный уголовный кодексъ, обнимающій не только спеціально военныя, но и всеобщія преступныя дѣянія, такъ какъ въ Швейцаріи общаго уголовного уложенія, за исключеніемъ закона 1853 г., не имѣется. Затѣмъ явились затрудненія относительно устройства военныхъ судовъ, а именно представлялось желательнымъ сохранить особые военные суды, замѣнившіе еще въ 1798 году кантональные гражданскіе суды. Сомнительнымъ явился, далѣе, вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ суда присяжныхъ. „Судъ присяжныхъ, говоритъ Хилти, благодаря своей неповоротливости, особенно во время войны, и тому обстоятельству, что нельзя полагаться на правильность его рѣшеній, имѣетъ весьма рѣшительныхъ противниковъ во всѣхъ спеціальныхъ кружкахъ, за то населеніе, особенно во французскихъ кантонахъ, смотритъ на судъ присяжныхъ, какъ на драгоцѣнное приобрѣтеніе французской революціи и боится, чтобы онъ не исчезъ совсѣмъ, если удастся попытка отмѣны его въ военномъ судѣ. Такимъ образомъ, въ данномъ вопросѣ существуетъ весьма

рѣзкій антагонизмъ между симпатіями и опытомъ особенно 1870 и 1871 года“. Наконецъ и судопроизводство нужда-лось въ улучшеніяхъ, прежде всего въ сокращеніи и улуч-шеніи способовъ обжалованія и въ веденіи института во-зобновленія дѣлъ, совершенно неизвѣстнаго швейцарскому военному праву. Проектъ Хилти, старающійся разрѣшать всѣ эти и другія затрудненія, раздѣляется на двѣ главныя части, изъ которыхъ первая, обнимающая шесть главъ, относится исключительно до военной службы въ мирное время. Первая глава заключаетъ въ себѣ постановленія о подсудности и общую часть уголовного права, во второй изложены общія преступленія, въ третьей — военные и политическія. Что же касается до наказаній, то назначается всегда лишь одна высшая мѣра. Смертная казнь не допускается. По постанов-леніямъ союзнаго совѣта, военному суду могутъ быть пре-даны и лица гражданскаго вѣдомства, обвиняемые въ под-стрекательствѣ военныхъ къ грубой инсубординаціи, члено-вредительству, побѣгу и т. п. Глава четвертая говоритъ о судопроизводствѣ; судъ присяжныхъ замѣняется чѣмъ-то въ родѣ суда шеффеновъ, а именно, при болѣе тяжкихъ про-ступкахъ, къ тремъ военнымъ судьямъ присоединяются еще четыре, выбранные по жребію, засѣдатели, одинаковаго слу-жебнаго положенія съ обвиняемымъ; они участвуютъ вмѣстѣ съ судьями въ рѣшеніи всѣхъ фактическихъ и правовыхъ вопросовъ. Пятая глава трактуетъ о дисциплинарныхъ взы-сканіяхъ, причемъ проектъ придерживается взгляда нашего уст. дисцип. (50 ст.), а именно, что дисциплинарная власть, принадлежащая начальникамъ низшихъ степеней, принадле-житъ всегда и начальникамъ степеней высшихъ. Самыя строгія взысканія налагаются только союзнымъ совѣтомъ, военнымъ министерствомъ или главнокомандующимъ. Для офицеровъ вво-дятся судъ чести. Слѣдующая и послѣдняя глава говоритъ о нѣкоторыхъ гражданскихъ послѣдствіяхъ военной службы. Теченіе гражданскихъ дѣлъ останавливается для военно-слу-жащихъ при составленіи духовныхъ завѣщаній; они освобож-даются отъ соблюденія различныхъ формальностей, предпи-

санных кантональными законодательствами; для них устанавливается одна общая форма письменных духовных завещаний, и допускаются даже словесныя; наложение ареста на жалованье, предметы вооружения и лошадей, необходимых для службы, не допускается и т. д. Во второй части, или, какъ она названа въ проектѣ, въ приложеніи (Anhang), помѣщены 33 военных артикула (Kriegsartikel), т. е. всѣ тѣ постановленія, которыя относятся до активной военной службы. Многія изъ нихъ заимствованы изъ постановленій международного института и протоколовъ брюссельской конференціи, и заключаютъ въ себѣ кодификацію правилъ международного права. Окончательное обсужденіе проекта предполагалось кончить зимою 1886—1887 г.

Кромѣ этихъ главныхъ законовъ, уголовныя постановленія встрѣчаются еще во многихъ (до 40) специальныхъ законахъ, какъ напр. о выдачѣ преступниковъ, объ отвѣтственности союзныхъ чиновниковъ, о таможенномъ тарифѣ, объ охотѣ и рыболовствѣ и т. д. и т. д.

Говоря о союзныхъ уголовныхъ законахъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о смертной казни. По 55 ст. союзной конституціи отъ 29 мая 1874 г. смертная казнь была отмѣнена; она сохранилась только за преступленія военнослужащихъ, въ указанныхъ военнымъ кодексомъ случаяхъ. Но уже 28 марта 1879 г. состоялось постановленіе союзнаго совѣта, радикально измѣняющее означенную статью: полная отмѣна смертной казни по всѣмъ гражданскимъ преступленіямъ была замѣнена запретомъ подвергать этому наказанію политическихъ преступниковъ. 18 мая 1879 г. состоялось общее народное голосованіе по этому вопросу, причемъ 17 кантоновъ и полу-кантоновъ высказались за, а 8 (Цюрихъ, Бернъ, Тургау, Тессинъ, Мейнбургъ, Женева и оба Базеля)—противъ этого предложенія; всего за восстановленіе смертной казни были поданы 200485 голосовъ, а противъ 181588. Но само собою разумѣется, что этимъ новымъ закономъ смертная казнь не вводится обязательно въ швейцарское уголовное право, а дается только кантонамъ (и союзу—въ гражд. и уг. пр. кн. VI 1887 г.

ницахъ его компетентности) возможность возстановить ее по своему усмотрѣнію. Многіе кантоны уже воспользовались этимъ правомъ, напр. Люцернъ, Валисъ, С. - Галленъ. Последний кантонъ желаетъ, кромѣ того, возстановленія тѣлесныхъ наказаній, которыя тоже отмѣнены 65 ст. союзной конституціи.

А. Фонз-Резонз.

ЗАМѢТКИ.

ИЗЪ УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКИ МИРОВАГО СУДА.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Вызовъ сторонъ и свидѣтелей (ст. 54—72).

Отдѣленіе второе, второй главы, о порядкѣ и способахъ вызова сторонъ и свидѣтелей, на практикѣ не встрѣчаетъ особенныхъ затрудненій, въ виду совершенно яснаго и точнаго смысла статей закона. Замѣчанія наши, которыя мы имѣемъ предъявить по поводу этой части закона, немногочисленны. Прежде всего, нельзя не замѣтить, что хотя, по смыслу 60 ст. уст. угол. суд., мировой судья можетъ потребовать явку обвиняемаго по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не выше ареста, однако приводу онъ такого обвиняемаго подвергнуть не можетъ (61 ст. уст.). Далѣе, изъ содержанія 133 ст. уст. угол. суд. видно, что неявка обвиняемаго по такому дѣлу, по которому онъ вызывался лично мировымъ судьей, влечетъ за собой лишь заочный приговоръ, разбирательство же дѣла не откладывается. Слѣдовательно явка обвиняемаго по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не выше ареста, необходима, хотя бы мировой судья находилъ необходимымъ личное присутствіе обвиняемаго на судѣ. Въ этомъ, кромѣ того, вполне убѣждаютъ мотивы къ 133 статьи устава ¹⁾. Требованію мирового судьи личной явки обвиняемаго законъ, впрочемъ, придаетъ особое значеніе въ другомъ мѣстѣ. Приговоры мировыхъ судей, состоявшіеся въ отсутствіе обвиняемаго, если его вызывалъ лично мировой судья, считаются заочными, хотя бы обвиняемый прислалъ

¹⁾ Суд. уставы изд. госуд. канц. ч. 2, стр. 74.

ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1887 г.

своего повѣреннаго (133 ст.). Вообще же приговоръ, послѣдовавшій при бытности повѣреннаго обвиняемаго, если личное присутствіе послѣдняго не признано мировымъ судьей обязательнымъ, не считается заочнымъ. Такое различіе, принятое нашимъ закономъ, совершенно искусственно. Присутствіе на судѣ повѣреннаго обвиняемаго служить достаточнымъ ручательствомъ, что всѣ обстоятельства въ пользу обвиняемаго будутъ указаны мировому судѣ и что интересы его будутъ вполне соблюдены; основанія же считать заочнымъ приговоръ, состоявшійся при такихъ условіяхъ, очевидно отпадаютъ. Наконецъ, отграниченіе при существованіи такого правила въ законѣ заочныхъ приговоровъ, отъ приговоровъ, состоявшихся въ присутствіи сторонъ, предоставляется безконтрольному усмотрѣнію мирового судьи, что вполне нежелательно. Несравненно правильнѣе считать приговоръ заочнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, если онъ состоялся въ отсутствіи обвиняемаго, неявившагося лично и непредставившаго повѣреннаго.

Второе замѣчаніе, которое слѣдуетъ сдѣлать относительно порядка вызова обвиняемаго заключается въ томъ, что при неизвѣстности мѣстонахожденія обвиняемаго производится розыскъ его въ порядкѣ, установленномъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ для мирового процесса правила сыска обвиняемыхъ специально не указаны. Практикою сената, о которой мы имѣли уже случай говорить, признано, что 386 ст. устава о сыскѣ обвиняемаго чрезъ публикацію обязательна для мировыхъ учреждений только по дѣламъ, влекущимъ наказаніе *не ниже тюремнаго заключенія* (рѣш. угол. кассац. департ. 1871 г. № 1054). Къ высказаннымъ уже нами соображеніямъ о томъ, что 386 ст. должна быть распространена и на дѣла примирительнаго разбирательства, прибавимъ, что ее слѣдуетъ практиковать и по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не выше ареста. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ по дѣламъ этой категоріи мировой судья можетъ приступить къ разбирательству дѣла прежде врученія повѣстки обвиняемому или его повѣренному? Очевидно, нѣтъ! Да и на это имѣется прямое указаніе 136 ст. уст. угол. суд. А если онъ не можетъ приступить къ разбирательству, то ему остается только приступить къ розыскамъ черезъ полицію, а затѣмъ и къ публикаціямъ, если мѣстожителство обвиняемаго неизвѣстно. Послѣ этого съ имуществомъ розыскиваемаго онъ поступаетъ въ порядкѣ, указанномъ 852 ст. уст. угол. суд. Никакого изъятія по смыслу нашего закона не можетъ быть сдѣ-

лено для дѣлъ какой бы ни было категоріи. 118 ст. уст., которая предписываетъ мировому судѣ въ случаѣ затрудненій обращаться къ правиламъ, постановленнымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, даетъ полное основаніе нашему толкованію.

На практикѣ иногда возникаетъ вопросъ, можетъ ли вступить въ законную силу заочный приговоръ, если обвиняемый окажется скрывшимся при розыскѣ его для выдачи копій заочнаго приговора, и долженъ ли мировой судья и въ такомъ случаѣ приступить къ розыску чрезъ публикацію? Неклюдовъ ¹⁾ разрѣшаетъ этотъ интересный вопросъ такимъ образомъ, что, примѣняясь къ 310 ст. уст. гр. суд., копія заочнаго приговора должна считаться врученною обвиняемому, хотя бы онъ скрылся, такъ какъ онъ не вправе былъ перемѣнять жительство и отлучаться изъ него безъ вѣдома суда. Такое мнѣніе едва ли основательно уже потому, что обвиняемый въ уголовномъ процессѣ и тяжущійся въ гражданскомъ процессѣ суть величины совершенно несоизмѣримыя. Мы же находимъ, что въ подобныхъ указанному случаяхъ мировой судья приступаетъ къ розыску обвиняемаго, а заочный приговоръ не можетъ быть почитаемъ вступившимъ въ законную силу, ибо непремѣннымъ условіемъ этого является врученіе обвиняемому копій заочнаго приговора (138 и 139 ст. уст. угол. суд.).

Наблюденія побуждаютъ насъ возразить противъ отсутствія въ нашемъ законѣ права мировыхъ учрежденій подвергать приводу свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда неоднократныя опрафованія не привели къ явкѣ свидѣтеля, а между тѣмъ допросъ его представляется для дѣла существенно необходимымъ. Мотивы судебныхъ уставовъ указываютъ, что право привода свидѣтелей было признано законодателемъ слишкомъ стѣснительнымъ, въ особенности въ виду того, что мировые судьи не имѣютъ этого права даже и по отношенію къ лицамъ, обвиняемымъ въ маловажныхъ проступкахъ ²⁾. Вполнѣ сочувствуя отсутствію этой мѣры для дѣлъ менѣе важныхъ, мы думаемъ, что по дѣламъ, влекущимъ тюремное заключеніе, слѣдуетъ предоставить мировымъ учрежденіямъ право привода свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что по этимъ дѣламъ мировому судѣ предоставлено право привода обвиняемаго (61 ст. уст. угол. суд.).

¹⁾ Руководство для мировыхъ судей ч. 1, стр. 331.

²⁾ Суд. уст. изд. госуд. канцеляріи ч. 2, стр. 58.

Право это должно быть обусловлено, во первых, подобно 438 ст. уст. угол. суд., двумя неявками свидѣтеля безъ законныхъ причинъ, и во вторыхъ, совершенною невозможностью разрѣшить дѣло безъ допроса этого свидѣтеля. На практикѣ намъ пришлось неоднократно убѣждаться въ необходимости этой мѣры. По одному дѣлу о кражѣ, обвиняемый, осужденный мировымъ судьей, указывалъ мировому сѣзду въ апелляціонной жалобѣ, что кража совершена не имъ, а другимъ лицомъ, и въ подтвержденіе сослался на свидѣтеля, бывшаго единственнымъ очевидцемъ происшествія. Свидѣтель этотъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, мировымъ судьей допрошенъ не былъ; будучи же вызванъ въ сѣздъ, онъ не явился, несмотря на то, что два раза былъ оштрафованъ и два раза изъ за него откладывалось дѣло. Обвиняемый, на вопросъ о томъ, почему свидѣтель не является, объяснилъ, что свидѣтеля этого закупилъ тотъ, противъ кого долженъ онъ былъ показывать. Такое объясненіе обвиняемаго было довольно правдоподобно, а между тѣмъ сѣздъ оказался безсильнымъ возстановить истину въ дѣлѣ. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ мы полагаемъ необходимымъ по дѣламъ, влекущимъ тюремное заключеніе, предоставить мировымъ учрежденіямъ право привода свидѣтелей, однако, только при наличности указанныхъ нами условій.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Отсрочка разбирательства и мѣры къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ суда (ст. 73—84).

Практика мировыхъ учрежденій указываетъ на неполнѣ правильное толкованіе содержанія 74 ст. уст. угол. суд., предоставляющей мировому судѣ отложить дѣло по собственному усмотрѣнію, для производства осмотра или собранія какихъ либо дополнительныхъ свѣдѣній. Правительствующій сенатъ разъяснилъ эту статью въ томъ смыслѣ, что она относится лишь до дѣлъ, неоканчивающихся примиреніемъ (рѣш. угол. кассац. департ. 1869 года № 340). Такой взглядъ сената, вполне проникнувшій въ практику, въ основаніи своемъ совершенно правильный, не можетъ быть однако принятъ безусловно. Прежде всего 74 ст. устава не заключаетъ въ себѣ никакой оговорки относительно того, какихъ дѣлъ она касается. Слѣдовательно право, предоставляемое этою статьею, распространяется въ принципѣ на всѣ дѣла какъ частнаго, такъ

и публичнаго обвиненія. Но для дѣлъ частнаго обвиненія въ этомъ отношеніи есть спеціальныя указанія въ законѣ. Такъ, 47 ст. уст., уже нами разсмотрѣнная, воспрещаетъ мировому судѣй собирать доказательства по дѣламъ этого рода, что подтверждается и 107 ст. устава. Указанное запрещеніе, очевидно, должно ограничивать содержаніе 74 ст. въ томъ смыслѣ, что по дѣламъ частнаго обвиненія мировой судья не собираетъ самъ доказательства, а ограничивается доказательствами, представленными ему сторонами и, слѣдовательно, не можетъ отложить дѣло по собственному усмотрѣнію для собранія новыхъ данныхъ. Въ предѣлахъ новыхъ доказательствъ 74 статья непримѣнима къ дѣламъ частнаго обвиненія.

Не можетъ ли мировой судья *suo propterea motu* отложить засѣданіе по этимъ дѣламъ для производства осмотра или освидѣтельствованія? По толкованію сената—онъ не вправе это сдѣлать. Мы же думаемъ, что поставленный нами вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, по слѣдующимъ основаніямъ. Неоднократно высказывали мы сходство уголовного процесса по дѣламъ частнаго обвиненія съ гражданскимъ процессомъ, построеннымъ, между прочимъ, на началѣ *ne procedat iudex ultra petita partium*. Извѣстно однако, что нашъ законъ, воплотивъ признавая это начало гражданского процесса, предоставляетъ, между прочимъ, гражданскому суду *ex officio* привлекать экспертовъ для экспертизы и производить осмотръ на мѣстѣ (119, 122, 507 и 515 ст. уст. гражд. судопр.). Казалось бы этимъ нарушается выставленное правило гражданского процесса, что судья не выходитъ изъ предѣловъ требованій сторонъ; однако, при ближайшемъ анализѣ такое предположеніе оказывается ошибочнымъ. Совершенно вѣрно говоритъ Гольмстенъ ¹⁾, что экспертиза не столько судебное доказательство, сколько средство пополнить недостатки техническихъ знаній въ судѣ, осмотръ же на мѣстѣ и вовсе не составляетъ новаго доказательства, такъ какъ доказательствомъ является вещь, подлежащая осмотру, а не самый осмотръ. Осмотръ же есть только способъ изслѣдованія того или другаго доказательства. Поэтому для дѣлъ частнаго обвиненія, на подобіе гражданского процесса, нѣтъ разумнаго основанія ограничивать право мирового судьи производить по собственному усмотрѣнію осмотра и освидѣтельствованія, такъ какъ они не составляютъ новыхъ доказательствъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Но

¹⁾ Учебникъ русскаго гражданского судопроизводства, стр. 158.

ныхъ доказательствъ онѣ, дѣйствительно, по этимъ дѣламъ собирать не вправѣ, но способъ усвоенія имъ представленныхъ сторонами доказательствъ долженъ быть вполне предоставленъ его усмотрѣнію и выбору, иначе мы вторглись бы въ мыслительную дѣятельность судьи. На этомъ основаніи мы утверждаемъ, что по смыслу 74 ст. устава мировой судья вправѣ и по дѣламъ частнаго обвиненія произвести, помимо требованія сторонъ, осмотръ или освидѣтельство, такъ какъ эти судебныя дѣйствія не составляютъ новыхъ доказательствъ.

Относительно мѣръ пресѣченія обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, мы должны замѣтить, что въ общемъ законъ воспроизводитъ для мировой юстиціи мѣры пресѣченія, установленныя для предварительнаго слѣдствія, за исключеніемъ особаго надзора полиціи и домашняго ареста (77 и 416 ст., уст. угол. суд.). Принятіе этихъ мѣръ пресѣченія предоставлено усмотрѣнію мирового судьи, причемъ законъ указываетъ, что по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не выше ареста, высшею мѣрою пресѣченія является поручительство, а по дѣламъ болѣе важнымъ — залогъ и даже личное задержаніе. Едва ли послѣднія двѣ мѣры представляются соотвѣтствующими сравнительной маловажности проступковъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Требованіе залога въ той средѣ, которая обыкновенно составляетъ подсудимыхъ въ мировой судъ, равносильно, за весьма рѣдкими исключеніями, заключенію подъ стражу. Практика же и наблюденія указываютъ, что такая строгая мѣра, какъ заключеніе подъ стражу, при плохомъ состояніи нашихъ мѣстъ заключенія, есть совершенно несправедливая и, притомъ, суровая прибавка къ наказанію, которому подвергается подсудимый по приговору суда. Особенно эта несправедливость бросается въ глаза, если припомнить, что высшій предѣлъ карательной власти мирового суда — тюрьма до одного года и, въ рѣдкихъ случаяхъ, до 1 года 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, обвиняемый рискуетъ нѣсколько мѣсяцевъ провести подъ предварительнымъ арестомъ.

Кромѣ того, нельзя не возразить и противъ того, что по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не выше ареста, можетъ быть потребовано поручительство. Здѣсь маловажность проступка говоритъ сама за себя, а между тѣмъ поручительство, хотя и рѣже чѣмъ залогъ, но все таки можетъ привести обвиняемаго въ тюрьму. Въ виду всего этого мы положительно вы-

сказываемся за необходимость измѣненія 77 ст. уст. въ томъ смыслѣ, чтобы по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не строже ареста, высшею мѣрою пресѣченія было отобраніе вида на жительство, а для дѣлъ, влекущихъ тюремное заключеніе—особый надзоръ полиціи и, какъ высшая мѣра, поручительство, хотя и эту мѣру желательно было бы избѣгать. При составленіи 77 ст. уст. угол. судопр было совершенно упущено изъ виду правило, провозглашенное въ 417 ст. того же устава, въ силу котораго по дѣламъ, *влекущимъ тюремное заключеніе безъ ограниченія правъ*, высшею мѣрою обезпеченія является *отдача на поруки*. Правило это, по нашему мнѣнію, необходимо распространить и на мировыя судебныя установленія. Съ одной стороны того требуетъ справедливость, а съ другой—последовательность въ законѣ. Повторяемъ: въ рукахъ черезчуръ ретиваго мирового судьи теперешнія мѣры пресѣченія могутъ повлечь совершенно неосновательное лишеніе свободы. Къ чести нашихъ мировыхъ судей слѣдуетъ отнести, что они, въ большинствѣ случаевъ, осторожно пользуются предоставленнымъ имъ широкимъ правомъ выбора мѣръ пресѣченія. Но бываютъ, конечно, ошибки и уклоненія отъ этой осторожности и тогда это не обходится безъ ощутительныхъ послѣдствій для обвиняемыхъ.....

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О разбирательствѣ у мировыхъ судей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Случаи и порядокъ устраненія судьи (ст. 85—87).

Относительно отводовъ судьи какъ по собственному его указанію, такъ и по указанію сторонъ, замѣтимъ, что основанія отводовъ, исчисленныя въ 85 ст. уст. угол. судопр., оказываются иногда недостаточными. Бываютъ случаи, неуказанные въ законѣ, которые лишаютъ возможности судью вполне безпристрастно разобрать дѣло. А между тѣмъ отвести себя въ подобныхъ случаяхъ онъ не можетъ. Такъ, намъ извѣстенъ такой случай, что сестра мирового судьи находилась въ сожителствѣ съ однимъ помѣщикомъ, который, живя въ участкѣ этого судьи, возбуждалъ у него не мало дѣлъ, причемъ судья былъ очень близокъ съ этимъ помѣщикомъ. Представимъ себѣ другой случай, вполне возможный, что мировой судья находится въ сожителствѣ съ близкою родственницею одного изъ

участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Очевидно, въ подобныхъ случаяхъ, положеніе мирового судьи невольно заставляетъ заподозривать его безпристрастіе, а между прочимъ устранить себя по закону отъ такихъ дѣлъ онъ не можетъ. Поэтому мы предложили бы дополнить 85 ст. уст. угол. суд. такимъ правиломъ, что мировой судья можетъ себя отвести и можетъ быть отводимъ не иначе, однако, какъ съ разрѣшенія мирового съѣзда, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по особымъ личнымъ отношеніямъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, онъ не можетъ быть достаточно безпристрастенъ къ дѣлу, подлежащему его разбирательству.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Порядокъ разбирательства (ст. 88—118).

Правила, опредѣляющія судебное слѣдствіе въ мировомъ судѣ, представляютъ въ законѣ законченное цѣлое, широко проникнутое началами устности, гласности и состязательности. Мы едва ли ошибемся, если назовемъ эту часть нашихъ уставовъ образцовою. Поэтому и для мировыхъ судей эта часть устава представляется наиболѣе ясною и менѣе всего вызывающею какія либо затрудненія.

Мы совершенно обходимъ статьи закона объ устности и гласности производства, и о тѣхъ случаяхъ, когда двери засѣданія закрываются, и остановимся нѣсколько на 92 ст. устава, по которой при несознаніи обвиняемаго судья обязанъ допрашивать свидѣтелей сперва обвиненія, а потомъ защиты. Несовсѣмъ точная редакція этой статьи порождаетъ въ нѣкоторыхъ судьяхъ мнѣніе, что при сознаніи обвиняемаго законъ не разрѣшаетъ допросъ свидѣтелей. Неправильность такого мнѣнія очевидна. Только невозбуждающее никакого сомнѣнія и вполне согласное съ обстоятельствами дѣла сознаніе обвиняемаго избавляетъ судью отъ необходимости судебного слѣдствія, какъ это, между прочимъ, видно изъ мотивовъ составителей уставовъ. „Извѣстно, говорятъ они, что собственное сознаніе обвиняемаго можетъ быть принимаемо за доказательство противъ него *только съ крайнею осторожностью*. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый или не даетъ никакого отвѣта или же даетъ отвѣтъ *неясный или несогласный съ обстоятельствами дѣла*, мировой судья обязанъ продолжать разбирательство, точно также, какъ если бы обвиняемый не призналъ себя винов-

нымъ“¹⁾. Руководствомъ при допросѣ обвиняемаго мировымъ судьямъ должна служить 102 ст. уст., которая говоритъ, что судья при этомъ не долженъ прибѣгать къ угрозамъ, обѣщаніямъ, ухищреніямъ или другимъ вымогательнымъ мѣрамъ.

Мы очень сочувствуемъ практикѣ сената, которая подтвердила, что мировой судья обязанъ допрашивать всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ сторонами, причемъ отказъ въ допросѣ свидѣтеля долженъ послѣдовать по уважительнымъ причинамъ (напр. показаніе свидѣтеля никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ), которыя должны быть объяснены въ протоколѣ судебного засѣданія (рѣш. угол. кассаци. деп. 1867 г. №№ 32, 209, 294, 25, 1869 г. № 61, 1870 г. № 868 и др.). Точно также совершенно правильна практика сената, предписывающая производить допросъ свидѣтелей не иначе, какъ по вызовѣ сторонъ и въ ихъ присутствіи, причемъ присутствіе обвиняемаго или его повѣреннаго по дѣламъ, не влекущимъ тюремное заключеніе, необязательно.

Затѣмъ слѣдуютъ статьи закона, опредѣляющія отводы свидѣтелей отъ присяги и порядокъ ихъ допроса. Интересно, что сенатъ въ рѣшеніи угол. кассацион. департ. 1879 года, за № 69, по дѣлу Фешковскаго, встрѣтился съ вопросомъ объ отвѣтственности свидѣтеля за отказъ отъ присяги и разрѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что свидѣтель, въ случаѣ подобнаго уклоненія, отвѣчаетъ по 29 ст. мир. устава. Оставляя совершенно въ сторонѣ статьи устава о допросѣ свидѣтелей, остановимся на слѣдующемъ вопросѣ, возбуждающемъ сомнѣнія въ практикѣ. Можетъ ли частный обвинитель быть свидѣтелемъ? 709 ст. уст. угол. судопр., имѣющая силу и для мировой юстиціи (118 ст. уст. угол. судопр.), запрещаетъ соединеніе обязанностей свидѣтеля съ обязанностями прокурора, защитника, подсудимаго, *повѣреннаго частнаго обвинителя* и повѣреннаго гражданскаго истца. Изъ буквального смысла приведенной статьи слѣдуетъ, что частный обвинитель можетъ быть свидѣтелемъ, точно также какъ имъ можетъ быть гражданскій истецъ. Да оно и понятно. Частный обвинитель есть лицо потерпѣвшее, а лицо потерпѣвшее есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и очень важный свидѣтель. Правда, онъ домогается обвиненія подсудимаго, но вѣдь и гражданскій истецъ косвенно домогается того же. Воспрепятствовать же част-

¹⁾ Судебные уставы изд. государствен. канцеляріи, ч. II, стр. 62.

нымъ обвинителямъ быть свидѣтелями—значило бы весьма часто лишить дѣло одного изъ самыхъ главныхъ свидѣтелей.

Нелипнее замѣтить о совершенной безцѣльности отобранія отъ свидѣтелей, допрашиваемыхъ съ напоминаніемъ о присягѣ, особой подписки (98 ст. уст. угол. суд.). Нѣкоторые мировые судьи обозначаютъ въ протоколѣ о предупрежденіи свидѣтеля по 98 ст. уст., что онъ долженъ подтвердить свое показаніе подъ присягою. Въ такихъ случаяхъ протоколъ, подписанный свидѣтелемъ и мировымъ судьей, вполне замѣняетъ особую подписку, требуемую, кромѣ того, закономъ. Такая практика представляется весьма разумною.

Порядокъ производства мировымъ судьей осмотровъ, освидѣтельствующихъ и обысковъ и право его поручать производство этихъ дѣйствій полиціи специально указаны въ законѣ (105 и 106 ст. уст. угол. суд.). Нельзя не возразить противъ права мирового судьи передавать исполненіе такихъ важныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, какъ осмотры, освидѣтельствующія и обыски—полиціи. Практика свидѣлствуетъ, что мировые судьи, пользуясь этимъ правомъ, почти никогда не производятъ этихъ дѣйствій сами, тогда какъ по мысли закона они должны передавать ихъ полиціи лишь въ исключительныхъ случаяхъ. „Судья, говорятъ мотивы судебныхъ уставовъ ¹⁾, можетъ „поручать полиціи производство мѣстныхъ дознаній *только въ тѣхъ случаяхъ*, когда по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ дѣйствія эти не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другаго времени. Но и въ этихъ, *по всей вѣроятности исключительныхъ, случаяхъ*, судья долженъ лично провѣрить произведенное полиціею дознаніе, если какою либо изъ сторонъ указаны будутъ уважительныя причины сомнѣнія въ достовѣрности представленныхъ свѣдѣній“. Если бы дѣйствительно осуществилось то, о чемъ говорятъ составители уставовъ, то мы вполне согласились бы съ взглядомъ закона. Но намъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много разъ приходилось и приходится любоваться полуграмотными и лишенными смысла протоколами осмотровъ, освидѣтельствующихъ и обысковъ нашей полиціи, взаимнѣ протоколовъ самихъ судей. Поэтому мы рѣшительно высказываемся противъ 106 статьи, разрѣшающей передавать производство этихъ важныхъ дѣйствій полиціи. Производство ихъ должно быть предоставлено полиціи, только въ случаяхъ,

¹⁾ Суд. уст. изд. госуд. канцеляріи ч. 2, стр. 69.

нетерпящихъ отлагательствъ, за отсутствіемъ мирового судьи, до поступленія къ нему дѣла.

Касаясь экспертизы (112 ст. уст. уг. суд.), законъ обходитъ молчаніемъ очень важный для мировыхъ учрежденій вопросъ о порядкѣ освидѣтельствванія состоянія умственныхъ способностей обвиняемыхъ. Для общихъ судебныхъ мѣстъ вопросъ этотъ разрѣшается 353—356 статьями устава, въ силу которыхъ освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей производится сперва чрезъ врача судебнымъ слѣдователемъ, а затѣмъ окончательно окружнымъ судомъ, въ особомъ присутствіи врачей (353 и 355 ст. уст. угол. суд.). Наша судебная практика, какъ это ни удивительно, не дала положительнаго разъясненія о томъ, какъ должны поступать въ подобныхъ случаяхъ мировыя учрежденія. Только въ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 8 марта 1882 года по дѣлу Коммисарова ¹⁾, ненапечатанномъ, было указано, что „если при разсмотрѣніи дѣла у мирового судьи или въ мировомъ стѣздѣ возбуждено будетъ сомнѣніе въ здоровомъ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго лица, то въ изслѣдованіи этого обстоятельства и дальнѣйшемъ направленіи дѣла они поступаютъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 353 уст. угол. суд. для судебныхъ слѣдователей“. Другими словами, если мы вѣрно понимаемъ смыслъ цитаты, освидѣтельствованіе умственныхъ способностей, по дѣламъ мировой юстиціи, должно быть произведено тѣми же окружными судами. Спрашивается, для чего понадобилось такое обремененіе окружныхъ судовъ освидѣтельствваніями, причемъ остается неразъясненнымъ, поступаютъ ли дѣла изъ мировыхъ учрежденій прямо въ окружные суды или они должны проходить прокурорскій надзоръ, который вносить ихъ въ судъ при письменномъ заключеніи (354 ст. уст. угол. суд.)? Затѣмъ, развѣ окружные суды являются спеціальными камерами изслѣдованія умственныхъ способностей обвиняемыхъ? Мотивы ²⁾ составителей судебныхъ уставовъ даютъ скорѣе почву для отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса. Освидѣтельствованіе, по ихъ мнѣнію, должно было производиться судомъ на томъ основаніи, что „прекращеніе слѣдствія по законнымъ къ тому поводамъ, слѣдователь-

¹⁾ Цитату мы заимствуемъ изъ судебныхъ уставовъ изд. С. Щегловитова стр. 133.

²⁾ Суд. уст. изд. госуд. канцеляріи ч. 2, стр. 145.

но и по поводу безумія или сумасшествія обвиняемаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію суда, а для этого судъ долженъ убѣдиться въ дѣйствительности того повода, по которому *слѣдствіе* предполагается прекратить“. Мотивы эти указываютъ на такую мысль составителей, что освидѣтельствованіе должно производиться тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, отъ котораго зависитъ прекращеніе уголовного преслѣдованія. Переносъ это соображеніе на мировую юстицію, мы получимъ, что освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей должно производиться мировымъ судьей, такъ какъ прекращеніе дѣла зависитъ отъ него. Къ такому же выводу приходитъ Неклюдовъ ¹⁾.

Въ виду важности обсуждаемаго нами вопроса приведемъ соображенія г. Неклюдова: „хотя въ законѣ, говоритъ онъ, и не упоминается о порядкѣ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ у мировыхъ судей, тѣмъ не менѣе отсюда не слѣдуетъ вовсе вывести того заключенія, чтобы таковыя обвиняемые должны были бы подвергаться освидѣтельствуванію въ окружныхъ судахъ. Выводъ этотъ основывается на томъ, что, во первыхъ, ст. 353 — 355 относятся не до судебныхъ, а до *предварительныхъ слѣдствій*, и во вторыхъ, по общему правилу, всякая экспертиза производится тѣмъ же самымъ судомъ, который разсматриваетъ дѣло по существу, ибо никакая экспертиза не имѣетъ предустановленной силы доказательствъ, а оцѣнивается судомъ по общимъ правиламъ объ оцѣнкѣ доказательствъ, т. е. по убѣжденію (ст. 119), а при такомъ порядкѣ вещей немислимо производствѣ экспертизы не тѣмъ судомъ, которымъ разсматривается самое существо дѣла“.

И, такъ въ принципѣ, освидѣтельствованіе должно производиться мировымъ судьей. Но не слѣдуетъ забывать, что мы касаемся здѣсь одного изъ весьма важныхъ вопросовъ, съ точки зрѣнія обвиняемаго, подлежащаго освидѣтельствуванію. Быть признаннымъ умственно здоровымъ или психически разстроеннымъ — это вопросы первостатейной важности. Между тѣмъ единоличныи мировой судья, при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, можетъ легко впасть въ ошибку, особенно если онъ окажется недостаточно знакомымъ съ психіатріей. Въ виду этого намъ представляется болѣе желательнымъ сосредоточить освидѣтельствованіе умственныхъ спо-

¹⁾ Руководство для мировыхъ судей ч. 1 стр. 415.

способностей обвиняемыхъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, въ мировыхъ сѣздахъ, въ которыхъ для этой цѣли могли бы быть образованы коллегіальныя присутствія, при участіи нѣсколькихъ мѣстныхъ врачей и лица прокурорскаго надзора. Интересы судимаго лица гарантировались бы при такомъ порядкѣ болѣе, чѣмъ при освидѣтельствovanіи мировымъ судьей. Освидѣтельствovanію цѣлымъ присутствіемъ сѣзда могло бы предшествовать предварительное освидѣтельствovanіе мировымъ судьей черезъ врача, причемъ судья могъ бы озаботиться собраніемъ и всѣхъ свѣдѣній о прошломъ жизни обвиняемаго, которыя законъ предписываетъ судебному слѣдователю (353 ст. уст. угол. суд.).

Наши уставы, нормируя порядокъ освидѣтельствovanія обвиняемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, представляютъ и тамъ пробѣлъ въ томъ отношеніи, что совершенно не указываютъ, отъ какой судебной власти зависитъ помѣщеніе обвиняемаго для наблюденія въ больницы для умалишенныхъ. Иногда врачи-психіатры затрудняются дать бѣзъ такого наблюденія какой нибудь отвѣтъ о состояніи умственныхъ способностей изслѣдуемаго лица. Между тѣмъ важность такой мѣры, какъ помѣщеніе въ спеціальную лечебницу, говоритъ достаточно сама за себя. Практика нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ совершенно основательно отнесла эту мѣру въ вѣдѣніе окружнаго суда, исходя изъ того правильнаго соображенія, что коллегіальное рѣшеніе о принятіи такой мѣры представляетъ больше гарантій для изслѣдуемаго, чѣмъ рѣшеніе этого вопроса по единоличному усмотрѣнію судебного слѣдователя. По тѣмъ же соображеніямъ, при проектируемомъ нами порядкѣ освидѣтельствovanія въ мировыхъ учрежденіяхъ, помѣщеніе въ спеціальныя заведенія для умалишенныхъ должно быть предоставлено не мировымъ судьямъ, а только мировымъ сѣздамъ.

Отдѣлъ о порядкѣ разбирательства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ заканчивается 116, 117 и 118 статьями. 116 статья заключаетъ въ себѣ требованіе, чтобы разбирательство и рѣшеніе каждаго дѣла оканчивались *по возможности*, какъ говоритъ законъ, *въ одно засѣданіе*. Конечно, это требованіе подлежитъ выполненію лишь въ предѣлахъ возможнаго.

Въ силу 117 ст. уст. Мировой судья, находя дѣло себѣ неподсуднымъ по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ, передаетъ дѣло судебному слѣдователю или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосред-

ственно прокурору. Замѣтимъ, что законъ не указываетъ на передачу дѣла волостному суду или въ другія установленія по принадлежности, что на практикѣ встрѣчается нерѣдко. Определенія мировыхъ судей, состоявшіяся по 117 ст. о неподсудности дѣла, нѣкоторыми сѣздами допускаются къ обжалованію въ частномъ порядкѣ. Нельзя не согласиться съ Неклюдовымъ ¹⁾, что такое толкованіе неправильно, такъ какъ выраженіе 117 ст., „*обязанъ немедленно передать дѣло*“, какъ нельзя лучше указываетъ на недопущеніе жалобъ на определенія мирового судьи о неподсудности, тѣмъ болѣе, если мировой судья неправильно определилъ подсудность дѣла, то правильная постановка ее возстановится въ порядкѣ пререканій.

По поводу 117 статьи устава отмѣтимъ слѣдующее неправильное разъясненіе сената. Въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента, по дѣлу Подгурскаго 1874 года № 507, сенатъ указалъ, что мировой судья, усматривая въ жалобѣ частнаго лица, поданной въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, наличность преступленія, неоканчиваемаго примиреніемъ, *неправъ направить дѣло къ слѣдователю, а долженъ предоставить это усмотрѣнію потерпѣвшему*. Очевидно такое положеніе совершенно не согласуется съ смысломъ 117 ст. уст. и, въ частности, съ здравымъ смысломъ. Представимъ себѣ, что частное лицо не пожелаетъ почему нибудь обратиться къ слѣдователю и тогда преступленіе окажется необнаруженнымъ и въ числѣ его укрывателей или недоносителей будетъ мировой судья!

Послѣдняя статья разбираемаго отдѣла—118—трактуеть о томъ, что мировой судья, встрѣтивъ въ судопроизводствѣ какое либо затрудненіе, разрѣшаетъ его, сообразуясь съ постановленіями для общихъ судебныхъ мѣстъ. Этимъ правиломъ подтверждается только то положеніе, что спеціальнѣй законъ долженъ быть толкуемъ на основаніи болѣе общаго закона, какимъ для мирового процесса является судопроизводство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Первое есть *lex specialis*, а второе—*lex generalis*. Желательно, чтобы наши мировые судьи возможно чаще пользовались этою статьею устава и давали ей самое широкое распространеніе.

¹⁾ Руководство для мировыхъ судей, ч. 1, стр. 510.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О постановленіи и объявленіи приговоровъ (ст. 119 — 132).

Послѣ разбирательства дѣла наступаетъ, въ ходѣ мирового судопроизводства, постановка приговора. Приговоръ постановляется *по внутреннему убѣжденію*, на основаніи совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ на судебномъ разбирательствѣ (119 ст. уст. угол. судопр.). Поэтому мировой судья не вправе основать свой приговоръ на дошедшихъ до него стороною свѣдѣніяхъ (рѣш. угол. кассац. департам. 1871 года, № 1187), на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ по дѣлу, переданному мировому судѣ по подсудности (рѣш. того же департам. 1871 года № 299) и т. д. 120 статья напоминаетъ мировому судѣ, чтобы по дѣламъ частнаго обвиненія онъ сключалъ стороны до постановки приговора къ примиренію. Далѣе, въ 121 ст. говорится объ оправдательныхъ приговорахъ мирового судьи, о недобросовѣстномъ обвиненіи, объ обязаніи недобросовѣстнаго обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго — и къ вознагражденію его за понесенныя убытки. Статья эта заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія, вслѣдствіе неправильнаго толкованія, которое ей придано практикою.

Прежде всего остановимся на недобросовѣстномъ обвиненіи и на томъ, какое значеніе и какія послѣдствія имѣетъ признаніе этого факта въ судебномъ приговорѣ. Текстъ 121 статьи устава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что недобросовѣстнымъ обвиненіемъ обусловлено лишь обращеніе на обвинителя судебныхъ издержекъ и вознагражденія въ пользу обвиняемаго. Никакого другаго послѣдствія признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ имѣть не можетъ. Однако практика сената сдѣлала это обстоятельство, кромѣ того, еще и предрѣшающимъ вопросъ о привлеченіи обвинителя за ложный доносъ. Въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента (1877 г. № 49 и 58, 1875 г., № 298) прямо признано, что обвиняемый имѣетъ право возбудить противъ обвинителя преслѣдованіе за ложный доносъ только въ томъ случаѣ, если мировой судья въ окончательномъ приговорѣ своемъ прямо признаетъ введенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ.

Извѣстно, что и для общихъ судебныхъ мѣстъ есть статьи,

опредѣляющія послѣдствія недобросовѣстнаго обвиненія (780, 781, и 782 ст. уст. угол. судопр.). Казалось бы, что сенатъ, для послѣдовательности, долженъ былъ бы дать такое же толкованіе и для общихъ судебныхъ мѣстъ. На самомъ дѣлѣ сенатъ стѣснилъ права преслѣдованія за ложный доносъ только дѣлами мировыхъ судебныхъ установленій. По теоріи сената, случайное непризнаніе мировымъ судьей обвиненія недобросовѣстнымъ (полуграмотный обвиняемый по непониманію не просилъ объ этомъ, а мировой судья позабылъ упомянуть въ приговорѣ) можетъ лишить частное лицо подать жалобу на ложный доносъ. Не значить ли это воскресить теорію формальныхъ доказательствъ? Далѣе, сенатъ истолковалъ, что для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, необходимо, чтобы ни въ одномъ судѣ, разсматривавшемъ дѣло по существу обвиненія, не было разномыслія на счетъ невинности обвиняемаго. Такимъ толкованіемъ сенатъ идетъ рука объ руку съ отжившею 941 ст. улож. о наказ., которая гласитъ, что доносъ не признается лживымъ, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости извѣта приговоры. Кто же не знаетъ, что наше уложеніе писалось въ то время, когда законодатель смотрѣлъ на доносъ, какъ на одно изъ надежныхъ доказательствъ судебныхъ, и невольно ложному доносу, какъ преступленію, стремился дать возможно болѣе ограничительную постановку. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ мотивы проекта уложенія о наказаніяхъ 1845 года къ ст. 1128, содержащей въ себѣ почти дословно приведенную 941 статью дѣйствующаго уложенія. „Дабы наказаніемъ за лживые доносы, гласятъ эти мотивы ¹⁾, не ослабить силы закона, предписывающаго доносить о извѣстномъ преступленіи или о умствѣ на оное, мы предвѣчертали общія правила на случаи, въ коихъ доноситель освобождается отъ наказанія, разумѣется; не за явно лживый, но ошибочный, неоправдавшійся послѣдствіями доносъ, согласно съ имѣющимися по сему предмету постановленіями въ уставахъ горномъ и соляномъ“.

Возвѣщаясь къ разбираемой практикѣ сената, мы положительно признаемъ ее исказившею прямой смыслъ 121 ст. устава. Статья эта никакого предрѣшающаго значенія для ложнаго доноса не имѣетъ и имѣть не можетъ, а разрѣшаетъ лишь тѣ

¹⁾ Проектъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ стр. 402.

случаи, когда судебныя издержки и вознагражденіе обвиняемаго обращаются на обвинителя и мы смѣло утверждаемъ, что хотя бы ни въ одной изъ мировыхъ инстанцій обвиненіе не было признано недобросовѣстнымъ, преслѣдованіе за ложный доносъ можетъ вполнѣ имѣть мѣсто.

Сравнивая разбираемую 121 ст. устава съ 780, 781 и 782 статьями устава, мы убѣждаемся, что первая представляется въ одномъ отношеніи гораздо уже, а въ другомъ отношеніи—шире послѣднихъ статей. 781 и 782 статьи разрѣшаютъ оправданному подсудимому требовать вознагражденіе какъ съ частнаго лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, если оно дѣйствовало недобросовѣстно, такъ и съ лица непотерпѣвшаго, если оно обвиняло подсудимаго въ преступленіи. Въ этомъ отношеніи статьи эти шире 121 статьи, которая говоритъ о вознагражденіи только съ обвинителя. Но за то, съ другой стороны, законъ для общихъ судебныхъ мѣстъ говоритъ о вознагражденіи обвиняемаго, обращаемомъ на этихъ лицъ, но ничего не упоминаетъ о судебныхъ издержкахъ. Сопоставленіе 121 съ 781 и 782 статьями наводитъ на такой вопросъ: можетъ ли искать оправданный мировымъ судьей обвиняемый вознагражденіе съ частнаго лица, если оно, не будучи обвинителемъ, недобросовѣстно возбудило судебное преслѣдованіе противъ обвиняемаго. Другими словами, распространяются ли 781 и 782 статьи уст. угол. судопр. и на мировыя судебныя установленія? Руководствуясь 118 ст. уст. угол. судопр., мы утверждаемъ, что распространяются. Недобросовѣстное обвиненіе, возбужденное частнымъ лицомъ, есть такое дѣйствіе, за которое, въ силу 644 и 684 ст. X т. 1 ч. свода законовъ, оно обязано вознаградить лицо потерпѣвшее отъ такого дѣйствія. Практика сената опять совершенно неосновательно установила, что 782 ст. уст. угол. судопр. не можетъ быть примѣняема къ производству въ мировыхъ учрежденіяхъ, для которыхъ установлена 121 статья (рѣш. угол. кассац. департам. 1871 г. № 656). Мы уже указывали, что 121 и 782 статьи взаимно другъ друга не покрываютъ и, потому, нѣтъ основанія не распространять 782 статью на мировыя учрежденія.

Говоря о недобросовѣстномъ обвиненіи, нельзя не указать на полную справедливость того мнѣнія, котораго держится Неклюдовъ ¹⁾ и которое находитъ себѣ отголосокъ въ дѣйствующей

¹⁾ Руководство для мировыхъ судей ч. 1 стр. 332.

ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1887 г.

практикѣ, что отказъ мирового судьи въ признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, можетъ быть обжалованъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ мировомъ сѣздѣ. Такое мнѣніе основывается на 145 ст. устава, по которой стороны могутъ обжаловать въ апелляціонномъ порядкѣ неокончательный приговоръ мирового судьи по всѣмъ предметамъ, до нихъ относящимся. Понятно, что такое обжалованіе мыслимо лишь по дѣламъ, подлежащимъ апелляціонному обжалованію, такъ какъ недобросовѣстность обвиненія есть понятіе, вытекающее изъ существа дѣла. Право на вознагражденіе оправданному обвиняемому можетъ быть признано за нимъ мировымъ судьей, или прямо присуждено въ опредѣленномъ размѣрѣ и это послѣднее обусловлено конечно, прежде всего, предѣлами подсудности гражданскихъ дѣлъ мировой юстиціи. Поэтому, если цифра вознагражденія, которое проситъ взыскать обвиняемый съ обвинителя, будетъ составлять сумму, превышающую 500 рублей, то мировой судья долженъ ограничиться лишь признаніемъ или непризнаніемъ за обвиняемымъ права на вознагражденіе. Срокъ для предъявленія иска объ убыткахъ за недобросовѣстное обвиненіе, какъ справедливо толкуетъ Неклюдовъ, долженъ быть шестимѣсячный, примѣняясь къ 921 ст. уст. гражд. судопр., по которой оправданная сторона можетъ отыскивать судебныя издержки лишь въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Искъ же о вознагражденіи близокъ, по своему понятію, къ иску о судебныхъ издержкахъ.

Слѣдующая статья, на которой считаемъ необходимымъ остановиться, 124 ст. уст. угол. судопр. Ею устанавливается, что приговоры мирового судьи, опредѣляющіе: внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не выше 15 руб. съ одного лица или арестъ не выше 3 дней и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ 30 руб., считаются окончательными т. е. другими словами подлежатъ обжалованію только въ кассационномъ порядкѣ. На практикѣ буквальный текстъ 124 ст. возбуждаетъ иногда въ средѣ нѣкоторыхъ мировыхъ судей такое толкованіе, что окончательными приговоры являются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленное ими наказаніе не превышаетъ указаннаго размѣра, независимо отъ того, какимъ наказаніемъ обложенъ въ законѣ проступокъ, составлявшій предметъ дѣла, или въ какомъ размѣрѣ былъ предъявленъ искъ объ убыткахъ. Такое толкованіе мы считаемъ неправильнымъ. Прежде всего, такимъ толкованіемъ разграниченіе окончательныхъ приговоровъ отъ не-

окончательныхъ предоставляется усмотрѣнію мирового судьи, который, по многимъ проступкамъ, влекущимъ по закону наказаніе, превышающее предѣлъ, указанный 124 статьею, можетъ въ приговорѣ уменьшить его до этого мінімума и тѣмъ превратить его въ окончательный приговоръ. Тѣмъ самымъ такой важный вопросъ для сторонъ, какъ вопросъ о порядкѣ обжалованія приговора въ кассационномъ или апелляціонномъ порядкѣ, будетъ всецѣло переданъ въ руки мирового судьи, вмѣсто того, чтобы быть точно опредѣленнымъ въ законѣ. Наконецъ, правило объ окончательныхъ приговорахъ есть, конечно, исключеніе изъ того общаго правила мирового процесса, что всѣ дѣла разбираются по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и, какъ исключеніе, не можетъ быть толкуемо распространительно, а напротивъ, должно быть истолковано въ самомъ ограничительномъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, сенатъ, въ своей практикѣ, повидимому, склонился въ пользу оспариваемаго нами толкованія (рѣш. угол. кассац. деп. 1867 г. № 12 и 587). Неклюдовъ ¹⁾ точно также высказываетъ, что „выраженіе 124 ст.: приговоръ считается окончательнымъ, *когда имъ опредѣляется*“—не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что окончательность или неокончательность приговора, по отношенію къ наказанію, опредѣляется не родомъ обвиненія, не родомъ и размѣромъ того наказанія, къ которому могъ бы или долженъ былъ бы быть присужденъ преступникъ, а сущностью самаго приговора, т. е. родомъ и размѣромъ того наказанія, къ которому дѣйствительно присужденъ обвиняемый“. Далѣе, онъ признаетъ, что въ отношеніи иска о вознагражденіи, окончательность или неокончательность приговора опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи, но не суммою, присужденною приговоромъ мирового судьи. Вполнѣ соглашаясь съ почтеннымъ комментаторомъ въ этомъ послѣднемъ, такъ какъ его мнѣніе прямо вытекаетъ изъ смысла 134 ст. уст. гр. суд., мы думаемъ, что во имя послѣдовательности слѣдуетъ тоже начало распространить и на размѣръ наказанія, какъ мѣрило окончательности или неокончательности приговора. Въ виду всего нами приведеннаго мы полагаемъ, что текстъ 124 статьи устава долженъ быть измѣненъ въ томъ смыслѣ, что приговоръ считается окончательнымъ, если наказаніе, которому можетъ по закону подлежать судимое лицо, не превышаетъ той мѣры, которая въ этой статьѣ

¹⁾ Руковод. для мировыхъ судей ч. 1 стр. 549.

указана, или если заявленный гражданскій искъ о вознагражденіи не превышаетъ тридцати рублей.

125 статья уст. угол. судопр., къ которой мы обращаемся, указываетъ, что присужденный приговоромъ неокончательнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, можетъ быть оставленъ на свободѣ впредь до вступленія приговора въ законную силу *не иначе какъ по представленіи имъ залога или поручительства*. Правило это мы считаемъ по истинѣ драконовскимъ. Замѣтимъ, прежде всего, что оно не соотвѣтствуетъ мотивамъ, на которыхъ основано. „Статья эта, говорятъ составители судебныхъ уставовъ ¹⁾, введена въ видахъ прегражденія осужденнымъ къ заключенію въ тюрьмѣ, возможности уклоняться отъ исполненія приговора подъ предлогомъ принесенія отзыва на рѣшеніе мирового судьи“. Несмотря на ясно выраженный мотивъ, редактирована 125 статья такимъ образомъ, что мѣра пресѣченія принимается въ отношеніи осужденнаго къ тюремному заключенію безразлично къ тому, заявилъ ли онъ на приговоръ неудовольствіе и принесъ ли онъ отзывъ. Выше мы уже высказывали, что такія строгія мѣры пресѣченія, какъ залогъ или поручительство и заключеніе подъ стражу, положительно нежелательны въ мировымъ процессѣ, такъ какъ они безъ нужды усугубляютъ наказаніе, которому по закону подлежитъ осужденный. Послѣ произнесенія приговора мѣры эти, которыя предписываются закономъ съ большою категоричностью („можетъ быть оставленъ на свободѣ не иначе и т. д.), въ жизни имѣютъ только одно послѣдствіе—они уменьшаютъ число апелляціонныхъ отзывовъ, приносимыхъ осужденными къ тюремному заключенію, и прибавляютъ къ сроку заключенія въ тюрьмѣ, указанному въ приговорѣ, увеличеніе этого заключенія, при принесеніи отзыва, на неопредѣленный срокъ. Уменьшеніе апелляціонныхъ отзывовъ вызывается тѣмъ простымъ соображеніемъ, прекрасно усвоеннымъ нашими арестантами, что выгоднѣе просидѣть срокъ тюремнаго заключенія по приговору суда, чѣмъ рисковать при принесеніи отзыва прибавкою къ этому сроку, которая можетъ оказаться очень продолжительною, иногда превышающею срокъ самаго заключенія по приговору суда. Уменьшеніе апелляціонныхъ отзывовъ есть, конечно, извѣстная выгода, такъ какъ она облегчаетъ работу нашихъ мировыхъ сѣздовъ, но едва ли такое соображеніе имѣетъ что нибудь общее съ цѣлями

¹⁾ Суд. уст. изд. госуд. канцел. ч. 2 стр. 73.

правосудія. Если закону необходимо заботиться объ уменьшеніи труда мировыхъ сѣздовъ, то для этого есть способъ очень вѣрный и, конечно, болѣе справедливый—совершенно уничтожить апелляціонное обжалованіе. Пока же этотъ способъ оспариванія правильности приговоровъ мирового судьи признается необходимымъ, не слѣдуетъ преграждать и затруднять обвиняемымъ возможность его. Намъ неоднократно приходилось слышать отъ самихъ арестантовъ жалобы, что они не обжаловали приговоровъ мирового судьи единственно на томъ основаніи, что они боятся слишкомъ долго просидѣть въ тюрьмѣ. А вѣдь сидѣть иногда приходится дѣйствительно очень долго! Достаточно припомнить, что засѣданія сѣзда бывають обыкновенно въ нашихъ уѣздныхъ городахъ разъ въ мѣсяцъ, что слушаніе дѣла можетъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, нѣсколько разъ откладываться. Повторяемъ, мы совершенно не раздѣляемъ необходимости и цѣлесообразности 125 статьи устава, точно также какъ и 875 статьи устава, устанавливающей правило, подобное разобранному для общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду всего этого, 125 статью, въ связи съ высказанными нами желательными измѣненіями мѣръ пресѣченія для мирового процесса, мы полагали бы необходимымъ также измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы мировой судья принималъ мѣры пресѣченія въ отношеніи осужденнаго, принесшаго отзывъ, во всякомъ случаѣ (къ какому бы наказанію онъ ни былъ приговоренъ), причемъ высшею мѣрою пресѣченія для обвиняемыхъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, должно быть поручительство и, притомъ, только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду мирового судьи имѣются положительныя свѣдѣнія о томъ, что обвиняемый можетъ скрыться.

Въ 127 статьѣ устава изложено требованіе, чтобы мировой судья объявилъ приговоръ участвующимъ лицамъ въ томъ же засѣданіи, въ которомъ окончено разбирательство дѣла. Для практики нѣкоторыя сомнѣнія вызываетъ порядокъ объявленія приговора несовершеннолѣтнимъ. По 861 ст. уст. угол. суд., имѣющей, согласно 118 ст. устава, силу и для мировыхъ судебныхъ установленій, за несовершеннолѣтнихъ отзывы на приговоры суда могутъ быть подаваемы ихъ родителями, супругами, опекунами или тѣми, у кого они на воспитаніи. Въ рѣшеніи угол. кассац. департамента 1878 г. № 2 было разъяснено, что суды не обязаны объявлять постановленные ими приговоры непременно этимъ лицамъ, а не самимъ осужденнымъ. Казалось бы такое же разъясненіе слѣдуетъ

преподать и мировой юстиціи. Однако практика сената представляет въ этомъ отношеніи нѣкоторое колебаніе. Сперва сенатъ признавалъ, что приговоръ относительно несовершеннолѣтняго не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу, если онъ не былъ объявленъ одному изъ лицъ, указанныхъ въ 861 ст. устава (рѣш. угол. кас. деп. 1867 г. № 339 и 1870 г. № 1076); потомъ сенатъ ограничилъ это толкованіе несовершеннолѣтними до семнадцатилѣтняго возраста (рѣш. 1870 г. № 601, 1872 г. № 449 и 1876 г. № 463). Есть также рѣшеніе сената, въ которомъ высказано, что объявленіе приговора несовершеннолѣтнему подсудимому безъ участія его родителей не можетъ влечь за собой отмѣну рѣшенія, если таковое было своевременно обжаловано (рѣш. 1873 г. № 903).

Какъ бы то ни было, весьма гуманное требованіе объ объявленіи приговора о несовершеннолѣтнемъ лицамъ, обязаннымъ имѣть о немъ попеченіе, при своемъ осуществленіи создаетъ въ мировой юстиціи излишнюю проволочку, такъ какъ лицамъ этимъ не можетъ не быть извѣстно привлеченіе несовершеннолѣтняго въ суду, а слѣдовательно, если бы они считали необходимымъ заступиться за него, то явились бы на судъ сами. Далѣе, при такомъ требованіи пришлось бы допустить слѣдующее толкованіе, что приговоръ, хотя и состоявшійся въ присутствіи обвиняемаго несовершеннолѣтняго, но въ отсутствіи его родителей, будетъ приговоромъ заочнымъ, съ чѣмъ уже никакъ нельзя согласиться. Мировая практика, которую намъ удалось наблюдать, держится такого порядка, что объявляетъ приговоры самимъ несовершеннолѣтнимъ обвиняемымъ, но не ихъ законнымъ представителямъ. Такая практика представляется намъ, въ виду высказаннаго, вполне правильною.

Отмѣтимъ прекрасное измѣненіе 128 ст. уст. угол. суд. недавнимъ закономъ отъ 8 декабря 1886 года. Существовавшее у насъ, какъ необходимое условіе обжалованія приговора, заявленіе недовольствія въ суточный срокъ закономъ этимъ отмѣнено. При этомъ новый законъ устанавливаетъ немедленное вступленіе приговора въ законную силу при отказѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ отъ обжалованія его и вслѣдъ затѣмъ, что очень важно (191 ст. уст. угол. суд.) засчитываетъ обвиняемому въ срокъ наказанія время проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, если приговоръ не былъ обжалованъ обвиняемымъ. Нечего и говорить, на-

сколько это послѣднее существенно и прямо вызывается справедливостью.

Нельзя не упомянуть о слѣдующемъ замѣчаемомъ на практикѣ явленіи. Мировые судьи обыкновенно излагаютъ приговоръ въ окончательной формѣ, если онъ обжалованъ, и обратно всю массу приговоровъ необжалованныхъ оставляютъ въ видѣ краткихъ резолюцій. Такое явленіе прямо незаконное совершенно нежелательно. Приговоръ въ окончательной формѣ есть мотивировка резолюціи, которая необходима для сужденія о правильности приговора. Безъ этой мотивировки самый приговоръ можетъ быть слишкомъ произволенъ и недостаточно обдуманъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О заочныхъ приговорахъ (ст. 133—141).

133 статья устава, опредѣляя въ какихъ случаяхъ мировой судья постановляетъ заочный приговоръ, нуждается, какъ мы указывали, въ измѣненіи въ томъ смыслѣ, что заочнымъ приговоромъ долженъ считаться приговоръ, постановленный въ отсутствіи обвиняемаго или повѣреннаго, безразлично къ тому, требовалъ-ли мировой судья личной явки обвиняемаго или нѣтъ. Относительно 134 статьи уст. угол. суд., говорящей, что въ случаѣ неотысканія обвиняемаго въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою тюремное заключеніе или наказаніе болѣе строгое, мировой судья постановляетъ заочное рѣшеніе по правиламъ гражданскаго судопроизводства, по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, слѣдуетъ замѣтить, что согласно 293 и 3 п. 299 ст. уст. гражд. суд. въ подобныхъ случаяхъ мировой судья можетъ приступить къ заочному рѣшенію не ранѣе шести мѣсяцевъ со дня публикаціи о вызовѣ отвѣтчика въ вѣдомостяхъ.

135 статья устава уголовного судопроизводства указываетъ, что неприбытіе обвинителя или его повѣреннаго безъ законныхъ причинъ равносильно, по дѣлу частнаго обвиненія, прекращенію его, а по дѣлу публичнаго обвиненія влечетъ за собой штрафованіе обвинителя до 25 руб., причемъ законъ добавляетъ, что обвинитель вызывается на новый срокъ. Изъ послѣдняго явствуется, что безъ обвинителя дѣло публичнаго обвиненія не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ разсмотрѣно. Такое категориче-

ское требованіе закона на практикѣ создаетъ немало затрудненій. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ общее правило, разбирательство дѣла безъ обвинителя не можетъ имѣть мѣста. Но изъ правила этого должны быть допущены исключенія. Представимъ себѣ, что по дѣлу публичнаго обвиненія частное лицо, заявившее желаніе быть обвинителемъ, не является къ мировому судѣ, несмотря на неоднократныя оштрафованія. Такому дѣлу грозитъ опасность не быть никогда разобраннымъ. Подобные случаи намъ приходилось наблюдать въ нижегородской губерніи, гдѣ при стеченіи на макарьевскую ярмарку разнаго люда, изъ разныхъ окраинъ нашего отечества, весьма трудно бываетъ послѣ ярмарки добиться явки частнаго обвинителя, укотившаго за тридевять земель, и нерѣдко дѣло, возникшее въ ярмарку, откладывается безконечное число разъ за неявкою обвинителя, не вида передъ собой окончанія. Представимъ себѣ, наконецъ, что обвинитель умеръ или неизвѣстно куда выбылъ: вѣдь при такомъ условіи нѣтъ сомнѣнія, что мировой судья долженъ разсмотрѣть дѣло безъ его бытности. Не слѣдуетъ ли приравнять къ подобнымъ случаямъ и тѣ, когда частный обвинитель, не смотря на штрафы, на него наложенные, не является? На этомъ основаніи мы полагаемъ, что 135 ст. слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что двукратная неявка обвинителя безъ законныхъ причинъ не должна влечь за собой откладываніе дѣла. Съ затрудненіемъ, которое представляетъ осуществленіе требованія закона объ обязательномъ присутствіи при разборѣ дѣла обвинителя, можно было бы бороться, если бы мировому судѣ было предоставлено право привода обвинителя, но едва ли можно проектировать такую мѣру.

Нельзя не возразить противъ разъясненія сената, что мировыя судебныя установленія не могутъ примѣнять къ чиновнику полиціи штрафовъ, указанныхъ въ 135 ст. (рѣш. угол. касс. д-та 1869 г. № 540). На чемъ основано такое толкованіе? Во всякомъ случаѣ не на текстѣ 135 ст., которая говоритъ вообще объ *обвинителяхъ*, не различая частныхъ и должностныхъ обвинителей. Намъ кажется, что мировой судья вправе подвергнуть штрафу какъ тѣхъ, такъ и другихъ, на точномъ основаніи приведенной статьи.

Изъ смысла 136 статьи устава видно, что однимъ изъ главныхъ условій постановки заочнаго приговора является *врученіе повѣстки о вызовѣ обвиняемому*. Нѣкоторые мировые судьи,

какъ приходилось намъ наблюдать, не вполне усвоили себѣ это требованіе и приступаютъ къ разбирательству дѣла, не справившись, вручена ли повѣстка обвиняемому или нѣтъ.

137 ст. уст. допускаетъ обвиняемаго, пропустившаго срокъ на явку, но прибывшаго до постановленія приговора, къ словеснымъ объясненіямъ, и при этомъ условіи приговоръ уже не считается заочнымъ. Центръ тяжести въ данномъ случаѣ заключается въ допущеніи обвиняемаго къ объясненіямъ. Поэтому, если обвиняемый и былъ до постановленія приговора, но къ объясненіямъ допущенъ не былъ, то приговоръ считается все-таки заочнымъ. У насъ на практикѣ былъ такой случай и хотя мировой судья признавалъ подобный приговоръ не заочнымъ, однако мировой съѣздъ согласился съ нашимъ заключеніемъ, что приговоръ этотъ слѣдуетъ считать заочнымъ.

На заочный приговоръ обвиняемый можетъ въ двухнедѣльный срокъ предъявить отзывъ о новомъ разсмотрѣніи, причемъ, если онъ не явится вторично безъ законныхъ причинъ, то и заочный приговоръ остается въ силѣ и можетъ быть обжалованъ лишь въ апелляціонномъ порядкѣ (139 и 141 ст. уст. угол. суд.). Помимо этого, обвиняемый можетъ непосредственно обжаловать заочный приговоръ съѣзду безъ новаго разсмотрѣнія мировымъ судьей, причемъ буквальный текстъ 4 п. 181 ст. уст. указываетъ, что такое непосредственное обращеніе въ съѣздъ допускается лишь въ отношеніи приговоровъ неокончательныхъ. Такое разграниченіе совершенно случайное. Почему, въ самомъ дѣлѣ, окончательный приговоръ заочный не можетъ быть непосредственно обжалованъ съѣзду, а сперва обвиняемый долженъ просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла? Въдѣ новое разсмотрѣніе дѣла, въ сущности, установлено въ интересахъ обвиняемаго, почему и слѣдуетъ предоставить всецѣло усмотрѣнію жалующагося требованіе этой процедуры, независимо отъ того, какой былъ заочный приговоръ—окончательный или неокончательный. Да и наконецъ, послѣ просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла обвиняемый можетъ въ судъ не явиться, вслѣдствіе чего окончательный заочный приговоръ останется въ силѣ, а обвиняемый можетъ на такой приговоръ заявить неудовольствіе и принести кассационную жалобу въ мировой съѣздъ. Не проще ли предоставить ему это право послѣ перваго заочнаго приговора. Слѣдуетъ упомянуть о неправильномъ толкованіи сената, что для принесенія апелляціонныхъ отзывовъ на заочные приговоры долженъ

быть признанъ двухнедѣльный срокъ со времени провозглашенія приговора въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство окончено (рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 409 и 1879 г. № 3). Странно звучить это разъясненіе. Какъ можетъ обжаловать приговоръ обвиняемый, не зная вовсе его существованія, если копія съ него вручена ему по истеченіи двухнедѣльнаго срока. Очевидно срокъ и для апелляціоннаго обжалованія долженъ въ этомъ случаѣ исчисляться со дня врученія копіи приговора, иначе право апелляціи на заочные приговоры будетъ фактически отмѣненъ, что прямо вопреки закону.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О протоколахъ мировыхъ судей (ст. 142—144).

Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи трехъ статей, опредѣляющихъ содержаніе и порядокъ составленія протоколовъ мировыми судьями, ограничимся лишь общимъ замѣчаніемъ, что практика мировой юстиціи указываетъ на болѣе или менѣе точное соблюденіе мировыми судьями требованій закона объ изложеніи въ протоколахъ показаній свидѣтелей и о подписываніи ихъ послѣдними, если они грамотные. Заявленія же сторонъ, хотя и заносятся въ протоколъ, но почти никогда не представляются имъ для подписи, что составляетъ нарушеніе закона (143 ст. уст. угол. суд.). Конечно, это явленіе представляется совершенно нежелательнымъ. Мы не согласны съ практикой сената, разъяснившей, что 842 ст. устава о представленіи протокола судебного засѣданія сторонамъ, при объявленіи приговора, для мировыхъ учреждений не обязательна. На основаніи 118 статьи устава, статья эта безусловно распространяется и на мировыя учрежденія. Да и самъ сенатъ не отвергаетъ права сторонъ обозрѣвать протоколъ мирового судьи и дѣлать на немъ замѣчанія. Если же это право сторонъ существуетъ, то слѣдуетъ идти ему на встрѣчу, обязавъ мирового судью представлять сторонамъ протоколъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Объ отзыхахъ на приговоры и частныхъ жалобахъ на распоряженія мировыхъ судей (ст. 145—154).

Статьи устава объ отзыхахъ, на практикѣ особенныхъ затрудненій не вызываютъ, а потому мы ограничимся лишь нѣсколькими за-

мѣчаніями. Исчисленіе сроковъ на подачу отзывать дѣлается въ мировыхъ учрежденіяхъ на основаніи 867 ст. уст. угол. суд., по которой срокъ не считается пропущеннымъ, если отзывъ до истеченія его отправленъ по почтѣ. Толкованіе это, вытекающее изъ 118 статьи устава, безусловно признано дѣйствующею практикою. Мы имѣли уже случай коснуться справедливости для уголовного процесса постановленія 867 статьи. Замѣтимъ, что сенатъ совершенно вѣрно разъяснилъ, что если послѣдній день срока на подачу отзыва приходится въ день неприсутственный, то окончаніемъ срока считается первый слѣдующій затѣмъ присутственный день (рѣш. угол. касс. деп. 1868 г. № 64 и 435 и 1871 г. № 404). Далѣе на мировую юстицію практика наша распространяетъ совершенно правильно дѣйствіе 868 ст. устава, по которой въ случаѣ пропуска срока по уважительнымъ причинамъ, возстановленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора котораго поданъ отзывъ. Понятіе уважительности причинъ не слѣдуетъ понимать исключительно въ смыслѣ 778 ст. уст. гражд. суд., которая ограничиваетъ это понятіе виною должностнаго лица, чрезъ которое отправленъ отзывъ или замедленіемъ въ пути, но слѣдуетъ толковать въ смыслѣ пропуска срока *не по винѣ*, приносящаго отзывъ. Замѣтимъ также, что для уголовного суда не можетъ имѣть никакого значенія 779 ст. уст. гр. суд., ограничивающая просьбы о возстановленіи срока двумя недѣлями.

О необходимости расширенія 152 статьи уст. угол. судопр., о частныхъ жалобахъ, распространеніемъ ея и на опредѣленія о прекращеніи уголовного преслѣдованія, было достаточно сказано выше. Изъ тѣмъ тремъ случаямъ, въ которыхъ допускаются частныя жалобы (на медленность производства, непринятіе отзыва и взятіе обвиняемаго подъ сгражу) практика совершенно основательно относилась еще жалобы на отказъ судьи въ принятіи заявленія неудовольствія (рѣш. угол. кассац. департ. 1874 года № 228) и жалобы на отказъ въ возстановленіи срока на подачу отзыва. Въ первомъ случаѣ отказъ въ принятіи неудовольствія при существованіи прежняго закона былъ равносильнъ отказу въ принятіи отзыва, а во второмъ случаѣ, точно также, отказъ въ возстановленіи срока есть, въ концѣ концовъ, отказъ въ принятіи жалобы, почему обжалованіе такихъ постановленій мирового судьи въ частномъ порядкѣ представляется совершенно правильнымъ. Распространеніе 152 статьи устава за предѣлы этихъ слу-

чаевъ является незаконнымъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые мировые съѣзды допускаютъ обжалованіе въ частномъ порядкѣ постановленій мировыхъ судей о неподсудности дѣла. Мы уже говорили о произвольности такого толкованія.

Замѣтимъ, что внѣ всякихъ сроковъ обжалованіе приговоровъ мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ допускается практикою сената со стороны прокурорскаго надзора въ тѣхъ случаяхъ, когда мировыми учреждениями разрѣшены дѣла, подсудныя высшимъ судамъ (рѣш. уголовного кассац. департамента 1867 г. № 358, 1871 г. № 1824, 1875 г. № 394). Основаніемъ такой практики служить то справедливое соображеніе, что нарушеніе правилъ о подсудности есть слишкомъ важное нарушеніе *juris publici*, при существованіи котораго приговоръ суда не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу по правилу *quod ab initio vitiosum est tractu temporis convalescere non potest*. На томъ же основаніи сенатъ предоставилъ съѣздамъ отбѣнять рѣшенія мировыхъ судей помимо указанія и требованія сторонъ, если этими рѣшеніями нарушаются кореннымъ образомъ правила судопроизводства (рѣш. угол. кассац. департ. 1869 года № 99 и 1876 года № 50). Намъ въ практикѣ пришлось въ этомъ отношеніи встрѣтиться съ такимъ случаемъ. У мирового судьи было возбуждено уголовное дѣло о растратѣ лѣсникомъ лѣснаго матеріала. Мировой судья привлекъ лѣсника въ качествѣ обвиняемаго, но наказанію его не подвергъ, не коснувшись вовсе этого вопроса, и постановилъ лишь гражданское рѣшеніе о взысканіи съ лѣсника стоимости растраченнаго имъ. Согласно нашему заключенію съѣздъ постановилъ отбѣнить все производство по этому дѣлу, обжалованному лѣсникомъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Очевидно, въ данномъ случаѣ, производство нельзя было оставить въ силѣ, такъ какъ въ немъ уголовное дѣло было разрѣшено гражданскимъ порядкомъ.

Таковы замѣчанія, которыя мы имѣемъ предъявить на порядокъ производства у мирового судьи, какъ суда первой инстанціи. Переходимъ къ производству въ мировыхъ съѣздахъ.

Послѣднія четыре главы устава уголовного судопроизводства, посвященныя разбирательству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (глава восьмая, о порядкѣ разбирательства въ мировыхъ съѣздахъ (ст. 155 — 172), глава девятая — объ отбѣнѣ окончатель-

ныхъ приговоровъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ (ст. 173—180), глава десятая—объ исполненіи приговоровъ (ст. 181—191) и глава одиннадцатая — о судебныхъ издержкахъ (ст. 192—199), не нуждаются въ подробныхъ комментаріяхъ. Нѣсколько замѣчаній по поводу отдѣльныхъ вопросовъ считаемъ, однако, необходимыми.

Прежде всего остановимся на 159 ст. уст. угол. судопр. о вызовѣ свидѣтелей въ мировые сѣзды. Практика сената, достаточно извѣстная всѣмъ, во многомъ затемнила смыслъ этой статьи. Наши наблюденія надъ порядкомъ примѣненія 159 статьи въ сѣздахъ указываютъ на большое разнорѣчіе въ ея пониманіи. Всѣ сѣзды сходятся лишь въ одномъ, именно—въ безусловно-обязательномъ вызовѣ свидѣтелей, спрошенныхъ у мирового судьи безъ присяги, для передопроса подъ присягою, если объ этомъ просить апелляторъ. Требованіе это предписано сенатомъ. Практика сената предписываетъ сѣздамъ обязательный вызовъ для передопроса подъ присягою свидѣтелей противной стороны, апеллятора и свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьей по ссылкѣ обѣихъ сторонъ (рѣш. угол. кассац. департ. 1868 года №№ 508, 754, 912, 945, 985, 1869 года №№ 109, 239, 783, 1870 года №№ 690, 1201, 1427 и 1873 года № 418).

Относительно же вызова свидѣтелей, неспрошенныхъ у мирового судьи, практика сѣздовъ расходится. Одни сѣзды совершенно правильно руководствуются въ вызовѣ такихъ свидѣтелей какъ степенью существенности ихъ показаній для дѣла такъ и уважительностью причинъ, по которымъ свидѣтели не были допрошены у мирового судьи; другіе же сѣзды, вѣроятно, не желая себя утомлять излишними допросами, совершенно не вызываютъ такихъ свидѣтелей. Далѣе, относительно свидѣтелей, представляемыхъ сторонами къ судебному засѣданію, большинство сѣздовъ держится такого порядка, что допускаетъ ихъ къ допросу, совершенно не входя въ обсужденіе того, о чемъ имѣютъ показать эти свидѣтели и почему на нихъ не было указано мировому судѣ. Только немногіе сѣзды входятъ въ обсужденіе и этихъ послѣднихъ вопросовъ.

Важность 159 статьи побуждаетъ остановиться ближе на толкованіи ея. Текстъ этой статьи указываетъ, что сѣздъ, прежде всего, *не обязанъ* вовсе вызывать свидѣтелей, а таковые представляются сторонами и, притомъ, какъ свидѣтели, бывшіе у мирового судьи, такъ и по *уважительнымъ причинамъ* неявившіеся къ ми-

ровому судѣ и только въ случаѣ непредставленія свидѣтелей сторонами, съѣздъ вызываетъ ихъ, если, впрочемъ, признаетъ это необходимымъ. Гдѣ же та обязательность, которую вывелъ сенатъ, напримѣръ, о вызовѣ свидѣтелей, для передопроса подъ присягою? Можетъ быть, впрочемъ, мотивы закона укажутъ намъ это.

„Вызовъ сторонъ, и свидѣтелей по каждому дѣлу, говорятъ мотивы¹⁾, подлежащему разсмотрѣнію мирового съѣзда, представилъ бы большія неудобства, а между тѣмъ въ немъ нѣтъ и особенной надобности“. Мотивы эти какъ нельзя лучше указываютъ, что вызовъ свидѣтелей необязателенъ для съѣзда и, какъ общее правило, даже нежелателенъ. Въ томъ же убѣждаетъ 879 ст. уст. угол. суд., по которой вызовъ свидѣтелей судебной палатой въ апелляціонномъ порядкѣ, можетъ послѣдовать только по ея усмотрѣнію. Во что послѣ сказаннаго превращается практика сената, исказившая основной смыслъ 159 статьи? Послѣдствія этой практики прекрасно изображены въ слѣдующихъ словахъ Неклюдова²⁾: „мировые съѣзды завалены дѣлами, вся суть отзывовъ по которымъ заключается въ ходатайствѣ о передопросѣ подъ присягою. Подобное ходатайство есть якорь спасенія всѣхъ бездарныхъ повѣренныхъ, повѣренныхъ недобросовѣстныхъ и лицъ, желающихъ затянуть дѣло. Свидѣтели находятся въ участкѣ, гдѣ разбиралось дѣло. Мировые съѣзды обыкновенно отстоятъ на нѣсколько десятковъ верстъ отъ мировыхъ участковъ. Изъ за каприза и фантазіи повѣреннаго свидѣтели вызываются издалека, отрываются отъ ихъ занятій безъ всякой нужды и пользы для дѣла“.

И такъ, 159 ст. должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что съѣздъ самъ свидѣтелей не вызываетъ, а таковыя представляются сторонами. Только въ случаѣ непредставленія существенно важнаго свидѣтеля съѣздъ можетъ распорядиться вызовомъ его. Относительно свидѣтелей, неспрошенныхъ у мирового судьи, съѣзды должны входить въ обсужденіе степени уважительности причинъ, по которымъ они не были спрошены судьей, и допрашивать ихъ лишь въ случаѣ дѣйствительной къ тому необходимости. Возстановленіе истиннаго смысла 159 ст. устава есть насущный вопросъ нашей мировой практики и будемъ надѣяться, что правитель-

¹⁾ Суд. уставы изд. гос. канц. ч. 2 стр. 80.

²⁾ Руковод. для мир. судей ч. 1 стр. 648.

ствующій сенатъ отмѣнить всю свою многолѣтнюю неправильную практику по этому предмету.

На основаніи 158 ст. уст. угол. суд. производство въ сѣздѣ мировыхъ судей начинается съ чтенія приговора мирового судьи и принесенной на него жалобы. Нѣкоторые сѣзды позволяютъ себѣ иногда отступленія отъ этого порядка и не практикуютъ требуемаго по закону прочтенія приговора и жалобы. Нечего и говорить, что это совершенно неправильно. Чтеніе приговора мирового судьи во всякомъ случаѣ, обязательно. Относительно же прочтенія отзыва сенатъ разъяснилъ, что оно обязательно лишь при отсутствіи стороны, представившей жалобу или при требованіи ею этого прочтенія (рѣш. угол. кас. деп. 1866 г. № 58, 1868 г. № 930, 1869 г. № 249, 1871 г. № 1020 и 1876 г. № 113).

Замѣтимъ далѣе, что нѣкоторые сѣзды допускаютъ отступленіе отъ 170 и 127 ст. уст. въ томъ отношеніи, что объявляютъ резолюцію по разобранному дѣлу по докладѣ другихъ дѣлъ. Этимъ путемъ достигается то удобство, что сѣздъ, выслушавши подрядъ нѣсколько дѣлъ, выноситъ затѣмъ сразу резолюціи по нимъ, чѣмъ выигрывается время. Конечно, такая практика нежелательна, такъ какъ судьи, выслушавши подрядъ нѣсколько дѣлъ, могутъ позабыть всѣ тѣ заявленія, которыя были сдѣланы на судѣ по поводу каждаго дѣла, отъ чего можетъ пострадать правильность резолюціи. Наконецъ, такая практика противорѣчитъ 127 ст. уст. угол. суд., требующей, чтобы приговоръ объявлялся въ томъ же засѣданіи, въ которомъ *непрерывно* слушалось дѣло.

Участіе прокуратуры въ засѣданіяхъ мировыхъ сѣздовъ вызвано необходимостью оказать помощь мировому институту привлеченіемъ профессиональных правовѣдовъ къ дѣятельности мирового суда. Польза, которая можетъ быть принесена при серьезномъ и внимательномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ прокурорскимъ надзоромъ въ дѣлѣ мировой юстиціи, понятна сама собою. Къ сожалѣнію на практикѣ дѣятельность прокуратуры въ мировыхъ сѣздахъ оставляетъ желать многого. Такъ, было уже замѣчено въ нашей литературѣ ¹⁾, что „занятія дѣлами мирового правосудія для прокуратуры сдѣлались какъ бы случайными и, во всякомъ случаѣ, далеко не первой важности. Прибывшій на сѣздъ

¹⁾ К. Анциферовъ. Наблюденія надъ уголовной практикой нашей мировой юстиціи. Юридич. Вѣстн. 1883 г. кн. I.

товарищъ прокурора ограничиваетъ свое участіе дачею заключенія по дѣлу въ судебномъ засѣданіи и немедленно возвращается къ своимъ ординарнымъ и главнымъ обязанностямъ по слѣдственной части“. Нельзя не пожелать, чтобы дѣятельность прокурорскаго надзора въ мировыхъ учрежденіяхъ поднялась на подобающую высоту. Отъ этого во многомъ выиграетъ дѣятельность мирового института.

Послѣднее замѣчаніе наше касается судебныхъ издержекъ (ст. 181 - 191 уст. угол. суд.). Взысканіе ихъ желательно производить *ex officio*, при исполненіи самаго приговора. Обыкновенно свидѣтели сразу не удовлетворяются мировыми судьями, за отсутствіемъ у нихъ потребныхъ для этого суммъ. Нѣкоторые мировые судьи практикуютъ въ этомъ отношеніи такой порядокъ, что выдаютъ исполнительные листы свидѣтелямъ на взысканіе причитающагося имъ путевого вознагражденія. Нужно - ли упоминать, какія мытарства въ такомъ случаѣ предстоятъ этимъ свидѣтелямъ при взысканіи ими какого - нибудь несчастнаго рубля путевыхъ расходовъ...

Таковы бѣглия замѣчанія, почерпнутыя нами изъ уголовной практики нашего мирового суда. При выборѣ тѣхъ или другихъ вопросовъ мы имѣли въ виду требованія, казавшіяся намъ при нашихъ наблюденіяхъ и бесѣдахъ съ мировыми судьями насущными. Въ заключеніе замѣтимъ, что наблюденія эти поселили въ насъ глубокое уваженіе къ мировой юстиціи и увѣренность въ неизбежномъ ея ростѣ и развитіи. Причины замѣчаемой иногда неудовлетворительной ея дѣятельности лежатъ внѣ самаго института, прекрасно задуманнаго; онѣ кроются въ обстановкѣ его дѣятельности. Не входя въ изслѣдованіе этой обстановки, будемъ надѣяться, что эти временныя преграды на пути правильнаго теченія мировой юстиціи весьма скоро исчезнутъ.

И. Щелковитовъ.

КЪ ВОПРОСУ О БРОДЯГАХЪ.

Въ № 30 за 1886 годъ, хроникеръ *Судебной Газеты* привелъ, какъ „весьма интересное“, разбиравшееся въ одесской судебной палатѣ дѣло по обвиненію именующагося голландскимъ подданнымъ Абрамомъ Гольдманомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 950 и 951 ст. улож., то есть въ бродяжествѣ.

Неизвѣстно, почему это дѣло признано „весьма интереснымъ“, ибо дѣла о бродягахъ, вообще, настолько просты и неинтересны, что нѣкоторые юристы, какъ напримѣръ г. Лякубъ ¹⁾, недоумѣваютъ даже, почему эти дѣла разсматриваются въ судебныхъ, а не въ административныхъ мѣстахъ—въ губернскихъ правленіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ бродягамъ—этимъ безправнымъ субъектамъ требуется только шаблонное примѣненіе судомъ карательнаго закона и оправдательные приговоры здѣсь почти невозможны; въ случаѣ же обвиненія, нельзя было бы означить въ судебномъ приговорѣ, какихъ именно правъ лишается бродяга, Онъ лишается развѣ только одного, хотя можетъ быть и самаго дорогаго для него, права—скитаться по бѣлому свѣту и до нѣкоторой степени ограничивается въ возможности совершать новыя преступленія. Слѣдовательно, почему же дѣла о бродягахъ могутъ быть интересны? Правда, иные бродяги, эти „таинственные незнакомцы“, именующіеся Иванами, непомнящими родства, могутъ быть интересны по своей личности. Еслибъ въ положеніи бродяги очутился ну хоть такой субъектъ, какъ покойный Запольскій, знаменитый авантюристъ, такъ удачно совершавшій всевозможные подлоги, получавшій, въ качествѣ врача на государственной службѣ, чины и ордена, не имѣя званія врача, то, безъ сомнѣнія, такой бродяга могъ бы много поразсказать изъ своей „бывальщины“ поучительныхъ для общества исторій, которыхъ досужему беллетристу хватило бы, какъ матеріалъ, для нѣсколькихъ интересныхъ романовъ. Но личность задержаннаго въ Кишиневѣ Абрама Гольдмана, поскольку она очерчена хроникеромъ, не представляетъ ровно ничего интереснаго. Это—такой же бродяга, хотя и съ подложнымъ иностраннымъ паспортомъ, какихъ много... Интересъ дѣла Гольдмана заключается развѣ только въ томъ, что одесская судебная палата, утвердивъ приговоръ кишиневского окружнаго суда, при-

¹⁾ См. ноябрьскую книжку „Журн. Гражд. и Уголовн. Права“ за 1882 г. ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1887 г.

говорила Гольдмана къ такому наказанію, которое едва ли возможно примѣнять по дѣйствующему уложенію. Съ этой стороны дѣло Гольдмана представляетъ дѣйствительно *юридическій* интересъ и по этому поводу я намѣренъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

По словамъ хроникера, судъ приговорилъ Гольдмана въ исправительныя арестантскія *роты* на 4 года, а въ случаѣ неспособности къ работамъ—къ *высылкѣ* въ Сибирь по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Не говоря уже о томъ, что въ нашей „*лѣстницѣ наказаній*“ существуетъ отдача въ исправительныя арестантскія *отдѣленія* и никакихъ „*ротъ*“ у насъ не полагается, не существуетъ также и „*высылки*“ въ Сибирь. Меня не мало удивляетъ, какимъ образомъ Гольдманъ присужденъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 4 года, когда судъ и судебная палата были обязаны руководствоваться временными правилами о замѣнѣ нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній (прилож. II къ ст. 70, примѣч. § V). На основаніи же этого закона, Гольдманъ подлежалъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на *одинъ* годъ, съ тѣмъ, что еслибъ не оказалось достаточнаго въ сихъ отдѣленіяхъ помѣщенія или въ случаѣ неспособности его къ работамъ, слѣдовало бы заключить Гольдмана въ тюрьму на тотъ же срокъ, одинъ годъ, а по прошествіи года онъ подлежалъ бы *ссылкѣ для водворенія* въ Восточную Сибирь; а еслибъ и въ тюрьмѣ не оказалось достаточнаго помѣщенія, то Гольдманъ подлежалъ бы прямо *ссылкѣ* въ Восточную Сибирь *для водворенія*, съ употребленіемъ его тамъ въ работы по усмотрѣнію и распоряженію мѣстныхъ начальствъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ уставѣ о ссыльныхъ. Правда, означенныя временныя правила почему-то не примѣняются къ евреямъ (см. примѣчаніе); но откуда же видно, что Гольдманъ еврей? Именованіе себя евреемъ и умѣніе бродяги говорить по-еврейски не доказываютъ еще еврейскаго происхожденія. Если, затѣмъ, признать правильнымъ приговоръ одесской судебной палаты о Гольдманѣ въ виду того, напримѣръ, что еврей-бродягу, какъ и всякаго другаго еврея, нельзя не признать по его типической внѣшности, акценту и по отличающимъ его расу чисто-еврейскимъ свойствамъ, то все-таки неизвѣстно: какъ поступили бы исполнители приговора, если бы оказалось, что признанный судомъ за еврея Гольдманъ неспособенъ къ производимымъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ работамъ

и, въ особенности, въ теченіи такого продолжительнаго срока, какъ четыре года? Какъ согласовать тогда съ этою неспособностью къ работамъ суровое для евреевъ предписаніе закона, недопускающее для нихъ облегченія въ видѣ вышеозначенныхъ временныхъ правилъ? Было бы интереснѣе, еслибъ *Судебная Газета* коснулась такого жизненнаго и спорнаго вопроса какъ,—слѣдуетъ ли сѣчь бродягъ и въ какихъ именно случаяхъ? Для насъ практиковъ, примѣняющихъ законъ, это такой же вопросъ, какъ для Гамлета: быть или не быть. На первый взглядъ, по этому вопросу не должно бы быть недоразумѣній въ практикѣ, въ виду буквальнаго смысла и яснаго текста 952 ст. улож.; но недоразумѣнія все-таки существуютъ. Здѣсь необходимо будетъ коснуться двухъ основныхъ, но и діаметрально противорѣчащихъ другъ другу воззрѣній на бродягъ. Существуетъ строгое и нелишенное основательности воззрѣніе, котораго, между прочимъ, придерживается Н. Селивановъ ¹⁾. Предполагается, что бродяга—это какой-нибудь важный, уклоняющійся отъ суда и наказанія, преступникъ, пожалуй, бѣглый каторжникъ, которому удобнѣе выдавать себя за Ивана, непомнящаго родства, чѣмъ открывать свое настоящее имя, происхожденіе и званіе. Не велика бѣда, если такого „судебнаго незнакомца“ препроводятъ по этапу изъ одного города въ другой и, наконецъ, сошлютъ въ Восточную Сибирь „на водвореніе“. Изъ Сибири можно, при первомъ же случаѣ, бѣжать, безнаказанно совершить новыя преступленія и, при задержаніи „за безписменность“, выдать себя снова за бродягу для того, чтобы тѣмъ же порядкомъ снова очутиться на время въ Сибири. Однимъ словомъ, это было бы судебное *regretum mobile*, судебная комедія. Такихъ бродягъ, конечно, жалѣть нечего и сѣки ихъ сколько дозволяетъ законъ! Г. Селивановъ основательно доказываетъ, что нашихъ бродягъ слѣдуетъ подвергать уголовному наказанію, присуждая ихъ въ каторжныя работы по 7 степени 19 ст. улож., ибо бродяжество—уголовное преступленіе, а не полицейскій проступокъ, какъ полагаетъ г. Неклюдовъ, проектирующий наказывать бродягъ „за сокрытіе личности“ тюремнымъ заключеніемъ не свыше шести мѣсяцевъ и водвореніемъ въ извѣстной мѣстности. Для некабинетныхъ юристовъ очевидно, что существующее въ Россіи бродяжество обуславливается, главнымъ

¹⁾ См. *Журн. Гражд. и Уголовн. Права* за 1883 г., кн. 3.

образомъ, непонятною слабостью уголовной репрессіи и объясняется также громадными территоріальными пространствами, невѣжествомъ и бѣдностью населенія и разными хроническими неустройствами, какъ бы въ оправданіе древняго изреченія: „земли наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ!“ хотя всякаго начальства въ ней болѣе, чѣмъ необходимо и желательно. Но существуетъ и другое, маниловски-сентиментальное воззрѣніе, по которому бродяги—это несчастные, безпріютные и бездомные скитальцы, ушедшіе поразвѣять по бѣлому свѣду тоску отъ несправедливости, гоненій и преслѣдованій; это своего рода протестанты, возмущающіеся нелѣпымъ, съ ихъ точки зрѣнія, социальнымъ строемъ и порядкомъ вещей; это—люди, которымъ тошно жить дома, среди пошлаго общества, и которые жаждутъ увидѣть новыя мѣста и новыхъ людей, иногда съ какою либо особою, даже съ ученою цѣлью. По мнѣнію такихъ идеалистовъ-маниловыхъ, это—люди, которые часто нисколько не упорствуютъ открыть свое имя и званіе, но не могутъ открыть ихъ по причинамъ, отъ нихъ независимымъ, хотя бы потому, что остались они еще дѣтьми, неизвѣстно кѣмъ брошенные и пущенные въ свѣтъ на произволъ судьбы. За что же карать такихъ невольныхъ бродягъ и, въ особенности, за что подвергать ихъ варварскому наказанію розгами отъ 30 до 40 ударовъ, какъ этого требуетъ неумолимая 952 ст. улож.?—Гуманно ли сѣчь бродягу, можетъ быть, ученаго собирателя народныхъ пѣсенъ, преданій, обычаевъ и обрядовъ? Вѣдь иногда нельзя открыть своего имени и званія въ дѣйствительности по совершенно *уважительнымъ*, а для властей—по совершенно *неуважительнымъ* причинамъ. Нельзя отрицать, что Маниловы этого рода иногда бываютъ правы въ своихъ сужденіяхъ, а юридически они даже вполне правы. Въ самомъ дѣлѣ, для оправданія бродяги въ судѣ достаточно было бы одного только основательнаго *сомнѣнія* въ томъ, что обвиняемый въ бродяжествѣ не можетъ обнаружить и доказать своего имени и званія по причинамъ, отъ него независимымъ. Законно ли и справедливо ли будетъ подвергать всякаго бродягу наказанію, да еще такому, отъ примѣненія котораго иныхъ судей морозъ подираетъ по кожѣ?—Но допустимъ, что подобно тому, какъ „изъ пѣсни слова не выкинешь“, нельзя выкинуть и изъ нашего уложенія операцію сѣченія бродягъ розгами; что пока живетъ Русь, намъ суждено сѣчь и быть сѣченными, ради поддержанія на западѣ убѣж-

денія, что кнутъ, плети и розги—это исторически-неизбѣжные атрибуты русской жизни,—то все таки желательно установить твердыя и обязательныя для всѣхъ судовъ правила о томъ, въ какихъ именно случаяхъ слѣдуетъ сѣчь бродягъ за „ложное“ показаніе. Мнѣ кажется, что ложнымъ показаніемъ бродяги о своемъ имени и званіи слѣдуетъ признавать *только* то завѣдомо ложное показаніе, которое онъ далъ судебному слѣдователю, — судебной, а не полицейской власти и, притомъ, послѣ того, какъ судебный слѣдователь предупредилъ обвиняемаго въ бродяжествѣ, что онъ подлежитъ сѣченію, если показаніе его о своемъ имени, происхожденіи, званіи и прежнемъ жительствѣ не подтвердится. Было бы необходимо, чтобы судебная власть объясняла бродягъ предъ допросомъ объ угрожающей ему отвѣтственности за бродяжество по дѣйствующему закону: не всѣ же бродяги знаютъ относящіеся до нихъ законы. Но въ практикѣ подъ ложнымъ показаніемъ, влекущимъ сѣченіе розгами, нерѣдко понимаютъ и показаніе, данное бродягой полиціи при задержаніи его, ибо полицейское дознаніе—это переходная ступень къ предварительному слѣдствію, которая обнимаетъ собою дознаніе. Между тѣмъ очень естественно, что обвиняемый въ бродяжествѣ, не зная о томъ, что онъ подлежитъ сѣченію, даетъ ложное показаніе полиціи только для того, чтобы отъ него отстали или чтобы препроводили его въ какой либо другой городъ: вѣдь не выворачивать же, въ самомъ дѣлѣ, душу предъ какимъ нибудь сотскимъ, урядникомъ и становымъ приставомъ, которые, притомъ же, не вправѣ дѣлать формальныхъ допросовъ! Прежде чѣмъ передать актъ дознанія судебному слѣдователю, полиція обязана провѣрить данное ей задержаннымъ лицомъ объясненіе о своемъ имени и званіи, хотя бы съ тою исключительною цѣлью, чтобы убѣдиться, имѣются ли признаки и составъ преступленія бродяжества. Преслѣдовать бродягу за данное имъ ложное показаніе полиціи—это все равно, что преслѣдовать вора не только за то, что онъ укралъ, но и за то, что при задержаніи онъ далъ ложное показаніе о своемъ имени, желая избѣгнуть отвѣтственности за кражу. Но иное дѣло ложное показаніе, данное бродягой судебной власти по предупрежденіи объ отвѣтственности за ложь. Здѣсь органъ судебной власти производитъ разслѣдованіе показанія обвиняемаго о его имени и званіи, затрачивая на это много времени и труда, а казна, кромѣ того, отягощается и расходами по содержанію и пересылкѣ бродяги.

Судебная практика, повидимому, не придаетъ важнаго значенія вопросу о томъ: обязательно ли сѣчь бродягу въ случаѣ ложности его показанія,—и въ результатѣ многіе приговоры судовъ о бродягахъ отличаются и несправедливостью и непоследовательностью, равносильнымъ произволу и какой то случайности. Такъ, напримѣръ, въ пензенскомъ окружномъ судѣ первоначально всѣхъ совершеннолѣтнихъ и здоровыхъ бродягъ-мужчинъ приговаривали къ наказанію розгами, ибо рѣдкій изъ бродягъ не давалъ полиціи или судебной власти ложнаго показанія о своемъ имени и званіи. Но теперь такъ: въ послѣднее время перемѣщенный изъ города Твери прокуроръ А. М. Симоновъ заявилъ суду, что болѣе ни въ одномъ обвинительномъ актѣ о бродягахъ не будетъ означена 952 статья улож. и что никакой нѣтъ надобности подвергать бродягъ сѣченію розгами. Почти всѣ судьи согласились съ такимъ мнѣніемъ, игнорируя въ приговорахъ 952 ст. улож., хотя несомнѣнно, что они имѣютъ право примѣнять эту неотмѣненную законодателемъ статью закона, не стѣсняясь тѣмъ, означена ли она въ обвинительномъ актѣ, лишь бы изъ обстоятельствъ дѣла было видно, не касаясь даже заключительныхъ выводовъ обвинительнаго акта, что обвиняемый въ бродяжествѣ далъ ложное показаніе. Какіе же результаты такого возрѣнія судей и прокурора на 952 ст. улож.? Результаты весьма важныя: практика пензенскаго окружнаго суда за послѣднее время какъ бы выводитъ изъ употребленія неотмѣненный законъ о сѣченіи бродягъ розгами, по соглашенію съ прокуроромъ,—и теперь было бы интересно знать, чрезъ собраніе статистическихъ свѣдѣній, увеличилось ли въ пензенскомъ окружномъ судѣ число дѣлъ о бродягахъ, для которыхъ отнивъ прямой расчетъ добиваться пересылки въ Пензу, съ тѣмъ, чтобы судиться въ пензенскомъ, а не въ какомъ либо другомъ окружномъ судѣ. Интересно также знать: въ практикѣ другихъ судовъ подвергаются ли бродяги сѣченію по судебнымъ приговорамъ или же эта *добавочная* часть наказанія уже выведена изъ употребленія и 952 статья улож. сдѣлалась только анахронизмомъ и ненужнымъ балластомъ.

Считаю нелишнимъ привести статистическія данныя по пензенскому окружному суду за послѣдніе три года. Оказывается, что въ 1884 году было разрѣшено судомъ 22 дѣла о бродягахъ, въ 1885 году—23 дѣла, а въ 1886 году возникло 51 дѣло, изъ которыхъ къ 1 января 1887 г. по одному только первому уголовному отдѣ-

ленію (въ которомъ городъ Пенза) предстоитъ разрѣшить 29 дѣлъ. Слѣдовательно, число дѣлъ о бродягахъ въ 1886 году почти удвоилось противъ числа дѣлъ о бродягахъ за прошлые годы, и это увеличеніе, конечно, объясняется тѣмъ, что въ 1886 году, согласно съ мнѣніемъ прокурора, окружный судъ почти не примѣняетъ 952 ст. улож., то есть не подвергаетъ бродягъ сѣченію. Недавно одинъ бродяга откровенно объяснилъ на судѣ, что онъ ложно назвался пензенскимъ мѣщаниномъ только потому, что, какъ онъ слышалъ отъ арестантовъ, въ Пензѣ легче судятъ бродягъ и не сѣкутъ ихъ розгами....

Высказываясь принципиально противъ сѣченія уже потому, что бываютъ бродяги, которые добросовѣстно не могутъ открыть и доказать своего имени и званія, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаю, что, за неотмѣною 952 ст. улож., сѣченіе розгами должно быть допускаемо только въ случаѣ умышленной и доказанной ложности показанія, даннаго бродягой судебному слѣдователю. Какъ только показаніе бродяги по собраннымъ судебнымъ слѣдователемъ свѣдѣніямъ не подтвердилось, слѣдствіе о бродягѣ должно быть признано законченнымъ, и никакія дальнѣйшія заявленія бродяги о своемъ имени и званіи не должны быть принимаемы во вниманіе, если только бродяга случайно до водворенія въ Сибири не будетъ признанъ кѣмъ либо изъ лицъ его знающихъ. Иначе слѣдствіе, по произволу бродяги, могло бы затянуться на неопредѣленное время и пришлось бы провѣрять всевозможныя заявленія бродяги о своемъ имени и званіи во всякое время, пока онъ не осужденъ и не сосланъ въ Сибирь. Само собою понятно, что не подлежатъ водворенію въ Сибири, въ качествѣ бродягъ, тѣ, которые, не открывая своего званія, желаютъ быть сосланными въ Сибирь, но которые случайно кѣмъ либо признаны и разслѣдованіемъ подтвердилось обнаруженное такимъ путемъ ихъ имя и званіе. Такъ или иначе,—путемъ ли слѣдствія или случайно, чрезъ заявленіе частнаго лица, правительству удалось обнаружить имя и званіе бродяги, онъ долженъ быть возвращенъ въ то общество, къ которому приписанъ. Въ практикѣ пензенскаго окружнаго суда допускается почти во всякое время провѣрка всевозможныхъ заявленій бродяги и даже достаточно бродягъ заявить на судѣ, что онъ изъ такой-то мѣстности, имѣетъ такихъ-то родственниковъ и такіе-то лица его знаютъ, чтобы немедленно прервать судебное засѣданіе и возвратить дѣло, чрезъ прокурора, къ дослѣдованію по опредѣленію суда.

Но неправильность этого порядка, опирающагося, впрочемъ, на кассационныя рѣшенія сената, явствуетъ изъ того, что неизвѣстно, сколько же разъ придется провѣрять такія заявленія бродяги и возвращать дѣло къ дослѣдованію, и что такая практика допускаетъ слишкомъ много произвола. Какъ скоро полицейскія и судебныя власти дѣлаются какимъ-то слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ забавляющагося надъ ними бродяги, измышляющаго, иногда не безъ остроумія, всевозможныя исторіи о своей личности, лишь бы затянуть слѣдствіе и поглумиться надъ усиліями властей открыть его дѣйствительное имя и званіе, такое положеніе вещей и основанная на немъ судебная практика не могутъ быть признаны правильными и соотвѣтствующими достоинству правительственной и судебной власти. Если скажутъ, что достаточно только *разъ* провѣрить *новое* показаніе бродяги о своемъ имени и званіи, я возражу: почему же одинъ разъ, а не два, не десять и не сто разъ? Допросъ бродяги объ его имени и званіи, чрезъ судебного слѣдователя, есть актъ весьма важный и безъ явной необходимости не долженъ быть повторяемъ по прихоти бродяги, ибо онъ можетъ быть повторенъ только по усмотрѣнію самой судебной власти. Пусть обвиняемый въ бродяжествѣ видитъ въ лицѣ допрашивающаго его судебного слѣдователя представителя закона и государства и что отъ этого допроса о дѣйствительномъ имени и званіи бродяги зависить: признаетъ ли правительство обвиняемаго полноправнымъ гражданиномъ или же оно извергнетъ его какъ челоуѣка безправнаго, опаснаго и вреднаго для общества. Пусть бродяга знаетъ, что издѣваться надъ правительственными властями чрезъ ложныя показанія на предварительномъ слѣдствіи очень рискованно и опасно, ибо никакія дальнѣйшія заявленія отъ него о своемъ званіи не будутъ приняты. И такъ, по моему мнѣнію, судебный слѣдователь обязанъ только *однажды* допрашивать бродягу о его имени и званіи и провѣрить его показаніе; сѣченію же бродяги мужчины должны подвергаться только въ случаѣ доказаннаго завѣдомо ложнаго показанія, даннаго ими судебному слѣдователю по предупрежденію объ отвѣтственности за ложное показаніе.

Жизнь и судебная практика показываютъ, что многіе молодые люди дѣлаются бродягами и какъ бы навсегда записываются въ разрядъ „судебныхъ незнакомцевъ“ лишь по неопытности и легкомыслію, не сообразивъ того, что для нихъ было бы выгоднѣе подвергнуться извѣстному наказанію за не особенно важныя преступ-

ленія, чѣмъ на всю жизнь испортить свою будущность чрезъ водвореніе въ Сибирь. Иногда маска срывается и случайно обнаруживается званіе такихъ бродягъ; но часто поправить бѣду уже нельзя... Вотъ одно изъ такихъ вопіющихъ къ справедливости дѣлъ, по поводу котораго не мѣшало бы подумать нашимъ администраторамъ, законникамъ и юристамъ.

23 марта 1881 г. пензенскимъ окружнымъ судомъ былъ осужденъ за бродяжество семнадцатилѣтній юноша, назвавшійся Иваномъ Безроднымъ. Судъ почему то приговорилъ Безроднаго въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, тогда какъ, въ силу 140 ст. улож., онъ подлежалъ только тюремному заключенію съ уменьшеніемъ срока, и къ ссылке въ Восточную Сибирь. Я не останавливаюсь на томъ, что не справедливѣе ли было бы, по освобожденіи изъ тюрьмы, отдать несовершеннолѣтняго Безроднаго на попеченіе мѣстнаго земства, для приписки къ какому-либо обществу, подобно тому, какъ это дѣлается, на основаніи 623 ст. тома XIV устава о пасп. и бѣгл., въ отношеніи бродягъ, недостижныхъ семнадцатилѣтняго возраста ¹⁾: вѣдь возможно еще усомниться въ томъ, что врачъ вполне безошибочно опредѣлилъ, путемъ освидѣтельствованія, достиженіе Безроднымъ роковаго семнадцатилѣтняго возраста. Приговоръ суда о Безродномъ 20 апрѣля 1881 г. вступилъ въ законную силу и 5 мая былъ обращенъ къ исполненію, а 24 того же мая Безродный былъ отправленъ въ въ распоряженіе тюменскаго приказа о ссыльныхъ. Между тѣмъ 3 іюня 1881 г. мѣщанка гор. Вольска Агафья Трофимова Елованская заявила начальству, что назвавшійся бродягой Иванъ Безродный — ея сынъ, вольскій мѣщанинъ Евгений Тимоѣевъ Елованскій, отлучившійся изъ мѣста жительства въ началѣ 1881 г. По предъявленіи фотографической карточки Безроднаго, Елованская признала своего сына, а Настасья Тимоѣева Шишкина — своего роднаго брата; призналъ его и проживавшій въ гор. Вольскѣ товарищъ прокурора г. Трофимовъ, у котораго Елованскій былъ когда-то письмоводителемъ. Оказалось, что Елованскій, служа письмоводителемъ у пристава 1 стана вольскаго уѣзда, похитилъ приготовленныя для урядника деньги, растратилъ ихъ и не возвратилъ требовательную вѣдомость на жалованье урядниковъ за де-

¹⁾ См. приведенное въ „Указателѣ“ г. Трахтенберга подъ № 122 кассационн. сената 1872 г. № 897 (по дѣлу Безгодова).

кабрь 1880 г. и январь 1881 г. Однимъ словомъ, разслѣдованіемъ было вполне установлено тождество Безроднаго съ Елованскимъ, котораго мать и сестры проживаютъ въ с. Бѣломъ-Ключѣ. Фотографическая карточка Безроднаго попала на глаза свидѣтелямъ совершенно случайно — послѣ того какъ департаментъ государственной полиціи препроводилъ ее, въ числѣ другихъ карточекъ, для обнаруженія имени и званія нѣкоторыхъ лицъ: не причастенъ ли кто изъ нихъ къ дѣламъ политическаго характера. Заручившись такими данными, прокуроръ пензенскаго окружнаго суда, на основаніи 934 ст. уст. угол. суд., въ томъ же 1881 году ходатайствовалъ предъ сенатомъ, чрезъ оберъ-прокурора, о возобновленіи дѣла; но опредѣленіемъ соединеннаго присутствія 1 и кассационныхъ департаментовъ правит. сената, состоявшимся 26 августа 1881 г., это ходатайство оставлено безъ послѣдствій, „принимая во вниманіе, что приговоръ суда о бродягѣ Безродномъ приведенъ въ исполненіе и сей послѣдній уже отправленъ въ тюменскій приказъ о ссыльных, и что заявленіе матери сего бродяги о дѣйствительномъ его имени и званіи послѣдовало послѣ дѣйствительнаго приведенія приговора суда въ исполненіе (рѣш. угол. кассац. департ. 1874 г. № 605 и др.).“ Посмотримъ же, что это за руководящее рѣшеніе, на которое ссылается сенатъ. Оказывается, что это — рѣшеніе отъ 2 ноября 1874 г. № 605, по дѣлу о бродягѣ Иванѣ, который казанскимъ окружнымъ судомъ былъ осужденъ 15 ноября 1873 г. за бродяжество, и 31 декабря этотъ приговоръ былъ обращенъ къ исполненію, а 29 апрѣля 1874 г. бродяга Иванъ былъ сосланъ по назначенію. Но еще до отправки по назначенію бродяга открылъ свое званіе и такъ какъ оно достаточно подтвердилось предъявленіемъ бродяги лицамъ, его знающимъ, то прокуроръ казанскаго окружнаго суда ходатайствовалъ о возобновленіи о немъ дѣла. По поводу этого ходатайства сенатъ выразилъ слѣдующее: „Вопросъ о возобновленіи дѣла уже былъ въ разсмотрѣніи сената по дѣлу о бродягѣ Петрѣ Тихановѣ (1870 г. № 617) и рѣшеніемъ по этому дѣлу объяснено, что согласно правилъ устава о насп. бѣгл., признанные бродягами возвращаются въ мѣстожительствъ лишь по требованію обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, если это требованіе будетъ поддержано ясными доказательствами и предъявлено въ теченіи двухъ лѣтъ со времени сдѣланнаго о бродягѣ объявленія; но ни 638, ни другою какою либо статьею не установлено, чтобы возвращеніе бродягъ о коихъ приговоры суда обра-

щены уже въ исполненіе, могло имѣть мѣсто вслѣдствіе обнаруженія самимъ бродягою своего состоянія или званія (ст. 639, 640, 643, 648). На этомъ основаніи и руководствуясь правилами, установленными въ главѣ III отд. II устава о пасп. бѣгл., т. XIV, сенатъ отмѣнилъ приговоръ московской судебной палаты, коимъ палата вошла въ разсмотрѣніе доказательствъ о прежнемъ званіи сосланнаго въ Сибирь бродяги и постановила возвратить его въ общество "... Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ сенатъ, что возвращеніе бродягъ изъ мѣста ссылки и, вообще, возбужденіе дѣла объ обнаруженіи званія и состоянія бродяги не можетъ имѣть мѣста вслѣдствіе заявленія о томъ лица, признаннаго судомъ бродягою, когда приговоръ о немъ приведенъ уже въ исполненіе. Правило это очевидно, основано на томъ, что распредѣленіе и содержаніе бродягъ въ арестантскихъ ротахъ, а также водвореніе ихъ въ Сибири, сопряжено съ значительнымъ расходомъ для государства въ особенности же при возвращеніи ихъ. До дѣйствительнаго же отправленія бродяги къ мѣсту назначенія не существуетъ уже никакихъ законныхъ препятствій къ примѣненію къ дѣламъ этихъ общихъ правилъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ.....Примѣняя соображенія эти къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ находитъ, что бродяга Иванъ въ настоящее время *хотя и сосланъ уже въ Сибирь на водвореніе, но такъ какъ о настоящемъ званіи своемъ онъ объявилъ ранне отправленія ея въ арестантскія роты и по заявленію этому, принятому въ уваженіе, въ тоже время сдѣлано было дознаніе, подтверждавшее справедливость показанія подсудимаго, то показаніе это, сдѣланное до дѣйствительнаго приведенія приговора надъ бродягой въ исполненіе, могло служить поводомъ къ возобновленію рѣшеннаго судомъ дѣла*". А посему сенатъ разрѣшилъ возобновить дѣло о бродягѣ Иванѣ.

И такъ сенатъ призналъ, что для возобновленія дѣла достаточно одного провѣреннаго дознаніемъ заявленія бродяги о своемъ имени и званіи *до* обращенія приговора къ исполненію, до отправки бродяги въ исправительныя арестантскія отдѣленія или до отправки бродяги въ тюменскій приказъ о ссыльных. Изъ Сибири же возврата нѣтъ, за исключеніемъ одного случая, когда само общество, къ которому былъ приписанъ обвиняемый въ бродяжествѣ, въ теченіи двухъ лѣтъ со времени публикаціи, ходатайствуетъ о возвращеніи. Неговоря уже о томъ, что въ устраненіе недоразумѣній необходимо

было бы въ точности опредѣлить, что именно слѣдуетъ понимать подъ обращеніемъ приговора къ исполненію, напримѣръ: что подъ этимъ понимается сдѣланное прокуроромъ распоряженіе (резолуція) объ отсылкѣ копій приговора суда,—едва ли можно согласиться съ правильностью возрѣнія сената, который отказалъ прокурору пензенскаго окружнаго суда въ возобновленіи дѣла о бродягѣ Безродномъ, оказавшемся вольскимъ мѣщаниномъ Елованскимъ, ибо почему же ходатайство общества о возвращеніи бродяги изъ Сибири должно быть поставлено выше ходатайства матери, добывающей, чрезъ прокурора, возвращеніи своего несовершеннолѣтняго сына?—Развѣ только потому, что бродяги возвращаются на счетъ того общества, которое ходатайствуетъ объ ихъ возвращеніи? Но, вѣдь, и просительницѣ Елованской могло бы быть предоставлено право возвратить своего сына изъ Сибири, съ отнесеніемъ издержекъ по этому возвращенію на ея счетъ. Изъ дѣла о бродягѣ Иванѣ, о которомъ ходатайствовалъ прокуроръ казанскаго окружнаго суда, видно, что сенатъ уважилъ это ходатайство, не стѣснившись тѣмъ обстоятельствомъ, что бродяга Иванъ уже былъ сосланъ по назначенію; слѣдовательно, вопросъ объ издержкахъ для казны по возвращенію бродягъ изъ Сибири не имѣетъ значенія, какъ только бродяга успѣлъ заявить о своемъ званіи до отправки его по назначенію. Отправленный 24 мая 1881 г. подъ именемъ Ивана Безроднаго въ распоряженіе тюменскаго приказа о ссыльныхъ, Елованскій, конечно, не успѣлъ еще прибыть въ мѣсто своего назначенія, какъ третьяго іюня 1881 г. мать Елованскаго уже заявила начальству, что назвавшійся Безроднымъ—это ея сынъ Евгений Елованскій. Но сенатъ не разрѣшилъ возобновить дѣло о Безродномъ только потому, что заявленіе объ истинномъ имени и званіи Безроднаго исходило не отъ самаго Елованскаго и не отъ общества, къ которому онъ приписанъ, а отъ его матери и, притомъ, *послѣ* исполненія приговора. Въ виду этого, гдѣ же строго проводимая послѣдовательность во взглядахъ, какъ скоро сенатъ допускаетъ возвращеніе бродягъ *безъ* ихъ заявленія, но *по ходатайству общества*, къ которому осужденные за бродяжество были прежде приписаны, и въ то же время отвергаетъ *ходатайство матери*, принадлежащей къ мѣщанскому обществу и признавшей въ бродягѣ своего несовершеннолѣтняго сына, и какъ скоро осужденный за бродяжество, *безъ ходатайства общества*, легко можетъ *избѣжать* наказанія, заявивъ о своемъ имени и званіи *до* отправки

въ исправительныя арестантскія отдѣленія и до отправки въ Сибирь, если заявленіе его подтвердится?

Извѣстно, что по задержаніи бродягъ производятся публикаціи съ описаніемъ примѣтъ этихъ бродягъ. Но не говоря уже о томъ, что публикаціи стоятъ очень дорого, онѣ возбуждаютъ часто только напрасную переписку и отнимаютъ много времени, не принося почти никакой пользы, въ особенности же, если онѣ составляются въ такихъ общихъ выраженіяхъ, подходящихъ чуть ли не къ каждому человѣку; какъ: „ростъ средній, лицо чистое, носъ умѣренный“ и проч. А такъ какъ правительство прямо заинтересовано въ томъ, чтобы бродягъ, уклоняющихся притомъ же отъ платежа податей, было какъ можно меньше, то вмѣстѣ съ публикаціями (ужъ если невозможно совѣмъ отмѣнить публикаціи) слѣдовало бы употреблять *другой, болѣе дѣйствительный* приѣмъ для обнаруженія имени и званія бродягъ. Такимъ весьма полезнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ въ рукахъ судебныхъ властей, по моему мнѣнію, можетъ служить *фотографія*. Если фотографическія карточки бродягъ, съ означеніемъ мѣсяца и года ихъ изготовленія на правительственныя средства, разослать для выставленія на видныхъ мѣстахъ во всѣ полицейскія управленія въ теченіи извѣстнаго времени—хотя бы до водворенія бродягъ въ Сибирь, а также послать и въ то правительственное учрежденіе, которое специально занято водвореніемъ каторжниковъ, ссыльно-поселенцевъ и бродягъ въ Сибирь, то весьма вѣроятно и даже несомнѣнно, что многіе изъ задержанныхъ бродягъ были бы признаны арестантами и другими лицами, посѣщавшими полицейскія управленія. Несомнѣнно также, что въ случаѣ внезапнаго исчезновенія какого либо лица, заинтересованные въ томъ его родственники и знакомые охотно будутъ заглядывать въ полицейскія управленія, чтобы справиться по выставленнымъ карточкамъ, не попало ли исчезнувшее лицо въ число задержанныхъ бродягъ; многіе же будутъ заглядывать туда просто изъ любопытства и по привычкѣ, какъ говорится, на всякій случай.

Положимъ, что при существующихъ порядкахъ нельзя совершенно отвергать цѣлесообразность такого *добавочно* наказанія для бродягъ, какъ сѣченіе розгами, ибо бѣжать изъ Сибири очень легко и многіе бѣглецы рискуютъ только возвращеніемъ ихъ въ Сибирь, причемъ они, въ качествѣ бродягъ, избавляются даже отъ каторжныхъ работъ; но для *предупрежденія побѣговъ* было бы полезно водворять бродягъ на островѣ Сахалинѣ, откуда бѣжать

труднѣе, чѣмъ изъ Сибири. Совершенная же отмѣна варварскаго наказанія розгами можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если бродяги будутъ подвергаться такому уголовному наказанію, при которомъ совершать побѣги будетъ очень невыгодно.

Въ устраненіе шаткости во взглядахъ и для поддержанія строго-процессуальнаго порядка при производствѣ дѣлъ о бродягахъ, я предлагаю слѣдующія правила, по возможности согласованныя съ дѣйствующими законами:

1) По задержаніи, судебный слѣдователь обязанъ немедленно допросить обвиняемаго въ бродяжествѣ и его дѣйствительномъ имени, званіи и прежнемъ мѣстѣ жительства и провѣрить его показаніе, предупредивъ о наказаніи, которому онъ подвергнется за бродяжество, если показаніе его не подтвердится, и что послѣ этого допроса и провѣрки показанія никакія заявленія бродяги о его имени и званіи не будутъ приняты во вниманіе.

2) Повторительные и дополнительные допросы по просьбѣ и заявленію бродяги не допускаются и могутъ быть произведены только по усмотрѣнію подлежащей судебной власти, если она признаетъ это необходимымъ.

3) Всѣ бродяги во время производства слѣдствія и суда до совершеннаго исполненія приговора должны находиться подъ стражей. Исключеніе изъ этого правила допускается только для больныхъ, глухихъ, слѣпыхъ и нѣмыхъ, которые на это время могутъ быть помѣщены въ земскую больницу.

4) Изготовленные на казенный счетъ фотографическія карточки лицъ, обвиняемыхъ въ бродяжествѣ, съ означеніемъ на нихъ мѣста и времени задержанія бродяги, судебнымъ слѣдователемъ или же по его порученію, полиціею, должны быть немедленно разосланы во всѣ полицейскія управленія Россійской имперіи, а также и въ тюменскій приказъ о ссыльныхъ, для выставленія этихъ карточекъ на видныхъ мѣстахъ въ полицейскихъ управленіяхъ на два года, со дня полученія ихъ или же до обнаруженія имени и званія бродяги. Одинъ экземпляръ, такой карточки, за подписью судебного слѣдователя, долженъ быть приложенъ къ слѣдственному производству, другой экземпляръ, съ краткою надписью суда о постановленномъ приговорѣ, долженъ быть переданъ судомъ прокурору, съ копіею приговора, а прокуроръ, предлагая губернскому правленію или полицейскому управленію объ исполненіи приговора, обязанъ передать туда эту же карточку, за своею подписью на ней.

съ тѣмъ, чтобы эта карточка была приложена къ статейному списку, по которому бродяга отправляется въ Сибирь или передается въ распоряженіе земства, для воспрепятствованія осужденнымъ мѣняться своими именами въ пути и на мѣстѣ водворенія. По истеченіи двухъ лѣтъ, присланныя въ полицейскія управленія фотографическія карточки бродягъ должны храниться въ этихъ управленіяхъ, по занесеніи каждой изъ нихъ подъ особый номеръ въ реестръ, на случай могущихъ быть справокъ, пока не послѣдуетъ циркулярное распоряженіе г. министра юстиціи объ уничтоженіи карточекъ, въ виду истеченія указаннаго имъ срока.

5) За умышленно ложное показаніе судебной власти о своемъ имени, званіи и прежнемъ мѣстѣ жительства бродяги-мужчины, достигнувшіе, по освидѣтельствованіи чрезъ судебного врача, двадцати одного года, во время задержанія ихъ, по судебному приговору подвергаются; а) наказанію розгами въ размѣрѣ отъ тридцати до сорока ударовъ и б) ссылкѣ въ каторжныя работы по седьмой степени 19 ст. улож. или же отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а за неимѣніемъ ихъ—въ тюрьму на срокъ по первой или второй степени 31 ст. улож. о наказ., съ употребленіемъ, въ случаѣ способности къ работамъ, на самыя тяжкія изъ установленныхъ здѣсь работъ, а затѣмъ в) подлежатъ водворенію въ Восточной Сибири или на островѣ Сахалинѣ навсегда, по распоряженію мѣстнаго начальства.

6) Совершеннолѣтніе бродяги, мужчины, недавшіе на предварительномъ слѣдствіи умышленно ложнаго о себѣ показанія, подлежатъ: а) отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а за неимѣніемъ ихъ—въ тюрьму на срокъ по четвертой или пятой степени 31 ст. улож. о нак., съ употребленіемъ, въ случаѣ способности къ работамъ, на самыя тяжкія изъ установленныхъ здѣсь работъ, и затѣмъ б) подлежатъ водворенію въ Восточной Сибири или на островѣ Сахалинѣ навсегда, по распоряженію мѣстнаго начальства.

7) За первый побѣгъ изъ мѣста заключенія, съ каторжныхъ работъ или съ мѣста водворенія, осужденные за бродяжество подлежатъ: а) наказанію розгами въ размѣрѣ отъ сорока до пятидесяти ударовъ и б) тому же наказанію, къ которому они были присуждены по первому приговору, съ возвышеніемъ лишь срока пребыванія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ тюрьмѣ или въ каторжныхъ работахъ на одну степень и съ тѣмъ, что если по первому

приговору бродяга былъ осужденъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 ст. улож. о наказ., то за первый побѣгъ онъ подлежитъ ссылкѣ въ каторжныя работы по седьмой степени 19 ст. улож.

8) Осужденные за бродяжество, недавшіе ложнаго о себѣ показанія, за первый побѣгъ изъ мѣста заключенія или съ мѣста водворенія, подлежатъ: а) наказанію розгами въ размѣрѣ отъ тридцати до сорока ударовъ и б) тому же наказанію, къ которому они были присуждены по первому приговору, съ возвышеніемъ лишь срока пребыванія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ на одну степень.

9) За второй и послѣдующіе таковыя же побѣги осужденные за бродяжество подлежатъ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

Примѣчаніе 1. Ложнымъ показаніемъ признается неподтвердившееся по справкамъ и разслѣдованію показаніе, данное обвиняемымъ въ бродяжествѣ судебной, а не полицейской или административной власти.

10) Обвиняемое въ бродяжествѣ лицо, недостигшее по освидѣтельствованію во время задержанія двадцати одного года и еще ненаказанное за бродяжество, неподвергается никакому наказанію, но по задержаніи и послѣ суда должно находиться подъ стражей до передачи, по судебному приговору, въ распоряженіе того уѣзднаго земства, въ вѣдомствѣ котораго оно задержано. Означенное земство обязано приписать переланнаго ему судомъ несовершеннолѣтняго или малолѣтняго бродягу къ какому либо обществу, въ мѣсячный срокъ по полученіи отъ прокурора копии судебного приговора, отдавъ его подъ надзоръ мѣстной полиціи и общества на четыре года. Если послѣ такой приписки осужденный за бродяжество бѣжитъ и снова будетъ изобличенъ въ бродяжествѣ, то, въ случаѣ совершенія имъ побѣга по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста, онъ приговаривается: а) къ наказанію розгами въ размѣрѣ отъ двадцати до тридцати ударовъ, б) къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или въ тюрьму по четвертой или пятой степени 31 ст. улож. о нак., но съ уменьшеніемъ срока содержанія на одну треть и съ употребленіемъ на менѣе тяжкія работы, а затѣмъ в) къ водворенію въ Восточной Сибири или на островъ Сахалинъ навсегда, по распоряженію мѣстнаго начальства, на томъ же основаніи какъ и совершеннолѣтніе бродяги. Если же такой побѣгъ совершитъ лицомъ, которому во

время побѣга было болѣе десяти, не менѣе семнадцати лѣтъ, то оно не подвергается наказанію, но по усмотрѣнію земства можетъ быть отдано на срокъ отъ трехъ до восьми мѣсяцевъ въ исправительное заведеніе для малолѣтнихъ преступниковъ, оставаясь на попеченіи того же земства до передачи подъ надзоръ полиціи и того общества, къ которому оно приписано, на четыре года.

11) Не подвергаются наказанію бродяги, которые по судебнo-врачебному освидѣтельствованію окажутся слѣпыми, глухими и нѣмыми или же неспособными къ отбыванію наказанія въ мѣстахъ заключенія и водворенія по своему возрасту, дряхлости или состоянію здоровья, но по судебному приговору они отдаются навсегда въ распоряженіе и на попеченіе мѣстнаго земства, которое, по ихъ желанію, обязано содержать ихъ въ больницѣ или въ домѣ общественнаго призрѣнія. Бродяги-мужчины, достигшіе шестидесятилѣтняго возраста, и женщины всѣхъ возрастовъ освобождаются отъ наказанія розгами. Женщины, взамѣнъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, приговариваются на тѣже сроки въ тюрьму подвергаясь тамъ менѣе тяжкимъ работамъ.

12) Бродяги иностранцы, по судебному приговору, высылаются за предѣлы Россійской имперіи, съ воспрещеніемъ имъ возвращенія въ Россію. Въ случаѣ же возвращенія, они судятся какъ бродяги, по русскимъ законамъ.

13) Дѣла о бродягахъ, оконченныя производствомъ въ судѣ, подлежатъ возобновленію лишь въ томъ случаѣ, если по обнаруженіи имени и званія осужденнаго, его супругъ, родители или дѣти заявятъ прокурору о томъ ходатайство въ теченіи десяти лѣтъ со дня водворенія осужденнаго за бродяжество. Такіе бродяги подлежатъ возвращенію съ мѣста водворенія даже противъ ихъ желанія, на счетъ просителей, въ то общество, къ которому они были приписаны, но не иначе, какъ съ согласія того общества. Если же согласія общества не послѣдуетъ, то осужденное за бродяжество лицо можетъ быть возвращено не иначе, какъ по согласію какого либо другаго общества, пожелавшаго принять его въ свою среду. Въ теченіи того же срока всякое общество вправе ходатайствовать о возвращеніи такого бродяги на счетъ того общества, для приписки, за обнаруженіемъ его имени и званія.

Примѣчаніе 2-е. Не считается бродягою такое несовершеннолѣтнее лицо (недостигшее, по освидѣтельствованію чрезъ судебного врача, двадцати одного года), которое до задержанія само заявитъ

прокурору или иной правительственной власти просьбу о припискѣ его къ какому либо обществу, объясняя, что ему, заявителю, неизвѣстно его настоящее имя, званіе и происхожденіе. Если добросовѣстность этого заявленія подтвердится предварительнымъ слѣдствіемъ, то начавшееся судебное дѣло о такомъ бродягѣ подлежить прекращенію, и мѣстное земство обязано приписать бродягу-заявителя къ какому либо обществу въ мѣсячный срокъ со дня полученія о томъ копій опредѣленія суда и предложенія прокурора.

Изъ проектированныхъ мною правилъ видно, что съ увеличеніемъ уголовной репрессіи даже важному преступнику будетъ крайне невыгодно выдавать себя за бродягу — непомнящаго родства и что сѣченію розгами, и то въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, будутъ подвергаться заслуживающіе этого позорнаго наказанія только дѣйствительные и закоренѣлые бродяги. Случайный же, несовершеннолѣтній бродяга (а случайность преступленія этого рода только и можно предполагать въ молодомъ, окончательно еще неразвратившемся субъектѣ) легко можетъ избѣжать наказанія за невольное бродяжество, если, не рискуя каждую минуту быть задержаннымъ по обвиненію въ бродяжествѣ, онъ, вмѣсто скитанія по свѣту, предпочтетъ добровольно заявить правительству просьбу о припискѣ къ какому либо обществу.

Интересы общества и задачи правосудія требуютъ *различать* закоренѣлыхъ бродягъ отъ случайныхъ и не укладывать ихъ въ одну кучу по нашему уложенію о наказ. Отъ первыхъ бродягъ, конечно, нечего ждать исправленія, и правительство обязано принять въ отношеніи ихъ такія мѣры, которыя вполнѣ гарантируютъ спокойствіе и безопасность общества, *воздавъ vnius cuique*. Ко вторымъ, случайнымъ бродягамъ правительство и земство своевременно должны придти на помощь, ибо еще возможно вернуть ихъ для общества на ту дорогу, съ которой они сбились только по молодости, неопытности, увлеченію и неудачно сложившимся въ ихъ жизни обстоятельствамъ. Но по отношенію къ бродягамъ, какъ и вообще ко всѣмъ преступникамъ, слѣдуетъ твердо помнить, что излишняя, *ни на чемъ неоснованная* суровость и жестокость, какъ и излишняя, *ни на чемъ неоснованная* мягкость и гуманность, одинаково вредны. Нельзя сказать, чтобы наше уложеніе по отношенію къ бродягамъ отличалось какою либо излишнею мягкостью или суровостью; но *несправедливость* „огульнаго“ (если можно такъ выразиться) примѣненія карательныхъ законовъ по нашему уложенію

ко *всѣмъ* бродягамъ и *отсутствіе* надлежащей *предусмотрительности* для борьбы съ такимъ зломъ, какъ бродяжество, какъ то невольно чувствуются чуть ли не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда приходится судить бродягу. Теперь мы не судимъ, а *расправляемся* съ имѣющими кличку бродягъ, машинально прописывая *всѣмъ имъ одно и тоже* наказаніе, какъ бы по избитому судебному рецепту, причемъ въ этомъ рецептѣ Восточная Сибирь, съ возможностью бѣжать оттуда для всѣхъ бродягъ, играетъ роль aqua distillata.... Предлагаемая мною правила даютъ возможность *судить* бродягъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, разбирать степень ихъ виновности, оправдывать и исправлять нѣкоторыхъ изъ нихъ и даже выслушивать свидѣтелей, хотя бы по вопросу о томъ: именовался ли подсудимый ложнымъ именемъ и не самъ ли онъ до задержанія открылъ свое званіе, прося правительство о припискѣ его къ обществу. Во всякомъ случаѣ эти правила должны внести болѣе порядка въ нашъ уголовный процессъ и значительно ослабить такое печальное и дикое явленіе въ Россіи, какъ бродяжество, со *всѣмъ тѣмъ* хроническимъ зломъ, которое съ нимъ неразрывно связано.

В. Волжинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1887 году.

(Годъ девятнадцатый).

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговля линіи, контора *Н. Н. Пенчовской*, и въ книжномъ магазинѣ, *И. П. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова* рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Редакція журнала помѣщается въ Скатертномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцевой.

Члены Московскаго Юридическаго Общества, желающіе получить журналъ съ доставкою на домъ, благоволятъ прислать въ редакцію почтовыми марками или внести въ кассу Общества деньгами одинъ рубль, сообщая при семъ свои адреса.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годъ высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за семь, за шесть, за пять, за четыре и за три года, благоволятъ высылать по разсчету шести рублей за годъ.

НОВАЯ КНИГА:

Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи
МИХАИЛА СТУПИНА.

Удостоено золотою медалью университетомъ Св. Владиміра.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 экземпляровъ скидка въ 20%. Г.г. студентамъ университетовъ и кандидатамъ на судебныя должности, удостоившимъ свое званіе, книга высылается за 1 руб.

Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

Требованія адресовать: въ юр. Владикавказъ, Товарищу Прокурора Окружнаго Суда *Михаилу Николаевичу Ступину* Тарская ул. д. № 6.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторъвъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться за яснотъ и четкотъ писъмъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитать, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашения, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) О *перемѣнѣ* адреса сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, а равно, при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается 1 р. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылается 30 к. деньгами или марками.

7) *Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала* препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) *Жалобы на неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній* принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

2.10.83.
5/4/05 а м

Объ изданіи въ 1887 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . 8 р. ||| съ пересылкой въ другіе города . . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . 8 р. 50 к. ||| за-границей 12 р.
отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 12 р. 50 к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январь 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнь осталшая до подписной цѣны, сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Гл. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Гл. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ десяти комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1880 (въ одномъ экземплярѣ безъ 4-й книги) 1881, 1883, 1884, 1885 и 1886 г.г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкой и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе одновременно весь комплектъ за шесть лѣтъ, уплачиваютъ 42 руб. съ пересылкой и 30 руб. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкой.

Редакторъ В. Володнінъ.

